

United Nations

Департамент по экономическим и социальным вопросам

Исследование ООН: Электронное правительство 2024

Ускорение цифровой
трансформации для
устойчивого развития

С дополнением об Искусственном Интеллекте

Департамент по экономическим и социальным вопросам

ИССЛЕДОВАНИЕ ООН: ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО 2024

УСКОРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С дополнением об Искусственном Интеллекте

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк , 2024

<https://publicadministration.un.org/en/>
publicadministration.un.org/egovkb/en-us/

Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций

Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций является важным связующим звеном между глобальной политикой в экономической, социальной и экологической сферах и национальными действиями. Департамент работает в трех основных взаимосвязанных областях: (i) он собирает, генерирует и анализирует широкий спектр экономических, социальных и экологических данных и информации, которые государства-члены Организации Объединенных Наций используют для обзора общих проблем и оценки вариантов политики; (ii) он содействует переговорам государств-членов во многих межправительственных органах по совместному курсу действий для решения текущих или возникающих глобальных проблем; и (iii) он консультирует заинтересованные правительства о путях и средствах перевода политических рамок, разработанных на конференциях и саммитах Организации Объединенных Наций, в программы на страновом уровне и посредством технической помощи помогает наращивать национальный потенциал.

Отказ от ответственности

Термины «страна» и «экономика», используемые в настоящем Отчете, относятся, в зависимости от обстоятельств, к территориям или районам; используемые обозначения и представление материала не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Кроме того, обозначения групп стран предназначены исключительно для статистического или аналитического удобства и не выражают суждения о стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. Ссылки на компании и их деятельность не следует толковать как одобрение Организацией Объединенных Наций этих компаний или их деятельности.

Информация о единичных указателях ресурсов и ссылки на веб-сайты, содержащиеся в настоящей публикации, предоставляются для удобства читателя и являются правильными на момент написания. Организация Объединенных Наций не несет ответственности за постоянную точность этой информации или за содержание любого внешнего веб-сайта. Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Организации Объединенных Наций или ее высшего руководства, а также экспертов, чей вклад признан.

Авторские права © Организация Объединенных Наций, 2024

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме или любыми средствами, электронными, механическими, фотокопированием, записью или иным образом, без предварительного разрешения.

ST/ESA/PAD/SER.E/218

Номер продажи: E.24.II.H.1

ISBN для печати: 9789210032667

ISBN для PDF: 9789211067286

ISBN для EPUB: 9789211067293

ISSN для печати: 2411-8257

ISSN для онлайн-издания (eISSN): 2411-829X

Исследования ООН по электронному правительству:

2024 Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития

2022 Будущее цифрового правительства

2020 Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению Целей устойчивого развития

2018 Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества

2016 Электронное правительство для устойчивого развития

2014 Электронное правительство для будущего, которого мы хотим

2012 Электронное правительство для людей

2010 Применение электронного правительства во время финансового и экономического кризиса

2008 От электронного правительства к объединенному управлению

2005 От электронного правительства к электронному вовлечению

2004 Открытие доступа к возможностям

2003 Доклад о государственном секторе в мире: электронное правительство на распутье

2001 Сравнительный анализ электронного правительства: глобальные перспективы

Веб-сайт: publicadministration.un.org/egovkb/en-us/

Макет: Clung Wicha Press Co., Ltd., Таиланд

Дизайн обложки: Отдел государственных учреждений и цифрового правительства, UN DESA

Фото предоставлено: shutterstock.com

Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Предисловие

Поскольку страны стремятся достичь Целей устойчивого развития (ЦУР), роль цифрового правительства становится все более важной в этих усилиях. Электронное правительство может получить большую выгоду от этих достижений, в том числе в области ИИ, делая государственное управление более эффективным и отзывчивым. Этот обзор дает критический взгляд на глобальное состояние электронного правительства, предлагая доказательства как прогресса, так и сохраняющихся проблем в цифровой сфере.

В этом издании подчеркивается непрерывное глобальное улучшение электронного правительства, при этом многие страны инвестируют в цифровую инфраструктуру, улучшают предоставление государственных услуг и содействуют инклюзивным, устойчивым обществам. Однако в Исследовании подчеркивается, что цифровой разрыв остается серьезной проблемой, особенно в развивающихся регионах, таких как Африка и Океания, а также для стран, находящихся в особых ситуациях. Различия в доступе и возможностях продолжают угрожать прогрессу в достижении Повестки дня на период до 2030 года.

Анализ, основанный на «Индексе развития электронного правительства» (EGDI), подтверждает, что даже при самых оптимистичных прогнозах эти группы стран не смогут преодолеть цифровой разрыв к 2030 году. Это подчеркивает настоятельную необходимость в ускорении усилий и инновационных решениях для устранения этих различий.

В Исследовании также исследуются различия между национальными и местными цифровыми услугами с помощью «Индекса местных онлайн-услуг» (LOSI). Укрепление местного электронного правительства имеет решающее значение для всеобъемлющей цифровой трансформации, поскольку местные органы власти часто являются первой точкой контакта для людей. Обеспечение того, чтобы все муниципалитеты, независимо от размера, могли предоставлять эффективные цифровые услуги, имеет важное значение для содействия устойчивому и инклюзивному развитию.

Кроме того, Исследование углубляется в новую роль искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении. ИИ открывает значительные возможности для улучшения работы правительства, но также несет риски, которые могут увеличить разрыв между странами, находящимися в особых ситуациях, и остальным миром, подчеркивая критическую необходимость стратегических инвестиций и инициатив по наращиванию потенциала для обеспечения равноправного доступа и участия в цифровом пути.

Хотя Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в этом цифровом пути — повышая осведомленность, оценивая цифровое развитие, поощряя сотрудничество и содействуя наращиванию потенциала — правительства должны продолжать инвестировать в цифровую трансформацию, укреплять глобальное сотрудничество и развивать необходимые навыки для преодоления цифрового разрыва.

Таким образом, мы можем гарантировать, что никто не останется позади в цифровую эпоху, и что цифровое правительство станет мощным катализатором для более справедливого и процветающего мира.

Ли Цзюньхуа

Заместитель Генерального секретаря
по экономическим и социальным вопросам
Организация Объединенных Наций

Благодарность

Исследование ООН по электронному правительству 2024 года был подготовлен Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (UN DESA) через его Отдел государственных учреждений и цифрового правительства (DPIDG). Отчет был подготовлен под руководством Жувань Чжу (директор DPIDG) группой сотрудников ООН во главе с Винченцо Акуаро. В состав группы вошли Арчи Кариуки, Арпине Коремян, Вай Мин Квок, Саае Квон, Джунхо Ли, Мадлен Лош, Дениз Сусар и Моница Тран.

Ведущими авторами глав были: Вай Мин Квок (Глава 1); Арпине Коремян (Глава 2); Винченцо Акуаро (Глава 3); Дениз Сусар (Глава 4); и Джунхо Ли (Дополнение об ИИ и цифровом правительстве). Группой управления данными руководил Винченцо Акуаро.

В процессе исследования и написания Главы 3 было налажено тесное сотрудничество с различными учреждениями Организации Объединенных Наций. В число организаций, внесших вклад, вошли: Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (UN ECA), Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (UN ECLAC), Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (UN ESCAP), Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Западной Азии (UN ESCWA).

Этот отчет был подвергнут внешней экспертной оценке для обеспечения качества и объективности. Внешними рецензентами были: Лэй Чжэн (Глава 1); Рони Медалья (Глава 2); Джулия Глидден и Марк Миневиц (Глава 3); Кристина Буэти и Димитриос Сарантис (Глава 4).

В этом отчете также были использованы идеи, которыми поделились внешние эксперты на заседании экспертной группы «Согласование и приверженность целям в области устойчивого развития», состоявшемся 4–7 октября 2022 года в Гимарайнше, Португалия, во время ICEGOV 2022, и втором заседании по подготовке Исследования ООН по электронному правительству 2024, состоявшемся 27–28 февраля 2023 года в Нью-Йорке. В число экспертов, принявших участие в обеих встречах, вошли: Аделаида Багдасарян, Лоредана Беллантуоно, Джулия Глидден, Слава Янкин, Ашок Кумар, Неле Леоск, Марк Миневиц, Салиу Мансарай, Джанлука Мисурака, Фади Салем, Сиим Сиккут, Фикрет Сиврикайя, Наджат Заррук, Дрисс Кеттани, Мария Александра Виегас и Лэй Чжэн.

Лица, оказавшие содействие

Глава 3 была подготовлена на основе вклада Института глобальных изменений Тони Блэра (TBI), экспертных знаний Джанлуки Мисураки и вкладов, предоставленных государствами-членами посредством Анкеты государств-членов (MSQ). Обновленные показатели Индекса телекоммуникационной инфраструктуры были подготовлены на основе экспертных знаний сотрудников ИТУ, а именно: Эсперансы Магпантай, Даниэля Вертези и Мартина Шапера.

Методология предоставления местных онлайн-услуг (LOSI) и Глава 4 были подготовлены при участии Университета Организации Объединенных Наций, Подразделения по политике электронного управления (UNU-EGOV), в частности, благодаря вкладу Дельфины Соарес, главы UNU-EGOV, и Димитриоса Сарантиса, постдокторанта. Дополнительную поддержку оказали Анжелика Зундель, независимый консультант по вопросам электронного правительства, и участники инициативы «Объединение усилий в целях построения “умных” устойчивых городов» (U4SSC).

Дополнение по искусственному интеллекту и цифровому правительству было подготовлено с использованием экспертных знаний, предоставленных Лоуренсом Лью из AI Singapore и Стивеном Миллером из Сингапурского университета управления.

Анализ сложных сетей для пилотного исследования UN DESA был проведен Роберто Беллотти при существенном вкладе Никола Аморозо, Лореданы Беллантуоно, Марио Карузо и Андреа Ло Сассо из Университета Бари, Италия.

Стажеры DPIDG предоставили общую исследовательскую поддержку: Биру Анджани, Янсинь Хань, Мехрибан Гусейнова, Сия Хуан, Цзинъи Цзян, Хуньянь Лин, Чжэнье Пань, Цяньхуэй Жуань, Массимо Сапоньери, Хуйчжи Тан и Юньфэй Чжоу.

Поддержку в управлении данными и статистической обработке предоставили Энкель Дальяни, Арчи Кариуки и Самсон Веребеш. Анжелика Зундель помогла с проверкой и анализом данных.

Поддержку в подготовке карт, использованных в этом отчете, оказал Отдел геопространственной информации Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк).

Главы публикации были отредактированы Терри Лор.

Добровольцы Организации Объединенных Наций оказали исследовательскую поддержку в работе, связанной с оценкой Индекса онлайн-услуг и Индекса местных онлайн-услуг (полный список участников доступен в Техническом приложении к Исследованию).

Государства-члены и организации, внесшие вклад:

Особая благодарность выражается следующим партнерам, которые займутся переводом этого отчета на другие языки, кроме английского: Министерству информации и коммуникационных технологий Катара (арабский и французский), Китайской национальной академии управления (китайский), Министерству цифровых технологий Республики Узбекистан (русский) и Агентству электронного правительства и общества знаний Уругвая (испанский) в сотрудничестве с Министерством информации и коммуникационных технологий Катара (редактирование).

Сокращения

AfCFTA	Африканская континентальная зона свободной торговли
AGESIC	Агентство электронного правительства и информационного общества и общества знаний
AI	Искусственный интеллект
AL	Уровень грамотности взрослого населения
ASEAN	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
AU	Африканский союз
CEPA	Комитет экспертов по государственному управлению
CIO	Главный информационный директор
CMSMEs	Домашние, микро-, малые и средние предприятия
COVID-19	Коронавирусная болезнь
CP	Предоставление контента
DLS	Система языка дизайна
DPI	Цифровая государственная инфраструктура
DPIDG	Департамент государственных учреждений и цифрового правительства
DSIT	Департамент науки, инноваций и технологий
DSM	Единый цифровой рынок
DTA	Агентство цифровой трансформации
EGDI	Индекс развития электронного правительства
EGL	Грамотность в области электронного правительства
EPI	Индекс электронного участия
ESCAP	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ESCWA	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
EYS	Ожидаемая продолжительность обучения
FCDO	Министерство иностранных дел, Содружества наций и развития
FDI	Прямые иностранные инвестиции
FedNet	Федеральная цифровая сеть
ccorG2B	Правительство-бизнес
G2C	Правительство-гражданин или правительство-потребитель
GAIA	Ускоритель генеративного искусственного интеллекта
GCC	Совет сотрудничества государств Персидского залива
GDP	Валовой внутренний продукт
GDPR	Общий регламент по защите данных
GDS	Правительственная цифровая служба

GER	Валовой коэффициент охвата образованием
GII	Индекс гендерного неравенства
GIS	Географические информационные системы
GNI	Валовой национальный доход
GovZTA	Архитектура нулевого доверия правительства
HCI	Индекс человеческого капитала
HTTPS	Безопасность протокола передачи гипертекста
ICT	Информационно-коммуникационные технологии
IDI	Индекс развития ИКТ
IF	Институциональная структура
IoT	Интернет вещей
IT	Информационные технологии
ITU	Международный союз электросвязи
KPI	Ключевой показатель эффективности
LAC	Латинская Америка и страны Карибского бассейна
LDCs	Наименее развитые страны
LGQ	Анкета местного самоуправления
LLDCs	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю
LLMs	Крупные языковые модели
LOSI	Индекс местных онлайн-услуг
MSQ	Анкета государств-членов
MVP	Минимальный жизнеспособный продукт
MYS	Средняя продолжительность обучения
OECD	Организация экономического сотрудничества и развития
OGD	Открытые правительственные данные
OGDI	Индекс открытых государственных данных
OPDC	Управление Комиссии по развитию государственного сектора
OSI	Индекс онлайн-услуг
Pacific-IXP	Тихоокеанская точка обмена интернет-трафиком
PRIDA	Инициатива политики и регулирования для цифровой Африки
Red GEALC	Межамериканская сеть по цифровым органам власти
SBPP	Платформа профиля интеллектуального бизнеса
SDG	Цель устойчивого развития
SEE Lab	Лаборатория эволюции космической экономики

SIDS	Малые островные развивающиеся государства
Singpass	Цифровой доступ Сингапура
SP	Предоставление услуг
SSOT	Единый источник достоверных данных
STEAM	Наука, технологии, инженерия, искусство и математика
TBI	Институт глобальных изменений Тони Блэра
TEC	Технические характеристики
TII	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры
U4SSC	Объединение усилий в целях построения “умных” устойчивых городов
UAE	Объединенные Арабские Эмираты
UN DESA	Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам
UN ECA	Экономическая комиссия ООН для Африки
UN ECLAC	Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна
UN ECOSOC	Экономический и Социальный Совет ООН
UN OHRLS	Управление Высокого представителя ООН по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам
UNDP	Программа развития ООН
UNESCO	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
USAID	Агентство США по международному развитию
VAT	Налог на добавленную стоимость
VH	Очень высокий
W3C	Консорциум Всемирной паутины
WCAG	Руководящие принципы доступности веб-контента
WIPO	Всемирная организация интеллектуальной собственности
WSIS	Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества
XAI	Объяснимый искусственный интеллект

Содержание

Предисловие	v
Благодарность	vi
Сокращения	viii
Об Исследованиях	xix
Резюме	xxi
1. Модель цифрового правительства для устойчивого развития	1
1.1 Введение	1
1.2 Два десятилетия цифрового развития сквозь призму Исследования электронного правительства ООН	2
1.2.1 Индекс развития электронного правительства: принципы и компоненты	3
1.2.2 Индекс развития электронного правительства: принципы и компоненты	4
1.2.3 Свидетельства роли цифрового правительства в ускорении реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	8
1.3 К Модели цифрового правительства	11
1.3.1 Принципы устойчивого развития и цифрового развития	13
1.3.2 Заинтересованные стороны	19
1.3.3 Бизнес-драйверы цифрового правительства	22
1.3.4 Цифровая политика, стратегии и приоритеты	26
1.3.5 Измерение и оценка цифрового правительства	27
1.4. Вершина Модели цифрового правительства: достижение Целей устойчивого развития и национальных целей развития	29
1.5. Ключевые рекомендации	30
2. Глобальные тренды в электронном правительстве	35
2.1 Введение	35
2.1.1 Методология EGDl: постоянное совершенствование	35
2.2 Рейтинг электронного правительства 2024	36
2.3 Краткий обзор развития электронного правительства	36
2.3.1 Общие результаты EGDl	36
2.3.2 Группировка стран по уровню EGDl и перемещение между группами	39
2.3.3 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства	41
2.4 Национальный доход и развитие электронного правительства	42
2.5 Индекс онлайн-услуг	45
2.5.1 Группировка стран по уровням OSI и EGDl	45
2.5.2 Субиндексы OSI	52
2.5.3 Субиндекс Институциональной структуры OSI	53
2.5.4 Субиндекс Предоставления контента OSI	54
2.5.5 Субиндекс Электронного участия	55
2.5.6 Субиндекс Предоставления услуг OSI: прогресс в предоставлении онлайн-услуг	61
2.5.7 Целевые услуги для людей, находящихся в уязвимом положении	65
2.5.8 Онлайн-информация и услуги, специфичные для сектора: обмен через мобильные технологии	67
2.5.9 Субиндекс Технологий	67

Содержание *(продолжение)*

2.6	Страны, находящиеся в особой ситуации (НРС, РСНВМ и МОРАГ)	70
2.6.1	Развитие электронного правительства в НРС, РСНВМ и МОРАГ: тенденции и выводы	71
2.6.2	OSI и его субиндексы: прогресс среди стран, находящихся в особых ситуациях	75
2.6.3	Лидеры в цифровизации среди стран, находящихся в особых ситуациях	81
	Наименее развитые страны	81
	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	81
	Малые островные развивающиеся государства	82
2.7	Резюме ключевых выводов и рекомендаций по политике	83
3.	Региональное развитие электронного правительства и эффективность группировок стран	91
3.1	Введение	91
3.2	Мегатенденции на региональном уровне	91
3.3	Преодоление цифрового разрыва: прогресс, проблемы и неравенство	93
3.4	Африка: анализ группировок стран	96
3.4.1	Региональное развитие и сотрудничество	97
3.4.2	Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Африке	100
3.5	Америка: анализ группировок стран	103
3.5.1	Региональное развитие и сотрудничество	103
3.5.2	Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Америке	109
3.6	Азия: анализ группировок стран	110
3.6.1	Региональное развитие и сотрудничество	112
3.6.2	Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Азии	115
3.7	Европа: анализ группировок стран	118
3.7.1	Региональное развитие и сотрудничество	120
3.7.2	Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Европе	126
3.8	Океания: анализ группировок стран	127
3.8.1	Региональное развитие и сотрудничество	128
3.8.2	Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Океании	131
4.	Развитие местного электронного правительства	135
4.1	Введение	135
4.1.1	Устойчивые города	135
4.1.2	Оценка городского портала	136
4.2	Текущее состояние местных онлайн-услуг	137
4.2.1	Методология	137
4.2.2	Текущее состояние местного электронного правительства	137
4.3	Умные города для устойчивого развития	150
4.4	Анкета местного самоуправления	153
4.5	Применение методологии LOSI в странах	155
4.6	Ключевые выводы и рекомендации	156

Содержание *(продолжение)*

Дополнение по ИИ и цифровому правительству	159
A.1 Введение	159
A.2 ИИ в государственном секторе: возможности и вызовы	160
A.2.1 Возможности	160
A.2.2 Вызовы	160
A.3 Управление ИИ и нормативно-правовая база	161
A.3.1 Инициативы ООН	162
A.3.2 Национальные стратегии в области ИИ	163
A.3.3 Человекоориентированные подходы	164
A.4 Грамотность в области ИИ и развитие потенциала	164
A.4.1 Надежная структура для управления данными и цифровыми технологиями	165
A.4.2 Грамотность в области ИИ	166
A.4.3 Регуляторные песочницы	167
A.5 Ключевые рекомендации	168
A.5.1 Развитие существующих усилий	168
A.5.2 Создание надлежащих основ для развития технологий ИИ	169
A.5.3 Участие в коллективных действиях	169
ПРИЛОЖЕНИЕ	172
Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2024 по странам	172

Выноски

Выноска 1.1	Портал FirstGov.gov в США: первые свидетельства эффективного цифрового правительства	3
Выноска 1.2	Последующие действия и реализация подраздела С7 по электронному правительству Женевского плана действий Всемирного саммита по информационному обществу и использование индикаторов EGD1 в обсуждениях Статистической комиссии по мониторингу электронного правительства	10
Выноска 1.3	Потенциал и риски цифрового развития: основные моменты из Всемирного доклада о государственном секторе за 2023 год	13
Выноска 1.4	Принятие Инициативы FutureGov High Impact на Саммите по ЦУР в 2023 году	21
Выноска 1.5	Aadhar в Индии — крупнейшая в мире система биометрической идентификации	23
Выноска 1.6	Внедрение концепции грамотности в области электронного правительства в Исследование электронного правительства	24
Выноска 1.7	Инициатива ООН High Impact Initiative по цифровой общественной инфраструктуре	26
Выноска 1.8	Использование ключевых показателей эффективности в Таиланде для мониторинга и оценки инициатив цифрового правительства	28
Выноска 3.1	Департамент информационного общества Комиссии Африканского союза	97
Выноска 3.2	Маврикий, Руанда, Сейшельские Острова и Южная Африка	100
Выноска 3.3	Африканская континентальная зона свободной торговли	101
Выноска 3.4	Инициатива по политике и регулированию для Цифровой Африки	102
Выноска 3.5	Строительство цифровой солидарности: Международная стратегия киберпространства и цифровой политики США	104
Выноска 3.6	Сотрудничество между ECLAC и Министерством науки, инноваций, технологий и телекоммуникаций Коста-Рики	108
Выноска 3.7	Региональное решение для трансграничной проверки подписей	109
Выноска 3.8	Расширение прав и возможностей малого бизнеса в Бангладеш посредством политических экспериментов и инновационной «песочницы»	117
Выноска 3.9	Лаборатория эволюции космической экономики в Школе менеджмента SDA Bocconi	122
Выноска 3.10	Участие Соединенного Королевства в глобальном лидерстве и сотрудничестве в области цифровой трансформации правительства	124
Выноска А.1	AI Singapore	166
Выноска А.2	Классификация технологий ИИ	168

Таблицы

Таблица 1.1	Индексы и субиндексы компонентов EGD1 и LOSI	4
Таблица 1.2	Использование EGD1 в различных глобальных рамках для оценки цифрового развития	7
Таблица 1.3	Сильные корреляции EGD1 с Индексом ЦУР, Индексом гендерного неравенства, Индексом восприятия коррупции, прямыми иностранными инвестициями, расходами государственного сектора и валовым национальным доходом на душу населения	9
Таблица 1.4	Цифровое правительство в отношении 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития	15
Таблица 2.1	Средние мировые и региональные значения EGD1 и его составляющих индексов, 2022 и 2024 г.	38
Таблица 2.2	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства, 2024 г.	41
Таблица 2.3	Схождение и расхождение уровней OSI относительно уровней EGD1, 2024 г.	47
Таблица 2.4	Страны с очень высокими уровнями OSI и расхождениями уровней EDGI, TII или HCI, 2024 г.	47
Таблица 2.5	Страны с высокими уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.	48
Таблица 2.6	Страны со средними уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.	50
Таблица 2.7	Страны с низкими уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.	51

Таблицы (продолжение)

Таблица 2.8	Доступность услуг мобильной передачи данных и голосовой связи, абонентов мобильной широкополосной связи и сотовой связи на 100 жителей и процент людей, пользующихся Интернетом, по регионам, 2022 и 2024 гг.	69
Таблица 2.9	Наименее развитые страны с самыми высокими значениями EGD I	81
Таблица 2.10	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими значениями EGD I	82
Таблица 2.11	Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими значениями EGD I	83
Таблица 3.1	Доля населения региона, проживающего в странах со значениями EGD I ниже среднего мирового, 2024 г.	94
Таблица 3.2	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Африке, 2024 г.	96
Таблица 3.3	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Америке, 2024 г.	103
Таблица 3.4	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Азии, 2024 г.	111
Таблица 3.5	Руководство рабочими группами, связанными с тремя столпами Плана действий по реализации Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (2022–2026 гг.)	116
Таблица 3.6	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Европе 2024 г.	119
Таблица 3.7	Развитие электронного правительства в Океании, 2024 г.	128
Таблица 4.1	Города в категории с очень высоким LOSI, 2024	138
Таблица 4.2	Уровни LOSI и OSI на 2024 год: схождение и расхождение	140

Рисунки

Рисунок 1.1	Эволюция Индекса развития электронного правительства с 2003 по 2024 г.	5
Рисунок 1.2	Диаграмма, показывающая экспоненциальный рост числа научных статей, включающих конкретное упоминание индексов, введенных в Исследование ООН по электронному правительству с 2003 г. (совпадения основаны на точных словесных запросах)	8
Рисунок 1.3	Структурная модель цифрового правительства ООН	12
Рисунок 1.4	Три сферы и одиннадцать принципов эффективного управления для устойчивого развития	14
Рисунок 1.5	Шесть бизнес-драйверов Модельной структуры цифрового правительства ООН	22
Рисунок 1.6	Увеличение доли стран, утвердительно ответивших на Анкеты государств-членов, касающиеся стратегий и политики цифрового правительства, 2020 и 2024 гг.	27
Рисунок 2.1	Географическое распределение четырех групп EGD I, 2024 г.	36
Рисунок 2.2	Количество и процент стран в каждой группе EGD I, 2014–2024 гг.	37
Рисунок 2.3	Мировые и региональные средние значения EGD I, 2022 и 2024 гг.	38
Рисунок 2.4	Количество стран в каждой региональной группе EGD I и перемещение стран между группами EGD I, 2024 г.	39
Рисунок 2.5	Перемещение стран между группами EGD I в период 2022–2024 гг., по регионам	40
Рисунок 2.6	Процентное изменение значений компонентов EGD I между 2022 и 2024 гг., по группам доходов стран, 2024 г.	43
Рисунок 2.7	Количество стран со значениями EGD I выше и ниже среднего мирового значения, по группам доходов, 2024 г.	44
Рисунок 2.8	Распределение уровней EGD I относительно уровней OSI для государств-членов Организации Объединенных Наций, 2024 г.	46
Рисунок 2.9	Значения субиндексов OSI (IF, CP, SP, TEC и EPI) на региональном и глобальном уровнях, 2024 г.	52
Рисунок 2.10	Процент стран, рассматривающих различные аспекты Институциональной структуры, 2024 г.	53
Рисунок 2.11	Процент стран с законодательной базой, имеющей отношение к развитию электронного правительства, 2024 г.	54
Рисунок 2.12	Предоставление контента на национальных порталах, 2024 г.	54
Рисунок 2.13	Распределение уровней EGD I относительно уровней EPI для государств-членов Организации Объединенных Наций, 2024 г.	56

Рисунки (продолжение)

Рисунок 2.14 Средние значения EPI по регионам и процентное изменение между 2022 и 2024 гг.	56
Рисунок 2.15 Глобальное и региональное распределение стран по уровню EPI, 2024 г.	57
Рисунок 2.16 Процент стран с порталами OGD и различными аспектами управления открытыми данными	58
Рисунок 2.17 Процент стран, публикующих информацию о национальном бюджете или расходах или отраслевые наборы данных, 2024 г.	59
Рисунок 2.18 Процент стран, предоставляющих информацию о предстоящих консультациях и свидетельства того, что голоса людей были включены в процесс принятия решений, по секторам, 2024 г.	59
Рисунок 2.19 Вовлечение наиболее уязвимых слоев общества: процент стран, объявляющих о предстоящих консультациях и предоставляющих свидетельства того, что голоса людей были включены в процесс принятия решений, 2024 г.	60
Рисунок 2.20 Процент стран, предлагающих различные механизмы и инструменты электронного участия, 2024 г.	61
Рисунок 2.21 Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг, 2022–2024 гг.	62
Рисунок 2.22 Среднее количество онлайн-услуг, предоставленных в мире и в каждом регионе в 2022 и 2024 гг.	63
Рисунок 2.23 Процент стран, предлагающих услуги, которые можно выполнить частично или полностью онлайн, по регионам, 2024 г.	64
Рисунок 2.24 Количество и процент стран с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов-фактур, глобальные и региональные данные, 2022 и 2024 гг.	65
Рисунок 2.25 Процент стран, предлагающих услуги для людей, находящихся в уязвимом положении, которые можно частично или полностью получить онлайн, 2022 и 2024 гг.	66
Рисунок 2.26 Процент стран, предоставляющих секторальную информацию и услуги онлайн, через мобильные каналы и SMS-оповещения, 2024 г.	67
Рисунок 2.27 Количество государств-членов с порталами, включающими оцениваемые технологические функции, 2022 и 2024 гг.	68
Рисунок 2.28 Процентное изменение на глобальном и региональном уровнях использования Интернета и активных мобильных широкополосных и мобильных сотовых подписок на 100 человек, 2022–2024 гг.	69
Рисунок 2.29 Стоимость активных мобильных широкополосных подписок в процентах от валового национального дохода на душу населения, по регионам, 2024 г.	70
Рисунок 2.30 Распределение стран, находящихся в особых ситуациях по четырем уровням EGDI, 2022 г. и 2024 г.	72
Рисунок 2.31 Количество и процент стран, находящихся в особых ситуациях в каждой группе EGDI, 2024 г.	73
Рисунок 2.32 Средние композитные и компонентные значения EGDI, для стран, находящихся в особых ситуациях, 2022 и 2024 гг.	74
Рисунок 2.33 Средние значения субиндексов OSI для групп стран, находящихся в особых ситуациях относительно глобальных средних значений, 2024 г.	76
Рисунок 2.34 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, которые реализовали организационные функции субиндекса Институциональной структуры OSI, 2024 г.	77
Рисунок 2.35 Процент стран, находящихся в особых ситуациях с законодательными базами, относящимися к развитию электронного правительства, 2024 г.	77
Рисунок 2.36 Процент стран в особых ситуациях с порталами OGD и различными аспектами управления открытыми данными	78
Рисунок 2.37 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, предлагающих инструменты электронного участия, 2024 г.	79
Рисунок 2.38 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, предлагающих услуги, которые можно получить частично или полностью онлайн, по группам, 2024 г.	80
Рисунок 3.1 Глобальные и региональные тенденции EGDI	92
Рисунок 3.2 Географическое распределение стран со значениями EGDI ниже среднего мирового, 2024 г.	94
Рисунок 3.3 Региональный обзор стран по уровню EGDI, 2024 г.	95
Рисунок 3.4 Распределение значений EGDI относительно значений OSI, HCI и TII для Африки, 2024 г.	98
Рисунок 3.5 Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Америки, 2024 г.	106

Рисунки (продолжение)

Рисунок 3.6	Результаты опроса ECLAC по цифровому управлению в Латинской Америке и Карибском бассейне	107
Рисунок 3.7	Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Азии, 2024 г.	115
Рисунок 3.8	Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Европы, 2024 г.	120
Рисунок 3.9	Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Океании, 2024 г.	128
Рисунок 4.1	Сравнение уровней LOSI для 2022 и 2024 гг. (количество городов в категории)	139
Рисунок 4.2	Уровни LOSI и OSI для 2024 г.: схождения и расхождения	139
Рисунок 4.3	Региональные вариации LOSI, 2024 г.	140
Рисунок 4.4	Средние значения LOSI 2024 г. по численности населения	142
Рисунок 4.5	Внедрение показателей LOSI в городские порталы электронного правительства	143
Рисунок 4.6	Внедрение показателей институциональной структуры в городские порталы	143
Рисунок 4.7	Внедрение показателей предоставления контента в городские порталы: отраслевая информация	145
Рисунок 4.8	Внедрение показателей предоставления контента в городские порталы: решение повседневных потребности	145
Рисунок 4.9	Информация о закупках на городских порталах	146
Рисунок 4.10	Внедрение показателей предоставления услуг на городских порталах	147
Рисунок 4.11	Внедрение показателей участия и вовлеченности на городских порталах	148
Рисунок 4.12	Внедрение показателей грамотности в области электронного правительства на городских порталах	149
Рисунок 4.13	Внедрение технологических показателей на городских порталах	150
Рисунок 4.14	Интеграция принципов эффективного управления и задач ЦУР 11 в развитие умных и устойчивых городов	151
Рисунок 4.15	Показатели LOSI как косвенный показатель прогресса в развитии умных городов	152
Рисунок 4.16	Краткое изложение ключевых слов Анкеты местного самоуправления	154
Рисунок 4.17	Применение методологии LOSI в странах	155
Рисунок А.1	Число/процент стран, ответивших утвердительно на вопросы MSQ по регулированию ИИ, кумулятивный итог за 2022 и 2024 гг.,	162

Об Исследовании

Исследование электронного правительства ООН представляет собой двухгодичный проект и публикацию, разработанные Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA) с 2001 года. Оно оценивает уровень развития электронного правительства в 193 государствах-членах ООН. За более чем два десятилетия было собрано значительное количество данных, анализа и идей о том, как эффективно функционирует электронное правительство в разных странах. Целью исследования является содействие глобальному достижению Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года и концепции, согласно которой никто не должен быть оставлен позади и исключен из цифровой эпохи.

Развитие электронного правительства отслеживается с помощью Индекса электронного правительства ООН (EGDI), который измеряет прогресс на национальном уровне. EGDI представляет собой составной показатель, вычисляемый на основе средневзвешенных значений трех нормализованных индексов. Одна треть составляется из Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ), основанного на данных, предоставленных Международным союзом электросвязи (ITU); одна треть — из Индекса человеческого капитала (HCI), основанного на данных, в основном предоставленных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO); и одна треть — из Индекса онлайн-услуг (OSI), сформированного на основе данных, собранных в результате независимой онлайн-оценки, проведенной Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, которая анализирует национальное онлайн-присутствие всех 193 государств-членов ООН, дополненное Анкетой государств-членов (MSQ).

С 2018 года в рамках Исследования также оценивались отдельные городские порталы государств-членов ООН с использованием во многом схожей методологии, что привело к созданию Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) для измерения прогресса в развитии электронного правительства с сопоставимыми характеристиками на уровне города.

Исследование оценивает эффективность электронного правительства стран и городов в сравнении друг с другом, а не как абсолютную оценку конкретной страны или города. Этот подход признает, что каждая страна и город должны иметь возможность самостоятельно принимать решения об уровне и масштабах своих инициатив в области электронного правительства для достижения национальных приоритетов развития и Целей устойчивого развития (ЦУР). Исследование служит инструментом сравнительного анализа и разработки, способствуя цифровой трансформации. Оно позволяет национальным и местным органам власти учиться друг у друга, выявлять сильные стороны и проблемы в области электронного правительства, а также формировать свои политики и стратегии для будущего улучшения. Кроме того, оно направлено на содействие и информирование соответствующих обсуждений межправительственных органов, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет и Политический форум высокого уровня.

Исследование предназначено для многосторонних сообществ, включая политиков, государственных служащих, академические круги, гражданское общество, частный сектор и других практиков и экспертов в области устойчивого развития, государственного управления, электронного правительства, цифровых технологий и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для развития.

Наборы данных исследования электронного правительства для издания 2024 года представлены в конце публикации, в техническом приложении и онлайн. Они включают данные, связанные с EGDI по странам (в алфавитном порядке), по регионам и по странам в особых ситуациях, таким как малые островные развивающиеся государства (SIDS), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (LLDCs) и наименее развитые страны (LDCs), а также набор данных LOSI.

Что изменилось в издании 2024 года по сравнению с 2022 годом

Методологическая основа оставалась неизменной на протяжении всех периодов Исследования. Однако для каждого издания Исследования, EGDI претерпевал конструктивные методологические улучшения, чтобы учесть уроки, извлеченные из предыдущих изданий, отзывы государств-членов, рекомендации внешних оценок, результаты совещаний экспертных групп и достижения в новейших

технологических и политических разработках в области цифрового правительства. Полные изменения, внесенные в Исследование 2024 года, кратко изложены ниже и подробно описаны в техническом приложении к настоящему отчету.

- Индекс онлайн-услуг (OSI) в Исследовании электронного правительства 2024 года по-прежнему оценивается на основе пяти критериев: Институциональная структура (IF), Предоставление услуг (SP), Предоставление контента (CP), Технология (TEC) и Электронное участие (EPI). В связи с новыми тенденциями в технологиях и политике развития электронного правительства показатели, оцениваемые на национальных порталах, были несколько изменены: добавлены новые функции и удалены устаревшие. Индекс OSI 2024 года был рассчитан на основе 183 вопросов (по сравнению со 148 в 2020 году), причем индекс OSI определялся нормализованными значениями каждого компонента.
- Индекс человеческого капитала (HCI) теперь включает новый подкомпонент — Грамотность в области электронного правительства, разработанный на основе анализа национальных порталов государств-членов. Этот подкомпонент стал пятым в структуре HCI, при этом все пять подкомпонентов имеют одинаковый вес.
- В Исследовании электронного правительства 2024 года было значительно улучшено TII, заменив индикатор фиксированных широкополосных подписок новым показателем доступности, который дополнил три существующих субиндекса.
- В Индексе местных онлайн-услуг (LOSI) количество показателей увеличилось до 95 (ранее 86), и был добавлен новый подкомпонент — Грамотность в области электронного правительства, для оценки цифровой инклюзивности.
- Анкета государств-членов (MSQ) была сосредоточена на национальных стратегиях электронного правительства, акцентируя внимание на их соответствии национальным целям развития и Целям устойчивого развития (ЦУР), а также на внедрении новых и передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ). Также анкета охватывала электронное участие и цифровую инклюзивность, с особым акцентом на политику и меры, обеспечивающие цифровую грамотность и доступ для женщин и уязвимых групп, а также правовые основы конфиденциальности данных, защиты и этического использования ИИ.
- Техническое приложение было введено для детального описания методологии, наборов данных EGD1 и LOSI 2024 года, а также информации о пилотных исследовательских инициативах 2024 года, рассмотренных в Исследовании, в том числе Индекса открытых государственных данных и Комплексного сетевого анализа.

Резюме

Настоящий отчет предоставляет всесторонний обзор развития электронного правительства с глобальной, региональной и национальной точек зрения. В нем анализируются региональные достижения и выявляются основные тенденции на основе Индекса развития электронного правительства ООН (EGDI).

Мировое развитие цифрового правительства демонстрирует значительную положительную динамику, при этом все регионы активно используют технологии для улучшения государственных услуг и повышения вовлеченности населения. Этот сдвиг усилился в период восстановления после пандемии, когда увеличились инвестиции в устойчивую инфраструктуру и передовые решения, такие как облачные вычисления и широкополосная связь.

Быстрая цифровизация услуг, переход к удаленной работе, интеграция искусственного интеллекта (ИИ), акцент на цифровой идентификации и управлении данными, а также растущее использование данных и новых технологий в разработке политики — ключевые глобальные мегатренды.

Эти изменения стимулировали инновации в частном секторе, особенно среди микро-, малых и средних предприятий, которые все активнее внедряют цифровые технологии и стандарты, сопоставимые с теми, что используются на правительственных платформах. Инвестиции венчурного капитала значительно увеличились, особенно в стартапы, работающие в области ИИ.

Одновременно цифровизация государственного сектора способствовала важным улучшениям в инфраструктуре, включая расширение доступа к доступной широкополосной связи и усиление кибербезопасности, что способствует развитию процветающей цифровой экономики.

Новая Модель цифрового правительства

В этом издании была представлена Модель цифрового правительства, которая предоставляет странам комплексную методологическую дорожную карту для эффективного планирования, реализации и оценки инициатив в области цифрового правительства. Основанная на экосистемном подходе и ориентированная на принципы надлежащего управления, инклюзивности и безопасности, Модель подчеркивает важность использования цифровых технологий для улучшения предоставления государственных услуг, содействия инклюзивности и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Развитие цифрового правительства на глобальном уровне

Среднее мировое значение EGDI, используемого в качестве индикатора для измерения цифрового разрыва, существенно улучшилось за последние два года. Доля мирового населения, отстающего в развитии цифрового правительства, снизилась с 45,0% в 2022 году до 22,4% в 2024 году. Этот прогресс в первую очередь обусловлен положительными результатами в Азии, особенно благодаря тому, что Индия и Бангладеш превысили среднее мировое значение EGDI. Америка также продемонстрировала устойчивое улучшение, с увеличением доли стран, вошедших в группу с очень высоким EGDI. Африка и Океания сделали определенные шаги вперед, но по-прежнему остаются ниже среднего мирового уровня.

Несмотря на достигнутый прогресс, 1,73 миллиарда человек продолжают находиться по другую сторону цифрового разрыва. Разрывы в цифровом развитии особенно значительны в Африке и Океании.

Остаются значительные трудности в преодолении цифрового разрыва, обеспечении необходимого финансирования, укреплении кибербезопасности и согласовании цифровых стратегий с эффективной реализацией. Неравномерный доступ к технологиям и информации создает различия между странами и сообществами в одном регионе, что может приводить к миграции и утечке мозгов из районов с недостаточной цифровой обеспеченностью.

Развитие цифрового правительства на региональном уровне

Европа лидирует в развитии электронного правительства, за ней следуют Азия, Америки, Океания и Африка. Несмотря на прогресс во всех регионах, темпы развития остаются неравномерными, и региональные различия в цифровом развитии продолжают существовать.

Европа продолжает занимать первое место в области электронного правительства, причем большинство стран региона попадает в группу с очень высоким EGDl.

Азия добилась впечатляющих успехов с 2022 года: Сингапур, Республика Корея, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Япония и Бахрейн являются лидерами в развитии цифрового правительства. Сильный рост также наблюдается в результате значительных достижений в цифровой трансформации в Китае, а также в Западной и Центральной Азии, где правительственные инициативы сосредоточены на интеграции передовых технологий в общественные услуги.

В Северной и Южной Америке цифровые лидеры, такие как США, Уругвай, Чили, Аргентина, Канада и Бразилия, способствуют прогрессу, поддерживаемому региональным сотрудничеством и международными партнерствами. Все государства Карибского бассейна, кроме Кубы и Гаити, продемонстрировали достойные успехи в цифровом развитии и входят в группу с высоким EGDl.

В Африке Маврикий и Южноафриканская Республика поднялись в группу с очень высоким EGDl, что стало первым случаем, когда страны этого региона достигли наивысшего уровня. Однако большинство африканских стран имеют уровни EGDl ниже мирового среднего. Существенные различия в цифровой инфраструктуре, доступности, цифровых навыках и готовности к электронному правительству продолжают существовать в регионе. Анализ прошлых и текущих показателей EGDl подтверждает, что даже при самых оптимистичных прогнозах, Африка не сможет сократить цифровой разрыв с другими регионами к 2030 году. Это подчеркивает необходимость ускоренных усилий и инновационных решений для преодоления цифрового разрыва.

Океания характеризуется значительной вариабельностью в цифровом развитии. Австралия и Новая Зеландия остаются региональными и глобальными лидерами, в то время как малые островные развивающиеся государства (SIDS) сталкиваются с серьезными проблемами в области цифрового прогресса.

Общие положительные тенденции в развитии цифрового правительства подчеркивают потенциал технологий для стимулирования устойчивого и инклюзивного роста. Постоянные национальные и региональные усилия, наряду с международной поддержкой, являются необходимыми для решения вызовов и достижения комплексной цифровой трансформации по всему миру.

Развитие цифрового правительства на местном уровне

На местном уровне цифровое правительство может значительно повлиять на повседневную жизнь людей, обеспечивая доступные, эффективные и прозрачные услуги. Местные органы власти часто являются первой точкой контакта между гражданами и государственными службами. Используя цифровые инструменты, местные власти могут улучшить предоставление услуг, повысить вовлеченность граждан и содействовать инклюзивному развитию, что напрямую способствует достижению Целей устойчивого развития (ЦУР).

Индекс местных онлайн-услуг (LOSI) был введен Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA) в 2018 году для оценки возможностей цифрового правительства городов по всему миру. В этом издании была проведена оценка самых населенных городов в каждом из 193 государств-членов ООН.

Сравнительный анализ результатов EGDl и LOSI показывает, что национальные порталы продолжают превосходить городские. Существуют значительные различия между ними в плане развития и производительности, что указывает на необходимость сосредоточенных усилий для улучшения местного электронного правительства и поддержки цифровой трансформации на муниципальном уровне.

Более населенные города, как правило, имеют относительно высокие значения LOSI, поскольку могут использовать лучшие ресурсы и сталкиваются с большим спросом на онлайн-услуги. Однако около 22% оцененных городов не предоставляют свидетельства о наличии действующего официального веб-сайта. Это указывает на значительное число городов, у которых отсутствует онлайн-присутствие, что может препятствовать доступу к важным цифровым услугам. Основными барьерами для создания и поддержания муниципальных веб-сайтов являются ограниченные бюджеты, нехватка технической экспертизы и проблемы с инфраструктурой.

Эти выводы подчеркивают важность реализации целенаправленных инициатив, направленных на сокращение разрыва между национальным и местным электронным правительством, улучшение цифрового присутствия всех городов и обеспечение того, чтобы меньшие муниципалитеты не остались позади в быстро цифровизирующемся мире.

Роль ИИ в развитии цифрового правительства

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в государственный сектор привлекает значительное внимание по всему миру. Поскольку ИИ может использоваться для автоматизации процессов, повышения эффективности и сокращения избыточности, он имеет потенциал для революции в сфере государственного управления. Однако быстрый прогресс в технологиях ИИ, особенно в разработке больших языковых моделей (LLM), опережает принятие соответствующих регуляторных рамок, и существует настоятельная необходимость в эффективном управлении для минимизации связанных рисков, таких как предвзятость данных. Организация Объединенных Наций подчеркивает, что ИИ может как поддерживать, так и препятствовать достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), и необходимы международное сотрудничество и надежные регуляторные меры, чтобы гарантировать ответственное и продуктивное использование ИИ и других новых технологий.

Дополнение к настоящему Исследованию рассматривает возможности и вызовы, связанные с интеграцией ИИ в государственный секторе, предлагая идеи о текущих трендах и регуляторной среде. В нем подчеркивается необходимость сбалансированного подхода, который максимизирует преимущества ИИ, минимизируя при этом его риски. Также делается призыв к созданию интегрированных рамок управления ИИ, значительным инвестициям в развитие потенциала ИИ и совместным международным действиям, чтобы технологии ИИ положительно способствовали устойчивому развитию.

1. Модель цифрового правительства для устойчивого развития

1.1 Введение

Самое раннее развитие цифрового правительства можно проследить до 1980-х годов¹. За последние несколько десятилетий произошли значительные изменения в том, как эволюционировало цифровое правительство или электронное правительство², в терминах концептуализации, реализации и оценки. Продвижение цифрового правительства в поддержку эффективного предоставления государственных услуг стало важным политическим приоритетом в странах по всему миру.

Концепция цифрового правительства больше не является новинкой. Однако она становится все более сложной с появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), а границы между физическим и цифровым правительством, а также между секторами и юрисдикциями становятся все более размытыми и взаимосвязанными. В то же время необходимость цифровизации институтов и государственных услуг никогда не была столь актуальной. Для того чтобы удовлетворить растущие ожидания все более цифровой и продвинутой мировой аудиторией и поддержать устойчивое развитие, правительствам необходимо использовать цифровое развитие для повышения своей устойчивости и эффективности. Это особенно критично, учитывая сложный характер шоков, кризисов и других вызовов, которые продолжают возникать на национальном, региональном и глобальном уровнях, особенно в свете взаимосвязанных и усиливающихся кризисов, таких как продовольственный, топливный, санитарный и инфляционный³.

Настоящая глава начинается с обзора эволюции цифрового правительства за последние несколько десятилетий, подчеркивая его глубокие последствия для устойчивого развития. Остальная часть главы вводит и исследует Модельный каркас цифрового правительства, разработанный для поддержки построения, укрепления и расширения возможностей эффективных, инклюзивных и подотчетных институтов в соответствии с целями, изложенными в ЦУР 16.

Понимание эволюции цифрового правительства имеет решающее значение для контекстуализации предлагаемой Модели. Изучение развития цифрового правительства с течением времени позволяет выявить ключевые тенденции, проблемы и факторы успеха, которые сформировали прошлые и текущие стратегии и практики цифрового правительства. Исторические перспективы, выводы и анализы — как они видны через призму последовательных изданий Исследования ООН по электронному правительству — предлагают ценные идеи для проектирования и концептуализации Модели цифрового правительства, гарантируя, что она отвечает реальным потребностям, использует извлеченные уроки и обеспечивает лучшие результаты в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Фото предоставлено: DPI/DG, UN DESA

В данной главе:

1.1 Введение	1
1.2 Два десятилетия цифрового развития сквозь призму Исследования электронного правительства ООН	2
1.2.1 Краткая история Исследования электронного правительства ООН	3
1.2.2 Индекс развития электронного правительства: принципы и компоненты	4
1.2.3 Свидетельства роли цифрового правительства в ускорении реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	8
1.3 К Модели цифрового правительства	11
1.3.1 Принципы устойчивого развития и цифрового развития	13
1.3.2 Заинтересованные стороны	19
1.3.3 Бизнес-драйверы цифрового правительства	22
1.3.4 Цифровая политика, стратегии и приоритеты	26
1.3.5 Измерение и оценка цифрового правительства	27
1.4 Вершина Модели цифрового правительства: достижение Целей устойчивого развития и национальных целей развития	29
1.5 Ключевые рекомендации	30

Опираясь на эмпирические наблюдения Исследования ООН по электронному правительству и его продольные выводы за последние два десятилетия, предлагаемая Структура модели цифрового правительства включает в себя принципиальный подход к разработке цифровой политики и стратегий, а также набор ключевых бизнес-драйверов для руководства ее реализацией, чтобы потребности заинтересованных сторон, включая всех лиц, предприятия и государственных служащих, были хорошо удовлетворены. С разработкой Структуры модели глава направлена на то, чтобы предоставить странам надежную основу для улучшения и руководства текущими и будущими усилиями цифрового правительства таким образом, чтобы способствовать устойчивости и инклюзивности и в конечном итоге способствовать ускоренной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

1.2 Два десятилетия цифрового развития сквозь призму Исследования электронного правительства ООН

В марте 2001 года Организация Объединенных Наций объединила страны вокруг формирующейся концепции цифрового правительства, также называемого электронным правительством. Третий глобальный форум по обновлению правительства, посвященный теме содействия демократии и развитию посредством электронного правительства, предоставил 122 странам возможность поделиться практическим опытом и инновационными решениями в области цифрового правительства.⁴ Реакция, уровень участия и результаты намного превзошли ожидания, особенно учитывая раннюю стадию развития цифрового правительства и ограниченное понимание его масштабов и потенциала на тот момент.

За этим в июле 2001 года последовала первая попытка Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA) — в то время Отдела государственной экономики и государственного управления — провести сравнительный анализ развития цифрового правительства посредством публикации исследовательского отчета под названием «Сравнительный анализ электронного правительства: глобальная перспектива — Оценка прогресса государств-членов ООН». Этот новаторский отчет представил Индекс электронного правительства (позднее переименованный в Индекс развития электронного правительства, или EGDI) как полезный инструмент для разработчиков политики для анализа принципов, подходов, прогресса и обязательств стран в сфере цифрового правительства.⁵

Обоснование введения сравнительного индекса было подкреплено живым интересом заинтересованных сторон даже на зачаточном этапе развития цифрового правительства. Индекс предложил бы странам объективную точку отсчета, при этом прогресс электронного правительства измерялся бы с помощью ряда показателей или целей, отмечающих определенную стадию развития. Страны могли бы оценивать свой собственный прогресс с течением времени и по отношению к другим странам внутри или за пределами своих соответствующих регионов, а компоненты индекса указывали бы на характер, конвергенцию и дивергенцию проблем развития на детальном уровне. Регулярный мониторинг прогресса позволил бы систематически отслеживать и оценивать эффективность национальных цифровых инициатив. Наконец, сравнительный глобальный индекс, публикуемый Организацией Объединенных Наций, рассматривался бы как объективно нейтральный (не подверженный влиянию политической предвзятости или коммерческих интересов).

В 2003 году Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) приняла Женевский план действий, который включал 11 направлений действий по устойчивому развитию, введенных в поддержку более широких инициатив WSIS, направленных на содействие использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для построения инклюзивного информационного общества. В рамках направления действий С7 (приложения ИКТ) перечислены электронное правительство, электронный бизнес, электронное обучение, электронное здравоохранение и другие приоритетные области. Действия, предусмотренные в подразделе электронного правительства, включают улучшение предоставления государственных услуг посредством использования ИКТ, повышение эффективности и прозрачности государственного сектора и содействие вовлечению и участию людей в государственном управлении с помощью цифровых средств. (См. Выноску 1.2 в подразделе 1.2.3 настоящей главы для получения информации о реализации и последующей деятельности по линии действий С7.)

Мировые лидеры, принявшие в 2015 году Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, признали, что «распространение информационно-коммуникационных технологий и глобальная взаимосвязанность обладают огромным потенциалом для ускорения человеческого

прогресса, преодоления цифрового разрыва и развития обществ знаний»⁶. С тех пор многочисленные резолюции Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций определили электронное правительство как важный фактор и инструмент развития для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР)⁷.

В докладе Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству за 2020 год Исследование электронного правительства выделено как ключевой инструмент ранжирования, картирования и измерения, поддерживающий цифровую трансформацию по всему миру⁸. Различные доклады Генерального секретаря, включая «Нашу общую повестку» (2021)⁹ и «Дорожную карту цифрового сотрудничества» (2020)¹⁰, призывают к предоставлению государственных услуг, которые отвечают меняющимся потребностям населения в все более цифровом обществе. Процесс мониторинга и оценки Исследования может помочь странам выявить и удовлетворить эти потребности.

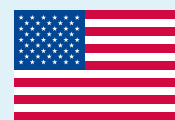
С момента своего создания Исследование электронного правительства служит инструментом для анализа и разработки политик, помогая правительствам понять свои относительные и контекстуальные сильные стороны и проблемы, а также предоставляя политикам основанную на фактических данных информацию и варианты решений, которые могут помочь им мобилизовать электронное правительство для реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) и национальных стратегий развития. Каждое издание Исследования вызывает растущий интерес среди государств-членов и других заинтересованных сторон, выступая в качестве ресурса не только для отслеживания национального прогресса в развитии электронного правительства, но и для изучения мирового и регионального опыта, а также получения информации для разработки политики в приоритетных областях.

1.2.1 Краткая история Исследования электронного правительства

Первое (2001) издание Исследования «Сравнительный анализ электронного правительства: глобальная перспектива — Оценка прогресса государств-членов ООН», заложило основы для отслеживания развития цифрового правительства, представив объективную структуру мониторинга и оценки, которая будет эволюционировать со временем. Уже тогда проявились признаки того, что цифровизация правительства может быть преобразующей. В первом издании портал FirstGov.gov Соединенных Штатов Америки был упомянут в разделе о передовом опыте, подчеркивая роль цифрового правительства в восстановлении порядка и координации чрезвычайной помощи после террористических атак 11 сентября 2001 года (см. Выноски 1.1).

Выноска 1.1 Портал FirstGov.gov в США: первые свидетельства эффективного цифрового правительства

Соединенные Штаты были одной из первых стран, которые признали жизненно важную роль, которую цифровизация будет играть в правительстве. Закон об электронном правительстве, принятый в 2001 году, учредил Офис электронного правительства и Офис федерального главного информационного директора в административно-бюджетном управлении Белого дома. Закон также создал Совет федеральных ЦЮ, в который вошли главные информационные директора из всех исполнительных органов правительства. Важной вехой стало создание портала FirstGov.gov (позже переименованного в USA.gov), который был представлен в «Сравнительном анализе электронного правительства: глобальная перспектива — Оценка прогресса государств-членов ООН» (первое издание Исследования электронного правительства ООН в 2001 году) из-за центральной роли, которую он сыграл в восстановлении порядка и координации экстренной помощи после террористической атаки в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года.

Источники: Организация Объединённых Наций, Департамент по вопросам государственной экономики и управления, и Американское общество государственного управления, *Benchmarking E-Government: A Global Perspective – Assessing the Progress of the UN Member States* (Нью-Йорк, 2002), доступно по адресу: <https://desapublications.un.org/publications/benchmarking-e-government-global-perspective-2001>; и Соединённые Штаты, «Двадцать лет улучшения доступности правительства через Акт об электронном правительстве», GSA Blog Team, 29 декабря 2022 года, доступно по адресу: <https://www.gsa.gov/blog/2022/12/29/twenty-years-of-making-government-more-accessible-through-the-egovernment-act>.

В Исследовании 2001 года прогнозировалась динамичная эволюция цифрового правительства, и было сделано наблюдение, которое актуально и сегодня: «В подавляющем большинстве стран разработка национальных программ электронного правительства происходит быстрыми и динамичными темпами, и на данный момент единственной константой являются изменения».¹¹ См. Таблицу 13 в техническом приложении о траектории последних 12 изданий Исследования, в которой выделены тенденции в развитии цифрового правительства как в целом, так и по отношению к тематическим фокусам, а также то, как EGDl развивался на протяжении более чем двух десятилетий как инструмент мониторинга, анализа и прогнозирования цифрового развития в государственном секторе и выявления соответствующих тенденций.

1.2.2 Индекс развития электронного правительства: принципы и компоненты

Поскольку цифровое правительство охватывает важные публичные процессы, находящиеся под пристальным вниманием, объективность и подотчетность имеют решающее значение при планировании, внедрении и оценке электронного правительства. Для измерения и оценки прогресса в области цифрового правительства необходимы надежные метрики и ключевые показатели эффективности (KPI), а также адаптивное использование новейших технологий, таких как ИИ.¹² Индекс EGDl стал количественной составной метрикой и глобальным индикатором производительности, который позволяет оценивать уровни и рейтинги цифрового развития в 193 государствах-членах ООН и фиксировать актуальные тенденции.

Таблица 1.1 Индексы и субиндексы компонентов EGDl и LOSl

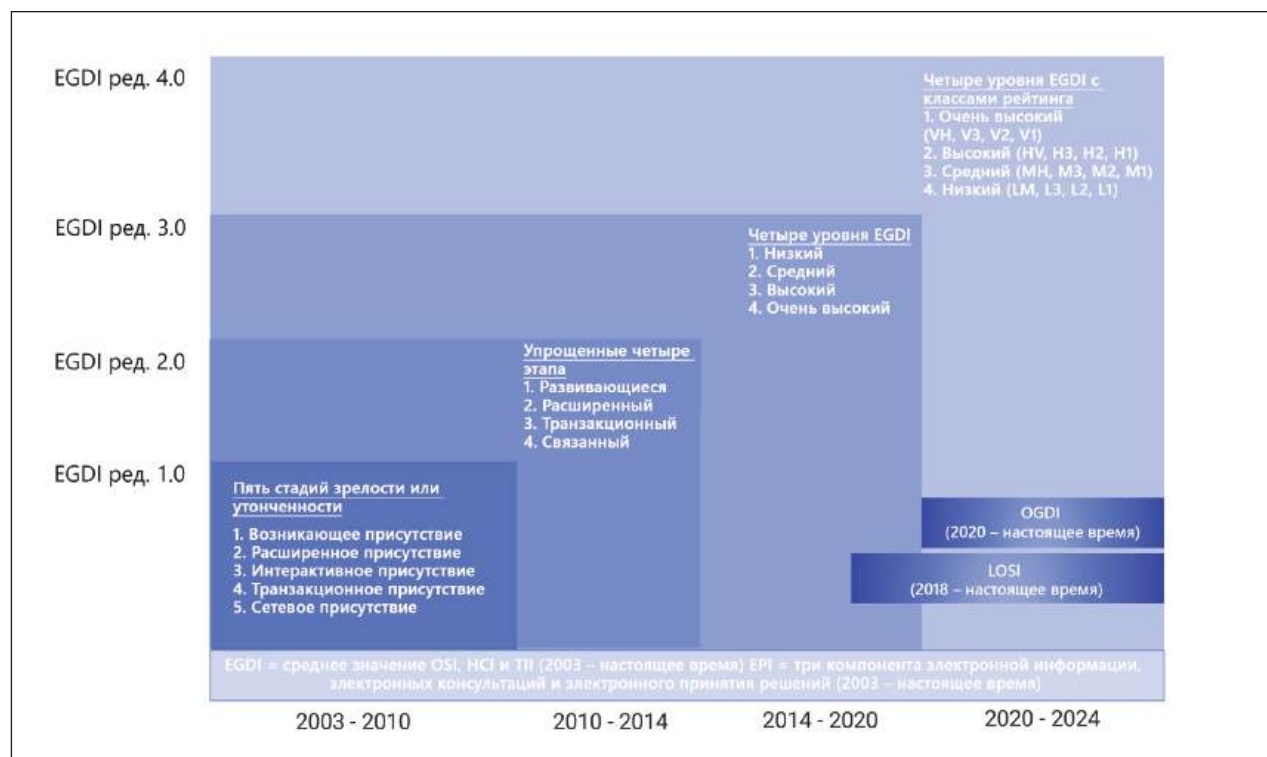
Индекс	Компоненты	Субиндексы	
Национальный уровень	Индекс онлайн-услуг (OSI)	Институциональная структура (IF)	
		Предоставление услуг (SP)	
		Предоставление контента (CP)	
		Технология (TEC)	
		Электронное участие (EPI)	
	Индекс развития электронного правительства (EGDI)		(a) электронное информирование (b) электронное консультирование (c) электронное принятие решений
		Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (TII)	Пользователи Интернета
			Абоненты мобильной сотовой связи
			Абоненты беспроводного широкополосного доступа
			Доступность широкополосного доступа*
		Индекс человеческого капитала (HCI)	Уровень грамотности взрослого населения (AL)
			Валовой коэффициент охвата образованием (GER)
			Ожидаемая продолжительность обучения (EYS)
Средняя продолжительность обучения (MYS)			
		Грамотность в области электронного правительства (EGL)*	
Местный уровень	Индекс местных онлайн-услуг (LOSI)	Институциональная структура (IF)	
		Предоставление услуг (SP)	
		Предоставление контента (CP)	
		Технология (TEC)	
		Электронное участие (EPI)	
		Грамотность в области электронного правительства (EGL)*	

* Введено в Исследовании электронного правительства 2024

Исследование электронного правительства оценивает предоставление онлайн-услуг на национальном и субнациональном уровнях, а также показатели технологической инфраструктуры и человеческого капитала, присваивая значения различным аспектам развития цифрового правительства. Композитные и компонентные индексы, а также субиндексы отражают как прогресс, так и пробелы в развитии электронного правительства, предлагая систему рейтингов, позволяющую проводить сравнение и определять относительные позиции. Индексы EGDl и LOSl не предназначены для оценки развития электронного правительства в абсолютном выражении, а скорее предоставляют срез цифрового прогресса на конкретный момент времени. В Таблице 1.1 представлен список компонентных индексов и субиндексов EGDl и LOSl.

На Рисунке 1.1 представлена краткая эволюция EGDl (или его эквивалента) с 2003 по 2024 год. В разделе методологии Исследования (включенном в техническое приложение) содержится дополнительная информация об улучшениях Индекса онлайн-услуг (OSI), Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и Индекса человеческого капитала (HCI), введении LOSI, а также о изменениях в компонентных индексах и субиндексах EGDl и LOSI в последующих изданиях Исследования.

Рисунок 1.1 Эволюция Индекса развития электронного правительства с 2003 по 2024 г

Ключевые методологические принципы, сформировавшие EGDl и его составляющие индексы и субиндексы

Концепция глобальной метрики была введена в первом издании Исследования электронного правительства в 2001 году. Пересмотренная методология, принятая для второго издания в 2003 году, использовалась более двух десятилетий с небольшими постепенными изменениями в последующих изданиях Исследования. Издания 2004 и 2005 годов измеряли готовность стран к электронному правительству, но в 2008 году было установлено, что «готовность» не отражает адекватно потребность в конкретных действиях, поэтому фокус Исследования сместился на оценку фактического развития электронного правительства, которое в то время обозначалось термином «зрелость электронного правительства». В 2014 году было решено, что концептуальная ссылка на зрелость электронного правительства больше не является полезной, поскольку подходы к цифровому правительству постоянно развивались, чтобы соответствовать меняющимся требованиям и ожиданиям населения (включая определенные сегменты и секторы общества) и интегрировать новые цифровые технологии. Зрелость предполагала конечную точку, в то время как развитие электронного правительства было и всегда будет характеризоваться непрерывными изменениями.

В период 2016–2024 гг. методология Исследования продолжала развиваться в ответ на меняющиеся контексты, приложения, оценки, требования и тенденции, связанные с электронным правительством и цифровым развитием. Несмотря на улучшения и доработки, методология Исследования осталась закрепленной в наборе фундаментальных принципов, которые выдержали все 13 изданий (включая это). Эти принципы следующие:

- а) Процесс должен быть универсально применимым ко всем государствам-членам, с акцентом на целях развития, а не на конкретных технологиях. Как подчеркивалось в издании 2004 года, Исследование существует для «оценки прогресса доступа к ИКТ для всех» и «рассматривается как инструмент в распоряжении правительства, который при эффективном применении может внести существенный вклад в содействие развитию человеческого потенциала. Он поддерживает, но не заменяет усилия государств-членов в области развития».¹³
- б) Для оценки функций и услуг на правительственных порталах, а также для большинства других вопросов Исследования используется двоичная система счисления (0 и 1), что обеспечивает высокую степень объективности.
- в) Местные языки, беспристрастные формулировки и вопросы, ориентированные на среднестатистического гражданина или представителя правительства, используются в целях обеспечения нейтральной, беспристрастной оценки, независимой от какого-либо внешнего влияния.
- г) Изменения (основанные на научных доказательствах и технологических идеях) должны отражать тенденции развития, но не ставить под угрозу сопоставимость. Как отмечено в Исследовании 2001 года, «Изменения и улучшения должны быть постоянной частью процесса, если страна хочет достичь заявленных целей в рамках своей стратегической структуры и предложить наиболее инклюзивный подход, ориентированный на граждан».¹⁴

Широкое признание EGDl и сравнительное преимущество, которым он обладает в качестве инструмента для измерения развития электронного правительства, вытекают из этих ключевых методологических принципов. По сути, возможны уточнения, но соответствие принятой методологии жизненно важно для обеспечения преемственности, последовательности и сопоставимости для продольного анализа. Большинство изменений, внесенных в отношении метрик, связаны с эволюцией и повышением сложности и распространением цифровых технологий (включая новые технологии, такие как ИИ), необходимостью переоценки приоритетов развития с принятием ЦУР и сдвигами в концептуализации цифрового правительства на основе национальных, региональных и глобальных тенденций.

Роль EGDl в оценке и продвижении цифрового развития

Исследование электронного правительства ООН является одной из наиболее часто скачиваемых флагманских публикаций UN DESA, а База знаний по электронному правительству является одним из наиболее посещаемых веб-сайтов. Различные издания Исследования широко использовались цифровыми министерствами и агентствами в государствах-членах для различных целей, начиная от руководства разработкой цифровой политики и национальных инвестиций в ИКТ в цифровые технологии до мобилизации политического влияния для содействия реализации национальных цифровых приоритетов. Влияние Исследования на разработку цифровой политики можно увидеть в официальных отчетах, опубликованных такими странами, как Индия¹⁵ и Уругвай¹⁶.

EGDl широко признан как авторитетный и всеобъемлющий глобальный показатель для оценки цифрового развития стран по всему миру. Его долговечность, всеобъемлющая методология и глобальный охват способствуют его выдающемуся статусу в этой области. EGDl взаимодействует и дополняет различные показатели и структуры развития, поскольку он способствует инклюзивному цифровому доступу и предоставлению услуг, которые имеют решающее значение для достижения целей ЦУР, связанных со здравоохранением, образованием, экономическим ростом и сокращением неравенства. EGDl также подчеркивает важную роль цифрового правительства в содействии инновациям и конкурентоспособности в цифровой экономике и цифровом обществе.

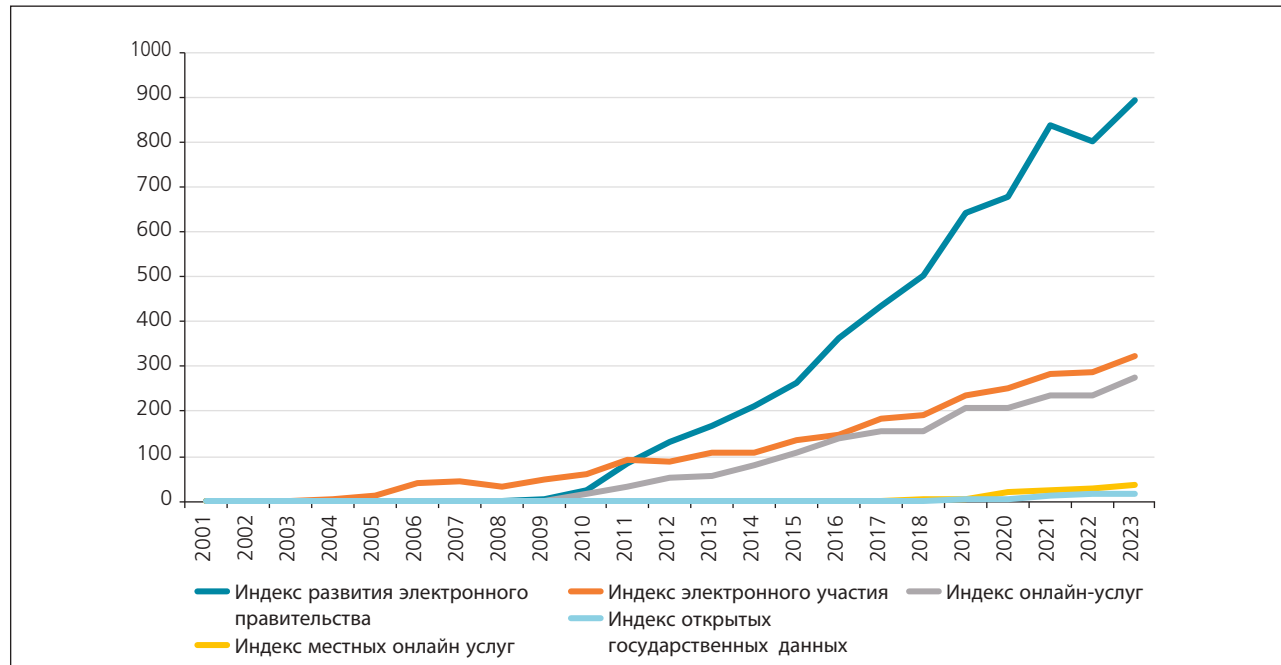
Авторитетный характер EGDl также очевиден в том, как он используется различными агентствами ООН, международными организациями, аналитическими центрами, исследователями и частными структурами в качестве надежного ориентира для оценки и сравнения возможностей цифрового правительства стран по всему миру. Таблица 1.2 показывает неисчерпывающий список глобальных оценочных рамок, использующих EGDl в качестве входных данных или справочного материала, подчеркивая, как EGDl обеспечивает lingua franca и общую точку отсчета для анализа прогресса цифрового развития.

Таблица 1.2 Использование EGDI в различных глобальных рамках для оценки цифрового развития

Учреждение	Название метрики, инициативы или отчета	Описание
Программа развития ООН	Цифровой компас развития	Digital Development Compass — это инструмент, разработанный ПРООН, чтобы помочь странам отслеживать свой прогресс в цифровой трансформации. Индикаторы Compass собраны в Open Digital Development Data Exchange, который включает 189 общедоступных наборов данных и доступен на GitHub. В рамках компонента "Правительство" делается ссылка на EPI и OSI; в рамках компонента "Люди" делается ссылка на HCI; а в рамках компонента "Связь" делается ссылка на TII.
Международный союз электросвязи	Индекс развития ИКТ	ICT Development Index (IDI) — это составной показатель, публикуемый Международным союзом электросвязи (ITU), который измеряет развитие сектора информационно-коммуникационных технологий. В нем упоминается компонент OSI и субиндекс EPI из EGDI.
Всемирный банк	Индекс зрелости GovTech	Индекс зрелости GovTech (GovTech Maturity Index) — это составной индекс, который включает четыре компонента и в общей сложности 48 ключевых индикаторов; 40 из них являются обновленными или расширенными индикаторами GovTech, а 8 — это высоко релевантные внешние индикаторы из таких источников, как EGDI, OSI, TII, HCI и EPI.
Всемирная организация интеллектуальной собственности	Глобальный индекс инноваций	Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) использует EGDI для оценки инновационных показателей экономик на основе внедрения информационных технологий и их влияния.
Всемирный экономический форум	Глобальный индекс конкурентоспособности	В Отчете о глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report) за 2020 год используется Индекс электронного участия из Исследования электронного правительства 2018 для показателя «электронного участия», связанного с концепцией «расширения доступа к основным услугам» в рамках приоритета «модернизации инфраструктуры для ускорения энергетического перехода и расширения доступа к электроэнергии и ИКТ» (таблица A1).
Ассоциация глобальной системы мобильной связи	Индекс мобильной связи	В отчете «Методология индекса мобильной связи 2020» (Mobile Connectivity Index Methodology 2020) используются значения OSI из Исследования электронного правительства 2018 для индикатора «услуги электронного правительства» в рамках измерения «местной значимости» активатора «контент и услуги» (таблица 1, стр. 9).
Университет Васэда: Институт цифрового правительства	Всемирный рейтинг цифрового правительства	Этот ежегодный обзор (World Digital Government Ranking Survey) оценивает процессы и достижения цифрового правительства в 66 странах и экономиках. В отчете используются данные EGDI и EPI; в издании 2022 года ссылка на EGDI приведена в разделе 4.4, а на Индекс электронного участия — в разделе 4.7.
Академия электронного управления	Национальный индекс кибербезопасности	Национальный индекс кибербезопасности (National Cyber Security Index) — это глобальный индекс, который измеряет готовность национальных правительств предотвращать и контролировать киберугрозы и другие инциденты цифровой безопасности. Ссылка на EGDI делается в связи с Уровнем цифрового развития.
Oxford Insights	Индекс готовности правительства к ИИ	Отчет «Индекса готовности правительства к ИИ» (Government AI Readiness Index), подготовленный Oxford Insights, оценивает, насколько правительства готовы к внедрению ИИ в государственные услуги. В издании 2023 года, опубликованном в декабре того же года, используются данные EGDI и TII.

Широкое признание и интеграция показателей Исследования в академических исследованиях иллюстрируются на Рисунке 1.2, который демонстрирует экспоненциальный рост количества академических статей, в которых конкретно упоминаются индексы Исследования электронного правительства, включая EGDI, OSI, EPI, LOSI и OGDl.

Рисунок 1.2 Диаграмма, показывающая экспоненциальный рост числа научных статей, включающих конкретное упоминание индексов, введенных в Исследование ООН по электронному правительству с 2003 г. (совпадения основаны на точных словесных запросах)

* Как показано на Рисунке, эти индексы включают Индекс развития электронного правительства (EGDI) и Индекс электронного участия (EPI), а также Индекс местных онлайн-услуг (LOSI), введенный в 2018 году, и Индекс открытых государственных данных (OGDI), введенный в 2020 году.

1.2.3 Свидетельства роли цифрового правительства в ускорении реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Цифровое правительство, если оно реализовано должным образом, имеет потенциал для сокращения административной бюрократии, улучшения предоставления услуг и повышения доверия общества. Свидетельства того, что цифровое правительство сыграло роль в ускорении реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), обширны и разнообразны. В одном исследовании делается вывод о том, что показатели развития электронного правительства, используемые для оценки онлайн-услуг, телекоммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала, положительно и значительно связаны с достижением ЦУР в Африке.¹⁷

В прошлых изданиях Исследования были представлены корреляции между EGDI и различными глобальными показателями в качестве части аналитических выводов. Таблица 1.3 включает список таких корреляций; для Индекса ЦУР, Индекса гендерного неравенства, Индекса восприятия коррупции и прямых иностранных инвестиций EGDI служит прокси-мерой для показателей, связанных с оценкой результатов и влияния ЦУР.

Таблица 1.3 Сильные корреляции EGDI с Индексом ЦУР, Индексом гендерного неравенства, Индексом восприятия коррупции, прямыми иностранными инвестициями, расходами государственного сектора и валовым национальным доходом на душу населения

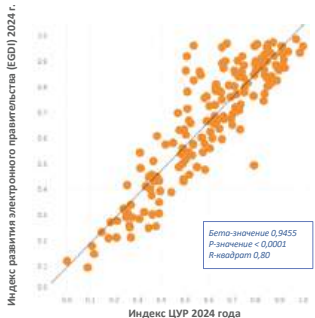
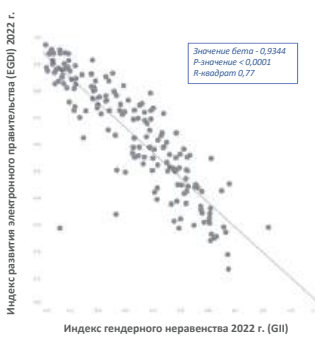

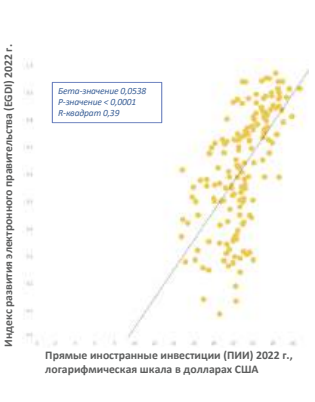

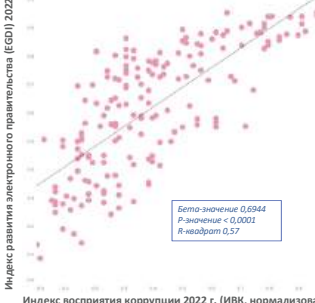

 <p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2024 г.</p> <p>Индекс ЦУР 2024 года</p> <p>Бета-значение 0,9455 Р-значение < 0,0001 R-квадрат 0,80</p>	<p>EGDI как средство достижения всех 17 Целей устойчивого развития</p> <p>Существует высокая корреляция между EGDI 2024 и Индексом ЦУР 2024.¹⁸ Сеть ООН для выработки решений в области устойчивого развития (Sustainable Development Solutions Network) и Фонд Бертельсмanna (Bertelsmann Stiftung) запустили Индекс и дашборды ЦУР (ныне Отчет об устойчивом развитии) в 2016 году.</p>
 <p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2022 г.</p> <p>Индекс гендерного неравенства 2022 г. (GII)</p> <p>Значение бета -0,9344 Р-значение < 0,0001 R-квадрат 0,77</p>	<p>EGDI как косвенный показатель для оценки гендерного равенства (ЦУР 5)</p> <p>Гендерное равенство является одним из основополагающих принципов устойчивого развития, и государственные учреждения играют важную роль в сокращении гендерного разрыва, чтобы никто не остался позади. Существует сильная обратная связь между EGDI 2022 года и Индексом гендерного неравенства (GII) 2022 года¹⁹, что указывает на более низкий уровень гендерного неравенства (ЦУР 5) в странах с высокими значениями EGDI. GIИ является ключевой инициативой ПРООН и связан с его Докладом о развитии человеческого потенциала (Human Development Report). Это составной показатель гендерного неравенства, включающий три измерения: репродуктивное здоровье, расширение полномочий и рынок труда.</p>
 <p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2022 г.</p> <p>Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) 2022 г., логарифмическая шкала в долларах США</p> <p>Бета-значение 0,0538 Р-значение < 0,0001 R-квадрат 0,39</p>	<p>EGDI как косвенный показатель для оценки прямых иностранных инвестиций</p> <p>Прямые иностранные инвестиции (FDI) являются одним из основных источников финансирования для развивающихся стран в их усилиях по достижению ЦУР. Существует сильная положительная корреляция между EGDI и FDI. Связь между цифровым правительством и притоком FDI была поддержана в рабочем документе Международного валютного фонда за 2021 год.²⁰ Предложенная корреляция между значениями EGDI и FDI была проверена с использованием данных EGDI и Показателей мирового развития Всемирного банка для 178 стран, и был сделан вывод о том, что более сильное электронное правительство связано с увеличением притока FDI.²¹ Было установлено, что эффективное электронное правительство поможет снизить издержки ведения бизнеса и увеличить потенциальную отдачу от инвестиций.</p>
 <p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2022 г.</p> <p>Индекс восприятия коррупции 2022 г. (ИВК, нормализован)</p> <p>Бета-значение 0,6944 Р-значение < 0,0001 R-квадрат 0,57</p>	<p>EGDI как косвенный показатель для оценки уровня коррупции в государственном секторе</p> <p>Существует сильная положительная корреляция между EGDI и индексом восприятия коррупции²², что означает, что страны, в которых, как считается, высокий уровень коррупции в государственном секторе, как правило, будут иметь низкие баллы по своей способности предоставлять услуги цифрового правительства и по показателям электронного участия. Задача 16.5 ЦУР призывает страны существенно сократить коррупцию и взяточничество во всех их формах.</p>

Таблица 1.3 (продолжение)

<p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2022 г.</p> <p>Валовые национальные расходы 2022 г., логарифмическая шкала долларов США</p> <p>Бета-значение 0,06210 R-значение < 0,00001 R-квадрат 0,38</p>	<p>EGDI и его взаимосвязь с расходами государственного сектора (ЦУР 16)</p> <p>Существует сильная положительная корреляция между EGDI и расходами государственного сектора. Государственные расходы могут иметь решающее значение для достижения ЦУР. Индикатор ЦУР 16.6.1 измеряет первичные государственные расходы как долю первоначально утвержденного бюджета по секторам. В большинстве стран расходы государственного сектора составляют от 35 до 60 процентов валового внутреннего продукта.²³</p>
<p>Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2022 г.</p> <p>Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в 2022 году, логарифмическая шкала долларов США</p> <p>Бета-значение 0,02445 R-значение < 0,00001 R-квадрат 0,37</p>	<p>EGDI и его взаимосвязь с валовым национальным доходом</p> <p>Существует положительная корреляция между EGDI и валовым национальным доходом. Однако, как видно из числа выбросов, более высокий национальный доход не гарантирует и не всегда необходим для передового развития цифрового правительства (подробный анализ данных EGDI по странам и городам за 2024 год см. в Главах 2, 3 и 4 настоящей публикации).</p>

В ежегодных отчетах Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в реализации и последующем мониторинге результатов Всемирного саммита по вопросам информационного общества на региональном и международном уровнях,²⁴ всегда упоминается EGDI в подразделе C7 об электронном правительстве (см. Выноску 1.2).

Выноска 1.2 Последующие действия и реализация подраздела C7 по электронному правительству Женевского плана действий Всемирного саммита по информационному обществу и использование индикаторов EGDI в обсуждениях Статистической комиссии по мониторингу электронного правительства

Всемирный саммит по вопросам информационного общества был организован Организацией Объединенных Наций для укрепления стремления и приверженности правительств к построению инклюзивного, ориентированного на людей и развитие глобального информационного общества. Саммит проводился в два этапа — первый в Женеве в 2003 году и второй в Тунисе в 2005 году. На встречах были приняты Тунисская программа для информационного общества, Декларация принципов и План действий, включавшие 11 направлений действий по устойчивому развитию, включая роль правительств и всех заинтересованных сторон в продвижении ИКТ для развития (C1), информационно-коммуникационной инфраструктуры (C2), наращивания потенциала (C4) и ряд других. Ежегодные форумы проводятся для содействия реализации направлений действий. UN DESA является координатором по последующей деятельности и реализации подраздела направления действий C7 по электронному правительству. В своем отчете UN DESA выделила основную цель электронного правительства в рамках направления деятельности C7, которая заключается в использовании ИКТ для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг, в основном за счет разработки и принятия национальных стратегий цифрового правительства, которые соответствуют общим и конкретным потребностям людей и предприятий и усиливают участие общественности (электронное участие).

Выноска 1.2 (продолжение)

В 2024 году в “Отчете Партнерства по измерению информационно-коммуникационных технологий для развития” (E/CN.3/2024/29) отмечается, что Отдел государственных учреждений и цифрового правительства UN DESA предложил добавить следующие показатели в основной список показателей ИКТ Партнерства в 2021 году: (а) наличие национальной стратегии электронного правительства или эквивалент; (б) наличие цифровой идентификации или аналогичной аутентификации, необходимой для доступа к онлайн-услугам; и (с) наличие портала государственных закупок. Для более точной оценки роли ИКТ в достижении ЦУР, Партнерство опубликовало тематический список показателей ИКТ для ЦУР (включая EGDI), которые могут быть использованы для измерения доступности и использования ИКТ в секторах, относящихся к ЦУР и не охватываемых глобальной индикаторной системой ЦУР.

Источники: Организация Объединенных Наций, “Всемирный саммит по вопросам информационного общества (WSIS): ‘Направления действий WSIS: поддержка реализации ЦУР’”, Платформа знаний по Целям устойчивого развития, доступно по ссылке <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=102&menu=3170>; ИТУ, “Основная информация: о WSIS”, доступно по адресу: <https://www.itu.int/net/wwsis/basic/about.html>; Партнерство по измерению ИКТ для развития, Тематический список показателей ИКТ для ЦУР, доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/intlcoop/partnership/Thematic ICT indicators for the SDGs.pdf>; Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, “Прогресс, достигнутый в реализации и последующем мониторинге результатов Всемирного саммита по вопросам информационного общества на региональном и международном уровнях” (несколько лет). См. также UN DESA, “Встречи по содействию от UNDESA для направленных действий C1, C11 и C7eGov”, доступно по адресу: <https://publicadministration.desa.un.org/intergovernmental-support/wwsis/facilitation-meetings-undesa-action-lines-c1-c11-and-c7egov>.

1.3 К Модели цифрового правительства

В условиях развивающегося гибридного цифрового ландшафта цифровые услуги стали необходимостью для правительств, чтобы эффективно обслуживать людей, бизнес и общество в целом, удовлетворять разнообразные потребности сообществ и достигать оптимальных результатов для устойчивого развития.

Системы и инициативы цифрового правительства теперь широко распространены в странах по всему миру, занимая значительную долю инвестиций и операций государственного сектора.²⁵ Быстрый прогресс и глобальное распространение цифровых технологий влияют на экосистему государственного сектора, способствуя цифровой трансформации во всех отраслях и на всех уровнях.

Для создания бесшовного, инклюзивного опыта для всех сегментов населения, иногда с ограниченными государственными ресурсами, правительствам необходимо принять системный, стратегический, интегрированный и всесторонний подход к цифровому развитию, который характеризуется согласованностью политики, поддерживается и укрепляется через эффективное партнерство и руководствуется действенными принципами и бизнес-драйверами.

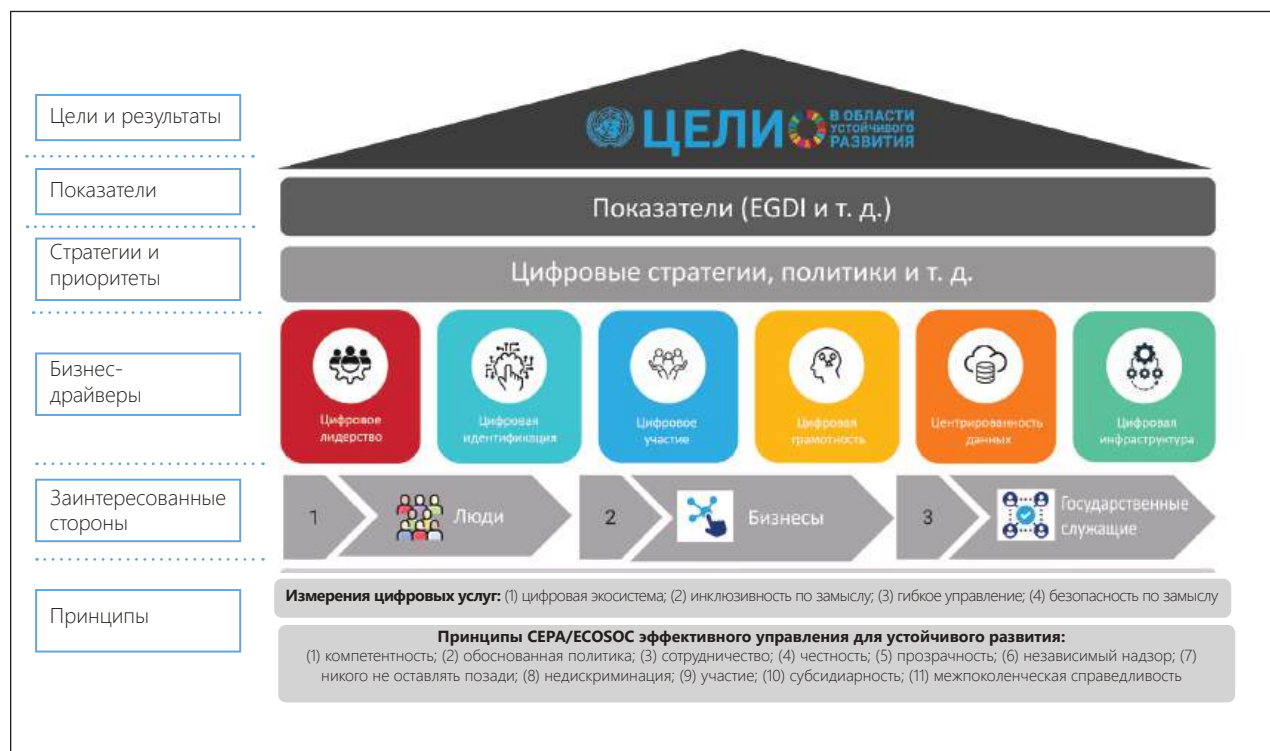
Достижение желаемых результатов и влияния цифрового правительства для устойчивого развития может быть сложной задачей, особенно когда риски и угрозы не измеряются или не оцениваются должным образом. Не случайно, что страны, эффективно реагирующие на чрезвычайные ситуации или кризисы, такие как пандемия COVID-19, занимают высокие позиции в рейтингах EGDI.²⁶ Эти ведущие страны инвестировали в надежные платформы цифрового правительства, способные управлять рисками, и продемонстрировали потенциал для достижения высокого уровня устойчивости перед лицом будущих трудностей или препятствий. Это подчеркивает важность надежной цифровой инфраструктуры и системы управления для решения не только текущих, но и будущих вызовов.

Хорошо разработанная модельная структура может предложить системную дорожную карту для внедрения эффективных инициатив цифрового правительства, а также способствовать более широкому устойчивому развитию через укрепление устойчивости цифрового правительства. Ряд факторов способствовал разработке Модели цифрового правительства, представленной здесь. Проведен основанный на фактических данных анализ, извлечены и использованы уроки, а также получены идеи на основе 24 лет сбора данных и результатов, представленных в 13 изданиях Исследования ООН по электронному правительству. Это богатство продольных знаний о развитии и тенденциях глобального цифрового правительства в сочетании с всесторонним обзором литературы по соответствующим методологиям, резолюциям, политикам и дорожным картам направляло разработку модели, которая призвана обеспечить надежную основу для развития цифрового правительства таким образом, чтобы отражать и способствовать устойчивости и инклюзивности. Эта модельная структура предназначена для помощи странам в планировании и внедрении успешных и устойчивых инициатив цифрового правительства, а также для обеспечения их готовности эффективно справляться как с текущими, так и с будущими вызовами.

Модельная структура цифрового правительства, представленная в этом разделе, предназначена для помощи в руководстве развитием цифрового правительства на различных стадиях. Как показано на Рисунке 1.3, интегрированная Модельная структура²⁷ включает следующие уровни: принципы, заинтересованные стороны, драйверы, стратегии и приоритеты, метрики, а также цели и результаты.

Модельная структура цифрового правительства предоставляет правительствам структурированный, но гибкий подход к осуществлению цифровой трансформации в государственном секторе. Особенность «общей платформы» позволяет учреждениям разных секторов и уровней сотрудничать, избегать или минимизировать дублирование, применять согласованные принципы и стандарты, а также повторно использовать данные и компоненты в области цифровых услуг по всем 17 ЦУР. Модельная структура предназначена для того, чтобы служить инструментом, который политики и цифровые лидеры могут использовать для системного (и систематического) подхода к пониманию, анализу и реализации цифровых инициатив, включая те, которые связаны с использованием ИИ и других новых технологий.

Рисунок 1.3 Структурная Модель цифрового правительства ООН

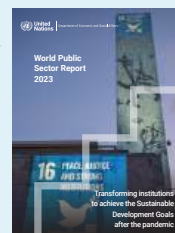

1.3.1 Принципы устойчивого развития и цифрового развития

Правительства несут ответственность за защиту интересов своих граждан. В текущем контексте это означает, что электронное правительство должно обслуживать все сегменты населения, сохранять человеческое достоинство, при этом уделяя приоритетное внимание конфиденциальности и снижению киберугроз и других цифровых рисков. См. Выноску 1.1 о необходимости системы сдержек и противовесов для предотвращения злоупотребления, неправильного использования или недостаточного использования цифровых платформ, а также для защиты от преднамеренных или случайных цифровых опасностей (см. Выноску 1.3).

Выноска 1.3 Потенциал и риски цифрового развития: ключевые моменты из *Всемирного доклада о государственном секторе за 2023 год*

Всемирный доклад о государственном секторе за 2023 год (World Public Sector Report 2023) подчеркивает быстрое развитие цифрового правительства, которое меняет отношения между людьми и государством, имея как положительные, так и отрицательные последствия. Цифровая трансформация сыграла ключевую роль во время пандемии, позволив государственным учреждениям продолжать свою работу и предоставлять услуги. Цифровые технологии способствовали преобразованию основных систем и функций, развитию более эффективных процессов, таких как проведение собеседований онлайн для набора на работу. Они также упростили анализ данных для принятия решений и поддержали распределение социальных пособий, которые имели критическое значение во время кризиса здравоохранения. Цифровые технологии и мобильная связь были широко использованы правительствами в борьбе с кризисом и для предоставления широкого спектра государственных услуг. Основные проблемы, с которыми столкнулись как развивающиеся, так и развитые страны, включали цифровую изоляцию, ограничения свободы выражения мнений в интернете, цифровую слежку и нарушения конфиденциальности и защиты данных, что подчеркивает разрыв между защитой прав человека в онлайн и офлайн. Юридические рамки и нормативные реформы не успевают за развитием цифровых технологий. Необходимы усилия на национальном и международном уровнях для использования их преимуществ при соблюдении прав человека. Следует проявлять осторожность, чтобы гарантировать этическое использование данных и предотвращать дискриминационные результаты, а также признавать необходимость контекстных подходов.

Источник: В значительной степени заимствовано из доклада ООН «Всемирный доклад о государственном секторе 2023: Преобразование институтов для достижения Целей устойчивого развития после пандемии» (Нью-Йорк, 2023), стр. xv, xix и 4, доступно по адресу <https://desapublications.un.org/publications/world-public-sector-report-2023>.

С учетом разнообразия потребностей и условий в разных странах, не существует единого подхода к созданию платформы цифрового правительства. Государства применяют различные подходы к разработке и предоставлению цифровых государственных услуг — от вовлечения различных типов заинтересованных сторон до управления уровнем цифровой доступности. Независимо от того, какие методы используются, процесс цифрового развития должен основываться на ряде ключевых ценностей или принципов, ориентированных на людей.

На основе исследований прошлых изданий Исследования электронного правительства была выявлена совокупность общих принципов, которые играют важную роль в обеспечении того, чтобы платформы цифрового правительства достигали желаемых устойчивых результатов и влияли на развитие. Применение таких принципов не только помогает управлять процессом внедрения, но также может выявлять вызовы и возможности в области управления, возникающие в ходе цифровой трансформации и стремительного развития гибридного цифрового общества.

Принципы эффективного управления для устойчивого развития

В то время как цифровое развитие является сквозным фактором для всех 17 Целей Повестки дня на период до 2030 года, принципы, относящиеся к Цели 16, наиболее актуальны с точки зрения руководства цифровой трансформацией в государственном секторе. Цель 16 фокусируется на содействии справедливому, мирному и инклюзивному обществу и построении эффективных, инклюзивных и учетных институтов. 11 принципов эффективного управления в интересах устойчивого развития, разработанные Комитетом экспертов по государственному управлению и одобренные Экономическим и Социальным Советом ООН в 2018 году, могут предоставить полезные рекомендации в этом отношении, поскольку они решают ряд проблем управления, связанных с реализацией ЦУР.²⁸ Существует три области, охватывающие в общей сложности одиннадцать принципов, каждая из которых может быть связана с общепринятыми государственными стратегиями, и многие из которых напрямую или косвенно связаны с цифровым правительством. Рисунок 1.6 предлагает графическое изображение трех областей и одиннадцати принципов, а Таблица 1.4 описывает как общее применение принципов, так и их значимость для цифрового развития.

Рисунок 1.4 Три сферы и одиннадцать принципов эффективного управления для устойчивого развития

Примечание: Эти 11 принципов были разработаны Комитетом экспертов по государственному управлению и утверждены Экономическим и Социальным Советом в 2018 году.

Таблица 1.4 Цифровое правительство в отношении 11 принципов эффективного управления для устойчивого развития

Принципы	Описание	Общие стратегии, которые прямо или косвенно связаны с цифровым правительством
Эффективность		
1. Компетентность	Чтобы эффективно выполнять свои функции, учреждения должны обладать достаточной экспертизой, ресурсами и инструментами для адекватного выполнения своих полномочий.	<ul style="list-style-type: none"> • Продвижение профессиональной и цифрово-компетентной рабочей силы государственного сектора • Обучение государственных служащих для содействия приобретению цифровых навыков (см. Подраздел 1.3.3) • Развитие цифрового лидерства (см. Подраздел 1.3.3 о цифровом лидерстве) • Инвестиции в электронное правительство
2. Обоснованное формирование политики	Для достижения запланированных результатов государственная политика должна быть согласованной и основанной на истинных или хорошо обоснованных фактах, полностью соответствующих действительности, разуму и здравому смыслу.	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегическое планирование и прогнозирование, а также содействие последовательной разработке политики (см. подраздел о цифровой экосистеме) • Использование цифровых платформ в системах мониторинга и оценки • Обмен данными (см. подраздел 1.3.3 о централизованном подходе к данным)
3. Сотрудничество	Для решения проблем общего интереса учреждения на всех уровнях правительства и во всех секторах должны работать вместе и совместно с негосударственными субъектами для достижения одной и той же цели, назначения и эффекта.	<ul style="list-style-type: none"> • Центр координации правительства в области цифрового развития (см. Подраздел 1.3.3 о цифровом лидерстве) • Сотрудничество, координация, интеграция и диалог между уровнями правительства и функциональными областями (см. раздел о цифровой экосистеме) • Сетевое управление и многосторонние партнерства (см. Подраздел 1.3.2 о заинтересованных сторонах)
Подотчетность		
4. Честность	Чтобы служить общественным интересам, государственные служащие должны исполнять свои должностные обязанности честно, справедливо и в соответствии с моральными принципами.	<ul style="list-style-type: none"> • Антикоррупционные практики (см. Таблицу 1.4) • Конкурентные государственные закупки через платформы электронных закупок (обратите внимание, что OSI оценивает доступность и масштаб платформ электронных закупок)
5. Прозрачность	Чтобы обеспечить подотчетность и сделать возможным общественный контроль, учреждения должны быть открытыми и честными при исполнении своих функций и содействовать доступу к информации, за исключением особых и ограниченных исключений, предусмотренных законом.	<ul style="list-style-type: none"> • Проактивное раскрытие информации через национальные порталы • Прозрачность бюджета • Использование открытых государственных данных (см. подраздел 1.3.3)
6. Независимый надзор	Чтобы сохранить доверие к правительству, надзорные органы должны действовать в соответствии со строго профессиональными соображениями и независимо от других.	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие независимости регулирующих органов, включая тех, кто участвует в регулировании ИИ или управлении ИИ (см. дополнение к Исследованию 2024 по ИИ в государственном секторе) • Механизмы пересмотра административных решений судами или другими органами (включая доступность электронного правосудия, оцениваемого в OSI) • Соблюдение законности (цифровая идентификация)

Таблица 1.4 (продолжение)

Принципы	Описание	Общие стратегии, которые прямо или косвенно связаны с цифровым правительством
Инклюзивность		
7. Никого не оставлять позади	Чтобы гарантировать, что все люди могут реализовать свой потенциал в достоинстве и равенстве, государственная политика должна учитывать потребности и чаяния всех слоев общества, включая самых бедных и уязвимых, а также тех, кто подвергается дискриминации.	<ul style="list-style-type: none"> • Продвижение социальной справедливости (см. подраздел об инклюзивности по замыслу) • Деагрегация данных (см. раздел о централизованном подходе к данным)
8. Недискриминация	Чтобы уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы для всех, доступ к государственным услугам должен предоставляться на общих условиях равенства, без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, инвалидности или иного статуса.	<ul style="list-style-type: none"> • Запрет дискриминации при предоставлении государственных услуг посредством предоставления многоязычных услуг (см. подраздел о инклюзивности по замыслу) • Стандарты доступности (мера W3C в OSI) • Универсальная регистрация рождения (цифровая идентификация)
9. Участие	Чтобы иметь эффективное государство, все значимые политические группы должны активно участвовать в вопросах, которые напрямую их затрагивают, и иметь возможность влиять на политику.	<ul style="list-style-type: none"> • Многосторонние форумы • Участие граждан в формировании бюджета • Развитие на основе инициатив сообществ (мера электронного участия) • Регуляторный процесс публичного обсуждения (мера электронного участия в рамках электронных консультаций)
10. Субсидиарность	Чтобы содействовать правительству, которое реагирует на потребности и чаяния всех людей, центральные органы власти должны выполнять только те задачи, которые не могут быть эффективно выполнены на более промежуточном или местном уровне.	<ul style="list-style-type: none"> • Фискальный федерализм • Укрепление городского управления • Укрепление муниципальных финансов и местных финансовых систем посредством измерения Индекса местных онлайн-услуг (LOSI) • Повышение местного потенциала для предотвращения, адаптации и смягчения внешних потрясений (многоуровневое управление, наращивание потенциала местных органов власти посредством результатов LOSI)
11. Межпоколенческая справедливость	Чтобы способствовать процветанию и качеству жизни для всех, учреждения должны разрабатывать административные акты, которые уравнивают краткосрочные потребности сегодняшнего поколения с долгосрочными потребностями будущих поколений.	<ul style="list-style-type: none"> • Оценка воздействия на устойчивое развитие (поддержка EGDI в устойчивом развитии; см. подраздел 1.2.3 о свидетельствах) • Содействие долгосрочному территориальному планированию и пространственному развитию • Управление экосистемой (см. подраздел о цифровой экосистеме)

Источники: Описания взяты из статьи Герт Боукера и др. "Эффективное управление для устойчивого развития: 11 принципов для практического применения", Международный институт устойчивого развития, SDG Knowledge Hub, 7 августа 2018 года, доступно по адресу <https://sdg.iisd.org/commentary/guest-articles/effective-governance-for-sustainable-development-11-principles-to-put-in-practice/>. Общепринятые стратегии адаптированы из приложения II Доклада Секретариата Экономического и Социального Совета ООН "Разработка принципов эффективного управления для устойчивого развития", 14 февраля 2018 года (E/C.16/2018/5), доступного по адресу <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/027/26/pdf/n1802726.pdf?token=KB2ZRUFMMjYgGF5bRJ&fe=true>.

Примечание: Ссылки в скобках в третьем столбце относятся к разделам или подразделам настоящей главы или другим частям Исследования 2024 года.

Измерения цифровых услуг: применение принципов эффективного управления к цифровой трансформации

Способность правительств понимать и управлять многомерной динамикой цифровой трансформации имеет критическое значение. Быстрый и иногда разрушительный темп цифрового развития ставит перед цифровым правительством различные вызовы. Необходимо рассмотреть, как всеобъемлющие принципы эффективного управления могут быть использованы для руководства цифровым развитием в государственном секторе, например, обеспечивая ответственное и этическое использование таких технологий, как ИИ (см. дополнение к Исследованию по ИИ в государственном секторе).

Ниже представлены наборы цифровых измерений, руководствующихся принципами эффективного управления. Эти принципы предназначены для того, чтобы предложить надежную отправную точку и прочную основу для развития электронного правительства, помогая обеспечить адаптивное, эффективное и этическое использование технологий для достижения положительных результатов и воздействия, а также для минимизации вреда.²⁹

Цифровое измерение (1): Цифровая экосистема

Согласно недавним тенденциям, произошел парадигмальный сдвиг к созданию экосистемы цифрового правительства — переход от традиционных изолированных, вертикальных моделей к более сетевым, совместным, гибким и адаптивным системам, которые могут лучше справляться с комплексными потребностями общества в гибридную цифровую эпоху.

Создание цифровой экосистемы должно основываться на принципах *sound policymaking* и сотрудничества, которые пропагандирует Экономический и Социальный Совет и Комитет экспертов по государственной администрации. Экосистема в цифровом правительстве включает в себя использование цифровых платформ для содействия сотрудничеству, координации и совместному созданию ценности между различными заинтересованными сторонами, включая государственные учреждения, бизнес и граждан.³⁰ Это цифровое измерение признает, что эффективная цифровая трансформация требует не только технологий, но и новых моделей эффективного управления, следуя упомянутым выше принципам эффективного управления, с цифровым сотрудничеством и взаимодействием через институциональные, секторные и судебные границы. Оно требует целостной, совместной модели предоставления государственных услуг, которая использует взаимосвязанные сети заинтересованных сторон и технологий.

Как неотъемлемая часть цифровой экосистемы, стратегии «всеобъемлющего правительства» и «всеобъемлющего общества» необходимы для интеграции услуг и данных между министерствами, агентствами и уровнями юрисдикции (включая региональные и местные органы власти) через рамки интероперабельности, архитектуру предприятий и партнерства с множеством заинтересованных сторон. Сдвиг подразумевает переход от многоканальной стратегии к стратегии «единого входа» (омниканальности) для доступа к государственным услугам и взаимодействия с правительством. Экосистема также подразумевает укрепление взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами в решении сложных проблем. Создание сетей взаимосвязанных систем и сообществ вместо того, чтобы полагаться исключительно на иерархические структуры, приводит к более гибкому и инклюзивному цифровому управлению.

Правительственная цифровая служба (GDS) в Соединенном Королевстве использует стратегическую концепцию «Правительство как платформа» с 2015 года для руководства и ускорения своей цифровой трансформации, четко формулируя, что это обеспечивает путь к улучшению предоставления государственных услуг; В блоге GDS, бывший исполнительный директор Службы утверждает, что это способствует предоставлению «блестящих, ориентированных на пользователя государственных услуг», которые явно нацелены на потребности пользователей.³¹ Платформенное правительство предлагает новый способ создания цифровых государственных услуг с использованием модели совместной разработки, которая позволяет партнерам, поставщикам и сообществам участвовать в разработке и совершенствовании цифровых процессов и возможностей на благо общества.³²

Цифровое измерение (2): Инклюзивность по замыслу

С быстрым развитием технологий и цифровым прогрессом электронное правительство часто не является полностью инклюзивным. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние десятилетия, важность инклюзивности часто остается без должного внимания. По мере того как государственные услуги и общественные структуры все больше зависят от цифровых технологий, те, кто лишен цифрового доступа, инструментов или грамотности, сталкиваются с трудностями в использовании возможностей цифровой эпохи. Наиболее доступные группы (обычно с более высокими доходами и привилегированным статусом) в целом больше всего выиграли от значительного прогресса в области цифрового правительства, в то время как многие из беднейших и наиболее уязвимых слоев населения оказались позади.

Инклюзивность является одной из трех областей принципов ECOSOC/CEPA по эффективному управлению, охватывающей четыре принципа: (i) никого не оставлять позади; (ii) недискриминация; (iii) участие; (iv) субсидиарность. Также говорится, что новое лицо неравенства — это цифровое. Цифровое правительство может выступать уравниателем, но только в том случае, если оно доступно всем членам общества.³³ В Исследовании 2022 года было рекомендовано, чтобы принцип «никого не оставлять позади» стал руководящим в цифровом развитии. Инклюзия по умолчанию должна быть приоритетнее стратегий цифрового по умолчанию, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей наиболее уязвимых. Для политиков важно сначала признать, что те, кто исключен из цифровой трансформации, подвергаются повышенному риску остаться позади, и предпринять упреждающие шаги для обеспечения значимой цифровой интеграции для всех и уважения прав и конфиденциальности каждого. В Исследовании 2022 года была представлена интегрированная структура, ориентированная на оптимизацию данных, проектирования и предоставления, с целью формирования инклюзивного цифрового развития, гарантирующего, что онлайн-услуги будут доступными, недорогими и удобными для пользователя, а также принесут пользу всем слоям общества.

Во Франции Закон о цифровой республике (Loi pour une République numérique) требует, чтобы веб-сайты государственного сектора были полностью доступны к 2025 году.³⁴ Общая структура доступности для администраторов (Référentiel général d'amélioration de l'accessibilité), основанная на стандартах WCAG 2.0 и 2.1 AA, внедряется в качестве официального руководства по улучшению доступности веб-сайтов.

Цифровое измерение (3): Гибкое управление

Развитие цифровых услуг претерпело значительный переход от традиционных методологий «водопада» к более динамичному или гибкому управлению.³⁵ В 1990-х и 2000-х годах цифровые инициативы в государственном секторе управлялись по модели «водопада», и государственные учреждения, полагаясь на линейные и последовательные процессы разработки, часто сталкивались с трудностями при изменении требований и медленными процессами принятия решений. В 2010-х годах многие страны перешли к более гибкому управлению, которое подчеркивает гибкость, итеративную разработку и постоянную обратную связь. При гибком управлении новые требования могут быть учтены на поздних этапах разработки, а части системы могут быть поставлены ранее, ускоряя цифровую трансформацию. Как указано в инициативе Канады «Цифровые амбиции 2022», страна приняла гибкую разработку для реагирования на изменяющиеся бизнес-требования и удовлетворения меняющихся ожиданий граждан в цифровую эпоху.³⁶

Цифровое измерение гибкого управления менее ориентировано на процессы и включает инновации, такие как цифровая песочница и стратегии минимально жизнеспособного продукта (MVP). Песочница предполагает тестирование новых технологий и регулирующих подходов в контролируемой среде, что способствует инновациям при управлении рисками. Цифровая песочница становится все более распространенной и успешно применяется в различных контекстах, как отмечено в политической записке UN DESA за 2021 год.³⁷ Цифровая песочница гибка тем, что позволяет безопасные эксперименты и итеративное обучение, которые важны для разработки устойчивых решений электронного правительства, в то время как MVP подразумевает создание самой простой версии продукта, которую можно выпустить для пользователей, чтобы собрать обратную связь и внести постепенные улучшения.

Гибкое управление и использование прогнозирования позволят правительствам быстро добиться успехов и создать импульс для цифровых инноваций и адаптивности, формируя гибкие структуры управления для цифрового правительства, которые могут адаптироваться к изменяющимся потребностям и использовать новые и перспективные технологии, включая ИИ.

Цифровое измерение (4): Безопасность по умолчанию

Увеличение распространенности цифрового правительства привело к тревожному росту кибермошенничества, киберпреступности и кибератак в последние годы. Цифровое измерение «Безопасность по умолчанию» включает интеграцию мер безопасности на каждом этапе разработки цифровых услуг и инфраструктуры, обеспечивая, чтобы безопасность была основной составляющей, а не второстепенным элементом. Это измерение лучше защищает цифровые ресурсы, включая активы, рабочие процессы, учетные записи и другие чувствительные данные, а также укрепляет общественное доверие.

В национальной стратегии цифрового платформенного правительства в Республике Корея стратегия нулевого доверия определена как решающая для создания безопасной цифровой основы.^{38,39} В Сингапуре правительственная архитектура нулевого доверия (GovZTA) представляет собой структуру для внедрения подхода «никогда не доверяй, всегда проверяй» к кибербезопасности в государственных учреждениях.⁴⁰ Разработанная в ответ на растущие киберугрозы в условиях ускоренной цифровой трансформации, GovZTA регулируется четырьмя ключевыми принципами: применение наименьших привилегий и обеспечение контроля доступа, ограничение бокового перемещения, интеграция автоматизации и оркестровки безопасности и улучшение обнаружения и реагирования. Структура внедрения состоит из пяти технических столпов (идентификация, устройства, сети, приложения и данные) и двух инструментов (видимость и автоматизация плюс управление). В основе модели нулевого доверия лежит «движок нулевого доверия», который состоит из двух ключевых компонентов — точки принятия решения о политике (источник полномочий) и точки обеспечения политики (привратник), — которые используются для проверки и подтверждения каждого запроса на подключение или транзакцию в сети до предоставления доступа.

1.3.2 Заинтересованные стороны

В целом, в цифровом правительстве выделяют три группы заинтересованных сторон: люди, бизнес и государственные служащие. Наряду с этими тремя основными участниками, у каждого из которых есть свои специфические потребности и цели, учитываемые через платформы цифрового правительства, существуют также заинтересованные стороны, такие как институты гражданского общества (включая академические учреждения) и различные международные и региональные организации, работающие в сфере цифрового правительства.

В рамках Модельной структуры цифрового правительства важно определить и оценить конкретные потребности и запросы этих групп заинтересованных сторон.

Заинтересованная сторона: люди

Динамичную связь между государственным сектором и первой группой заинтересованных сторон иногда называют отношениями «правительство-гражданин» или «правительство-потребитель» (G2C). Принцип Повестки дня 2030 года «никого не оставлять позади» признает важность устранения неравенства и привлечения всех к обеспечению устойчивого развития. В контексте устойчивого развития Исследования электронного правительства «люди» используются как общий термин для обозначения группы лиц, проживающих в определенной стране или регионе, которым правительство должно предоставлять основные услуги (включая цифровые услуги). Термин используется для описания населения, независимо от их правового статуса или прав в конкретной стране, поэтому резиденты, гости, иммигранты и беженцы включены вместе с гражданами.

Во взаимодействии с платформами электронного правительства люди обычно предпочитают иметь легкий доступ к цифровой информации и услугам и совершать все транзакции полностью онлайн через единую интегрированную систему предоставления услуг. Например, молодые родители хотели бы иметь возможность получить свидетельство о рождении, подать заявление на получение пособий на ребенка, зарегистрироваться для отпуска по уходу за ребенком и получить доступ к другим соответствующим услугам онлайн, используя один простой процесс, а не подавать несколько

заявлений и взаимодействовать с несколькими агентствами. Правительства могут обеспечить бесшовное взаимодействие с пользователем, объединив отдельные цифровые каналы в омниканальность для оптимизированного предоставления услуг, следуя тому, что все чаще называют подходом, ориентированным на жизненные события.

В качестве ключевых заинтересованных сторон люди играют решающую роль в формировании цифрового развития в стране. Их участие и защита интересов, особенно через механизмы электронного участия (такие как электронное информирование, электронное консультирование и электронное принятие решений), могут значительно повлиять на успех и эффективность цифровых инициатив. Проверка и дальнейшее развитие цифровых услуг поддерживаются высоким уровнем использования онлайн-услуг и высоким уровнем удовлетворенности пользователей, что приводит к увеличению их применения, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному предоставлению услуг, экономии средств, а также большей инклюзивности и подотчетности.

Заинтересованная сторона: бизнес

Цифровые услуги становятся все более необходимыми для поддержки бизнеса в развивающейся цифровой экономике; это особенно актуально для микро, малых и средних предприятий. В рамках интегрированных национальных цифровых стратегий предоставляются онлайн-платформы для регистрации бизнеса, получения лицензий, разрешений, подачи налоговых деклараций, процессов закупок и других транзакций «государство-бизнес» (G2B). Целью является упрощение административных процедур, снижение бюрократии и улучшение условий для ведения бизнеса через цифровизацию.

Глобальная цифровая экономика быстро и значительно растет, и прогнозы показывают, что она может составить 25 процентов мировой экономики к 2025 году.⁴¹ Этот рост обусловлен увеличением интеграции цифровых технологий в различных секторах, включая торговлю, финансы и услуги. Это привело к увеличению спроса на предоставление цифровых услуг и других форм цифровой поддержки для бизнеса со стороны государств, включая данные, инфраструктуру безопасности и регулирующий контроль. Цифровое правительство оказывает все большее влияние на национальные экономики, поскольку ценностные потоки перемещаются внутри и между отраслями в сторону цифровой экономики. Необходимы согласованные усилия, чтобы и стартапы, и существующие компании могли легко разрабатывать новые бизнес-модели и оцифровывать свои существующие операции.

Работая с этой группой заинтересованных сторон, государственные агентства вынуждены принимать на себя несколько ролей – в качестве поставщиков платформ и услуг, посредников и контролеров – для поддержки бизнеса в гибридном цифровом мире. В области электронного правительства бизнес участвует на многих уровнях: участвует в формировании разработки конкретных услуг G2B, сотрудничает и партнерствует с государственными учреждениями в продвижении инноваций в государственном секторе с помощью новых технологий и практик, а также занимается адвокацией и влияет на политику для развития национальных цифровых стратегий.^{42,43}

В Китае создана платформа Beijing Service как «цифровая и международная сервисная платформа», которая предлагает разнообразный контент на восьми языках и предоставляет упрощенные, актуальные и удобные цифровые услуги, ориентированные на потребности компаний и экспатриантов.⁴⁴ В Омане принят подход, ориентированный на жизненные события, для удовлетворения потребностей бизнеса, поддерживая коммерческие предприятия на протяжении всего их жизненного цикла – от регистрации и подачи заявок на разрешения и лицензии до ликвидации компании.⁴⁵ В Бангладеш проект UN DESA по созданию песочницы внедрил платформу Smart Business Profile Platform (SBPP) – «революционный цифровой мост», соединяющий надомные, микро-, малые и средние предприятия (CMSMEs) с финансовыми учреждениями и другими цифровыми услугами.⁴⁶ Упрощая и оптимизируя процесс подачи заявки на кредит и его выплаты, SBPP надеется решить проблему финансирования в размере 3,1 миллиарда долларов, с которой сталкиваются CMSMEs в Бангладеш.

Заинтересованная сторона: государственные служащие

В развитии электронного правительства внимание сейчас сосредоточено на обеспечении того, чтобы предоставление услуг было ориентировано на людей и инклюзивным, но есть еще один аспект государственного управления, который слишком часто игнорируется. Недостаточно

проведено исследований или акцента на необходимости укрепления потенциала и возможностей рабочей силы государственного сектора для создания и поддержания операций цифрового правительства и вовлечения в постоянную адаптацию по мере появления новых технологий и подходов.

Электронное правительство требует цифровых взаимодействий между учреждениями и государственными служащими, обмена данными между государственными агентствами, а также высокого уровня координации, сотрудничества и эффективности в государственном управлении. Всеобъемлющая цифровая трансформация государственного сектора является сложной задачей, которая затронет практически всех государственных служащих на национальном и субнациональном уровнях, поэтому необходимо обеспечить рабочую силу государственного сектора необходимыми навыками, компетенциями и возможностями для продвижения этого процесса.

Необходимые для цифровизации навыки выходят за рамки технологических компетенций. Конечно, необходимо поддерживать приобретение основных цифровых возможностей в таких областях, как облачные вычисления, искусственный интеллект, машинное обучение, безопасность данных и Web 3.0, но также важно обеспечить, чтобы государственные служащие обладали хорошей цифровой грамотностью и умением работать с данными, а также могли принимать цифровые установки и участвовать в процессе постоянной эволюции. На высших уровнях правительства необходимо открытость к инновациям в разработке политик, регуляторных подходах и институциональной реорганизации. Инициатива FutureGov High Impact Initiative on Building Public Sector Capabilities, поддерживаемая UN DESA и UNDP, призывает к ощущению безотлагательности и обновленной цели в укреплении и преобразовании государственных секторов для ускорения достижения Целей устойчивого развития (см. Выноска 1.4).

Выноска 1.4 Принятие Инициативы FutureGov High Impact Initiative на Саммите по ЦУР в 2023 году

FutureGov — это одна из двенадцати высокоэффективных инициатив, принятых на Саммите ЦУР в 2023 году. Инициатива FutureGov ведется в совместном руководстве UN DESA и UNDP и поддерживается коалицией государств-членов, а также Всемирным банком и различными государственными и частными учреждениями.

Сессия FutureGov, прошедшая 17 сентября 2023 года в рамках SDG Action Weekend, привнесла обновленное чувство цели и срочности в укрепление и преобразование государственных секторов с целью ускорения устойчивого развития. Государственный сектор играет ключевую роль в поддержке всех учреждений, предоставляющих жизненно важные и критические услуги, включая жилье, продовольствие, образование, социальную защиту и здравоохранение, а также в обеспечении соблюдения основных прав, включая гендерное равенство и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, что имеет значение для всех 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и принципа «никого не оставлять позади». Важно развивать критические возможности государственного сектора на будущее, чтобы создать и поддерживать условия, необходимые для эффективного перехода стран к устойчивому развитию. «Инициатива FutureGov направлена на поддержку государств-членов в их 'путях трансформации' государственного сектора, формируя навыки для устойчивых институтов, изменяя мышление в сторону системного подхода и предвидения, а также содействуя социальной и политической инновации для достижения результатов». Приобретение и укрепление навыков позволит адаптироваться и учиться на институциональном уровне в условиях неполной информации и радикальной неопределенности; изменение мышления будет способствовать более высокому уровню предсказательного и аналитического мышления для улучшения управления и оптимизации данных и цифровых решений; поддержка инноваций будет способствовать созданию креативных социальных и политических решений, выходящих за рамки цифровизации.

«Группа друзей FutureGov» (Group of Friends of FutureGov), созданная для участия в адвокации и неформальных консультациях, провела свое первое заседание 14 февраля 2024 года. В заседании приняли участие 13 государств-членов, а также институциональные партнеры, такие как Всемирный банк, Европейский Союз и Организация экономического сотрудничества и развития. Группа друзей призвала к немедленным действиям в поддержку правительств в их процессах трансформации государственного сектора и запросила у Фонда FutureGov (FutureGov Facility) предоставить прямую поддержку по наращиванию потенциала, адаптированную к потребностям каждой страны.

Источник цитаты: Организация Объединенных Наций, «Саммит ООН по устойчивому развитию 2023, 18-19 сентября 2023 года, Нью-Йорк: детали сессии FutureGov», доступно по адресу <https://www.un.org/en/conferences/SDGSummit2023/SDG-Action-Weekend/futuregov>.

1.3.3 Бизнес-драйверы цифрового правительства

Существует множество рисков, угроз и слабых мест, которые могут подорвать цифровое развитие в государственном секторе, включая отсутствие политического лидерства, недостатки в управлении данными в области личной конфиденциальности и защиты, а также несоответствие правовых рамок и регуляторных реформ быстро меняющимся технологиям цифровых приложений (включая использование ИИ) в государственном секторе. Хотя преимущества цифровизации ясны и многогранны, риски также очевидны, если ими не управлять должным образом.

Выделены шесть факторов, способствующих успешному внедрению модели цифрового правительства: цифровое лидерство, централизация данных, юридическая цифровая идентификация, эффективное электронное участие, цифровая грамотность и надежная цифровая инфраструктура. Эти факторы необходимы для создания бесшовного, инклюзивного цифрового опыта, обслуживающего все слои населения (см. Рисунок 1.5).

Рисунок 1.5 Шесть бизнес-драйверов Модельной структуры цифрового правительства ООН

Цифровое лидерство

Как отмечено в издании Исследования ООН по электронному правительству 2020, «сильная политическая воля, стратегическое лидерство и приверженность расширению предоставления цифровых услуг» часто могут улучшить сравнительный рейтинг EGDI страны.⁴⁷ Эффективное цифровое развитие требует цифрового лидерства, которое может сформулировать общее видение, принять целостные стратегии, внедрить надежные цифровые платформы и построить динамичную цифровую экосистему. Страны, занимающие верхние строчки в рейтинге EGDI, такие как Дания, Эстония, Сингапур, Исландия, Республика Корея и Саудовская Аравия, демонстрируют сильное цифровое лидерство. Поскольку такие технологии, как ИИ, продолжают нарушать цифровое развитие и операции государственного сектора, лидерам цифрового правительства необходимо обладать такими мягкими навыками, как адаптивность, решение проблем, критическое мышление и эффективная коммуникация, а также контролировать развитие этих компетенций среди сотрудников государственного сектора. Чтобы обеспечить внутреннюю и внешнюю поддержку цифровизации для устойчивого развития, политикам и старшим должностным лицам необходимо понимать, как цифровое правительство может устранить недостатки государственного сектора. Успешный цифровой переход требует не только цифрового мышления, но и объединения цифрового и развивающегося процесса принятия решений как на национальном, так и на местном уровнях. Ключевые государственные должности в области цифрового развития варьируются от страны к стране и отражаются в таких названиях, как министр цифровых технологий, директор по информационным технологиям, директор по цифровым технологиям, директор по информационной безопасности и директор по цифровой информации и т. д.

Ответственность за цифровизацию не может быть сосредоточена в одном департаменте или подразделении. Напротив, цифровой переход страны должен находиться в центре политического процесса принятия решений и, по возможности, находиться под контролем офиса главы государства или правительства, или же министра, полностью сосредоточенного на цифровизации, учитывая ее межотраслевой характер. В Новой Зеландии ответственность

за цифровизацию правительства лежит на министре по цифровизации правительства, портфель которого был создан в 2023 году,⁴⁸ а министру оказывают поддержку главный цифровой директор, главный управляющий данными и главный сотрудник по информационной безопасности.

Юридическая цифровая идентификация

Цифровая идентификация — это шлюз к цифровым услугам. Без законной цифровой идентификации люди невидимы для государственных органов и рискуют быть исключенными из доступа даже к самым базовым услугам. Комплексные системы цифровой идентификации также являются шлюзом к цифровой торговле и развитию цифровой экономики, которые являются приоритетными для многих стран в их стремлении достичь цифровой трансформации, ориентированной на рост.

Недавний прогресс в операционализации цифровой идентификации был впечатляющим; однако миллионы людей во всем мире по-прежнему не имеют средств для создания цифровой идентификации, особенно законной; люди, сталкивающиеся с наибольшими проблемами в этом отношении, включают тех, кто живет в наименее развитых странах и зонах конфликтов.⁴⁹ Каждый человек имеет право на признание его личности перед законом, как закреплено в статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Задача 16.9 ЦУР (предоставление законной идентификации для всех, включая регистрацию рождения, к 2030 году) является ключом к выполнению обязательства Повестки дня 2030 о том, чтобы никого не оставлять позади. Цифровая идентификация играет центральную роль в развитии цифрового правительства и применимости данных, поскольку она обеспечивает основу, на которой данные могут безопасно и надежно передаваться внутри и между агентствами для улучшения государственных услуг и их предоставления. Выноска 1.5 иллюстрирует, как эффективная система цифровой идентификации в Индии повысила эффективность и экономичность предоставления государственных услуг.

Таблица 1.5 Aadhaar в Индии — крупнейшая в мире система биометрической идентификации

Aadhaar, национальная система биометрической идентификации в Индии, является крупнейшей в мире и получила широкое признание. Схема является добровольной, но большинство индийцев зарегистрировались с момента её запуска более десяти лет назад. Каждый из 1,33 миллиарда жителей страны имеет право получить уникальный 12-значный номер цифровой идентификации. С этим номером люди могут получить доступ к более чем 300 услугам центрального правительства и до 400 программ, управляемых государством. Использование этой системы также снижает расходы государственного сектора; до сих пор правительство сэкономило примерно 100 миллиардов индийских рупий (1,27 миллиарда долларов) просто выплачивая государственные пособия напрямую гражданам, что значительно уменьшило бюрократическую волокиту и возможности для коррупции. Система Aadhaar стала основой для множества инноваций, включая создание цифрового хранилища под названием DigiLocker. Эта приложение на основе сервисов позволяет гражданам загружать ключевые документы, что упрощает их взаимодействие с государственными органами и рядом других организаций, включая финтех-компании и страховщиков. В DigiLocker сейчас более 100 миллионов пользователей, и он содержит более пяти миллиардов документов. Тем не менее, существует ряд проблем с внедрением системы Aadhaar, особенно связанные с рисками безопасности и конфиденциальности личных данных, а также с опасениями исключения и отказа в предоставлении государственных услуг из-за различных форм цифрового разрыва.⁵⁰

Цифровое участие

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивает важность процессов участия. В Исследовании 2020 года электронное участие выделено как ключевое измерение управления и один из столпов устойчивого развития.⁵¹ В рамках Исследования, электронное участие оценивается на основе функций, связанных с онлайн-предоставлением публичной информации, электронными консультациями и электронным принятием решений, как правило, через порталы электронного правительства и другие правительственные.

Два десятилетия опыта в области электронного участия продемонстрировали критическую важность связи инициатив цифрового участия, или электронного участия, с официальными институциональными процессами, поскольку это позволяет как правительству, так и гражданам видеть, что общественное участие может иметь реальное влияние. Интеграция мероприятий по электронному участию в регулярные задачи и процессы в рамках государственных организаций, вместо того чтобы отделять общественное вовлечение от работы правительства, имеет большое значение для изменения административной культуры и мышления в отношении общественного участия, чтобы оно стало ключевым компонентом электронного правительства и сохранялось со временем. Одной из причин относительно медленного роста эффективного электронного участия в электронном правительстве является то, что процесс институционализации электронного участия остается плохо понятным. Существуют также проблемы на стороне потребителей, так как готовность людей участвовать в цифровых формах участия в общественных делах (особенно на постоянной основе) зависит от их уровня доверия к государственным институтам, а также к цифровизации в целом и к отдельным компонентам платформ участия, таким как социальные сети.

Улучшение цифровой грамотности

Низкий уровень цифровой грамотности, особенно в уязвимых и маргинализованных сообществах, создает проблему для внедрения инклюзивного цифрового правительства. В сегодняшнюю гибридную цифровую эпоху каждому человеку необходим определенный уровень цифровой грамотности, что отражено в показателе ЦУР 4.4.1, который измеряет, сколько молодежи и взрослых обладают необходимыми навыками в области информационных технологий.

В предыдущих изданиях Исследования электронного правительства рассматривалась важность цифровой грамотности. В Исследовании 2020 года отмечается, что «развитие кибербезопасности и более широких возможностей цифровой грамотности должно позволить пользователям электронного правительства, включая уязвимые группы и меньшинства, стать более защищенными в сети, требовать защиты данных и безопасности и защищать себя от угроз».⁵² В издании Исследования 2022 года утверждается, что «при формулировании [цифровой] политики особенно важно содействовать цифровой грамотности и сокращать разрывы в цифровых навыках пожилых людей с помощью специализированных программ обучения по принципу «равный-равному» или межпоколенческих программ. В быстро меняющейся цифровой среде развитие, укрепление и поддержание цифровой грамотности требует подхода, охватывающего весь жизненный цикл». Также подчеркивается, что «доступ и доступность тесно связаны с цифровой грамотностью, поскольку возможности для повышения цифровой компетентности мало что значат, когда людей исключают из цифрового пространства или они не понимают, как могут получить выгоду от цифрового подключения».⁵³

Очень часто первым шагом к достижению цифровой грамотности является формирование цифровой осведомленности. Некоторые сегменты населения могут даже не знать о наличии цифровых услуг или о возможностях получения или улучшения навыков цифровой грамотности, поэтому кампании, направленные на повышение осведомленности, могут способствовать усилиям по цифровой инклюзии. Программы по наращиванию потенциала необходимы для обучения и расширения полномочий людей, чтобы они могли эффективно использовать цифровые услуги, гарантируя, что никто не останется позади в стремительно цифровизирующемся мире. Решения в области цифрового правительства должны быть адаптированы для работы в различных контекстах для людей с разным уровнем цифровых возможностей. Цифровая трансформация — это не только освоение технологий; она также требует наличия необходимых цифровых навыков для адаптации к новым инновациям. Выноска 1.6 содержит краткое описание субиндекса грамотности в области электронного правительства, недавно включенного в HCI и EGD1 в 2024 году.

Выноска 1.6 Введение концепции грамотности в области электронного правительства в Исследование электронного правительства

В своем издании 2024 года Исследование электронного правительства ООН представляет Грамотность в области электронного правительства (EGL) как новую область оценки. Как субиндекс HCI, EGL измеряет способность всех слоев населения, особенно уязвимых групп, в полной мере использовать доступные услуги электронного правительства и возможности электронного участия. Хотя новые индикаторы больше ориентированы на сторону предложения, важно, чтобы грамотность в области электронного правительства поощрялась и со стороны спроса, и с помощью как факторов выталкивания, так и факторов притяжения.

Централизованный подход к данным

Централизованный подход к данным — это концепция и практика позиционирования данных как основного стратегического актива во всех цифровых разработках, услугах и приложениях, независимо от используемых технологий. Учреждения, ориентированные на данные, рассматривают данные как центральный, независимый актив.⁵⁴ Более широкое внедрение подходов, ориентированных на данные, очевидно в укреплении управления данными, открытости государственных данных и использовании больших данных и новых технологий, таких как ИИ, во многих странах мира. В Исследовании 2020 года подчеркивается важность электронного правительства, ориентированного на данные, и отмечается, что оптимизация правительственных данных позволяет государственным учреждениям стать более производительными, подотчетными и инклюзивными.⁵⁵ Кроме того, такая модель управления данными укрепляет доверие общества и повышает надежность государственных институтов. Необходима интегрированная национальная структура управления данными, которая охватывает соответствующие политики, учреждения, людей и процессы, чтобы максимизировать преимущества обмена данными, в том числе посредством открытых государственных данных, и минимизировать риски, связанные с управлением данными, в частности те, которые связаны с безопасностью данных и конфиденциальностью персональных данных.

Одним из важных понятий в централизации данных является «единый источник истины» (SSOT), который в цифровом контексте относится к агрегированию всех государственных данных в одном центральном, доступном в цифровом виде месте, что позволяет делиться информацией между государственными структурами. На практическом уровне это связано с наличием единого, унифицированного и авторитетного источника для каждой точки данных или элемента информации в системах и базах данных правительства. Ключевые аспекты SSOT в цифровом развитии включают: (a) предоставление централизованного управления данными, (b) обеспечение согласованности, чтобы все пользователи и приложения могли получать одинаковую актуальную информацию, (c) сокращение избыточности путем устранения дубликатов или конфликтующих версий данных в различных системах, (d) повышение качества данных за счет поддержания точности и целостности данных, и (e) улучшение эффективности за счет упрощенного доступа к данным и их обновления в государственных учреждениях. Несколько стран, включая Египет, Фиджи, Польшу, Южноафриканскую Республику, Тонгу, Сингапур и Узбекистан, указали в Анкетах государств-членов, представленных для Исследования 2024 года, что они включили SSOT в свою стратегию цифрового правительства.⁵⁶

Создание и поддержание надежной цифровой инфраструктуры

Еще одним ключевым фактором, способствующим реализации модели цифрового правительства, является надежная цифровая инфраструктура, которая развивается не только за счет обновления и модернизации, но и путем интеграции и оптимизации цифровых услуг во всем государственном секторе и цифровой экосистеме.

Общая цифровая инфраструктура повышает эффективность, позволяя быстрее разворачивать услуги и сокращать затраты за счет централизации ресурсов. Она также обеспечивает надежную цифровую безопасность и соблюдение норм, способствует согласованности и совместимости, а также облегчает бесшовный обмен данными и сотрудничество между учреждениями и агентствами. С полностью интегрированной системой передовые технологии, такие как ИИ, могут использоваться более эффективно для улучшения цифровых услуг и бизнес-процессов.

Очень часто общая цифровая инфраструктура включает в себя платформы и общие «строительные блоки» или «стеки», которые создаются для того, чтобы различные части правительства и внешние партнеры могли более эффективно и результативно работать вместе, в том числе через секторальные сети и на различных уровнях государственного управления. Основные слои большинства платформ цифровой инфраструктуры включают в себя цифровую идентификацию и управление данными, а также платформы цифровых платежей. С помощью модульной, открытой цифровой государственной инфраструктуры страны могут внедрять системы следующего поколения, совместимые друг с другом, а те, у кого устаревшие наследственные системы, могут догнать, перепрыгнув через одно поколение цифрового развития. GovTech Singapore представил платформу Government on Commercial Cloud (GCC), чтобы облегчить и ускорить внедрение облачных технологий как единой платформы, улучшая возможности наблюдения, аудита и мониторинга для учреждений.⁵⁷ Примечательно, что более 70% соответствующих государственных систем уже находятся в коммерческом облаке в Сингапуре. На глобальном уровне Организация Объединенных Наций недавно запустила инициативу, направленную на укрепление цифровой государственной инфраструктуры (см. Выноску 1.7).

Выноска 1.7 Инициатива ООН High Impact Initiative по цифровой общественной инфраструктуре

Инициатива ООН High Impact Initiative по цифровой общественной инфраструктуре была запущена в 2023 году с целью содействия цифровой трансформации на глобальном уровне и улучшения предоставления государственных услуг. Цифровая общественная инфраструктура (DPI) все еще является развивающейся концепцией, но существует всеобщее согласие в том, что она представляет собой сочетание (а) сетевых открытых технологических стандартов, созданных в интересах общественности, (b) возможностей цифрового управления и (c) сообщества инновационных и конкурентоспособных участников рынка, работающих над развитием инноваций, особенно в рамках государственных программ.

Ключевыми компонентами DPI являются цифровая идентификация, платежные системы и механизмы обмена данными. В 2023 году ПРООН и председательство Индии в G20 опубликовали сборник и руководство по DPI, чтобы помочь странам продвинуться вперед на пути цифровой трансформации. В промежуточном отчете, подготовленном в ходе многостороннего процесса, изложен первый проект принципов высокого уровня гарантий DPI, представляющий собой действенную структуру для руководства реализацией, но отмечающий настоятельную необходимость в ограничениях.

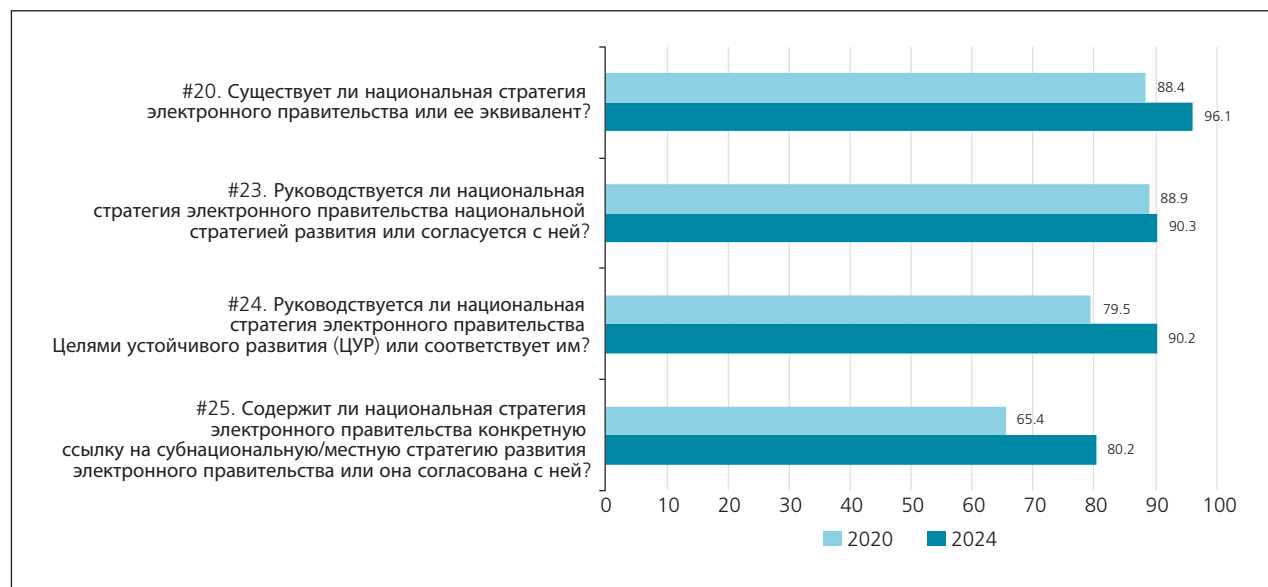
Источники: Некоторые материалы заимствованы из UNDP, «Цифровая общественная инфраструктура», доступно по адресу: <https://www.undp.org/digital/digital-public-infrastructure>. Источники информации о сборнике, практическом руководстве и мерах предосторожности включают Программу развития ООН и председательство Индии в G20, «Ускорение достижения Целей устойчивого развития с помощью цифровой общественной инфраструктуры: сборник потенциала цифровой общественной инфраструктуры» (Нью-Йорк, 2023), доступно по адресу: <https://www.undp.org/publications/accelerating-sdgs-through-digital-public-infrastructure-compendium-potential-digital-public-infrastructure>; а также Организацию Объединенных Наций, Офис Посланника Генерального секретаря по технологиям, «Цифровая общественная инфраструктура – универсальные меры предосторожности, «Запущен промежуточный отчет», доступно по адресу: <https://www.dpi-safeguards.org/>.

1.3.4 Цифровая политика, стратегии и приоритеты

Надежный и основанный на фактических данных подход к разработке политики для цифрового правительства жизненно важен для обеспечения его успешности в достижении желаемых результатов. Развитие цифровых политик формируется рядом факторов, включая согласование цифровых стратегий и политик с Целями устойчивого развития (ЦУР) и национальными целями развития, эволюцию цифровых технологий, цифровые возможности и способности, доступность государственных ресурсов, а также культурное разнообразие, географические проблемы и условия развития, существующие в каждой стране. Кроме того, политическая атмосфера, идеология и системы публичного управления в стране также влияют на развитие и реализацию инициатив цифрового правительства. Публичные ценности и убеждения, присущие правительству и его заинтересованным сторонам, могут формировать ландшафт цифрового правительства в зависимости от уровней и методов вовлечения заинтересованных сторон в улучшение цифровых услуг. Политическая идеология может определить степень, в которой цифровые услуги являются инклюзивными и решают цифровые разрывы, чтобы никто не остался позади. Важно, чтобы правительства оценили, где может потребоваться повышение потенциала, чтобы гарантировать, что учреждения готовы эффективно, инклюзивно и ответственно внедрять системы цифрового правительства.

Рисунок 1.6 иллюстрирует изменения, произошедшие с 2020 года в пропорциях положительных ответов на избранные вопросы анкеты для государств-членов, касающиеся стратегий и политик цифрового правительства. Пропорция стран с национальной стратегией электронного правительства значительно увеличилась, поднявшись с 88,4% в 2020 году до 96,1% в 2024 году. Несмотря на то, что не произошло значительных изменений в количестве стран, утверждающих, что их национальная стратегия электронного правительства руководствуется или согласована с национальной стратегией развития, пропорция стран, согласующих свою стратегию электронного правительства с ЦУР, увеличилась с 79,5% до 90,2%. Это подтверждает ранее сделанное ключевое сообщение о том, как цифровое правительство способствовало ускоренной реализации ЦУР. Пропорция стран, которые в своей национальной стратегии электронного правительства делают конкретные ссылки на свою стратегию развития электронного правительства на субнациональном (местном) уровне, увеличилась с 65,4% до 80,2% с 2020 года.

Рисунок 1.6 Увеличение доли стран, утвердительно ответивших на Анкеты государств-членов, касающиеся стратегий и политики цифрового правительства, 2020 и 2024 гг.

Глава 3 рассматривает региональные тенденции в развитии цифровой политики, подчеркивая инициативы политики, поддерживаемые различными региональными комиссиями ООН и другими международными организациями. Глава 4 настоящего Исследования анализирует стратегии и политики местного электронного правительства и предоставляет некоторые примеры их применения.

Исследование электронного правительства Организации Объединенных Наций является динамичным инструментом развития, созданным в поддержку мандата UN DESA Отдела государственных учреждений и цифрового правительства (DPIDG), который включает в себя исследования и защиту интересов в области разработки цифровой политики. Основные данные и результаты, собранные от государств-членов, а также анализы и оценки Исследования, стали основой вклада UN DESA, DPIDG и других учреждений ООН в укрепление цифрового развития и сотрудничества, в основном через предоставление консультационных услуг и инициатив по повышению потенциала. Примеры предоставленной поддержки включают проект UN DESA по Экспериментированию с политикой в области передовых технологий и регуляторными песочницами в Азии и на Тихом океане (2020-2024)⁵⁸ и проект Целевого фонда мира и развития Организации Объединенных Наций по развитию институциональных потенциалов для управления цифровыми данными и сотрудничества с целью достижения Целей устойчивого развития.⁵⁹

1.3.5 Измерение и оценка цифрового правительства

При создании и укреплении цифрового правительства для достижения устойчивого развития доставка желаемых результатов и воздействий может быть сложной задачей. Необходимо решать не только проблему недостаточного прогресса в развитии электронного правительства, но и неспособность многих как развитых, так и развивающихся стран адекватно измерять и оценивать свое цифровое развитие, чтобы при необходимости можно было принять целенаправленные корректирующие стратегии. Исследование 2021 года утверждало, что многие инициативы цифрового правительства рассматривались как полностью или частично неудачные, но факторы неудачи и их коренные причины не были выявлены или четко сформулированы.⁶⁰

Участие в регулярном измерении и оценке инициатив цифрового правительства имеет решающее значение для обеспечения общественной подотчетности и обоснования инвестиций государственных ресурсов, что в свою очередь укрепляет общественное доверие к цифровому правительству. Правильные метрики и KPI (количественные показатели) помогут определить

области, в которых цифровые инициативы успешны или неэффективны, и могут быть использованы для оптимизации распределения ресурсов, преодоления цифрового неравенства, информирования о постоянном улучшении качества и предоставления услуг, а также улучшения пользовательского взаимодействия.

Это объясняет концепцию создания EGDI как глобального показателя цифрового развития. EGDI и его составные индексы позволяют странам сопоставлять свои достижения с другими странами или в региональном и глобальном контексте, способствуя здоровой конкуренции и обмену знаниями. Данные и аналитические выводы из настоящего и предыдущих изданий Исследования электронного правительства могут помочь в принятии политических решений и формировании стратегий цифровой трансформации на будущее. Более подробная информация об используемых метриках доступна в Исследовании; Таблица 1.1 в настоящей главе представляет компоненты EGDI и его субиндексы, Глава 2 предлагает глобальный анализ сводных и компонентных значений EGDI, рейтингов и других выводов, Глава 3 оценивает те же индексы и результаты с региональной точки зрения, а Глава 4 оценивает развитие электронного правительства на местном уровне с использованием LOSI, акцентируя внимание на предоставлении основных услуг и содействии социальной инклюзии.

Важно подчеркнуть, что хотя EGDI и его компоненты предоставляют подробную глобальную картину цифрового развития, а Исследование предлагает сравнительный анализ, охватывающий все государства-члены, существуют аспекты развития электронного правительства, которые не охватываются в этой структуре, такие как использование конкретных электронных услуг (потребление), показатели, связанные с удобством и полезностью, а также различные контекстуальные факторы на национальном и субнациональном уровнях в каждой стране.⁶¹ Рекомендуется, чтобы правительства четко определили свои национальные KPI и внедрили регулярные внутренние и внешние аудиты, мониторинг и процессы оценки, а также другие инструменты наблюдения и оценки, такие как опросы пользователей, «инкогнито-покупатели» и анализ настроений с использованием социальных медиа и больших данных. Этот процесс включает в себя систематическое сбор и анализ данных для оценки того, насколько эффективно инициативы цифрового правительства достигают своих целей и обслуживают граждан. Выводка 1.8 предлагает краткий обзор того, как Таиланд использует национальные KPI для мониторинга и оценки развития электронного правительства в стране.

Выводка 1.8 Использование ключевых показателей эффективности в Таиланде для мониторинга и оценки инициатив цифрового правительства

В Таиланде Офис Комиссии по развитию государственного сектора (OPDC) принял набор национальных ключевых показателей эффективности (KPI), чтобы побудить все государственные учреждения соответствовать высоким стандартам в реализации государственных инициатив. Преобразование цифрового правительства является одним из ключевых процессов, выбранных для мониторинга и оценки в рамках этой структуры. Государственные учреждения были призваны продвигать цифровое правительство в рамках схемы, называемой «Правительство 4.0». OPDC разработал поощрение – Премию за качество управления в государственном секторе 4.0 (Public Sector Management Quality Award 4.0) – чтобы побудить все государственные учреждения эффективно способствовать усилиям по трансформации государственных услуг страны в соответствии с руководящими принципами, касающимися Правительства 4.0.

Источники: информация, предоставленная Таиландом в ответ на анкету для государств-членов Исследования электронного правительства ООН 2024; Таиланд, Офис Комиссии по развитию государственного сектора, «Стратегический план развития государственного сектора (2021-2022)» (<https://www.opdc.go.th/?lang=en>) and “Public sector excellence awards” (<https://www.opdc.go.th/content/Mjc4MQ/?lang=en>); и «Награды за совершенство в государственном секторе» (<https://www.opdc.go.th/content/Mjc4MQ/?lang=en>); а также Таиланд, Национальный статистический офис, «Развитие бюрократии», включая информацию о награде, доступную по адресу https://www.nso.go.th/nsoweb/category/7A?set_lang=en.

1.4 Вершина Модели цифрового правительства: достижение Целей устойчивого развития и национальных целей развития

Вершина Модели цифрового правительства, показанная на Рисунке 1.5, имеет первостепенное значение, так как она сосредоточена на двух основных целях: достижении Целей устойчивого развития (ЦУР), руководствуясь целями и показателями Повестки дня до 2030 года, и выполнении национальных целей развития.

Инициативы цифрового правительства оказываются мощными инструментами для ускорения реализации ЦУР. Используя технологии, правительства могут стать более эффективными, инклюзивными и подотчетными, улучшая предоставление услуг и доступность во всех секторах и напрямую способствуя достижению всех 17 ЦУР. Существует множество примеров, иллюстрирующих, как цифровизация в целом, и цифровое правительство в частности, могут ускорить прогресс в направлении устойчивого развития. Для ЦУР 1 (ликвидация нищеты) цифровые платформы могут помочь смягчить экономические и другие трудности, связанные с бедностью, предоставляя доступ к финансовым услугам и социальным пособиям, а также обеспечивая целевую социальную защиту. ЦУР 2 (ликвидация голода) выигрывает от инициатив в области цифрового сельского хозяйства, которые повышают продовольственную безопасность, таких как проект Digital Green в Эфиопии,⁶² который предоставляет фермерам важную информацию о том, как увеличить урожайность. ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост) поддерживается инициативами цифрового правительства, которые способствуют экономическому развитию путем упрощения и облегчения бизнес-процессов (включая регистрацию компаний и соблюдение налоговых обязательств) и доступа к финансовым услугам, как это демонстрирует платформа e-Business Register в Эстонии. ЦУР 10 (сокращение неравенства) решается через программы цифрового включения, направленные на улучшение доступа к государственным услугам, такие как инициатива Be Connected для пожилых жителей Австралии.⁶³ Этот список охватывает и другие Цели, предоставляя обширные и разнообразные доказательства сильной катализаторной роли цифрового правительства в ускорении реализации ЦУР.

Предложенная Модель цифрового правительства представляет собой возможность как для развитых, так и для развивающихся стран ускорить цифровую трансформацию и достижение национальных целей развития. Модель признает, что каждая страна должна самостоятельно определить уровень, масштаб и характер развития цифрового правительства в соответствии со своими национальными приоритетами и стратегиями достижения ЦУР. В некоторых случаях страны могут использовать существующие или новые технологии (такие как ИИ) и другие цифровые ресурсы для решения общих проблем и даже «сложных задач» в государственном секторе, но правительства должны быть готовы продолжать эволюционировать и адаптироваться к меняющимся контекстуальным факторам, включая глобальные тенденции и развитие в области данных, цифрового управления и глобального цифрового сотрудничества. При реализации модели страны могут руководствоваться нормотворческими органами, такими как Комитет экспертов ООН по вопросам государственного управления, который может предоставить государствам-членам рекомендации по политике и поддержке. Эта организация придает приоритет цифровым политическим вопросам, что отражается в обсуждениях на двадцать третьей сессии о роли правительств в обеспечении прозрачности и подотчетности систем ИИ в государственном управлении, а также в дискуссиях на двадцать второй сессии о стимулировании инноваций в государственном секторе с помощью цифровых технологий и оценке воздействия цифрового правительства.

Исследование электронного правительства 2024 года, демонстрируя гибкость, необходимую для учета динамических изменений, связанных с эволюцией технологий и электронным правительством, включает приложение о применении комплексного сетевого анализа для расширения перечня факторов, влияющих на цифровое развитие.

1.5 Ключевые рекомендации

- *Цифровизация государственных учреждений и услуг никогда не была столь актуальной.*

Эмпирические данные и примеры из Исследований электронного правительства ООН свидетельствуют о том, что необходимость цифровизации государственных учреждений и услуг никогда не была столь насущной. Правительства должны прилагать все усилия, чтобы удовлетворить растущие ожидания людей в быстро цифровизирующемся мире, ускорить прогресс в достижении ЦУР и стать более устойчивыми и эффективными перед лицом перекрестных и усугубляющихся кризисов, таких как продовольственные, топливные, здравоохранительные и инфляционные кризисы.

- *У каждой страны есть свои ограниченные ресурсы, правовые и нормативные рамки, а также культурные, политические и социальные нормы, которые могут значительно влиять на то, как цифровое правительство принимается и реализуется в соответствии с национальными приоритетами развития и стратегиями достижения ЦУР.*

Концепция цифрового правительства уже не является новой, но она становится все более сложной по мере того, как границы между физическим и цифровым правительством, а также между секторами и юрисдикциями, становятся все более размытыми и взаимосвязанными. Более того, цифровое правительство как конструкция может иметь разные значения для различных администраций и в разных контекстах. В результате концептуализация и реализация стратегий и инициатив цифрового правительства могут быть очень разнообразными, что затрудняет их оценку на предмет эффективности, инклюзивности и подотчетности. Для правительств, исследователей, аналитиков и других, изучающих или оценивающих электронное правительство, важно не только следить за глобальными тенденциями и изменениями, но и понимать, что у каждой страны есть свои ограниченные ресурсы, правовые и нормативные рамки, а также культурные, политические и социальные нормы, которые могут существенно влиять на то, как цифровое правительство принимается и реализуется в соответствии с национальными приоритетами развития и стратегиями достижения ЦУР.

- *Модель цифрового правительства ООН может предоставить странам возможность ускорить цифровую трансформацию для достижения устойчивого развития, руководствуясь принципами эффективного управления для устойчивого развития и набором цифровых измерений и ключевых бизнес-драйверов в продвижении цифрового правительства.*

Модель цифрового правительства ООН может предоставить как развитым, так и развивающимся странам возможность ускорить цифровую трансформацию для достижения устойчивого развития. Применение данной Модели, руководствуясь принципами эффективного управления для устойчивого развития, способствует и упрощает обмен ограниченными государственными ресурсами, передовыми практиками, опытом, методами и стандартами, а также сокращает сроки реализации и затраты на инициативы цифрового правительства. Установлен набор ключевых бизнес-драйверов — цифровое лидерство, централизация данных, цифровая идентичность, эффективное электронное участие, повышение цифровой грамотности, создание и поддержание надежной цифровой инфраструктуры — для руководства процессом внедрения данной Модели, чтобы максимально удовлетворить потребности всех заинтересованных сторон.

Примечания

- 1 Организация Объединённых Наций, Отдел государственной экономики и государственного управления, и Американское общество государственного управления, *Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальная перспектива – Оценка прогресса государств-членов ООН* (Нью-Йорк, 2002), с. 4, доступно по адресу <https://desapublications.un.org/publications/benchmarking-e-government-global-perspective-2001>.
- 2 В соответствии с предыдущими изданиями Исследования электронного правительства ООН, термины «электронное правительство» и «цифровое правительство» используются взаимозаменяемо в настоящем издании. Среди академиков, политиков и практиков формального различия между этими терминами нет.
- 3 Организация Объединённых Наций, *Мировой секторный отчёт 2023 года: Трансформация институтов для достижения Целей устойчивого развития после пандемии* (Нью-Йорк, 2023).
- 4 Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций (UN DESA) организовал Третий глобальный форум по обновлению электронного правительства в сотрудничестве с правительством Италии; встреча состоялась в Неаполе в марте 2001 года (см <https://publicadministration.desa.un.org/capacity-development/global-forum/3rd-global-forum>).
- 5 Организация Объединённых Наций, Отдел по вопросам государственной экономики и государственного управления, и Американское общество государственной администрации, *Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальная перспектива*.
- 6 UN DESA, «Вступительное слово: Четвёртая Всемирная интернет-конференция (Учжэньский саммит)», 3 декабря 2017 года, доступно по адресу <https://www.un.org/en/desa/opening-remarks-fourth-world-internet-conference-wuzhen-summit>.
- 7 UN DESA, «Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по WSIS и его последующая работа», доступно по адресу <https://publicadministration.desa.un.org/intergovernmental-support/wsis/un-general-assembly-resolutions-wsis-and-its-follow>.
- 8 Организация Объединённых Наций, «Эпоха цифровой зависимости: доклад Высокого уровня Группы по цифровому сотрудничеству Генерального секретаря ООН», доступно по адресу: <https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf>. См. также Организация Объединённых Наций, «Группа высокого уровня Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству: дорожная карта Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству», доступно по адресу <https://www.un.org/en/sg-digital-cooperation-panel>.
- 9 Организация Объединённых Наций, «Наша общая повестка дня», справочная информация, доступна по адресу: <https://www.un.org/en/common-agenda>; см. также Организация Объединённых Наций, *Наша общая повестка дня: доклад Генерального секретаря* (Нью-Йорк, 2021), доступно по адресу: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf.
- 10 Организация Объединённых Наций, «Дорожная карта Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству: введение», доступно по адресу: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/>. См. также Организация Объединённых Наций, Генеральная Ассамблея, «Дорожная карта цифрового сотрудничества: реализация рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству», 29 мая 2020 года (A/74/821), доступно по адресу: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/102/51/pdf/n2010251.pdf?token=OYNd8MEgYAP0Gi3f3k&fe=true>.
- 11 Организация Объединённых Наций, Отдел по вопросам государственной экономики и государственной администрации, и Американское общество государственной администрации, *Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальная перспектива*.
- 12 Родриго Сандоваль-Альмазан и другие, *Создание стратегий цифрового правительства: Принципы и практика*, серия «Государственное управление и информационные технологии», том 16, Кристофер Г. Реддик, ред. (Шам, Швейцария, Издательство Springer International Publishing, 2017).⁹
- 13 UN DESA, *Глобальный доклад о готовности к электронному правительству 2004 года*, с. 14
- 14 Организация Объединённых Наций, Отдел по вопросам государственной экономики и государственного управления, и Американское общество государственной администрации, *Сравнительный анализ электронного правительства: Глобальная перспектива*, с. V
- 15 Индия, Министерство электроники и информационных технологий, «Индекс развития электронного правительства (EGDI) в рамках глобальных индексов», доступно по адресу <https://www.meity.gov.in/e-government-development-index-egdi-under-global-indices>.
- 16 Цифровой Уругвай, «Исследование ООН в области электронного правительства 2022 года», 10 марта 2022 года, доступно по адресу: <https://www.gub.uy/uruguay-digital/en/politicas-y-gestion/government-survey-2022>.
- 17 Сэмюэл Олорунфемиде Адамс и Чима Пол, «Индексы развития электронного правительства и достижение Целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций в Африке: анализ данных перекрёстного сечения», *Европейский журнал исследований в области устойчивого развития*, том 7, № 4 (2023), em0234, доступно по адресу <https://doi.org/10.29333/ejodr/13576>.
- 18 Джеффри Д. Сакс, Гийом Лафортгюан и Грейсон Фуллер, *Доклад о устойчивом развитии 2024 года: 7-е Цели устойчивого развития и Саммит будущего ООН* (Париж, Сеть решений по устойчивому развитию и Дублин, Издательство Дублинского университета, 2023), DOI:10.25546/108572, доступно по адресу: <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopmentreport/2024/sustainable-development-report-2024.pdf>.
- 19 Программа развития ООН, «Индекс гендерного неравенства (ГИИ)», страница отчётов о человеческом развитии (2022), доступно по адресу: <https://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii>.
- 20 Али Дж. Аль-Садик, «Роль электронного правительства в содействии притоку прямых иностранных инвестиций», Рабочие документы МВФ, № 16 (Вашингтон, Округ Колумбия, Международный валютный фонд, январь 2021 года).
- 21 Ibid., с. 8

- 22 Transparency International, Индекс восприятия коррупции 2022, доступен по адресу <https://www.transparency.org/en/cpi/2022>.
- 23 TheGlobalEconomy.com, «Государственные расходы, процент от ВВП – ранжирование стран», доступно по адресу: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/government_size/; МВФ, «Государственные расходы, процент от ВВП», доступно по адресу: <https://www.imf.org/external/datamapper/exp@FPF/SGP?zoom=SGP&highlight=SGP>; Всемирный банк, «Конечные расходы общего правительства (в текущих долларах США)», доступно по адресу <https://data.worldbank.org/indicator/NE.CON.GOV.T.CD>; Всемирный банк, «Расходы (% от ВВП)», доступно по адресу <https://data.worldbank.org/indicator/GC.XPN.TOTL.GD.ZS>.
- 24 Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, «Прогресс в реализации и последующем контроле результатов Всемирной встречи по вопросам информационного общества на региональном и международном уровнях» (разные годы). Также см. UN DESA, «Встречи по обеспечению действий со стороны UNDESA по линиям действия C1, C11 и C7eGov», доступно по адресу: <https://publicadministration.un.org/intergovernmental-support/wsis/facilitation-meetings-undesa-action-lines-c1-c11-and-c7egov>.
- 25 Дэвид Амаглобели, Рууд де Мойи и Мариано Мозоро, «Использование GovTech для более разумного налогообложения и расходов», пост в блоге МВФ по макро-фискальной политике, 7 сентября 2023 года, доступно по адресу <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/09/07/harnessing-govtech-to-tax-smarter-and-spend-smarter>.
- 26 UN DESA, *Ежегодный отчет ООН по электронному правительству 2020 года*, см. дополнение по реагированию на COVID-19, стр. 215-229.
- 27 Предлагаемая модельная структура представляет собой концептуальную основу, которая сочетает в себе как модель, так и структуру, чтобы обеспечить комплексный подход к пониманию, анализу и реализации цифрового правительства.
- 28 Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, «Разработка принципов эффективного управления для устойчивого развития», записка Секретариата, 14 февраля 2018 года (E/C.16/2018/5), доступно по адресу <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/027/26/pdf/n1802726.pdf?token=KB2ZRUFMMjYgGF5bRJ&fe=true>.
- 29 Примечание: Модельная структура политики цифрового правительства ОЭСР была представлена в 2020 году для помощи правительствам в переходе к цифровой зрелости по шести направлениям: цифровизация по дизайну, данные как основа государственного сектора, правительство как платформа, открытость по умолчанию, ориентированность на пользователя и проактивность. Она основана на Рекомендации ОЭСР по стратегиям цифрового правительства 2014 года. Источник: <https://www.oecd.org/en/topics/digital-government.html>
- 30 Владислав Бутенко, Юлия Якобсон и Мартин Ривз, «Экосистемный подход к управлению городом», статья Boston Consulting Group (BCG), 31 мая 2022 года, доступно по адресу: <https://www.bcg.com/publications/2022/modernizing-city-governance-ecosystem-approach>.
- 31 Майк Браккен, «Правительство как платформа: следующая фаза цифровой трансформации», пост в блоге Цифровой службы правительства Великобритании, 29 марта 2015 года, доступно по адресу: <https://gds.blog.gov.uk/2015/03/29/government-as-a-platform-the-next-phase-of-digital-transformation/>.
- 32 Правительство как платформа (GaaP) впервые было представлено Тимом О’Рейли в 2010 году. GaaP описывается Майком Браккеном как «новое видение цифрового правительства: общая инфраструктура из совместимых цифровых систем, технологий и процессов». Этот подход включает или поддерживает путь к лучшим государственным услугам, разрушению организационных барьеров, набор инструментов для госслужащих, открытую платформу для создания, новую публичную инфраструктуру, краткое описание совместного производства политики и механизмы, предназначенные для содействия созданию новых учреждений, соответствующих цифровой эпохе.
- 33 UN DESA, *Исследование электронного правительства ООН 2022*.
- 34 Из информации, предоставленной Францией в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*.
- 35 Шраван Паргаонкар, «Комплексный исследовательский анализ жизненного цикла разработки программного обеспечения (SDLC): преимущества, недостатки и применимость моделей Agile и Waterfall в обеспечении качества программного обеспечения», *Международный журнал научных и исследовательских публикаций*, том 3, № 8 (август 2023 года), доступно по адресу: <https://www.ijr.org/research-paper-0823.php?rp=P14012999>.
- 36 Из информации, предоставленной Канадой в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*; Канада, «Цифровые амбиции Канады 2022», доступно по адресу: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/government-canada-digital-operations-strategic-plans/canada-digital-ambition.html>.
- 37 Вай Мин Квок и др., «Использование и экспериментирование с цифровыми технологиями для устойчивого развития», Политический бюллетень UN DESA, № 123 (декабрь 2021 года), стр. 2-3 (ссылаясь на Проект учета Организации Объединенных Наций по политическим экспериментам и регуляторным песочницам, совместно осуществляемый UN DESA и Экономической комиссией ООН для Азии и Тихого океана), доступно по адресу: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-des-a-policy-brief-123-sandboxing-and-experimenting-digital-technologies-for-sustainable-development/>.
- 38 Модель безопасности с нулевым доверием – это рамка кибербезопасности, основанная на принципе «никогда не доверяй, всегда проверяй». Она предполагает, что угрозы могут исходить как изнутри, так и снаружи сети, поэтому по умолчанию ни один пользователь или устройство не должны вызывать доверие. Вместо этого каждый запрос на доступ должен быть аутентифицирован, авторизован и постоянно проверен

- 39 Из информации, предоставленной Республикой Корея в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*
- 40 Портал разработки правительства Сингапура, «Архитектура нулевого доверия правительства (GovZTA)», доступно по адресу <https://www.developer.tech.gov.sg/guidelines/standards-and-best-practices/government-zero-trust-architecture>.
- 41 Румана Букхт и Ричард Хикс, «Определение, концептуализация и измерение цифровой экономики», *Международный журнал исследований международных организаций*, том 13, № 2 (2017), стр. 143-172.
- 42 Эбенезер Агбозо. 2019. Частный сектор как катализатор электронного правительства. В материалах 12-й Международной конференции по теории и практике электронного управления (ICEGOV '19). Ассоциация вычислительной техники, Нью-Йорк, США, стр. 508-509. <https://doi.org/10.1145/3326365.3326443>
- 43 Менса ИК, Цзэн Г, Мвакапеса ДС. Понимание факторов публичной ценности электронного правительства: валидация модели принятия публичной ценности электронного правительства. *Front Psychol.* 13 сентября 2022 года;13:962615. doi: 10.3389/fpsyg.2022.962615. PMID: 36176811; PMCID: PMC9513459.
- 44 Народное правительство муниципалитета Пекина, «'BeijingService': официальный веб-аккаунт портала Народного правительства муниципалитета Пекина официально представлен», новость, 2 сентября 2023 года, доступно по адресу: https://english.beijing.gov.cn/latest/news/202309/t20230902_3243833.html.
- 45 Из информации, предоставленной Оманом в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*.
- 46 UN DESA, «Укрепление малых предприятий в Бангладеш с помощью цифровых инновационных решений», статья, 29 февраля 2024 года, доступно по адресу <https://capacity.desa.un.org/article/empowering-small-businesses-bangladesh-through-digital-innovative-solutions>.
- 47 UN DESA, *Исследование электронного правительства ООН 2024*, гл. 6.
- 48 Из информации, предоставленной Новой Зеландией в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*; Новая Зеландия, «Министр по вопросам цифровизации правительства», доступно по адресу <https://www.digital.govt.nz/digital-government/leadership/minister-for-government-digital-services/>.
- 49 Риса Арай, Пиюш Верма и Раджеш Шарма, «Почему юридическая идентичность имеет решающее значение для борьбы с климатическим кризисом», пост в блоге, 15 мая 2024 года, доступно по адресу <https://www.undp.org/blog/why-legal-identity-crucial-tackling-climate-crisis>.
- 50 К. Судхир и Шьям Сундер. «Что происходит, когда миллиард идентичностей цифровизируется?», *Yale Insights*, доступно: <https://insights.som.yale.edu/insights/what-happens-when-billion-identities-are-digitized>.
- 51 UN DESA, *Исследование электронного правительства ООН 2020*, гл. 5.
- 52 Там же, стр. 161.
- 53 UN DESA, *Исследование электронного правительства ООН 2022*, стр. 121 и 133.
- 54 Адамс и Пол, «Индексы развития электронного правительства и достижение Целей устойчивого развития ООН в Африке: анализ поперечных данных».
- 55 UN DESA, *Ежегодный отчет ООН по электронному правительству 2020 года*, гл. 6.
- 56 Из информации, предоставленной перечисленными странами в ответ на Анкету государств-членов для *Исследование электронного правительства ООН 2024*.
- 57 Портал разработчиков правительства Сингапура, Правительство на коммерческом облаке (GCC) - платформа «обертка» для внедрения правительственных услуг в облако, доступно по адресу: <https://www.developer.tech.gov.sg/products/categories/infrastructure-and-hosting/government-on-commercial-cloud/overview.html>.
- 58 UN DESA, «Проект UN DESA по экспериментированию с политикой передовых технологий и регуляторными песочницами в Азии и Тихом океане (2020-2024)», страница общественных институтов/проектов, 1 сентября 2022 года, доступно по адресу: <https://publicadministration.desa.un.org/projects/un-desa-project-frontier-technology-policy-experimentation-and-regulatory-sandboxes-asia>.
- 59 UN DESA, «Развитие институциональных возможностей для цифрового управления данными и сотрудничества для продвижения прогресса к Целям устойчивого развития» (проект, финансируемый Фондом мира и развития), страница общественных институтов/проектов, 22 марта 2024 года, доступно по адресу: <https://publicadministration.desa.un.org/projects/developing-institutional-capacities-digital-data-management-and-cooperation-advance-0>.
- 60 Джозеф Ньянсиро, Джоэл С. Мтебе и Мусса М. Киссака, «Провал проектов информационных систем (IS) электронного правительства в развивающихся странах: уроки из литературы», *Африканский журнал информации и коммуникации*, том 28, № 28, стр. 1-29, доступно по адресу <https://doi.org/10.23962/10539/32210>.
- 61 Аарон Маниам, «Как выглядит цифровой успех: измерение и оценка цифровизации правительства», *ETHOS*, выпуск 21 (июль 2019 года), Колледж гражданской службы Сингапура, доступно по адресу <https://knowledge.csc.gov.sg/ethos-issue-21/what-digital-success-looks-like-measuring-evaluating-government-digitalisation/>.
- 62 Эфиопия, «Digital Green», доступно по адресу <https://digitalgreen.org/ourwork/ethiopia/>.
- 63 Австралия, Департамент социальных служб, «Будьте на связи – улучшение цифровой грамотности для пожилых австралийцев», доступно по адресу <https://www.dss.gov.au/seniors/be-connected-improving-digital-literacy-for-older-australians>.

2. Глобальные тренды в электронном правительстве

2.1 Введение

Электронное правительство стало основой для создания эффективных, подотчетных, устойчивых и инклюзивных институтов на всех уровнях, как это предусмотрено Целью устойчивого развития (ЦУР) 16, а также для укрепления реализации ЦУР 17. Эта глава представляет собой основанный на данных анализ ключевых трендов в развитии электронного правительства в 2024 году на основе оценки Индекса развития электронного правительства (EGDI). Она также описывает и анализирует глобальные тренды в предоставлении электронных и мобильных услуг, а также освещает распределение онлайн-услуг в зависимости от уровней дохода стран и предоставление услуг в конкретных секторах, которые особенно важны для устойчивого развития. Анализ дополнен ключевыми выводами из Анкеты государств-членов (MSQ) и примерами лучших практик, предоставленными государствами-членами Организации Объединенных Наций

2.1.1 Методология EGDI: постоянное совершенствование

EGDI — это составной индекс развития цифрового правительства, рассчитываемый как среднее значение трех независимых компонентных индексов: Индекса онлайн-услуг (OSI), Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) и Индекса человеческого капитала (HCI). Каждое последующее издание Исследования отражает конструктивные улучшения в методологии EGDI, вытекающие из уроков, извлеченных из предыдущих изданий, вклада и отзывов, полученных от государств-членов, рекомендаций внешних оценок, результатов совещаний экспертных групп и продвижения новейших технологических и политических разработок в области цифрового правительства.

В Исследовании 2024 года, OSI продолжает оценивать правительственные порталы на основе пяти субиндексов: Институциональная структура, Предоставление услуг, Предоставление контента, Технологии и Электронное участие. Общее значение OSI рассчитывается с использованием нормализованных значений этих субиндексов. ТИ был обновлен путем исключения субиндекса фиксированных широкополосных подписок и добавления «доступности» в качестве нового субиндекса, дополняющего три существующих субиндекса из предыдущих двух Исследований. HCI был усовершенствован путем добавления пятого субиндекса для включения аспектов грамотности в области электронного правительства. Этот новый субиндекс, разработанный внутри организации, оценивает способность всех слоев населения, особенно уязвимых групп, в полной мере использовать доступные услуги электронного правительства и использовать возможности электронного участия. В частности, субиндекс грамотности в области электронного правительства дает представление об усилиях правительства по повышению цифровой грамотности и вовлеченности в онлайн-услуги в различных областях, измеряя уровень грамотности в области электронного правительства в стране путем оценки ключевых функций на правительственных порталах. Обновленная методология поддерживает более тонкий и детальный анализ достижений в развитии электронного правительства и более подробно описана в приложении.

Фото предоставлено: [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

В данной главе:

2.1	Введение	35
2.1.1	Методология EGDI: постоянное совершенствование	35
2.2	Рейтинг электронного правительства 2024	36
2.3	Краткий обзор развития электронного правительства	36
2.3.1	Общие результаты EGDI	36
2.3.2	Группировка стран по уровню EGDI и перемещение между группами	39
2.3.3	Страны, лидирующие в развитии электронного правительства	41
2.4	Национальный доход и развитие электронного правительства	42
2.5	Индекс онлайн-услуг	45
2.5.1	Группировка стран по уровням OSI и EGDI	45
2.5.2	Субиндексы OSI	52
2.5.3	Субиндекс Институциональной структуры OSI	53
2.5.4	Субиндекс Предоставления контента OSI	54
2.5.5	Субиндекс Электронного участия OSI	55
2.5.6	Субиндекс Предоставления услуг OSI: прогресс в предоставлении онлайн-услуг	61
2.5.7	Целевые услуги для людей, находящихся в уязвимом положении	65
2.5.8	Онлайн-информация и услуги, специфичные для сектора: обмен через мобильные технологии	67
2.5.9	Субиндекс Технологий	67
2.6	Страны, находящиеся в особой ситуации (НРС, РСНВМ и МОРАГ)	70
2.6.1	Развитие электронного правительства в НРС, РСНВМ и МОРАГ: тенденции и выводы	71
2.6.2	OSI и его субиндексы: прогресс среди стран, находящихся в особых ситуациях	75
2.6.3	Лидеры в цифровизации среди стран, находящихся в особых ситуациях	81
	Наименее развитые страны	81
	Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	81
	Малые островные развивающиеся государства	82
2.7	Резюме ключевых выводов и рекомендаций по политике	83

2.2 Рейтинг электронного правительства 2024

Исследование представляет национальные, региональные и глобальные тенденции в развитии электронного правительства на основе оценки EGD I и его компонентных индексов: OSI, TII и HCI. Каждый из этих трех компонентных индексов является составной мерой, которую можно извлекать и анализировать независимо.

Анализ сосредоточен на корреляциях между составными/компонентными значениями EGD I и группами стран по уровню дохода, сравнении достижений в предоставлении электронных услуг и основных тенденциях в предоставлении электронных и мобильных услуг в различных секторах развития, включая образование, занятость, охрану окружающей среды, здравоохранение, правосудие и социальную защиту. Кроме того, в нем изучаются различия между странами в продвижении электронного правительства для уязвимых групп, включая пожилых людей, женщин, молодежь, лиц с ограниченными возможностями и мигрантов. При необходимости Исследование подчеркивает сходства и различия между группами EGD I, между компонентными группами OSI, TII и HCI, а также между классами рейтинга EGD I (квартильные подгруппы). Дополнительные сведения предоставляются на основе сравнений с данными из предыдущих изданий.

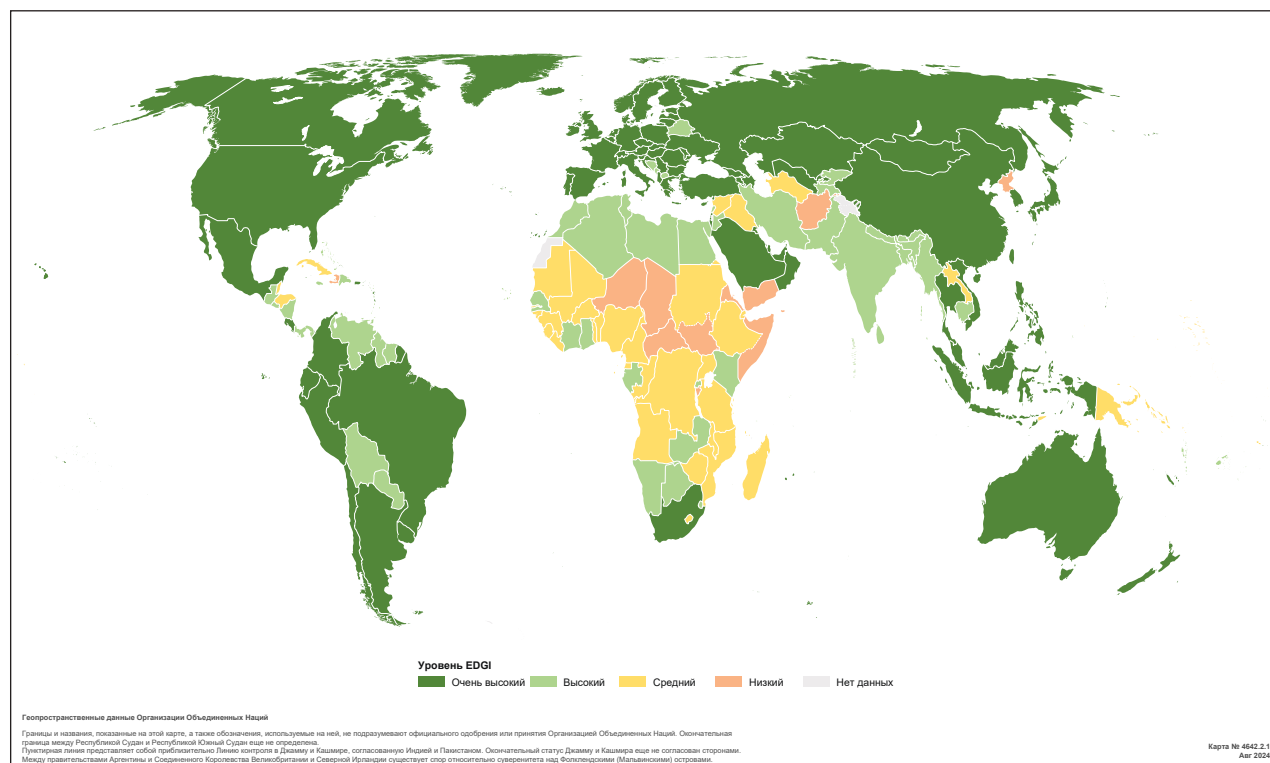
В приведенных ниже разделах представлены основные выводы Исследования 2024 года и недавние достижения Государств-членов в развитии электронного правительства, измеренные с помощью значений EGD I, рангов и классов рейтинга.

2.3 Краткий обзор развития электронного правительства

2.3.1 Общие результаты EGD I

Развитие электронного правительства улучшилось на глобальном уровне: среднее значение EGD I достигло 0,6382 по шкале от 0 до 1, по сравнению с 0,6102 в 2022 году. Рисунок 2.1 показывает географическое распределение четырех групп EGD I в 2024 году.

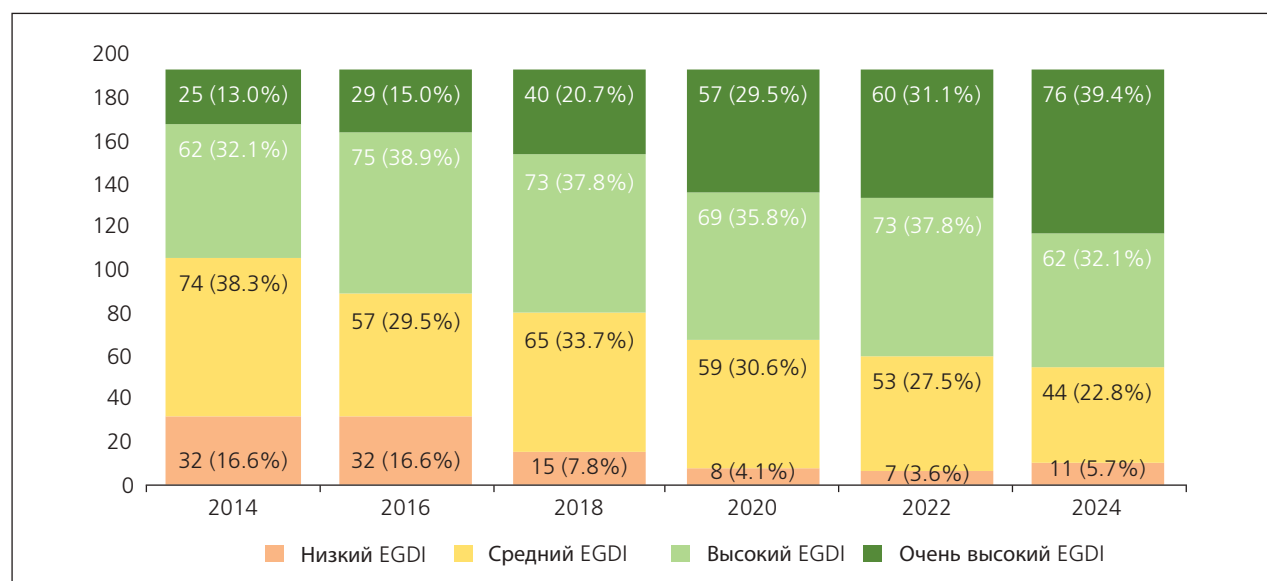
Рисунок 2.1 Географическое распределение четырех групп EGD I, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Впервые государства-члены с очень высокими значениями EGDI (выше 0,75) составляют наибольшую долю, достигая 39% от общего числа (76 из 193 оцененных стран). За этой группой следуют страны с высокими значениями EGDI (в диапазоне от 0,50 до 0,75), которые составляют 32% (62 страны). Количество стран со средними значениями EGDI (в диапазоне от 0,25 до 0,50) сократилось с 53 в 2022 году до 44 (23%) в 2024 году. Однако количество стран с низкими значениями EGDI увеличилось с 7 до 11 (6%) с 2022 года, в основном из-за геополитических конфликтов и постконфликтных ситуаций, которые препятствовали их цифровому развитию. Общий достигнутый прогресс соответствует положительной тенденции развития электронного правительства, наблюдаемой за последнее десятилетие, как показано на Рисунке 2.2.

Рисунок 2.2 Количество и процент стран в каждой группе EGDI, 2014–2024 гг.

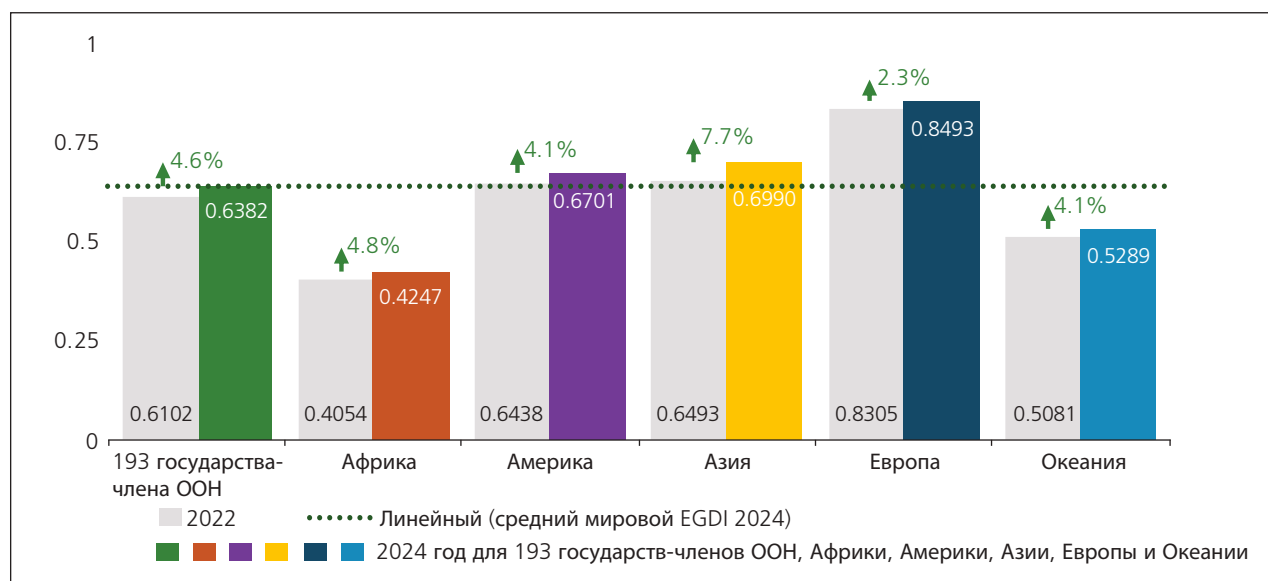

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2014–2024.

Количество стран с очень высокими значениями EGDI за последние десять лет увеличилось более чем в три раза, увеличившись с 25 в 2014 году до 76 в 2024 году. Совокупное число стран с очень высокими и высокими значениями EGDI увеличилось с 87 в 2014 году до 138 в 2024 году. Это подчеркивает растущую важность и приоритет, которые правительства придают цифровой трансформации за последнее десятилетие. Это подчеркивает значительные успехи, достигнутые в улучшении услуг и инфраструктуры электронного правительства, что отражает глобальную приверженность использованию технологий для улучшения управления и предоставления государственных услуг. В результате этих достижений число стран со средними и низкими значениями EGDI значительно сократилось, со 106 в 2014 году до 55 в 2024 году. Это сдвиг расширяет базу стран, укрепляющих свои цифровые возможности, обеспечивая, что больше граждан могут воспользоваться преимуществами и удобствами услуг цифрового правительства.

Рисунок 2.3 представляет собой глобальные и региональные средние значения EGDI за 2024 год и процентные изменения этих средних значений с 2022 года. Европа имеет самое высокое среднее значение EGDI (0,8493), за ней следуют Азия (0,6990), Америка (0,6701), Океания (0,5289) и Африка (0,4247). Азия показала наибольшее увеличение своего среднего значения EGDI (7,7%), за ней следуют Африка (4,8%), Америка и Океания (по 4,1%) и Европа (2,3%).

Рисунок 2.3 Мировые и региональные средние значения EGD I, 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2014-2024.

Примечательно, что TII является самым высоким компонентным индексом, вносящим вклад в средние значения EGD I в глобальном и региональном масштабе. Это отражает увеличение инвестиций в цифровую инфраструктуру в процессе восстановления после пандемии COVID-19. За последние два года среднее значение TII увеличилось на 19,9% в глобальном масштабе (см. Таблицу 2.1). Наиболее значительный региональный рост наблюдается в Океании (29,4%), за которой следуют Африка (27,8%), Азия (25,5%), Америка (19,6%) и Европа (9,9%). Эти увеличения подчеркивают глобальный акцент на создании сильной телекоммуникационной инфраструктуры как основы для цифрового роста.

Таблица 2.1 Средние мировые и региональные значения EGD I и его составляющих индексов, 2022 и 2024

Средние значения для:		EGDI		OSI		TII		HCI	
193 государства-члена ООН	2024	0.6382	4.59%	0.5754	3.6%	0.6896	19.9%	0.6494	-7.2%
	2022	0.6102		0.5554		0.5751		0.7001	
Африка	2024	0.4247	4.8%	0.3862	5.2%	0.4534	27.8%	0.4346	-12.1%
	2022	0.4054		0.3670		0.3548		0.4945	
Америка	2024	0.6701	4.1%	0.5797	3.8%	0.7345	19.6%	0.6962	-8.3%
	2022	0.6438		0.5585		0.6139		0.7590	
Азия	2024	0.6990	7.7%	0.6401	4.3%	0.7740	25.5%	0.6828	-4.8%
	2022	0.6493		0.6137		0.6166		0.7175	
Европа	2024	0.8493	2.3%	0.7836	1.8%	0.9227	9.9%	0.8418	-4.6%
	2022	0.8305		0.7699		0.8392		0.8825	
Океания	2024	0.5289	4.1%	0.4378	4.2%	0.4885	29.4%	0.6603	-9.5%
	2022	0.5081		0.4201		0.3775		0.7298	

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Мировые и региональные средние значения OSI также слегка увеличились с 2022 года. Наибольшее увеличение наблюдается в Африке (5,2%), за ней следуют Азия (4,3%), Океания (4,2%), Америка (3,8%) и Европа (1,8%). Это говорит о том, что страны добиваются устойчивого прогресса в улучшении своих предложений онлайн-услуг, хотя и разными темпами. Снижение значений НСИ можно объяснить введением нового субиндекса грамотности в области электронного правительства в компоненте НСИ. Это добавление сделало наборы данных НСИ за предыдущие годы несопоставимыми напрямую; более низкие значения индекса для этого компонента не указывают на сокращение инвестиций в человеческий капитал.

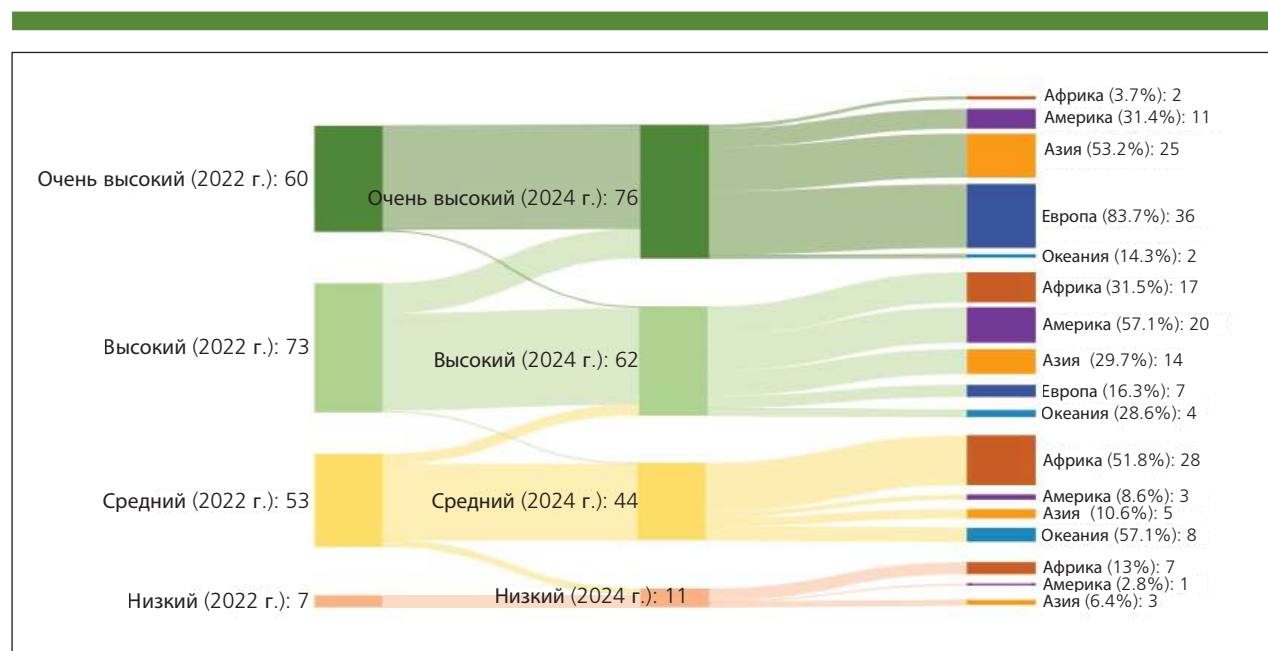
Эти тенденции указывают на то, что всплеск цифровизации после пандемии COVID-19 теперь отражается в улучшении развития электронного правительства во всем мире и в каждом регионе, включая Африку и Океанию. Несмотря на продолжающиеся проблемы развития на региональном уровне и сохраняющиеся цифровые разрывы внутри этих регионов и между ними, был достигнут значительный прогресс. Уникальная динамика, преобладающая в каждом регионе, включая факторы, способствующие или препятствующие цифровому развитию, достаточно подробно анализируется в Главе 3 настоящего Исследования.

2.3.2 Группировка стран по уровню EGDl и перемещение между группами

Из 76 стран в группе с очень высоким EGDl, 36 находятся в Европе, 25 — в Азии, 11 — в Америке, 2 — в Африке и 2 — в Океании (см. Рисунок 2.4).

ЮАР и Маврикий, с соответствующими значениями EGDl 0,8616 и 0,7506, являются первыми африканскими странами, присоединившимися к группе с очень высоким EGDl. Европа продолжает лидировать в развитии электронного правительства, при этом все страны региона имеют очень высокие (84%) или высокие (16%) значения EGDl. В то время как доля стран с высокими и очень высокими значениями EGDl в Америке (88%) остается выше, чем в Азии (83%), доля стран с очень высокими значениями EGDl растет быстрее в Азии (на 21% по сравнению с 8% ростом в Америке). На долю азиатских стран с очень высоким EGDl в настоящее время приходится 53% от общего регионального показателя — эта доля уступает только Европе.

Рисунок 2.4 Количество стран в каждой региональной группе EGDl и перемещение стран между группами EGDl, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Среди стран с высокими значениями EGDl, 20 находятся в Америке, 17 — в Африке, 14 — в Азии, 7 — в Европе и 4 — в Океании. Большинство стран со средними значениями EGDl находятся в Африке (28), за ней следуют Океания (8), Азия (5) и Америка (3). Среди 11 стран с низкими значениями EGDl 7 находятся в Африке, 3 — в Азии и 1 — в Америке.

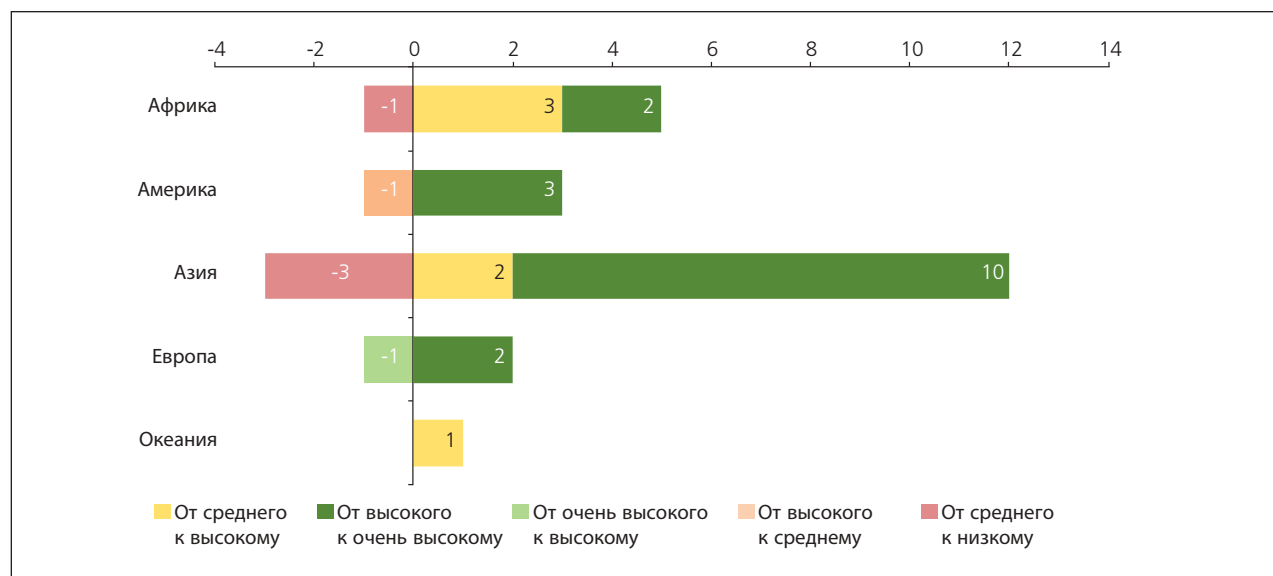
Все страны с низкими значениями EGDl в 2022 году остались в той же группе в 2024 году, и еще четыре страны перешли из группы со средними значениями в группу с низкими значениями EGDl.

Более подробный анализ развития электронного правительства на региональном уровне представлен в Главе 3. Раздел 2.6 этой главы включает анализ стран, находящихся в особых ситуациях.

Перемещение между группами EGDl и рейтинговыми классами

Двадцать три страны перешли в более высокую группу EGDl. Десять стран Азии (Армения, Азербайджан, Бруней-Даруссалам, Индонезия, Кувейт, Монголия, Филиппины, Катар, Узбекистан и Вьетнам), три страны Америки (Колумбия, Эквадор и Мексика), две страны Африки (Маврикий и Южная Африка) и две страны Европы (Албания и Республика Молдова) перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl (см. Рисунок 2.5). Три страны Африки (Эсватини, Ливия и Сенегал), две страны Азии (Мьянма и Пакистан) и одна в Океании (Вануату) перешли из средней в группу с высоким EGDl.

Рисунок 2.5 Перемещение стран между группами EGDl в период 2022-2024 гг., по регионам (Количество стран)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Эти страны достигли значительного прогресса в своих цифровых трансформациях, сосредоточив внимание на улучшении телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствовании онлайн-услуг и инвестировании в развитие человеческого капитала. Они реализовали различные стратегии и инициативы по укреплению своих цифровых возможностей, такие как расширение доступа к широкополосной связи, разработка платформ электронного правительства и продвижение цифровой грамотности среди населения. Эти усилия сыграли ключевую роль в их продвижении и повышении позиций в рейтинге EGDl.

Нисходящее движение между группами EGDl наблюдается для шести стран, включая Беларусь в Европе (от очень высокого до высокого), Белиз в Америке (от высокого до среднего), Бурунди в Африке (от среднего до низкого) и Афганистан, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Йемен в Азии (также от среднего до низкого). Эти страны столкнулись со значительными геополитическими и постконфликтными проблемами, которые препятствовали их цифровому развитию. Невозможность в полной мере оценить эти страны из-за ограничений данных и порталов еще больше способствовала их нисходящим сдвигам в уровнях и рейтингах EGDl. Эти факторы подчеркивают сложную и многогранную природу развития электронного правительства, где политическая стабильность и доступ к надежным данным и открытым цифровым платформам играют решающую роль.

Более подробная информация об этих событиях и конкретных усилиях, предпринимаемых странами, доступна в Главе 3.

2.3.3 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства

Таблица 2.2 показывает составные и компонентные значения EGDl для 18 стран, лидирующих в развитии электронного правительства в мире. Все эти страны находятся в очень высоком (VH) рейтинговом классе в группе с очень высоким EGDl.

Таблица 2.2 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства, 2024 г.
(Значения индекса)

Страна	Рейтинговый класс	Регион	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Дания	VH	Европа	0.9992	0.9584	0.9966	0.9847	0.9717
Эстония	VH	Европа	0.9954	0.9497	0.9731	0.9727	0.9393
Сингапур	VH	Азия	0.9831	0.9362	0.9881	0.9691	0.9133
Республика Корея	VH	Азия	1.0000	0.9120	0.9917	0.9679	0.9529
Исландия	VH	Европа	0.9076	0.9953	0.9983	0.9671	0.9410
Саудовская Аравия	VH	Азия	0.9899	0.9067	0.9841	0.9602	0.8539
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	VH	Европа	0.9535	0.9450	0.9747	0.9577	0.9138
Австралия	VH	Океания	0.9222	1.0000	0.9509	0.9577	0.9405
Финляндия	VH	Европа	0.9097	0.9836	0.9791	0.9575	0.9533
Нидерланды (Королевство)	VH	Европа	0.9212	0.9688	0.9715	0.9538	0.9384
Объединенные Арабские Эмираты	VH	Азия	0.9163	0.9436	1.0000	0.9533	0.9010
Германия	VH	Европа	0.9238	0.9672	0.9236	0.9382	0.8770
Япония	VH	Азия	0.9427	0.9117	0.9509	0.9351	0.9002
Швеция	VH	Европа	0.8836	0.9275	0.9868	0.9326	0.9410
Норвегия	VH	Европа	0.9117	0.9175	0.9654	0.9315	0.8879
Новая Зеландия	VH	Океания	0.9453	0.9615	0.8728	0.9265	0.9432
Испания	VH	Европа	0.9054	0.8961	0.9603	0.9206	0.8842
Бахрейн	VH	Asia	0.9030	0.8680	0.9877	0.9196	0.7707

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Группа стран с наивысшим (VH) рейтинговым классом практически идентична соответствующей группе в предыдущем издании Исследования, однако количество стран увеличилось на три. В рейтинговый класс VH включены 10 стран в Европе, 6 в Азии и 2 в Океании. В Европе три страны (Германия, Норвегия и Испания) присоединились к этой группе, в то время как Мальта перешла в рейтинговый класс V3. В Азии Бахрейн и Саудовская Аравия соответственно перешли из рейтинговых классов V1 и V2 в 2022 году в рейтинговый класс VH в 2024 году. В Америке Соединенные Штаты Америки перешли из рейтингового класса VH в рейтинговый класс V3.

18 стран, лидирующих в цифровом развитии, являются исключительно странами с высоким уровнем дохода. Дания имеет самое высокое значение EGDl в мире в четвертом подряд исследовании и является одной из десяти стран в Европе и одной из семи стран в Европейском союзе, которые входят в высший рейтинговый класс (VH). Испания является единственным членом рейтингового класса VH в Южной Европе; Германия и Королевство Нидерланды находятся в Западной Европе, а остальные семь стран находятся в Северной Европе. На Европу приходится 56% стран в рейтинговом классе VH (Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Исландия, Королевство Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция и Великобритания), а на Азию — 33% (Бахрейн, Япония, Республика Корея, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия). Впервые Сингапур стал лидером по показателю EGDl в Азии, за ним следуют Республика Корея и Саудовская Аравия. В Океании лидерами в развитии электронного правительства, как и в четырех последних изданиях Исследования, являются Австралия и Новая Зеландия, на долю которых приходится 11% стран в рейтинговом классе VH.

Более подробная информация об этих достижениях и конкретных усилиях, предпринятых ведущими странами, доступна в Главе 3.

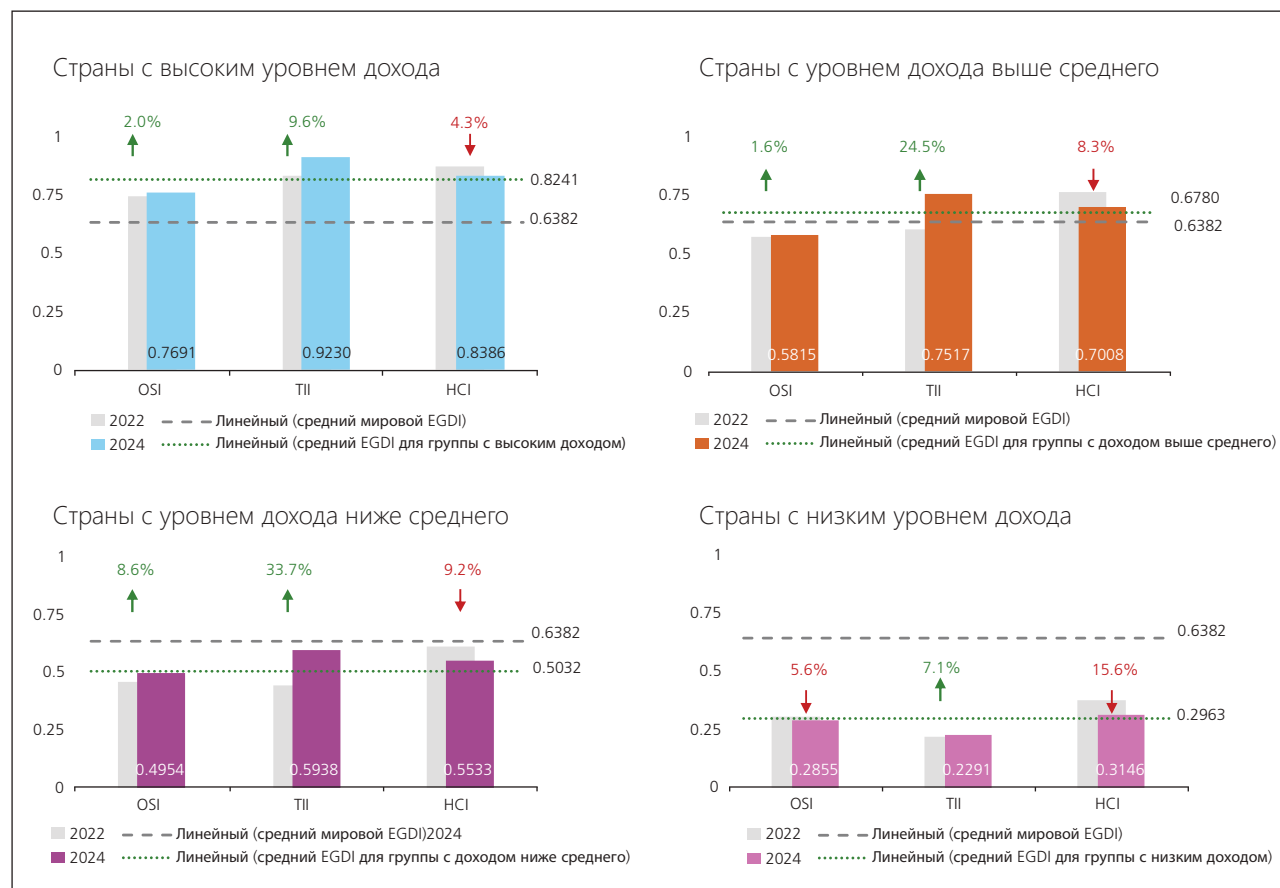
2.4 Национальный доход и развитие электронного правительства

Положительная корреляция всегда существовала между значениями EGDl и доходом страны, измеряемым валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения. Страны с более высоким уровнем дохода, как правило, имеют более высокие значения EGDl, чем страны с более низким уровнем дохода. Это говорит о том, что более богатые страны, как правило, имеют больше ресурсов для инвестиций в необходимую инфраструктуру, технологии и человеческий капитал, требуемые для передовых услуг электронного правительства. Наличие более высокого дохода позволяет этим странам развивать надежные телекоммуникационные сети, комплексные онлайн-услуги и обширные образовательные программы для повышения цифровой грамотности — все это способствует более высоким значениям EGDl.

Подробный анализ EGDl и его составных индексов может быть стратегически важным для определения тонких политических последствий. Изучение этих компонентов по отдельности позволяет политикам выявить конкретные сильные и слабые стороны в рамках электронного правительства. Понимание взаимосвязи между этими индексами и более широкими социально-экономическими факторами позволяет странам разрабатывать более эффективные стратегии электронного правительства, адаптированные к их конкретным потребностям. Это подчеркивает важность финансовых инвестиций, но также и необходимость комплексной политики, поддерживающей цифровую трансформацию, с четкими положениями об инклюзивном образовании, инновационном управлении и надежном развитии инфраструктуры.

Рисунок 2.6 показывает процентное изменение значений компонентов EGDl между 2022 и 2024 годами для различных групп стран по уровню дохода.

Рисунок 2.6 Процентное изменение значений компонентов EGDl между 2022 и 2024 гг., по группам доходов стран, 2024 г

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Значения TII выросли для всех групп доходов в 2024 году, при этом наибольший рост наблюдался в группе с доходом ниже среднего (33,7%), за которой следуют группа с доходом выше среднего (24,5%), группа с высоким доходом (9,6%) и группа с низким доходом (7,1%). Эти достижения демонстрируют согласованный толчок к улучшению основополагающих аспектов цифровой связи. Соответствующее увеличение значений OSI менее выражено, что указывает на то, что улучшения инфраструктуры пока не приводят к существенному улучшению предоставления онлайн-услуг для многих стран.

Страны с уровнем дохода выше среднего сосредоточились на совершенствовании телекоммуникационной инфраструктуры, что положительно повлияло на их общие значения EGDl; улучшения в сфере онлайн-услуг были более скромными и составили в среднем 1,6% для этой группы.

Для группы стран с доходом ниже среднего увеличение среднего значения OSI на 8,6% говорит о том, что эти страны отдают приоритет распределению ресурсов на улучшение предоставления онлайн-услуг. Среди стран с доходом ниже среднего восемь имеют очень высокие значения OSI: Индия (0,8184), Иордания (0,7591), Кения (0,7770), Монголия (0,8222), Филиппины (0,8054), Таиланд (0,7611), Украина (0,9854) и Узбекистан (0,7648). Пятнадцать других (Бангладеш, Бенин, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Египет, Гана, Кыргызстан, Марокко, Нигерия, Пакистан, Шри-Ланка, Тунис и Вьетнам) имеют высокие значения OSI.

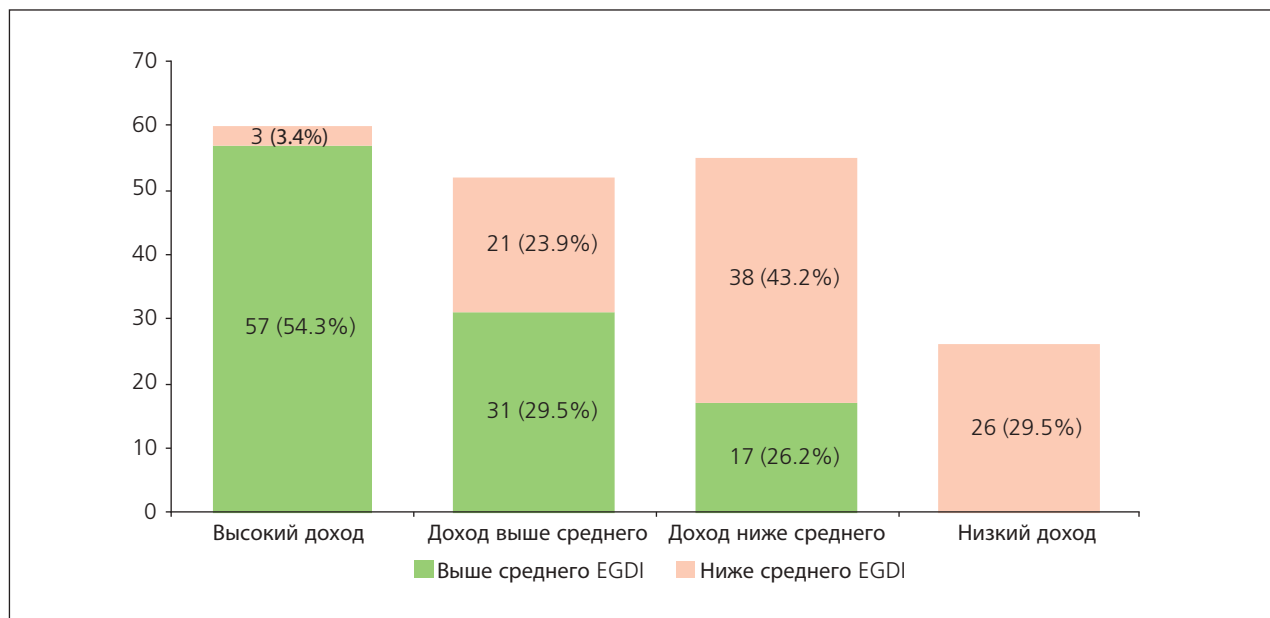
Страны с высоким доходом уже достигли относительно высокого уровня предоставления услуг, поэтому увеличение их среднего значения OSI (2,0%) и среднего значения EGDI (2,4%) более скромное. Хотя высокодоходные страны продолжают инвестировать в свои цифровые услуги и улучшать их, приросты обычно становятся меньшими, поскольку эти страны уже достигли продвинутой стадии развития. Тем не менее, увеличение среднего значения TII на 9,6% впечатляет.

Тревожная тенденция наблюдается в странах с низким уровнем дохода, где среднее значение OSI снизилось на 5,6%, а среднее значение EGDI снизилось на 6,7%, несмотря на 7,1%-ный рост среднего значения TII. Это указывает на то, что хотя многие страны с низким доходом укрепляют свою телекоммуникационную инфраструктуру, значительное количество из них сталкивается с серьезными проблемами в развитии своих услуг электронного правительства и онлайн-присутствия, что критически важно для улучшения предоставления государственных услуг и вовлечения граждан. Руанда с очень высоким значением OSI 0,8207 и Уганда с высоким значением 0,6069 являются заметными исключениями. Общий спад для группы свидетельствует о углублении цифрового разрыва, поскольку страны с низким доходом испытывают трудности в том, чтобы не отставать от других групп стран по уровню цифрового развития.

Для всех групп стран по уровню доходов средние значения HCI снизились. Этот спад в основном обусловлен изменениями в методологии измерения HCI и не обязательно свидетельствует о сокращении инвестиций в человеческий капитал со стороны государств-членов. Изменения HCI включают добавление нового субиндекса для оценки грамотности в области электронного правительства и уточнения весов, присвоенных другим показателям. Обновленный HCI отражает более комплексную оценку развития человеческого капитала.

Цифровой разрыв, измеряемый диапазоном значений EGDI, остается критически важным вопросом при оценке развития глобального электронного правительства. Используя мировой средний показатель EGDI 0,6382 в качестве порогового значения, можно увидеть значительные различия между странами с разным уровнем дохода. Цифровой разрыв наглядно проиллюстрирован на Рисунке 2.7, где страны в каждой категории дохода сгруппированы по их значениям EGDI относительно мирового среднего.

Рисунок 2.7 Количество стран со значениями EGDI выше и ниже среднего мирового значения, по группам доходов, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Восемьдесят четыре процента из 105 государств-членов, имеющих значения EGDI выше среднемирового уровня, являются странами с высоким доходом (54%) или доходом выше среднего (30%). Такое распределение подчеркивает сильную корреляцию между уровнем национального дохода и способностью разрабатывать передовые услуги электронного правительства.

В резком контрасте с этим, только 16% стран со значениями EGDI выше среднего мирового уровня находятся в группе стран с доходом ниже среднего, и ни одна из стран с низким уровнем дохода не достигла или не превысила среднего мирового значения EGDI. Страны с доходом ниже среднего показали улучшение своего среднего значения OSI, но все еще составляют относительно небольшую долю стран со значениями EGDI выше среднего мирового уровня. Это указывает на то, что, хотя в определенных областях цифрового правительства был достигнут прогресс, страны с более низким уровнем дохода продолжают бороться с комплексным развитием электронного правительства. Улучшения значений OSI свидетельствуют о том, что были предприняты целенаправленные усилия по улучшению онлайн-услуг; однако одних этих усилий недостаточно для преодоления более широкого дефицита инфраструктуры и человеческого капитала, который препятствует общему прогрессу в сфере электронного правительства.

Эти тенденции подчеркивают существенные проблемы, с которыми сталкиваются страны с низким уровнем дохода в преодолении цифрового разрыва. Более подробный анализ цифрового разрыва и его последствий для глобального и регионального развития электронного правительства представлен в Главе 3. Этот анализ углубляется в конкретные проблемы, с которыми сталкиваются страны в разных группах доходов, и предлагает идеи для эффективных стратегий по сокращению цифрового разрыва и достижению большей справедливости и инклюзивности в предоставлении цифровых государственных услуг по всему миру.

2.5 Индекс онлайн-услуг

Значения OSI основаны на результатах комплексного исследования, охватывающего многочисленные аспекты онлайн-присутствия всех 193 государств-членов. Пять субиндексов OSI включают предоставление услуг, институциональную структуру, поддерживающую развитие электронного правительства, предоставление контента, технологические аспекты порталов и электронное участие. Составное значение OSI рассчитывается на основе нормализованных значений для каждого из этих субиндексов (подробности об используемой методологии см. в техническом приложении). Результаты сведены в таблицу и представлены в виде набора стандартизированных значений индекса по шкале от 0 до 1, где 1 соответствует наивысшему рейтингу предоставления онлайн-услуг, а 0 — самому низкому.

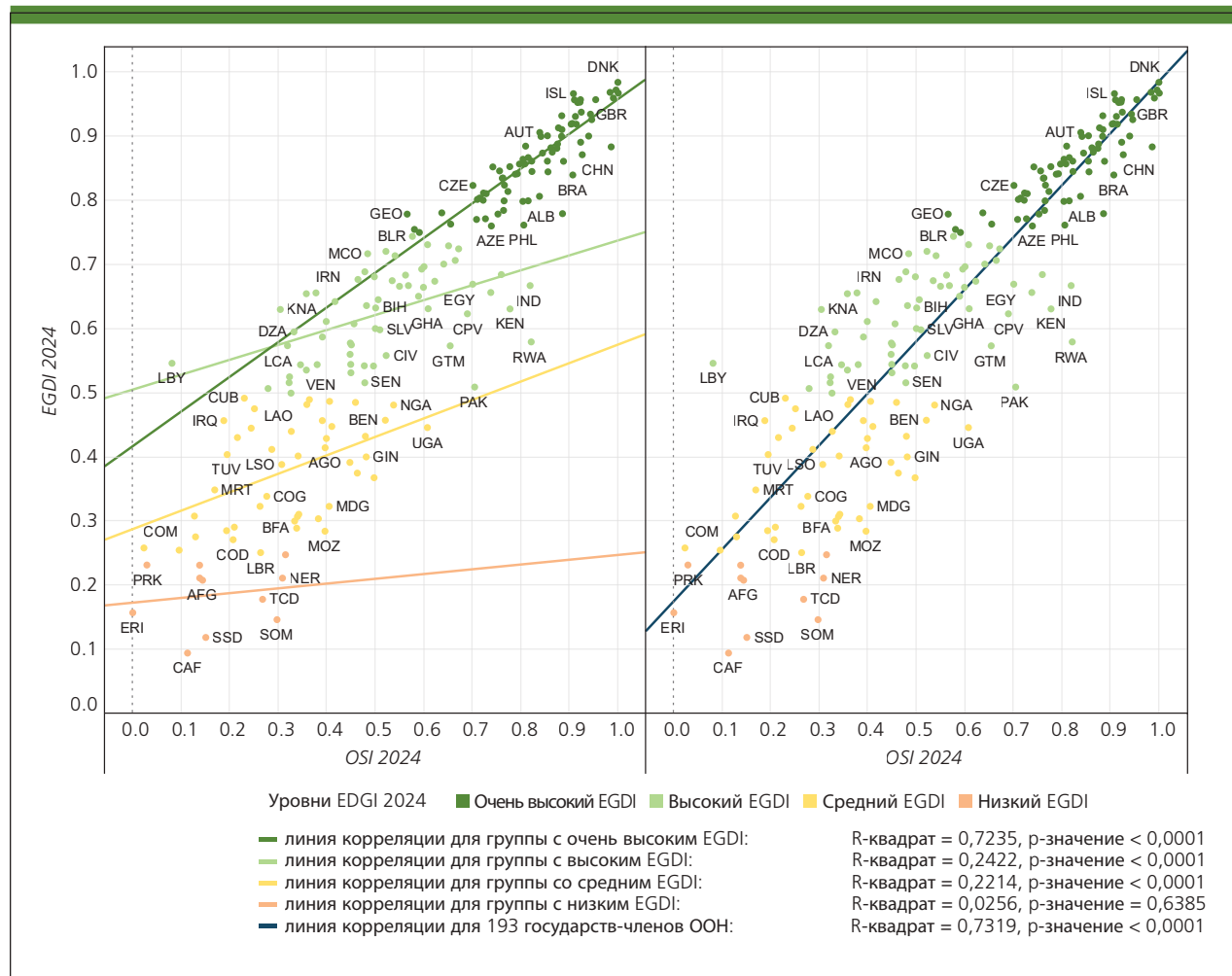
Значения OSI, как и значения EGDI, не предназначены для абсолютных измерений; скорее, они фиксируют онлайн-производительность стран относительно друг друга в определенный момент времени. Поскольку OSI является составным инструментом, высокое значение является показателем текущей передовой практики, а не совершенства. Аналогично, более низкое значение или значение, которое не изменилось с момента последнего издания Исследования, не означает, что не было никакого прогресса в развитии электронного правительства. Результаты Исследования, касающиеся OSI и его пяти субиндексов, представлены ниже.

2.5.1 Группировка стран по уровням OSI и EGDI

Рисунок 2.8 подчеркивает положительную корреляцию между прогрессом в предоставлении онлайн-услуг и общим улучшением развития электронного правительства (что отражено в значениях OSI и EGDI).

Хотя развитие онлайн-услуг страны часто является надежным предиктором общего развития электронного правительства, эти два показателя не всегда совпадают, поскольку компоненты TII и HCI также учитываются в значении EGDI. Важно выявить случаи, в которых уровень OSI выше или ниже общего уровня EGDI, чтобы можно было принять целевую политику и выделить достаточные ресурсы для улучшения предоставления онлайн-услуг.

Рисунок 2.8 Распределение уровней EGDI относительно уровней OSI для государств-членов Организации Объединенных Наций, 2024 г

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Как указано в Таблице 2.3, уровни OSI и EGDI положительно коррелируют для 123 из 193 государств-членов (64%). Однако в 11 странах уровни OSI выше, чем их уровни EGDI, а в 59 странах уровни OSI ниже, чем их соответствующие уровни EGDI; в первой группе уровень предоставления онлайн-услуг уже превзошел уровень телекоммуникационной инфраструктуры и/или развития человеческого капитала, тогда как во второй группе более высокие уровни инфраструктуры и/или развития человеческого капитала создают основу для ускорения развития предоставления онлайн-услуг.

С точки зрения политики, последствия для улучшения общего развития электронного правительства (выраженного в значении EGDI) могут различаться для стран с расхождениями в уровнях OSI, TII или HCI, которые приведены ниже.

Группа с очень высоким уровнем OSI

94% из 65 стран с очень высокими значениями OSI (от 0,75 до 1,00) также имеют очень высокие значения EGDI. Таблица 2.4 перечисляет страны с очень высокими уровнями OSI, которые имеют различия в значениях EGDI, TII или HCI. Этот обзор показывает, что Эквадору следует дополнительно инвестировать в телекоммуникационную инфраструктуру, в то время как Индии, Иордании, Кении и Руанде необходимо сосредоточиться на развитии как цифровой инфраструктуры, так и человеческого капитала. Перу, Филиппинам и Катару, имеющим очень высокие значения TII, также потребуется дополнительная инвестиция в развитие человеческого капитала.

Таблица 2.3 Схождение и расхождение уровней OSI относительно уровней EGDI, 2024 г

Государства-члены		Очень высокий EGDI		Высокий EGDI		Средний EGDI		Низкий EGDI	
		Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент	Количество	Процент
Очень высокий OSI	65	61	94%	4	6.2%	-	-	-	-
Высокий OSI	45	15	33%	27	60%	3	6.7%	-	-
Средний OSI	62	-	-	30	48.4%	28	45.2%	4	6.5%
Низкий OSI	21	-	-	1	4.8%	13	61.9%	7	33.3%
Всего	193	76		62		44		11	

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Примечания: Ячейки, закрашенные синим цветом, указывают на схождение между уровнями OSI и EGDI. Ячейки, закрашенные зеленым и красным, представляют собой расхождение (зеленый = уровень OSI > уровень EGDI; красный = уровень OSI < уровень EGDI).

Таблица 2.4 Страны с очень высокими уровнями OSI и расхождениями уровней EDGI, TII или HCI, 2024 г.

Страны	Уровень EDGI	Уровень OSI	Уровень HCI	Уровень TII	Регион
Эквадор	Очень высокий EGDI	VH-OSI	VH-HCI	H-TII	Америка
Индия	Высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Иордания	Высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Кения	Высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	H-TII	Африка
Перу	Очень высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Филиппины	Очень высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Катар	Очень высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Руанда	Высокий EGDI	VH-OSI	H-HCI	M-TII	Африка

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Высокая группа OSI

Группа с высоким OSI относительно разнообразна с точки зрения значений HCI, TII и общего EGDI (см. Таблицу 2.5). Национальные политики развития электронного правительства могут быть адаптированы к конкретным потребностям в этом контексте.

Среди 45 стран с высокими значениями OSI (от 0,50 до 0,75), 27 также имеют высокие значения EGDI. Однако только семь стран (Бангладеш, Многонациональное Государство Боливия, Кабо-Верде, Доминиканская Республика, Египет, Гана и Ямайка) также входят в группы с высоким TII и HCI.

Бельгия, Коста-Рика, Чехия, Грузия, Венгрия, Лихтенштейн, Республика Молдова и Словакия имеют очень высокие значения TII и HCI и все входят в группу с очень высоким EGDI. Имея такую прочную основу, эти страны могут сосредоточиться на дальнейшем развитии своих онлайн-услуг.

Азербайджан, Бруней-Даруссалам, Кувейт, Малайзия, Маврикий, Румыния и Вьетнам имеют очень высокие значения TII и EGDI, но могут ускорить цифровое развитие за счет улучшения предоставления онлайн-услуг и развития человеческого капитала.

Страны, чей самый сильный компонент — телекоммуникационная инфраструктура (что отражено в их очень высоких значениях TII), включают Багамские Острова, Беларусь, Бутан, Боснию и Герцеговину, Сальвадор, Фиджи, Кыргызстан, Мальдивы, Черногорию, Марокко, Северную Македонию, Панаму, Парагвай, Шри-Ланку, Тринидад и Тобаго и Тунис. С высокими значениями двух других компонентов и составного индекса эти страны добиваются существенного прогресса, но могут улучшить свое общее развитие электронного правительства (значения EGDI), инвестируя больше в укрепление человеческого капитала и предоставление онлайн-услуг.

Таблица 2.5 Страны с высокими уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.

Страны	Уровень EDGI	Уровень OSI	Уровень HCI	Уровень TII	Регион
Бельгия	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Коста-Рика	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Америка
Чехия	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Грузия	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Азия
Венгрия	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Лихтенштейн	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Республика Молдова	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Словакия	Очень высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	VH-TII	Азия
Азербайджан	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Бруней-Даруссалам	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Кувейт	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Малайзия	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Маврикий	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Румыния	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Вьетнам	Очень высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Багамские острова	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Беларусь	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Бутан	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Босния и Герцеговина	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Сальвадор	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Фиджи	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Океания
Киргизия	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Мальдивы	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Черногория	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Марокко	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Северная Македония	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Панама	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Америки
Парагвай	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Шри-Ланка	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Тринидад и Тобаго	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Тунис	Высокий EDGI	H-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Гренада	Высокий EDGI	H-OSI	VH-HCI	H-TII	Африка
Пакистан	Высокий EDGI	H-OSI	M-HCI	M-TII	Америка
Кот-д'Ивуар	Высокий EDGI	H-OSI	M-HCI	H-TII	Азия
Гватемала	Высокий EDGI	H-OSI	M-HCI	H-TII	Африка
Бенин	Средний EDGI	H-OSI	M-HCI	M-TII	Америка
Нигерия	Средний EDGI	H-OSI	M-HCI	M-TII	Азия
Уганда	Средний EDGI	H-OSI	H-HCI	L-TII	Африка

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Гранادا имеет очень высокий уровень НСІ и может извлечь из этого выгоду, инвестируя в развитие инфраструктуры и предоставление онлайн-услуг.

Бенин, Нигерия и Пакистан находятся в средних группах ТІІ и НСІ. Благодаря значительным инвестициям в предоставление онлайн-услуг Пакистан достиг более высокого уровня общего развития электронного правительства, чем две другие страны. Бенин и Нигерия имеют более высокие значения НСІ и ТІІ, чем Пакистан, и получают выгоду от увеличения инвестиций в предоставление онлайн-услуг.

Гватемала и Кот-д'Ивуар имеют высокие значения EGDІ 0,6583 и 0,5219 соответственно, но значение ТІІ выше в Кот-д'Ивуаре (0,6693), чем в Гватемале (0,5596). Хотя обеим странам необходимо инвестировать в укрепление электронного правительства, особенно за счет развития человеческого капитала, более сильная телекоммуникационная инфраструктура в Кот-д'Ивуаре позволит быстрее продвигаться в предоставлении онлайн-услуг.

С НСІ значением 0,5023, OSI значением 0,6069 и ТІІ значением 0,2299, Уганда смогла использовать свой человеческий капитал для достижения значительного прогресса в предоставлении онлайн-услуг, несмотря на слаборазвитую телекоммуникационную инфраструктуру. Существенные инвестиции в развитие этой инфраструктуры позволят стране достичь более высокого уровня развития электронного правительства.

Средняя группа OSI

Расхождения между уровнями OSI и EGDІ наиболее выражены для группы из 62 стран со средними значениями OSI (от 0,25 до 0,50). Около половины этих стран имеют высокие уровни EDGI, а четыре — низкие уровни EGDІ.

Для девяти стран в средней группе OSI (Ангола, Конго, Эфиопия, Гвинея, Лесото, Сьерра-Леоне, Сирийская Арабская Республика, Того и Объединенная Республика Танзания) уровни EGDІ, OSI, НСІ и ТІІ совпадают. Изменения уровней ТІІ и НСІ для других стран в группе приведены в Таблице 2.6

Двадцать пять стран из средней группы OSI — Алжир, Антигуа и Барбуда, Ботсвана, Камбоджа, Эсватини, Габон, Исламская Республика Иран, Непал, Сент-Китс и Невис, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Суринам, Доминика, Гайана, Ливан, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Таджикистан, Вануату, Боливарианская Республика Венесуэла и Замбия — имеют высокие значения EGDІ. Их телекоммуникационная инфраструктура и человеческий капитал достаточно хорошо развиты, чтобы поддержать ускоренное развитие электронного правительства при условии, что инвестиции будут направлены на улучшение предоставления услуг.

Барбадос и Монако имеют очень высокие значения НСІ и ТІІ, но находятся в группе с высоким EGDІ, так как им необходимо дальнейшее развитие онлайн-услуг. Того и Палау обладают высокоразвитым человеческим капиталом, но им требуется улучшить телекоммуникационную инфраструктуру и предоставление онлайн-услуг.

Для 19 других стран (Белиз, Туркменистан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маршалловы Острова, Камерун, Гондурас, Кирибати, Самоа, Тимор-Лесте, Зимбабве, Буркина-Фасо, Мали, Либерия, Мадагаскар, Малави, Федеративные Штаты Микронезии, Мозамбик, Папуа-Новая Гвинея и Соломоновы Острова) уровни EGDІ и OSI совпадают, но значения OSI, ТІІ и НСІ расходятся, что указывает на необходимость целенаправленных усилий в одной или нескольких из этих областей для достижения сбалансированного и всестороннего развития электронного правительства.

Таблица 2.6 Страны со средними уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.

Страны	Уровень EDGI	Уровень OSI	Уровень HCI	Уровень TII	Регион
Барбадос	Высокий EDGI	M-OSI	VH-HCI	VH-TII	Америка
Монако	Высокий EDGI	M-OSI	VH-HCI	VH-TII	Европа
Алжир	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Андорра	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Антигуа и Барбуда	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Ботсвана	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Камбоджа	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Эсватини	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Габон	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Иран (Исламская Республика)	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Непал	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Азия
Сент-Китс и Невис	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Сан-Марино	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Европа
Сейшельские Острова	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Суринам	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	VH-TII	Америка
Доминика	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Гайана	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Ливан	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Мьянма	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Намибия	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Африка
Никарагуа	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Сент-Люсия	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Сент-Винсент и Гренадины	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Таджикистан	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Вануату	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Океания
Венесуэла, Боливарианская Республика	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Замбия	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Африка
Тонга	Высокий EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Океания
Палау	Высокий EDGI	M-OSI	VH-HCI	M-TII	Океания
Белиз	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Туркменистан	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	H-TII	Азия
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	H-TII	Азия
Маршалловы Острова	Средний EDGI	M-OSI	VH-HCI	M-TII	Океания
Камерун	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Африка
Гондурас	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Америка
Кирибати	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Океания
Самоа	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Океания
Восточный Тимор	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Азия
Зимбабве	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	M-TII	Африка
Буркина-Фасо	Средний EDGI	M-OSI	L-HCI	M-TII	Африка
Мали	Средний EDGI	M-OSI	L-HCI	M-TII	Африка
Либерия	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Мадагаскар	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Малави	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Микронезия (Федеративные Штаты из)	Средний EDGI	M-OSI	H-HCI	L-TII	Океания
Мозамбик	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Папуа-Новая Гвинея	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Океания
Соломоновы Острова	Средний EDGI	M-OSI	M-HCI	L-TII	Океания

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Группа с низким OSI

Из 21 страны с низкими значениями OSI (от 0,00 до 0,25) одна имеет высокое значение EGDI, а 13 находятся в средней группе EDGI. Эти страны (Ливия, Куба, Науру, Сан-Томе и Принсипи, Тувалу, Ирак, Мавритания, Коморские Острова, Джибути, Экваториальная Гвинея, Гамбия, Гвинея-Бисау, Судан и Демократическая Республика Конго), наряду с Йеменом, имеют умеренно развитую инфраструктуру и человеческий капитал, которые, хотя и ограничены, могут поддерживать расширение предоставления онлайн-услуг и способствовать общему развитию электронного правительства. Для Афганистана, Корейской Народно-Демократической Республики, Эритреи, Гаити, Центральноафриканской Республики и Южного Судана требуется значительные инвестиции во всех областях; если не продвигаться вперед в области электронного правительства и более широкого цифрового развития, это только увеличит цифровой разрыв, поскольку некоторые страны отстают в мире, который становится высокоцифровым.

Таблица 2.7 Страны с низкими уровнями OSI, сгруппированные по расхождениям с уровнями EDGI, TII или HCI, 2024 г.

Countries	EDGI level	OSI level	HCI level	TII level	Region
Ливия	High EGDI	L-OSI	H-HCI	VH-TII	Африка
Куба	Middle EGDI	L-OSI	H-HCI	H-TII	Америка
Науру	Middle EGDI	L-OSI	H-HCI	H-TII	Океания
Сан-Томе и Принсипи	Middle EGDI	L-OSI	H-HCI	M-TII	Африка
Тувалу	Middle EGDI	L-OSI	H-HCI	M-TII	Океания
Ирак	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	H-TII	Азия
Мавритания	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	H-TII	Африка
Коморские острова	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Джибути	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Экваториальная Гвинея	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Гамбия	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Гвинея-Бисау	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Судан	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Африка
Демократическая Республика Конго	Middle EGDI	L-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Йемен	Low EGDI	L-OSI	M-HCI	M-TII	Азия
Афганистан	Low EGDI	L-OSI	M-HCI	L-TII	Азия
Корейская Народно-Демократическая Республика	Low EGDI	L-OSI	M-HCI	L-TII	Азия
Эритрея	Low EGDI	L-OSI	M-HCI	L-TII	Африка
Гаити	Low EGDI	L-OSI	M-HCI	L-TII	Америка
Центральноафриканская Республика	Low EGDI	L-OSI	L-HCI	L-TII	Африка
Южный Судан	Low EGDI	L-OSI	L-HCI	L-TII	Африка

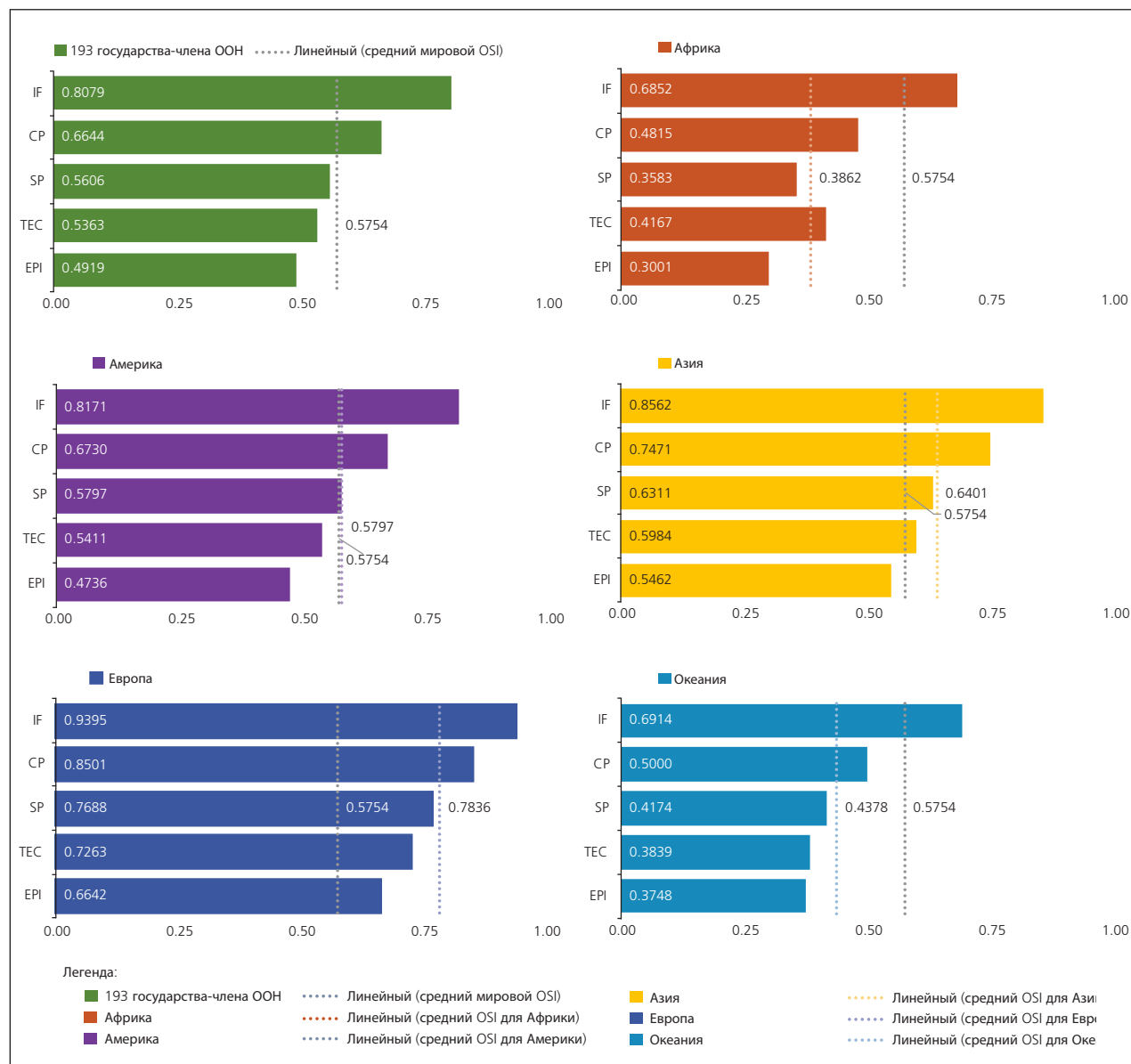
Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

2.5.2 Субиндексы OSI

В подразделах выше были выделены области, требующие дальнейшего внимания, если страны хотят усилить общее развитие электронного правительства (что отражено в их соответствующих уровнях EGD). В случаях, когда необходимы улучшения в предоставлении онлайн-услуг (значения OSI), важно понимать, какие конкретные аспекты этого компонента требуют внимания. Основные результаты Исследования для каждого из пяти субиндексов OSI представлены ниже.

Как показано на Рисунке 2.9, Институциональная структура (IF) развита лучше, чем другие аспекты предоставления онлайн-услуг во всех регионах. Следом за ней идет Предоставление контента (CP), затем Предоставление услуг (SP), Технические характеристики (TEC) и Электронное участие (EPI). На региональном уровне лидирует Европа по средним значениям OSI и субиндексов, за ней следуют Азия, Америка, Океания и Африка, за исключением того, что технические аспекты OSI немного лучше развиты в Африке, чем в Океании.

Рисунок 2.9 Значения субиндексов OSI (IF, CP, SP, TEC и EPI) на региональном и глобальном уровнях, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

2.5.3 Субиндекс Институциональной структуры OSI

Организационные аспекты институциональной структуры, которые ориентируют пользователей на взаимодействие с государственными учреждениями через онлайн-платформы, хорошо развиты повсеместно (см. Рисунок 2.10). Все государства-члены, за исключением Белиза*, имеют полностью функциональные национальные порталы. Большинство стран (95%) предоставляют организационную структуру правительства и информацию о его составе на этих порталах, 91% предоставляет имена и должности руководителей государственных агентств, департаментов и министерств, 81% предоставляет информацию о национальном главном информационном директоре (CIO) или эквиваленте, а 75% ссылаются на субнациональные или местные государственные органы. Более 90% стран имеют национальные порталы, которые содержат ссылки на министерские веб-сайты и предлагают источники информации о политике в конкретных секторах.

Рисунок 2.10 Процент стран, рассматривающих различные аспекты Институциональной структуры, 2024 г.

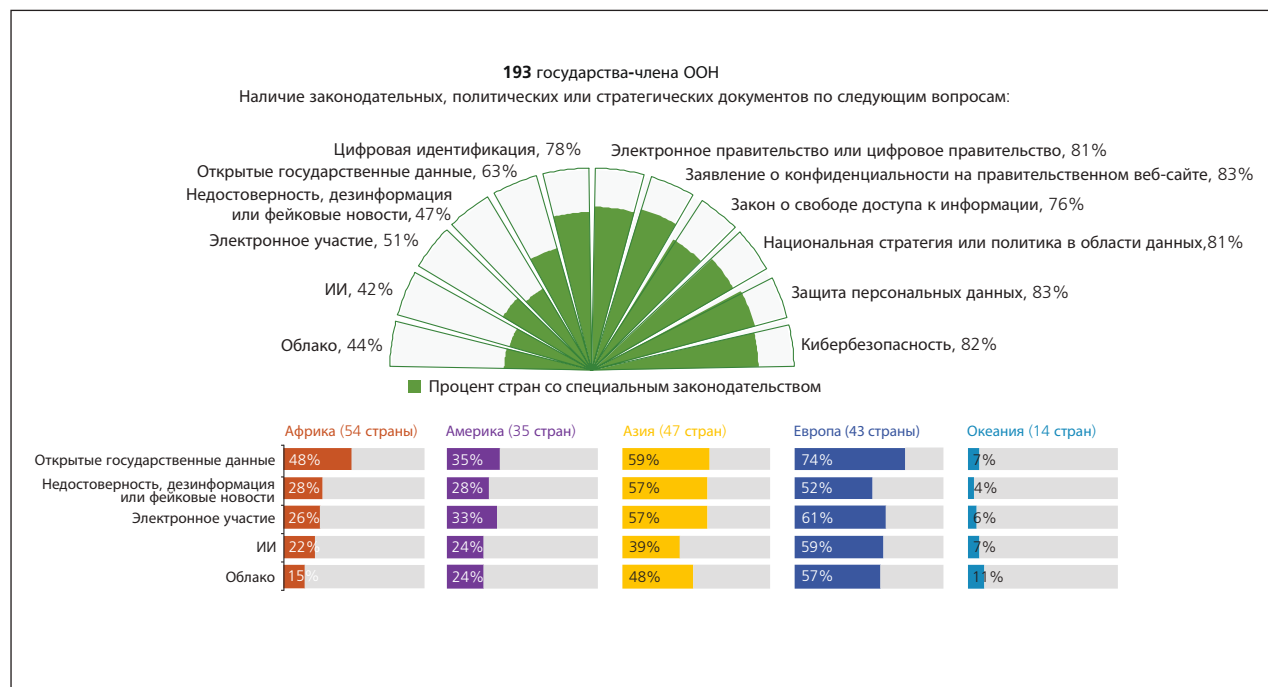

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Законодательные, политические и стратегические аспекты институциональной структуры развиты менее последовательно (см. Рисунок 2.11). От 81 до 83 процентов стран имеют национальные стратегии, политики или законодательство в области электронного правительства, политики кибербезопасности, конфиденциальности данных и защиты данных; 78% требуют от граждан использования цифрового ID при доступе к государственным услугам, а 76% предоставляют публичный доступ к законодательству о праве граждан на доступ к правительственной информации. Доля стран с законодательством или политикой в области открытых государственных данных составляет 63%, в области электронного участия — 51%, защиты населения от дезинформации, фейковых новостей и/или ложной информации — 47%, а по передовым технологиям, таким как облачные вычисления — 44% и искусственный интеллект — 42%. Региональные различия более выражены для этих последних пяти показателей; более половины стран в Азии и Европе уже приняли соответствующее законодательство, политики или стратегии, средний показатель для Америки немного превышает 30%, для Африки — чуть ниже 30%, а в Океании уровень соответствия варьируется от 4 до 11 процентов.

* На момент проведения оценки для Исследования, национальный портал Белиза находился на пересмотре и был недоступен. В той мере, в какой это было возможно, оценка проводилась через различные министерские веб-сайты.

Рисунок 2.11 Процент стран с законодательной базой, имеющей отношение к развитию электронного правительства, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

2.5.4 Субиндекс Предоставления контента OSI

В большинстве стран (86%) правительство предоставляет информацию и услуги на нескольких языках, что усиливает инклюзивность и облегчает доступ к информации и онлайн-услугам в многоязычных обществах (см. Рисунок 2.12). Однако менее половины стран (47%) активно делятся статистикой использования веб-ресурсов, такой как количество новых посетителей, общее число просмотров страниц или среднее время, проведенное на сайтах своих национальных порталов.

Рисунок 2.12 Предоставление контента на национальных порталах, 2024 г. (Процент стран, по регионам)

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

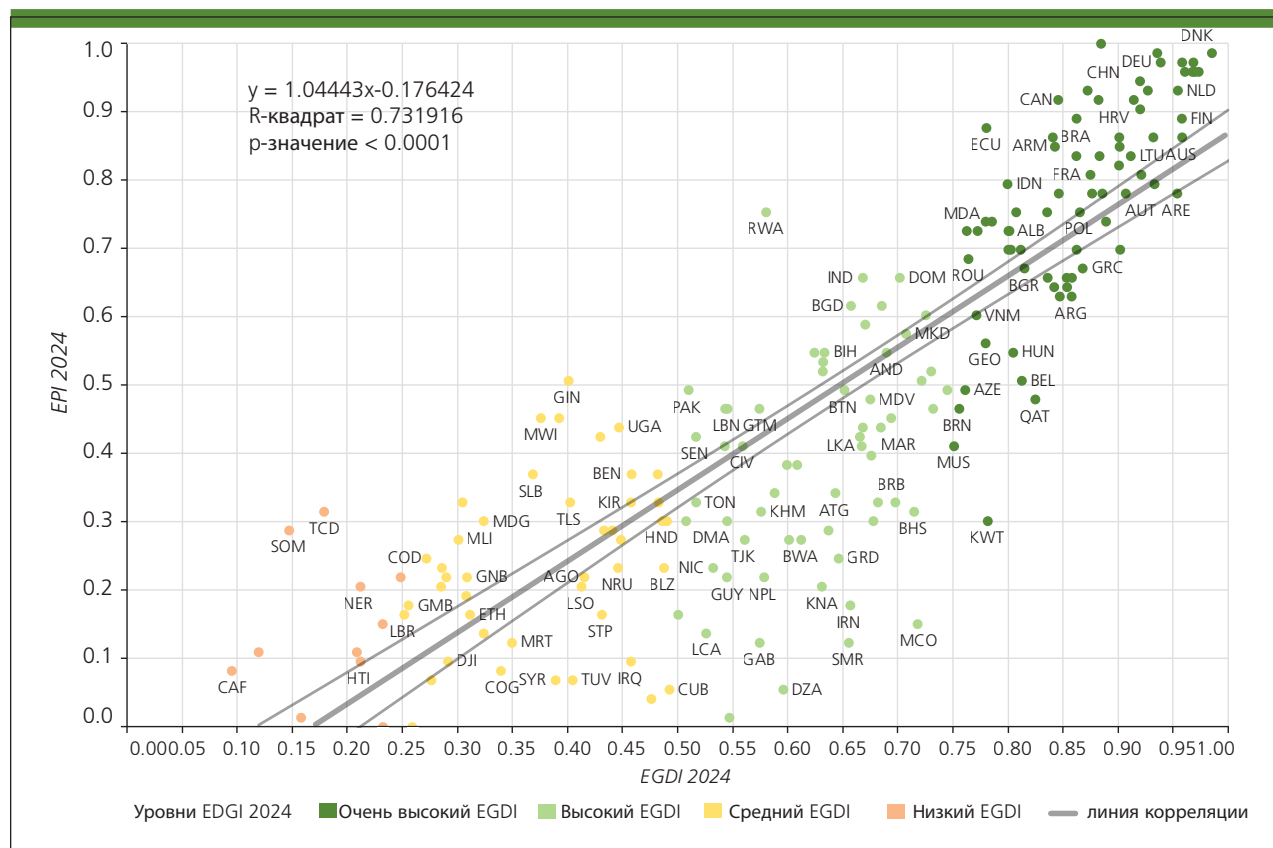
Публикация объявлений о предстоящих закупках или тендерных процессах на национальных порталах стала рутинной практикой в 89% исследованных стран, однако меньшее количество стран (78%) размещают информацию о результатах тендеров или закупок в интернете. В Европе эти практики более последовательны и почти повсеместны: 95% стран региона размещают объявления, а 98% делятся результатами; разрыв между двумя показателями составляет всего 3% в Европе, около 10% в Азии и Америке, 17% в Африке и 36% в Океании.

2.5.5 Субиндекс Электронного участия OSI

В качестве неотъемлемой части развития электронного правительства, Исследование регулярно оценивает готовность правительств «обеспечивать отзывчивое, инклюзивное, участническое и представительное принятие решений на всех уровнях», как это предусмотрено в цели 16.7 ЦУР. Субиндекс электронного участия использует трехбалльную шкалу, которая определяет прогрессивные уровни вовлеченности на основе государственной политики, положений и практик, связанных с участием общественности в управлении. Первый уровень включает предоставление населению информации о важных аспектах общественной жизни, второй — привлечение общественности к консультациям по вопросам разработки политики и/или предоставления услуг на различных этапах процесса, а третий уровень — учет мнения общественности и вовлечение людей в процесс принятия решений.¹ Порталы и веб-сайты правительств оцениваются по таким характеристикам, как интеграция механизмов бюджетирования с участием граждан или аналогичных механизмов; наличие открытых государственных данных (OGD) в целом и в шести ключевых секторах, тесно связанных с реализацией ЦУР (образование, занятость, окружающая среда, здравоохранение, правосудие и социальная защита); свидетельства того, что голоса людей учитываются в обсуждениях и процессах принятия решений, связанных с формированием и принятием политики по вопросам, касающимся уязвимых групп населения; а также наличие онлайн-консультаций (через электронные форумы, электронные опросы, электронные анкеты или другие инструменты электронного участия), которые предназначены для содействия участию людей, находящихся в уязвимом положении.

Страны с более высокими значениями EGDI, как правило, имеют более высокие значения EPI (см. Рисунок 2.13). Из 76 стран с очень высокими значениями EGDI в 2024 году, 93% имеют очень высокие (44 страны) или высокие (27 стран) значения EPI; лишь небольшое количество стран с очень высокими значениями EGDI – Азербайджан, Бруней-Даруссалам, Кувейт, Маврикий и Катар – имеют сравнительно низкие значения EPI (в среднем 0,4302). Существует 33 страны с высокими значениями EGDI (Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Беларусь, Бутан, Многонациональное Государство Боливия, Ботсвана, Камбоджа, Кот-д’Ивуар, Доминика, Эль-Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гватемала, Ямайка, Кыргызстан, Ливан, Мальдивы, Марокко, Намибия, Пакистан, Палау, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал, Сейшелы, Шри-Ланка, Суринам, Таджикистан, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Вануату и Замбия), которые имеют среднее значение EPI всего 0,3852.

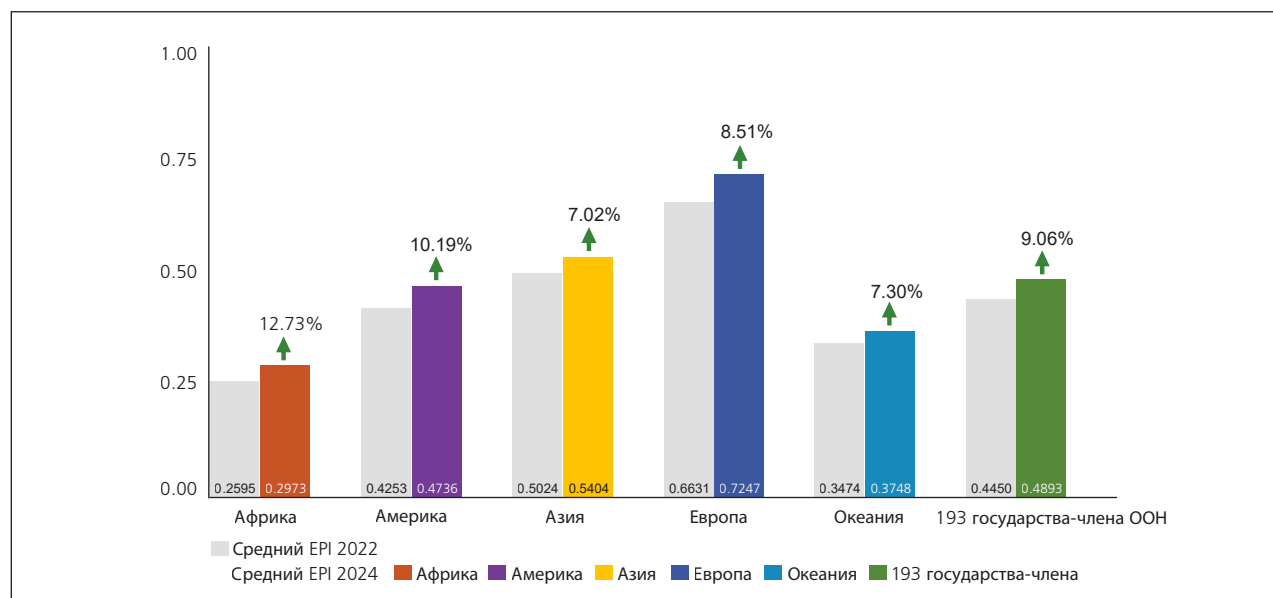
Рисунок 2.13 Распределение уровней EGDI относительно уровней EPI для государств-членов Организации Объединенных Наций, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Хотя Электронное участие является наименее продвинутым среди пяти субиндексов OSI (см. Рисунок 2.9), мировое среднее значение EPI увеличилось на 9%, с 0,4450 до 0,4893, с 2022 года (см. Рисунок 2.14).

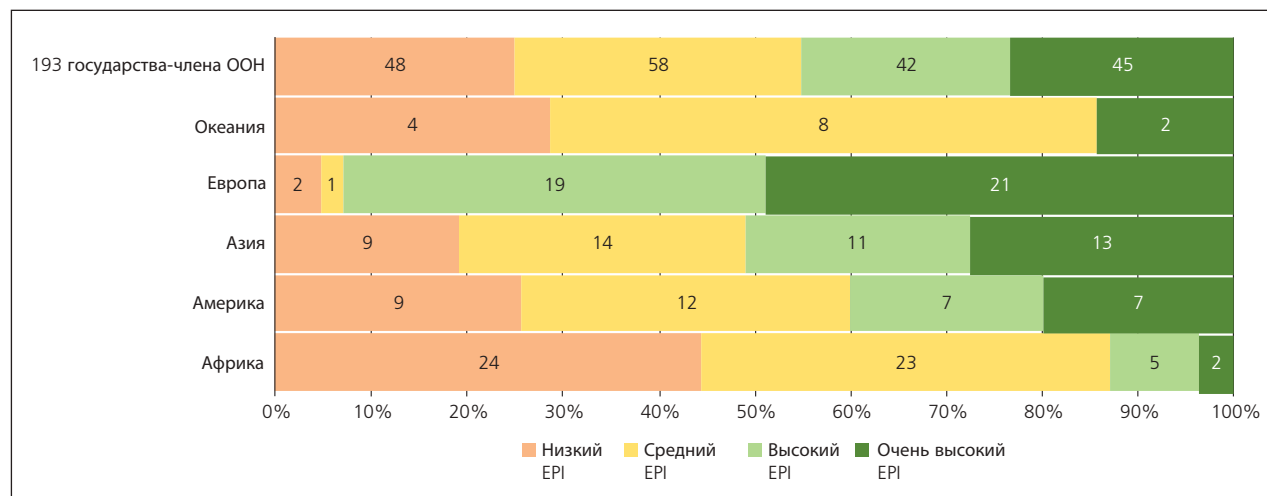
Рисунок 2.14 Средние значения EPI по регионам и процентное изменение между 2022 и 2024 гг.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Все регионы улучшили показатели проактивного взаимодействия с общественностью через процессы электронного участия. Однако региональные различия остаются значительными: 93% стран в Европе имеют высокие или очень высокие значения EPI (в диапазоне от 0,5 до 1), по сравнению с 49% в Азии, 40% в Америке, 14% в Океании и 13% в Африке (см. Рисунок 2.15).² Ниже рассмотрены региональные различия в степени, с которой они охватывают конкретные аспекты электронного участия.

Рисунок 2.15 Глобальное и региональное распределение стран по уровню EPI, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Электронное информирование

Глобальные тенденции в области обмена информацией с общественностью улучшаются. Как показано на Рисунке 2.16, 81% стран публикуют информацию на специализированных порталах Открытых государственных данных (OGD), и 75% предоставляют географические информационные системы (GIS) или другие геопространственные данные на своих национальных порталах. Эти два аспекта управления данными продвигаются вперед во всех регионах достаточно последовательно, хотя и с разной скоростью. Например, в Европе почти все страны имеют порталы OGD и публикуют GIS данные, тогда как в Африке эти показатели составляют 76 и 54 процента соответственно. В 51% стран люди могут запрашивать или предлагать новые наборы открытых данных или свободно использовать данные благодаря принятию правительством лицензирования открытых данных. Еще меньше стран активно продвигают использование открытых данных через хакатоны и конкурсы (45%) или предоставляют OGD в режиме реального времени (43%). Европа лидирует во всех аспектах управления открытыми данными, за ней следуют Азия и Америка. В Африке и Океании ситуация варьируется в зависимости от конкретного аспекта управления открытыми данными; например, в 43% стран Океании, в отличие от 30% стран Африки, общественность может запрашивать или предлагать новые наборы данных, тогда как большее количество стран Африки приняло лицензирование открытых данных (30%) по сравнению с Океанией (14%).

Рисунок 2.16 Процент стран с порталами OGD и различными аспектами управления открытыми данными

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Примечание: Наличие OGD в машиночитаемых форматах указано более светлым оттенком на графиках региональной эффективности.

* Наличие OGD в реальном времени как для машиночитаемых, так и для неаппаратных наборов данных.

Доступность полезной информации о ключевых аспектах государственного управления, особенно в форматах открытых данных, позволяет людям участвовать в более информированном публичном обсуждении вопросов политики. В качестве косвенных показателей для оценки доступности такой информации Исследование отслеживало практику правительств по обмену информацией, касающейся национальных бюджетов и расходов, а также шести секторов, тесно связанных с реализацией ЦУР. Как показано на Рисунке 2.16, почти 90% стран публикуют открытые наборы данных о национальном бюджете и государственных расходах (45% в машиночитаемых форматах); однако только 31 процент стран имеют механизм бюджетирования с участием граждан.

Информация о расходах правительства по секторам в смешанных форматах доступна в 9 из 10 стран (см. Рисунок 2.17); однако только около трети обследованных стран публикуют свои наборы данных, связанных с расходами, в машиночитаемых открытых форматах.

Наборы данных доступны по вопросам, касающимся образования (82%), здравоохранения (79%), окружающей среды и занятости (по 74%), правосудия (68%) и социальной защиты (65%). Когда такая информация доступна, она часто находится в машиночитаемых форматах (в 45-58 процентах случаев).

Рисунок 2.17 Процент стран, публикующих информацию о национальном бюджете или расходах или отраслевые наборы данных, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Электронное консультирование и электронное принятие решений

Исследование тщательно оценивает, насколько проактивно правительства интегрируют общественное мнение — особенно от людей, находящихся в уязвимых ситуациях — в процесс принятия решений в шести секторах, наиболее тесно связанных с реализацией ЦУР. Рисунок 2.18 показывает, что информация о предстоящих консультациях по вопросам, касающимся окружающей среды и здравоохранения, доступна на правительственных порталах почти в половине государств-членов. От 37 до 43 процентов стран информируют общественность о предстоящих консультациях по вопросам образования, занятости, социальной защиты или правосудия. Доказательства того, что голоса людей были услышаны и их отзывы учтены в реальном процессе принятия решений в этих секторах, встречаются в гораздо меньшем количестве стран (в среднем 17%).

Рисунок 2.18 Процент стран, предоставляющих информацию о предстоящих консультациях и свидетельства того, что голоса людей были включены в процесс принятия решений, по секторам, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Как показано в Рисунке 2.19, от 18 до 28 процентов стран опубликовали информацию о проведенных электронных консультациях с людьми в уязвимых ситуациях за 12 месяцев, предшествующих проведению Исследования. Наибольшее количество стран привлекли молодежь (28%), за ней следуют лица с ограниченными возможностями и женщины (по 24%), пожилые люди (21%), люди, живущие за чертой бедности (20%), и иммигранты (18%). Свидетельства того, что мнения уязвимых групп учтены в реальном процессе принятия решений, доступны для меньшего числа стран (от 14 до 26 процентов в зависимости от группы).

Рисунок 2.19 Вовлечение наиболее уязвимых слоев общества: процент стран, объявляющих о предстоящих консультациях и предоставляющих свидетельства того, что голоса людей были включены в процесс принятия решений, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Другие инструменты, поддерживающие электронное участие и подотчетность правительства

Создание возможностей для граждан сообщать о коррупции среди государственных служащих или учреждений, а также активное вовлечение людей в процессы электронного участия — два способа улучшения подотчетности правительства и увеличения участия общественности.

Результаты Исследования 2024 года показывают, что порталы более чем двух третей государств-членов предоставляют каналы для сообщения о коррупции (см. Рисунок 2.20); самый высокий уровень соответствия наблюдается в Европе (88%), за ней следуют Азия (81%), Америка и Океания (по 57%), и Африка (48%). Более половины стран (53%) также создали механизмы для сообщения о нарушениях трудового законодательства.

Рисунок 2.20 Процент стран, предлагающих различные механизмы и инструменты электронного участия, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Около 50% государств-членов имеют специальный портал электронного участия, 55 процентов публикуют календарные объявления о предстоящих консультациях и других мероприятиях с участием, и около 40% используют электронные петиции или аналогичные механизмы для вовлечения населения в политические обсуждения. Регион с наивысшей долей стран, предоставляющих свидетельства о проведении как минимум одной электронной консультации за 12 месяцев, предшествующих проведению Исследования, — Европа (91%), за ней следуют Азия (70%), Америка (60%), Африка (24%) и Океания (14%).

Информация о результатах таких обсуждений или о том, как мнения граждан учитываются в процессе принятия решений, публикуется в среднем лишь в 31% опрошенных стран, хотя региональные различия довольно выражены. Почти половина европейских стран, чуть более трети стран в Азии и Океании, чуть менее трети стран в Америке и лишь десятая часть стран в Африке публикуют результаты общественных обсуждений на своих порталах.

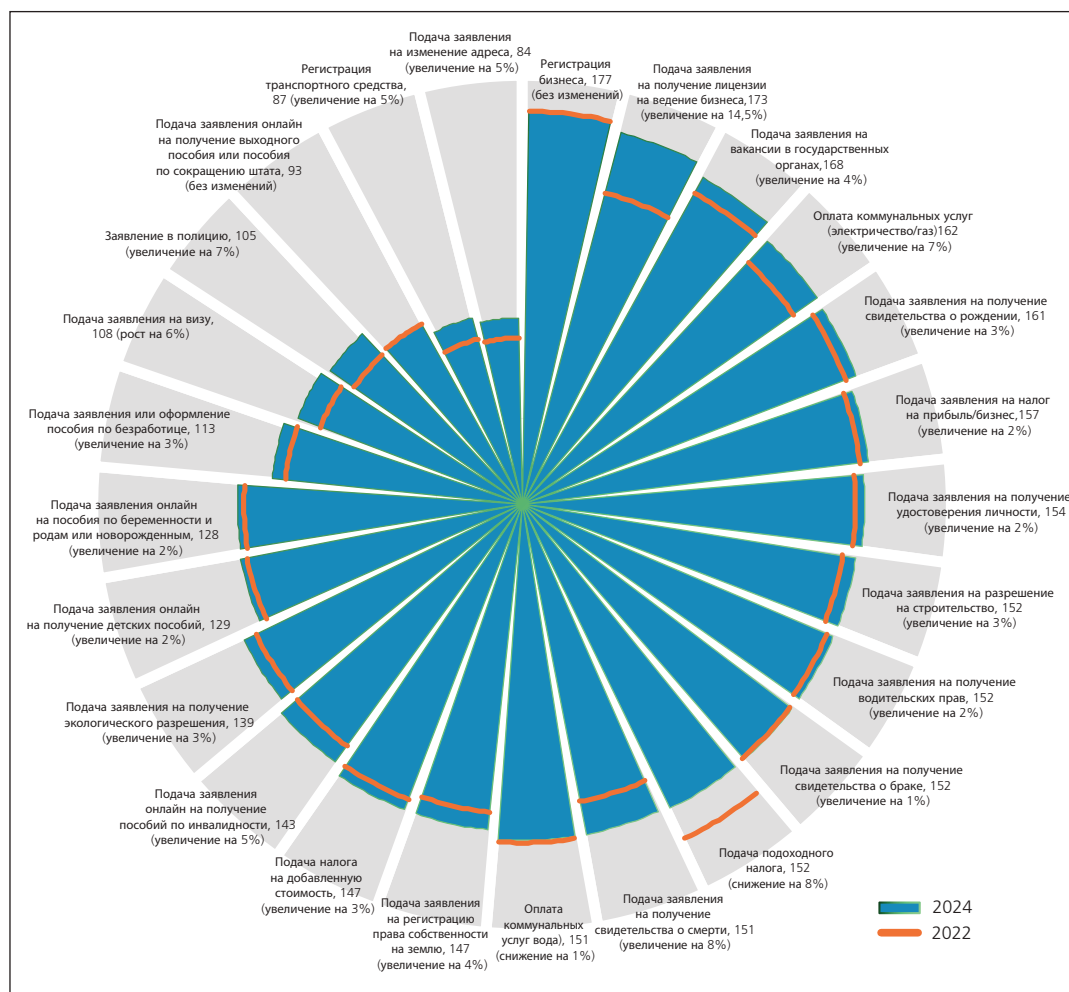
С точки зрения доли стран в каждом регионе, которые активно предлагают каналы, инструменты или механизмы электронного участия, лидирует Европа (78%), за ней следуют Азия (62%), Америка (44%), Океания (33%) и Африка (27%).

2.5.6 Субиндекс Предоставления услуг OSI: прогресс в предоставлении онлайн-услуг

Субиндекс Предоставления услуг OSI оценивает доступность различных транзакционных онлайн-услуг, способы доступа к государственным услугам (через один основной портал или несколько каналов), наличие и функциональность платформ электронных закупок и цифрового счет-фактур, интеграцию GIS или геопространственных данных и технологий в предоставлении онлайн-услуг, а также доступность секторальных услуг и услуг для людей в уязвимых ситуациях. Анализ данных и ключевые выводы представлены ниже.

Для Исследования 2024 года было оценено 25 онлайн-услуг, что на три больше, чем в предыдущем цикле Исследования (22 услуги). Количество стран, предлагающих хотя бы одну из этих онлайн-услуг, не изменилось и составляет 189 (98%) из 193 государств-членов. Рисунок 2.21 иллюстрирует общее расширение спектра предоставляемых услуг, что отражается в увеличении числа стран, предоставляющих каждый тип услуг.

Рисунок 2.21 Тенденции в предоставлении транзакционных онлайн-услуг, 2022–2024 гг. (Количество стран и изменение в процентах)

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Онлайн-предоставление всех, кроме четырех типов услуг, увеличилось на 1–14,5 процента, что означает рост на 3% в глобальном масштабе. Количество стран, которые позволяют компаниям регистрировать бизнес (177) и подавать заявки на сокращение или выходное пособие онлайн (93), не изменилось с 2022 года. Онлайн-услуги, которые теперь предлагает меньшее количество стран, включают подачу подоходного налога и оплату счетов за воду (что отражается в снижении на 8 и 1 процент соответственно). Снижение, вероятно, связано с перемещением услуг на платежные платформы частного сектора (например, для оплаты коммунальных услуг) или временной недоступностью государственных платформ на момент оценки.

Наиболее распространенными транзакционными онлайн-услугами остаются регистрация нового бизнеса (177 стран) и подача заявки на получение бизнес-лицензии (173 страны). К числу следующих по частоте предлагаемых онлайн-услуг относятся подача заявлений на государственные вакансии, оплата коммунальных услуг (электричество и газ), получение свидетельства о рождении и подача налоговой декларации для компаний. Электронная подача бизнес-налогов предлагается в большем числе стран, чем онлайн-подача подоходного налога, что отличается от 2022 года. Налоговые услуги чаще доступны для бизнеса (157 стран), чем для частных лиц (152 страны для подоходного налога и 147 стран для налога на добавленную стоимость — НДС). Среди наименее предлагаемых онлайн-услуг — изменение адреса (84 страны) и регистрация транспортного средства (87 стран), хотя обе услуги в 2024 году предлагают на 5% больше стран, чем в 2022 году.

В глобальном масштабе среднее количество предоставляемых онлайн-услуг увеличилось с 16 в 2022 году до 18 в 2024 году (см. Рисунок 2.22). Следует отметить, что, несмотря на увеличение в количественном выражении, предлагаемые онлайн-услуги в процентном отношении к оцененным остались примерно такими же (в среднем 72-73 процента). Страны Европы предлагают самое высокое среднее количество услуг (23), за ними следуют Америка и Азия (по 19), Океания (15) и Африка (13).

Рисунок 2.22 Среднее количество онлайн-услуг, предоставленных в мире и в каждом регионе в 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024

Степень цифровизации онлайн-услуг

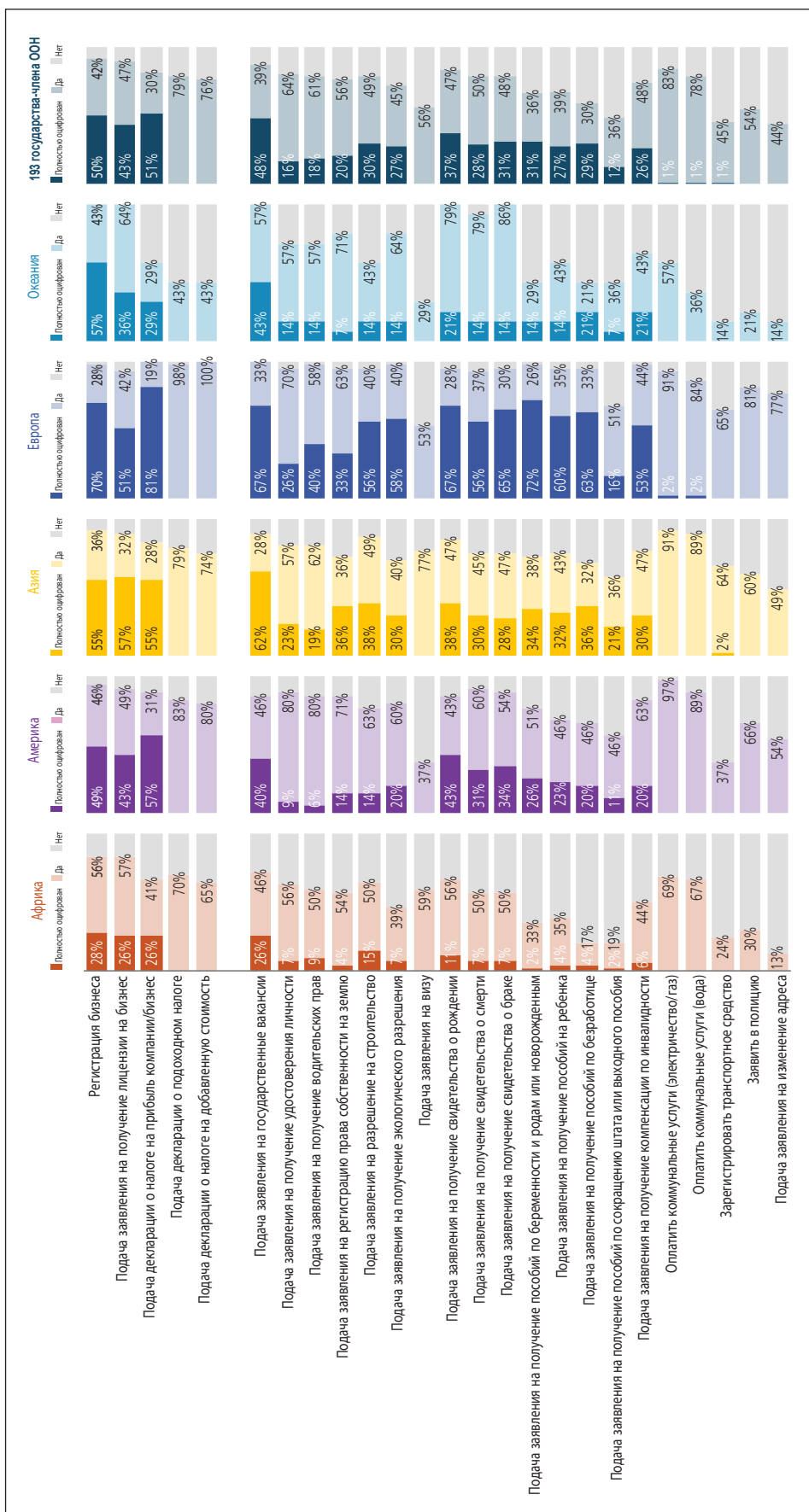
Помимо определения доступности 25 онлайн-услуг в государствах-членах, Исследование оценило уровень цифровизации 19 из этих услуг, чтобы определить, могут ли пользователи совершать транзакции полностью в режиме онлайн.

На региональном уровне Европа имеет самую высокую степень полной цифровизации среди оцениваемых услуг, за ней следуют Азия, Америка, Океания и Африка. Как на региональном, так и на глобальном уровне показатели полной цифровизации являются самыми высокими для типов онлайн-услуг, которые поддерживают регистрацию бизнеса, лицензирование и уплату налогов (около 50% в мире), и подачу заявлений на государственные вакансии (48%).

В 2022 году Исследование начало оценивать различные услуги, связанные с социальной защитой, включая те, которые позволяют людям подавать онлайн-заявки на детские пособия, пособия по материнству или на новорожденного, пособия по безработице и выходное пособие при потере работы. Количество стран, предлагающих эти услуги, увеличилось в среднем на 2% в 2024 году, хотя региональные различия сохраняются. Показатели полной цифровизации этих услуг в среднем составляют около 25% в мире.

Эти данные указывают на то, что большинство стран используют свои порталы для предоставления информации и форм, но в большинстве случаев для завершения процесса получения государственной услуги все еще требуется личное присутствие (см. Рисунок 2.23).

Рисунок 2.23 Процент стран, предлагающих услуги, которые можно выполнить частично или полностью онлайн, по регионам, 2024 г.

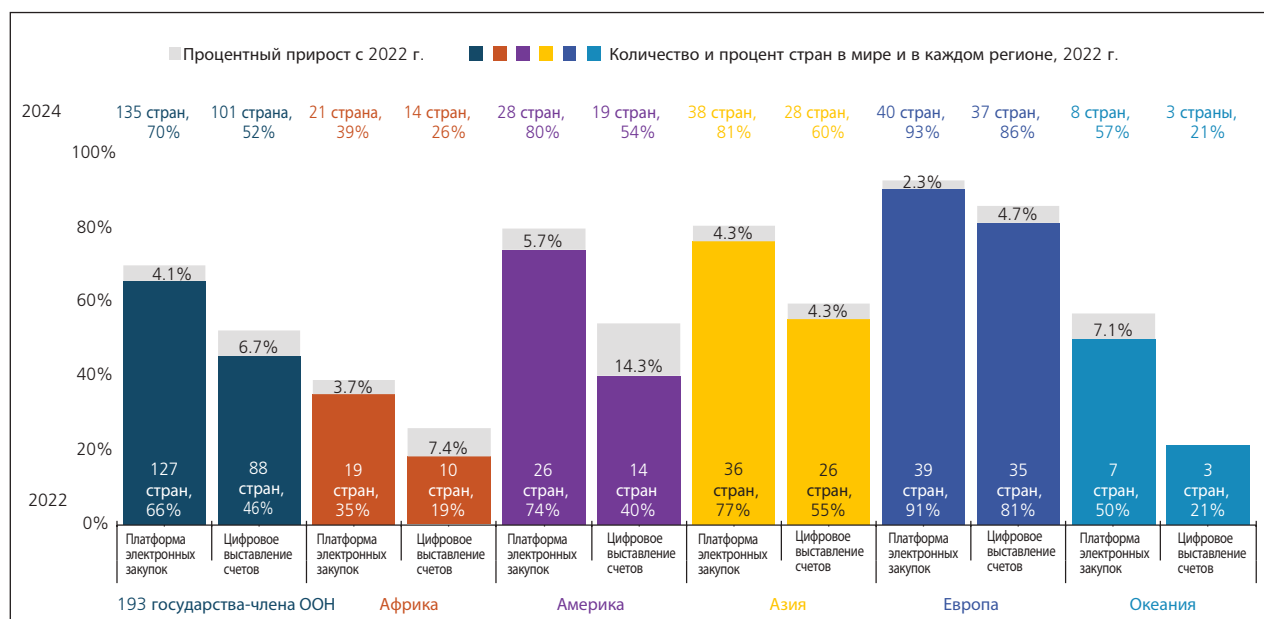
Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024

Примечание: Более темные оттенки цвета выделяют долю полностью оцифрованных услуг в каждом регионе, а более светлые оттенки указывают на наличие информации, онлайн-форм или инструкций о предоставляемых государственных услугах.

Услуги в сфере государственных закупок

В общей сложности 135 стран (70%) имеют специализированные порталы электронных закупок, что на 4% больше, чем в 2022 году. Количество стран, которые выставляют цифровые счета-фактуры через свои порталы электронных закупок, увеличилось почти на 7% и теперь составляет 101 (52%). Почти все страны Европы (93%) имеют порталы электронных закупок, и большинство (86%) предлагают цифровое выставление счетов-фактур. В Азии и Америке около 80 процентов стран имеют порталы, но меньшее количество (60 и 54 процента соответственно) выставляют цифровые счета-фактуры. Разрыв больше в Океании и Африке, где соответствующие пропорции составляют 57 против 21 процента и 39 против 26 процентов соответственно. Стоит отметить, что после создания порталов электронных закупок странам может потребоваться некоторое время для интеграции цифрового выставления счетов-фактур. Например, в Америке число стран с порталами электронных закупок выросло на 5,7% с 2022 года, тогда как число стран, предлагающих цифровое выставление счетов-фактур, увеличилось на 14,3% (см. Рисунок 2.24).

Рисунок 2.24 Количество и процент стран с платформами электронных закупок и возможностями цифрового выставления счетов-фактур, глобальные и региональные данные, 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

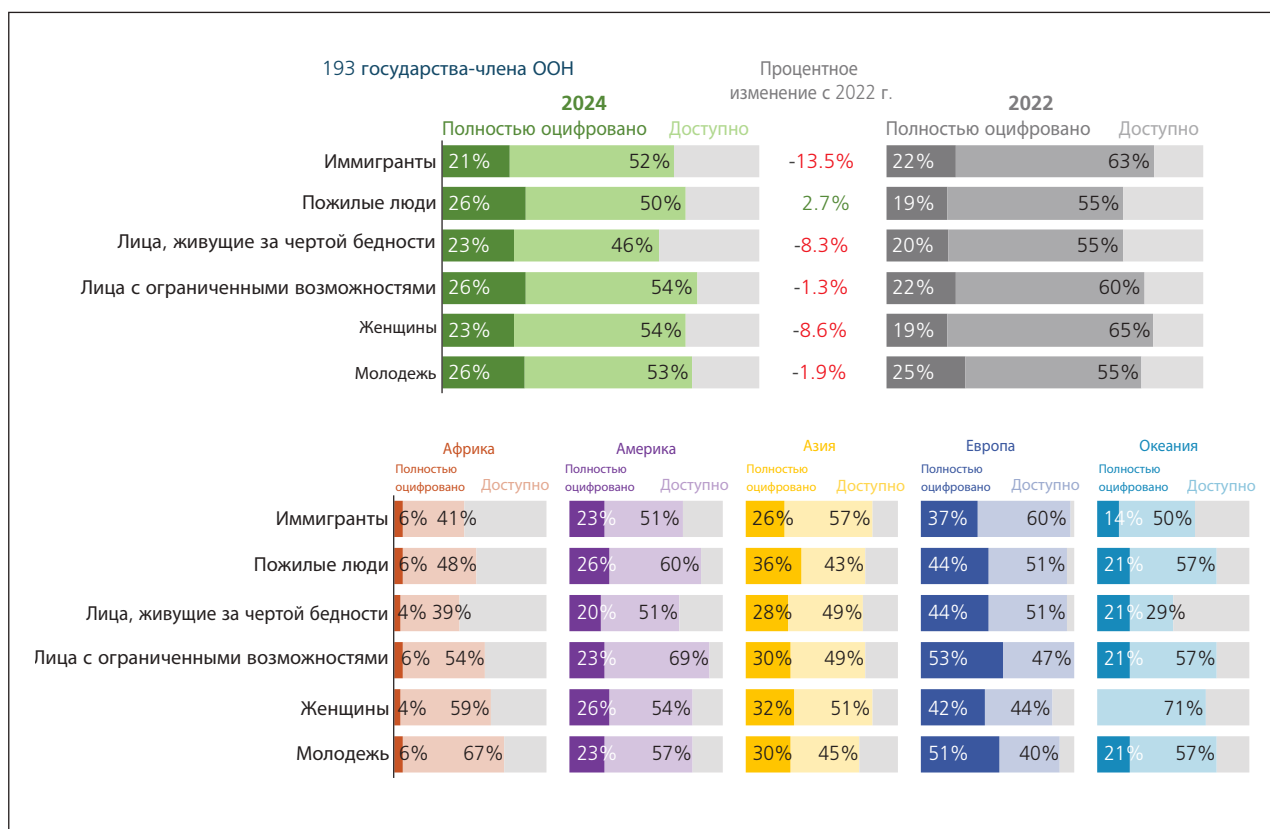
2.5.7 Целевые услуги для людей, находящихся в уязвимом положении

Количество стран, предоставляющих информацию и услуги, ориентированные на конкретные уязвимые группы населения, снизилось в среднем на 5% между 2022 и 2024 годами. Как показано на Рисунке 2.25, наибольшее сокращение (13,5%) зафиксировано для иммигрантов; это настораживающий сдвиг, поскольку в 2022 году услуги, направленные на поддержку иммигрантов, предоставлялись наибольшим количеством стран (163 по сравнению с 141 страной в 2024 году). Предоставление услуг для женщин (148%) и людей, живущих за чертой бедности (132 страны), также сократилось (на 8,6 и 8,3 процента соответственно). То же самое касается услуг для молодежи (снижение с 155 до 152 стран, что представляет собой 1,9% уменьшения) и услуг по поддержке лиц с ограниченными возможностями (падение со 157 до 155 стран, что составляет снижение на 1,3%).

Единственным подъемом стало увеличение на 2,7% числа стран, предоставляющих услуги для пожилых людей (148 стран в 2024 году против 144 в 2022 году). Необходимы дальнейшие исследования, чтобы выяснить возможные причины такого уменьшения. Позитивным моментом является то, что предоставление услуг, которые можно полностью осуществить онлайн, увеличилось в среднем на 1–7 процентов для всех групп, кроме иммигрантов. Страны последовательно движутся к повышению удобства и эффективности услуг для пользователей.

Европа остается самым однородным регионом в плане предоставления онлайн-услуг для уязвимых групп населения (94% стран), и для 45% этих услуг (наибольшая доля среди регионов) транзакции можно завершить онлайн. Хотя наблюдается снижение предоставления онлайн-услуг уязвимым группам населения, большинство государств-членов ООН (более 80%) по-прежнему предлагают такие услуги. В региональном разрезе Европа занимает наивысшую долю, за ней следуют Америка (80%), Азия (79%), Океания (70%) и Африка (56%). Америка и Азия имеют сопоставимые доли стран, предлагающих услуги для уязвимых групп населения; однако полностью цифровые услуги предоставляются большим количеством стран в Азии (30%), чем в Америке (23%).

Рисунок 2.25 Процент стран, предлагающих услуги для людей, находящихся в уязвимом положении, которые можно частично или полностью получить онлайн, 2022 и 2024 гг.

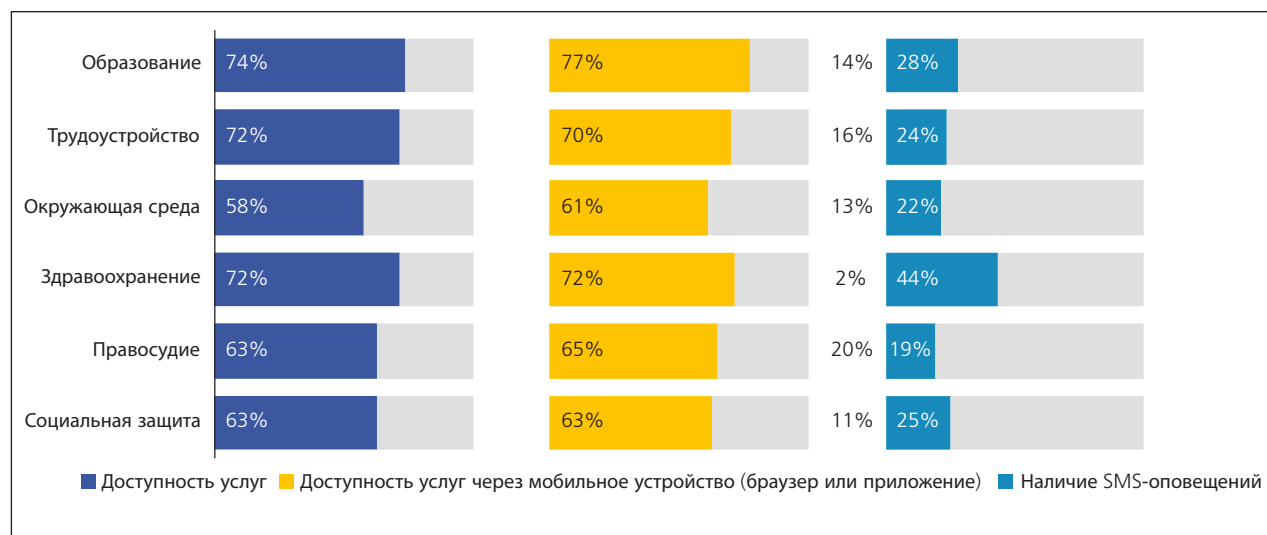
Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Доля стран, предоставляющих услуги для людей в уязвимых ситуациях, увеличилась с 45 до 70 процентов в Океании и с 44 до 56 процентов в Африке. Однако доля стран, которые предлагают полностью цифровые услуги, составляет лишь 21% в Океании и 5% в Африке.

2.5.8 Онлайн-информация и услуги, специфичные для сектора: обмен через мобильные технологии

Онлайн-услуги, в частности, касающиеся здравоохранения, образования, занятости, окружающей среды, правосудия и социальной защиты, можно найти на порталах от 58 до 74 процентов исследованных стран (см. Рисунок 2.26), и большинство этих услуг легко доступны с помощью мобильных технологий и приложений (apps). Услуги, связанные с образованием, здравоохранением и занятостью, являются наиболее распространенными и доступны почти в трех четвертях исследованных стран. Услуги, связанные с правосудием (63%), социальной защитой (63%) и окружающей средой (58%), можно найти на порталах меньшего количества стран. Хотя правительства по-прежнему используют SMS-оповещения для информирования людей об услугах или важных вопросах, специфичных для сектора, эта практика не очень распространена; 44% стран по-прежнему используют SMS для оповещений в секторе здравоохранения, но для остальных пяти секторов соответствующие доли варьируются от 19 до 28 процентов.

Рисунок 2.26 Процент стран, предоставляющих секторальную информацию и услуги онлайн, через мобильные каналы и SMS-оповещения, 2024 г.

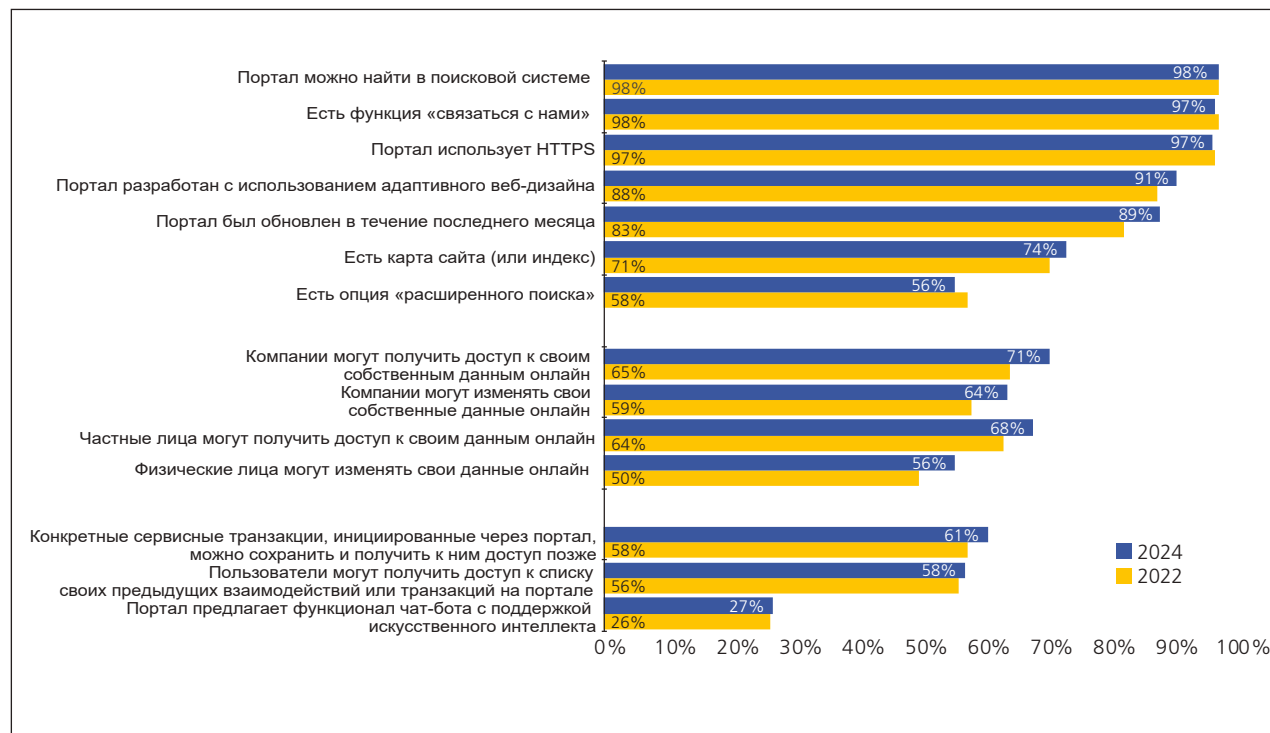

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

2.5.9 Субиндекс Технологий

На момент проведения оценок Исследования 2024 года все страны, за исключением Белиза, имели доступные национальные порталы, и 98% этих порталов можно было найти с помощью поисковых систем. Большинство правительственных порталов (97%) имеют страницу «Связаться с нами» и используют защищенный протокол передачи гипертекста (HTTPS) для обеспечения безопасного взаимодействия пользователя (см. Рисунок 2.27). В 91% оцененных стран порталы были разработаны с использованием адаптивного веб-дизайна (рост на 3% с 2022 года), а в 89% порталы обновляются не реже одного раза в месяц (рост на 6%). Большинство порталов имеют карту сайта (74%) и предлагают опции «расширенного поиска» (56%); следует отметить, что доля стран, предлагающих последнее, снизилась (с 58%) с 2022 года.

Рисунок 2.27 Количество государств-членов с порталами, включающими оцениваемые технологические функции, 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Количество стран, которые позволяют физическим и юридическим лицам получать доступ к своим данным или изменять их на правительственных порталах, увеличилось в среднем на 6% с 2022 года. В глобальном масштабе больше стран разрешают пользователям получать доступ к своим данным (71% для юридических и 68% для физических лиц), чем изменять их (64% для юридических и 56% для физических лиц).

В 118 странах (на 3% больше, чем в 2022 году) пользователи могут сохранять конкретные транзакции услуг, инициированные на портале, и получать к ним доступ позже. Доля стран, которые позволяют пользователям просматривать список своих предыдущих транзакций или использовать функции чат-ботов на базе ИИ, остается примерно такой же в 2024 году, как и в 2022 году.

Для Исследования 2024 года в ТИИ был добавлен новый индикатор «доступности», а использование индикатора «фиксированные (проводные) широкополосные подписки» было прекращено (подробности об используемой методологии см. в техническом приложении). Хотя технологический субиндекс OSI не включает данные о компонентах ТИИ, важно подчеркнуть изменения в индикаторах ТИИ как часть развивающегося ландшафта технологического прогресса. Таблица 2.8 суммирует глобальные и региональные результаты для индикаторов, связанных с ценообразованием на услуги мобильной связи, широкополосными и сотовыми подписками, а также использованием Интернета за 2022 и 2024 годы. Рисунок 2.28 подчеркивает изменения в последних трех индикаторах между 2022 и 2024 годами.

Использование Интернета и подписки на услуги мобильного широкополосного доступа и сотовой связи растут. Самый резкий рост использования Интернета был в Океании (49%) и Африке (31%). Активная подписка на услуги мобильного широкополосного доступа увеличилась на 27% в Африке, на 10% в Азии и Америке и на 8% в Европе, но снизилась почти на 2% в Океании (см. Рисунок 2.28). Европа остается лидером по активному использованию мобильного широкополосного доступа со 105 подписками на 100 человек, за ней следуют Азия (89) и Америка (73).

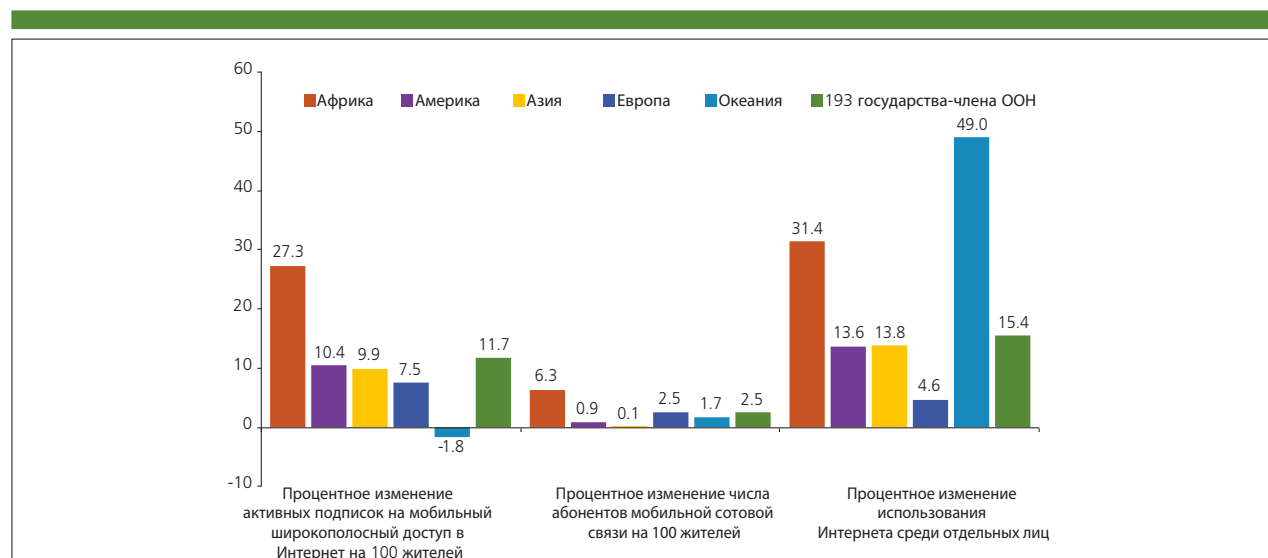
Таблица 2.8 Доступность услуг мобильной передачи данных и голосовой связи, подписок на мобильный широкополосный доступ и сотовую связь на 100 человек и процент людей, пользующихся Интернетом, по регионам, 2022 и 2024 гг.

	Доступность		Активные подписки на мобильный широкополосный доступ в Интернет на 100 человек		Число абонентов мобильной сотовой связи на 100 человек		Процент людей, пользующихся Интернетом	
	Цена корзины с высоким потреблением мобильных данных и голосовой связи (в процентах от ВНД на душу населения)							
	2024	2022	2024	2022	2024	2022	2024	2022
Африка	10.4	-	54.4	42.77	88.95	83.68	43.4	33.01
Америка	3.8	-	72.8	65.96	102.83	101.92	77.1	67.81
Азия	2.8	-	88.5	80.5	106.05	105.93	71.9	63.21
Европа	1.1	-	105.2	97.9	116.75	113.86	89.5	85.52
Океания	7.6	-	42.4	43.15	73.76	72.53	65.0	43.59
193 государства-члена ООН	5.2	-	76.5	68.47	100.73	98.32	68.3	59.14

Источники: ITU, Статистика по пользователям Интернета (2022 и 2024 годы), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>; ITU, «Цена корзины с высоким потреблением мобильных данных и голосовых услуг», DataHub, доступно по адресу <https://datahub.itu.int/data/?i=34619>.

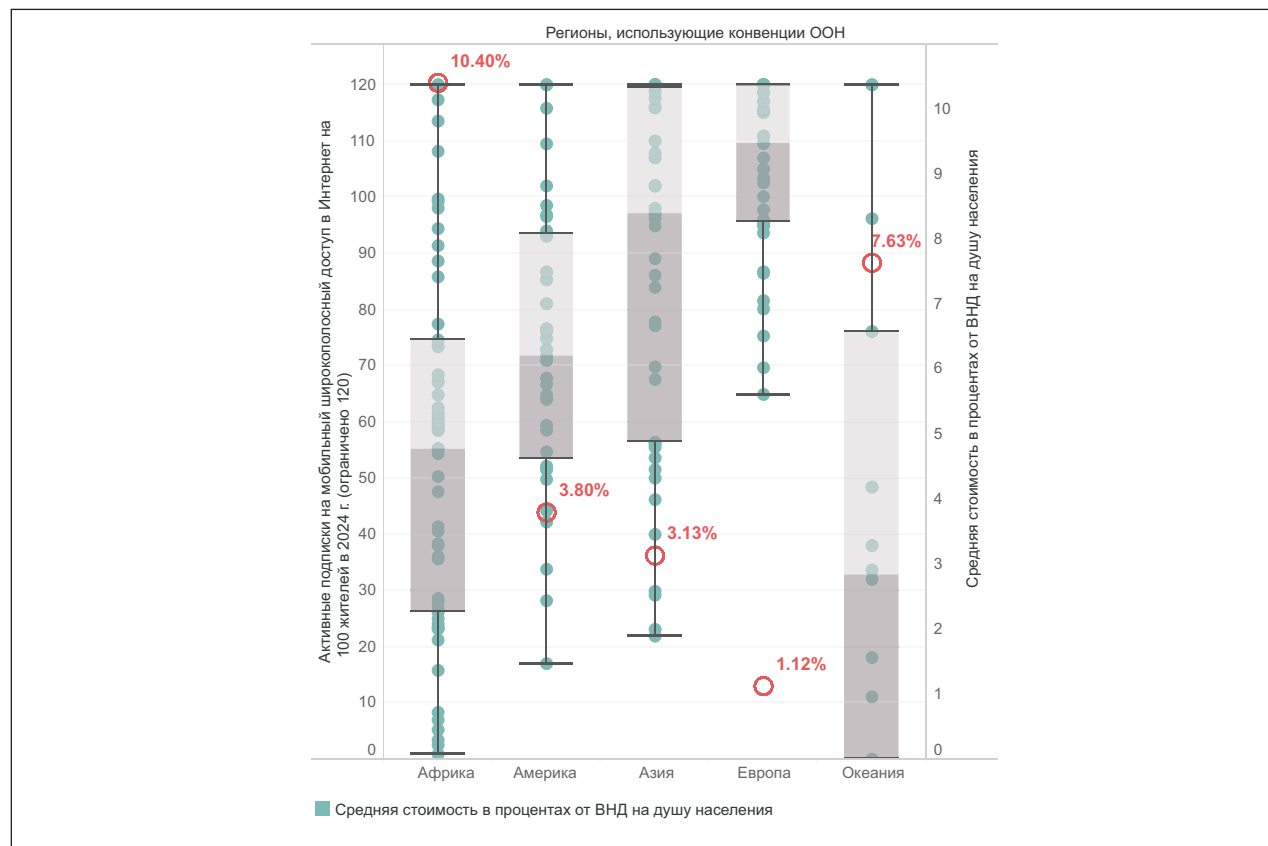
Доступность играет ключевую роль в цифровом доступе и вовлеченности. Стоимость Интернета и активных мобильных широкополосных подписок в процентах от валового национального дохода (ВНД) на душу населения остается значительно выше в Африке (10,4%) и Океании (7,6%), чем в других регионах мира, что способствует цифровому неравенству (см. Рисунок 2.29).

Рисунок 2.28 Процентное изменение на глобальном и региональном уровнях использования Интернета и активных мобильных широкополосных и мобильных сотовых подписок на 100 человек, 2022–2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024

Рисунок 2.29 Стоимость активных мобильных широкополосных подписок в процентах от валового национального дохода на душу населения, по регионам, 2024 г.

Источник: ITU, Статистика по использованию Интернета физическими лицами (2024), доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.

2.6 Страны, находящиеся в особых ситуациях (НРС, РСНВМ и МОРАГ)

Организация Объединенных Наций выделила три группы стран, находящихся в особой ситуации, которые сталкиваются с особыми проблемами в своем стремлении к устойчивому развитию: наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРАГ).³ В настоящее время в пяти регионах мира, оцененных в Исследовании, насчитывается 45 НРС, 32 РСНВМ и 37 МОРАГ.⁴ Эти общие данные по группам могут вводить в заблуждение, поскольку на самом деле в Исследовании рассматривается 90 стран, находящихся в особой ситуации. Однако в некоторых случаях эти обозначения пересекаются: 16 стран являются НРС, которые также не имеют выхода к морю (НРС /РСНВМ), а 8 НРС также являются малыми островными развивающимися государствами (НРС/МОРАГ) — и эти страны включены в каждую группу, поэтому они по сути учитываются дважды в трех общих данных по группам выше.

НРС являются одними из самых бедных и уязвимых стран в мире, составляя около 14 процентов населения мира, но на их долю приходится всего 1,3% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 1,4% мировых прямых иностранных инвестиций (FDI) и чуть менее 1% мирового экспорта товаров.⁵ Многие НРС сталкиваются с многочисленными структурными проблемами и ограничениями, включая узкую производственную и экспортную базу, застойные торговые и инвестиционные потоки, снижение роста производительности, небольшие размеры, изоляцию и удаленность от основных рынков, широко распространенную нищету, голод и недоедание, отсутствие доступа к качественному и инклюзивному образованию и возможностям обучения на протяжении всей жизни, а также неразвитый человеческий капитал. Почти половина НРС — это не имеющие выхода к морю или малые островные страны со слабой земельной и природно-ресурсной базой.

Согласно исследованиям, опубликованным Управлением Высокого представителя ООН по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (UN-OHRLS), страны с низким уровнем дохода сталкиваются со значительными торговыми и транспортными проблемами из-за своего географического положения. Эти страны вынуждены полагаться на транзит через другие страны, многие из которых сами являются развивающимися странами, и часто сталкиваются со сложными процедурами пересечения границ и неадекватной инфраструктурой. В результате страны с низким уровнем дохода несут существенно более высокие издержки на торговлю и транспорт. В среднем страны с низким уровнем дохода несут транспортные издержки более чем в два раза выше, чем страны транзита, а также должны учитывать более длительное время транзита, что приводит к подрыву любого их конкурентного преимущества. Такая ситуация отпугивает инвестиции, сдерживает экономический рост и ограничивает устойчивое развитие. Экономике стран с низким уровнем дохода, как правило, зависят от нескольких сырьевых товаров и имеют большой неформальный сектор, высокий уровень безработицы, низкую производительность и относительно слабый социальный потенциал, в результате чего общий уровень развития примерно на 20% ниже, чем если бы они не имели выхода к морю. Высокая концентрация торговли и значительно более высокие расходы на транспорт, страхование и другие расходы, связанные с торговлей, ставят развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, в явно невыгодное экономическое положение.⁶ Из 32 развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, 16 также классифицируются как наименее развитые страны; эта последняя группа сталкивается с большим количеством препятствий и может добиться меньших успехов, чем другие развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, в смягчении проблем и последствий, вытекающих из их географического положения.

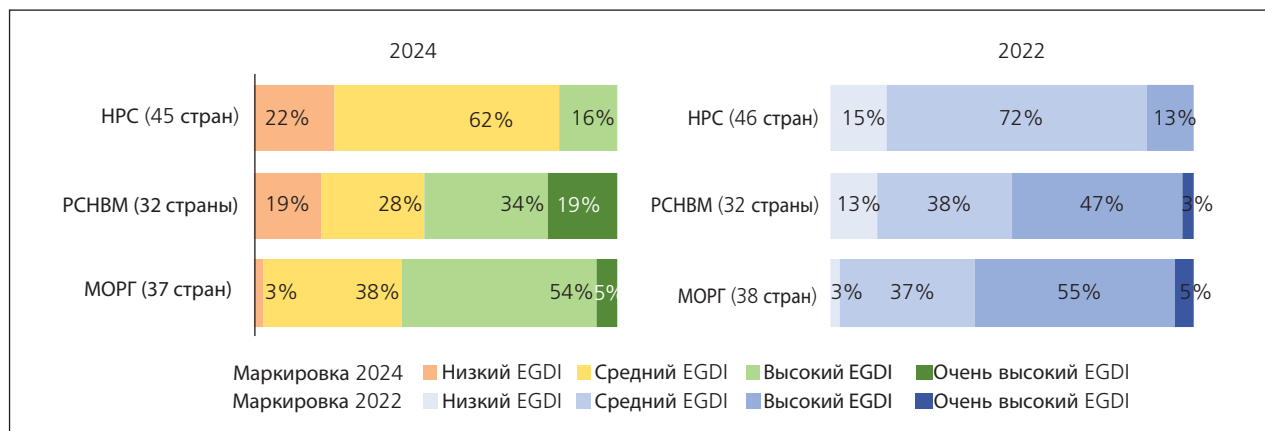
Поскольку МОРАГ, как правило, имеют узкую ресурсную базу и высокие затраты на энергию, инфраструктуру, транспорт, связь и услуги, они сталкиваются со значительными структурными проблемами в создании необходимой экосистемы, институтов и потенциала для продвижения и использования науки, технологий, инноваций и цифровизации для стимулирования экономического роста и устойчивого развития.⁷ Четвертая Международная конференция по малым островным развивающимся государствам, состоявшаяся в мае 2024 года, приняла Повестку дня Антигуа и Барбуды для малых островных развивающихся государств: обновленная декларация об устойчивом процветании. В этой программе действий излагается набор приоритетов развития и подчеркивается необходимость решения уникальных проблем, с которыми сталкиваются эти страны, включая изменение климата, нищету и цифровую трансформацию. В Декларации подчеркивается необходимость включения и укрепления электронного правительства и цифровых решений в качестве средства решения проблем, связанных с уязвимостью МОРАГ к стихийным бедствиям, географической удаленностью и доступностью, высокой разбросанностью населения и экономическими ограничениями. Он призывает к усилиям по укреплению потенциала местных и национальных государственных учреждений и принятию стратегий, направленных на преодоление цифрового разрыва.⁸ Также упоминается необходимость укрепления возможностей сбора и анализа данных в МОРАГ для содействия разработке политики на основе фактических данных. Нарращивание институционального потенциала посредством технической помощи и программ обучения поможет МОРАГ создать прочную основу, необходимую для эффективного преодоления их уникальных проблем развития.

В подразделах ниже рассматриваются уникальные проблемы, с которыми сталкиваются НРС, РСНВМ и МОРАГ в области цифрового развития, а также стратегические меры, необходимые для решения этих проблем.

2.6.1 Развитие электронного правительства в НРС, РСНВМ и МОРАГ: тенденции и выводы

Развитие электронного правительства, измеряемое индексом EGDl, значительно различается в НРС, РСНВМ и МОРАГ, отражая сложный ландшафт прогресса и неудач. В то время как некоторые страны добиваются значительного прогресса, другие сталкиваются с текущими проблемами, которые мешают их цифровой трансформации. Устранение этих различий требует тонкого понимания уникальных ситуаций, преобладающих в каждой группе, а также индивидуальных стратегий, которые способствуют инклюзивному и устойчивому цифровому развитию.

Рисунок 2.30 Распределение стран, находящихся в особых ситуациях по четырем уровням EGDI, 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024..

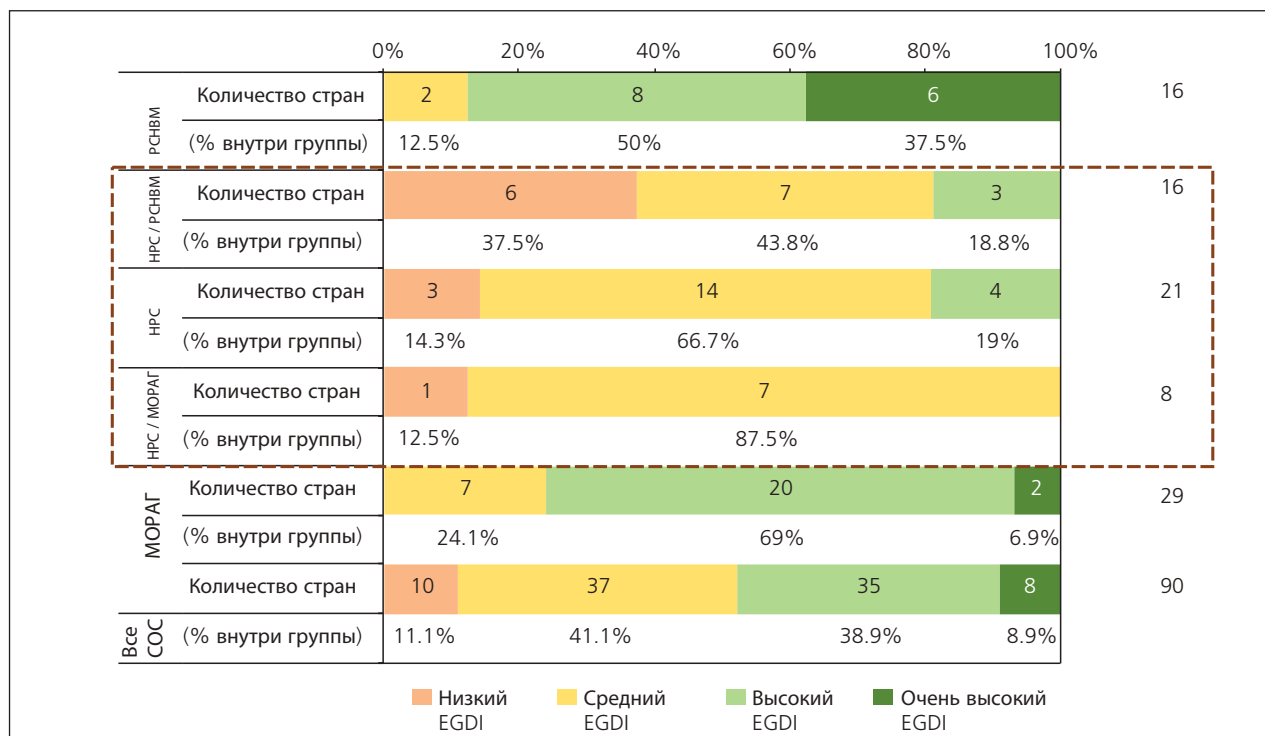
Примечания: Страны, находящиеся в особых ситуациях включают наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРАГ). Список НРС и МОРАГ изменился с 2022 года в связи с выходом Бутана из категории НРС и Бахрейна из категории МОРАГ. Сумма процентов может не равняться 100 из-за округления.

Общее распределение МОРАГ по различным уровням EGDI осталось относительно стабильным (см. Рисунок 2.30). Большинство МОРАГ (54%) находятся в группе с высоким EGDI, за ними следуют 38% в средней группе, 5% в группе с очень высоким EGDI и 3% в низкой группе. Изменения включают переход Маврикия из группы с высоким EGDI в группу с очень высоким EGDI, повышение Вануату из средней группы в группу с высоким EGDI и снижение Белиза с высокого до среднего уровня EGDI. Эти изменения иллюстрируют как прогресс, так и неудачи, подчеркивая разнообразные траектории цифрового развития среди МОРАГ. Хотя различия остаются, общая стабильность в распределении EGDI свидетельствует о постоянном внимании к улучшению цифровых услуг и вовлечению общественности.

РСНВМ испытали более динамичные изменения в развитии электронного правительства с 2022 года. Армения, Азербайджан, Монголия, Республика Молдова и Узбекистан перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDI, увеличив долю РСНВМ в последней группе с 3 до 19 процентов. Эсватини также достигла заметного прогресса и перешла из группы со средним EGDI в группу с высоким EGDI. Напротив, Афганистан и Бурунди перешли из группы со средним EGDI в группу с низким EGDI, увеличив долю стран с низким уровнем дохода в группе с низким EGDI с 13 до 19 процентов. Эти изменения указывают как на значительный прогресс, так и на сохраняющиеся вызовы среди РСНВМ.

Большинство НРС (62%) остаются в группе со средним EGDI. Однако произошли заметные сдвиги: две страны перешли на высокий уровень EGDI, а три страны опустились на низкий уровень EGDI; это увеличило долю стран в группах с высоким и низким EGDI на 3 и 7 процентов соответственно. Эти тенденции подчеркивают расширение цифрового неравенства в НРС, подчеркивая необходимость целенаправленных мер по поддержке стран, отстающих в цифровом развитии.

Рисунок 2.31 Количество и процент стран, находящихся в особых ситуациях в каждой группе EGDl, 2024 г.

Источники: Исследования электронного правительства ООН за 2022 и 2024 г.

Примечания: Страны в особых ситуациях (COC) включают наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРПАГ). Список НРС и МОРПАГ изменился с 2022 года с выходом Бутана из категории НРС и Бахрейна из категории МОРПАГ.

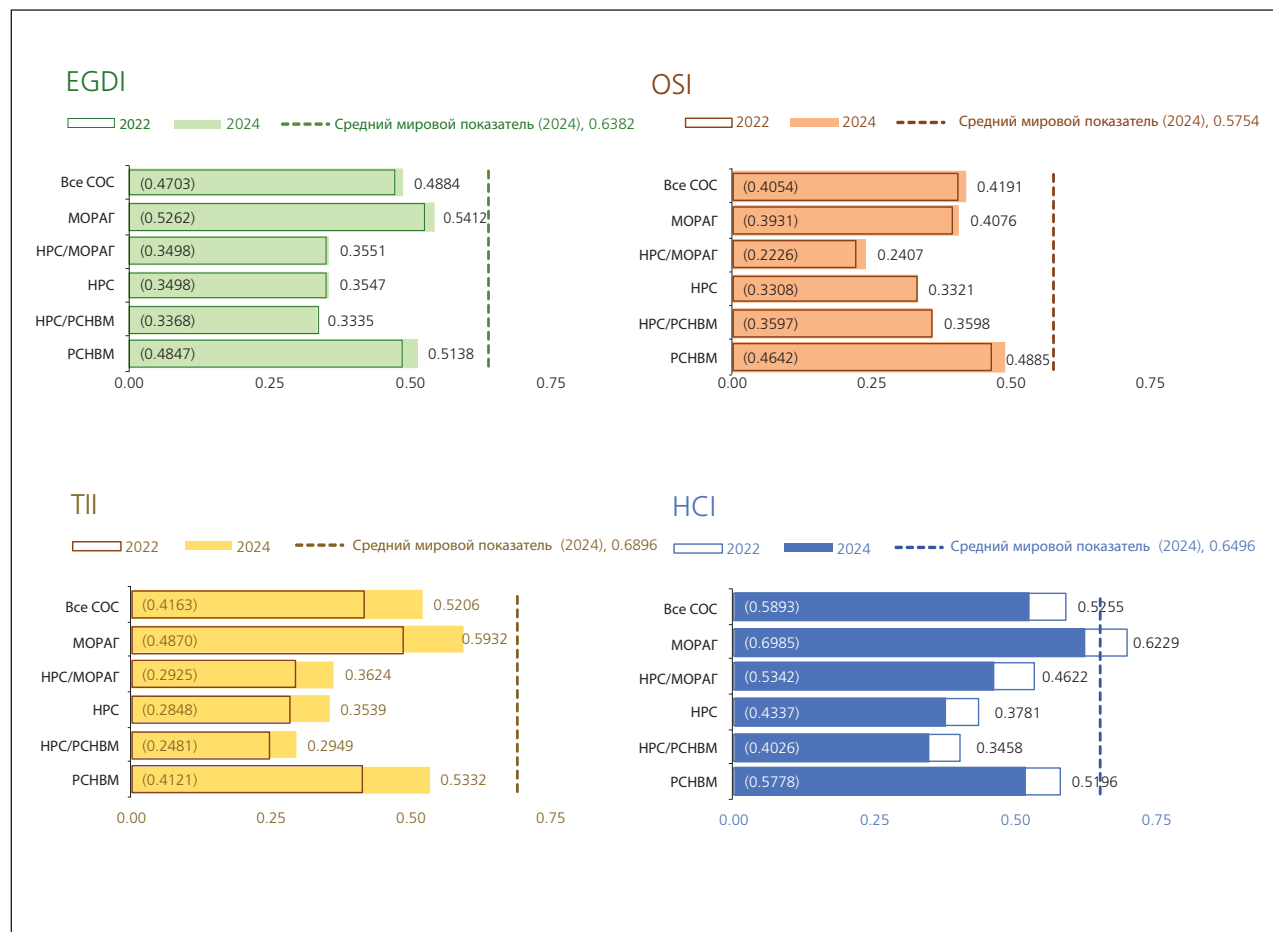
Важное наблюдение заключается в том, что НРС, не имеющие выхода к морю, в целом добиваются лучших результатов в развитии электронного правительства, чем НРС, являющиеся МОРПАГ (см. Рисунок 2.31). Если исключить наименее развитые НРС, не имеющие выхода к морю, из общей группы НРС, то оставшиеся страны, не имеющие выхода к морю, составят самую высокую долю стран с высокими и очень высокими значениями EGDl (87,5%) среди стран, находящихся в особых ситуациях. Это свидетельствует о том, что географические ограничения, хотя и нарушают развитие, могут быть смягчены с помощью эффективных цифровых стратегий.

Значения EGDl и субиндексов среди стран, находящихся в особых ситуациях

Совокупное среднее значение EGDl для НРС, РСНВМ и МОРПАГ увеличилось на 4% в период с 2022 по 2024 год, поднявшись с 0,4703 до 0,4884. Хотя прогресс устойчивый, среднее значение EGDl для этих групп всё ещё значительно ниже мирового среднего показателя 0,6382 (см. Рисунок 2.32). Несмотря на заметные усилия по цифровой трансформации в странах, находящихся в особых ситуациях, сохраняются значительные различия.

Среднее значение EGDl для НРС увеличилось на 1%. НРС/МОРПАГ показали рост на 2%, что указывает на улучшение интеграции цифровых услуг и онлайн-платформ. Однако среднее значение EGDl для НРС/РСНВМ, которое и так является самым низким среди стран в особых ситуациях, снизилось на 1%, с 0,3368 в 2022 году до 0,3335 в 2024 году. Это подчеркивает сохраняющиеся проблемы, с которыми сталкиваются НРС в развитии электронного правительства.

Рисунок 2.32 Средние композитные и компонентные значения EGDl, для стран, находящихся в особых ситуациях, 2022 и 2024 гг.

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Примечания: К странам, находящимся в особых ситуациях, относятся наименее развитые страны (НРС), развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОРАГ). Списки НРС и МОРАГ изменились с 2022 года в связи с выпуском Бутана из категории НРС и Бахрейна из категории МОРАГ; незначительные изменения в количестве оцениваемых стран и необходимость пересчета привели к небольшим отклонениям в данных, представленных здесь, по сравнению с предыдущим Исследованием.

Среднее значение EGDl для РСНВМ увеличилось на 6%, что является самым значительным ростом среди трех групп. Это улучшение отражает успех этих стран в преодолении географических барьеров для укрепления электронного правительства. Такой прогресс контрастирует с застойными или снижающимися тенденциями, наблюдаемыми у НРС/РСНВМ, что подчеркивает внутригрупповые различия и необходимость целенаправленных мер.

Среднее значение EGDl для МОРАГ увеличилось на 3%, что отражает стабильный прогресс в развитии электронного правительства. НРС/МОРАГ продемонстрировали значительные улучшения, особенно в предоставлении онлайн-услуг; их среднее значение OSI выросло на 8% — наибольший рост среди стран в особых ситуациях. Это достижение указывает на то, что доступ к морским транспортным маршрутам и другие инфраструктурные преимущества играют ключевую роль в развитии и предоставлении цифровых услуг.

В соответствии с глобальными тенденциями средние значения TII для всех групп увеличились на 19-29 процентов, хотя они все еще ниже глобального среднего значения TII, равного 0,6896. Эти значительные увеличения отражают улучшение инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру, что является необходимым для поддержки электронного правительства и более широкого цифрового развития.

Аналогично, средние значения OSI для соответствующих групп также улучшились — хотя и более медленными темпами, чем значения TII, — но все еще значительно отстают от глобального среднего. У РСНВМ и МОРАГ наблюдается увеличение средних значений OSI на 5 и 4 процента соответственно. Хотя достижения НРС в предоставлении онлайн-услуг были незначительными, НРС/МОРАГ увеличили свое среднее значение OSI на 8%. Предоставление онлайн-услуг для НРС/РСНВМ остановилось, что указывает на необходимость сосредоточенных усилий для ускорения развития в этой области.

Разнообразные тенденции в развитии электронного правительства среди НРС, РСНВМ и МОРАГ отражают как обнадеживающий прогресс, так и сохраняющиеся проблемы. Хотя значения EGDI, TII и OSI увеличились для групп стран, находящихся в особых ситуациях, что в большинстве случаев свидетельствует о значительных улучшениях, эти значения все еще значительно ниже глобальных средних показателей. Необходимы целенаправленные стратегии, учитывающие уникальные потребности каждой группы, чтобы сократить цифровое неравенство и содействовать инклюзивной цифровой трансформации. Различия внутри этих групп и между ними подчеркивают необходимость индивидуализированных интервенций, которые используют сильные стороны каждой группы и учитывают их конкретные вызовы.

2.6.2 OSI и его субиндексы: прогресс среди стран, находящихся в особых ситуациях

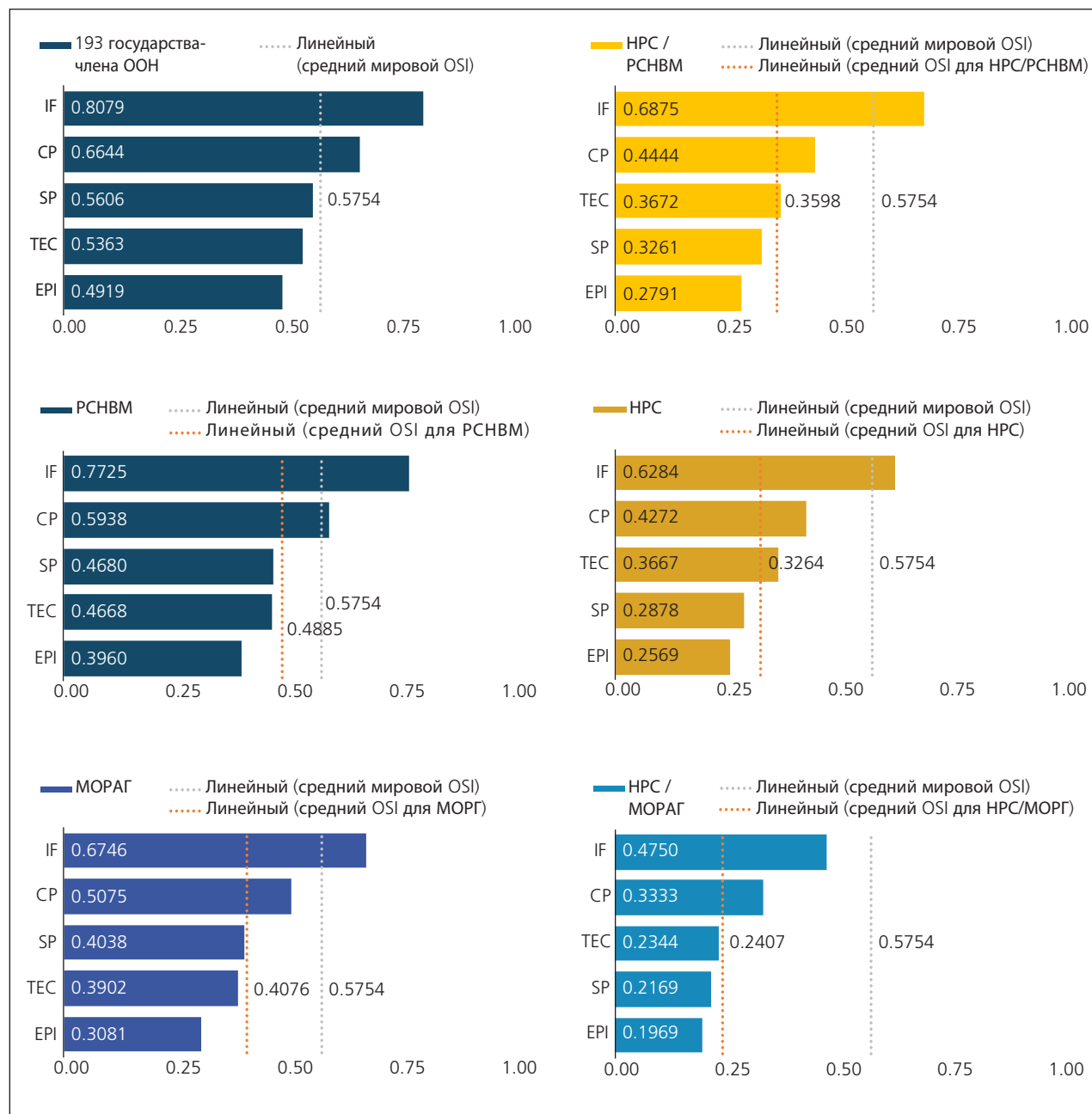
НРС, РСНВМ и МОРАГ добились прогресса в предоставлении онлайн-услуг, но все еще существуют значительные разрывы между их средними значениями OSI и соответствующими глобальными средними значениями (см. Рисунок 2.33). Наименьший разрыв (15%) наблюдается у РСНВМ, тогда как у МОРАГ он составляет 37%, а у НРС — 43%. Внутри группы НРС у НРС, не имеющих выхода к морю, разрыв составляет 37%, а у НРС, которые также являются МОРАГ, самый большой разрыв — 58% по сравнению с глобальным средним значением OSI.

Для всех групп институциональная структура и предоставление контента имеют самые высокие средние значения среди пяти оцененных субиндексов OSI (см. Рисунок 2.33). Эта тенденция совпадает с глобальными закономерностями, указывая на то, что эти области являются основополагающими для развития электронного правительства и приоритетными даже в странах, сталкивающихся со значительными проблемами. Несмотря на это, все значения субиндексов OSI для стран, находящихся в особых ситуациях, остаются ниже соответствующих глобальных средних значений, что подчеркивает необходимость постоянного внимания к этим критически важным областям для преодоления цифрового разрыва.

Значения субиндексов для предоставления услуг и технических аспектов национальных порталов различаются между группами. У РСНВМ и МОРАГ в среднем лучшие показатели предоставления услуг, в то время как у НРС (особенно у НРС, которые также являются МОРАГ) среднее значение по предоставлению онлайн-услуг ниже, несмотря на более подготовленную технологическую базу. Этот разрыв свидетельствует о том, что даже при наличии надежной технической инфраструктуры необходимо правильно ее использовать для обеспечения эффективного предоставления услуг. Возможно, потребуются целенаправленные усилия для укрепления потенциала в разработке и предоставлении государственных услуг.

В соответствии с глобальными тенденциями почти все страны, находящиеся в особых ситуациях, имеют полностью функционирующие национальные порталы, которые предоставляют организационную схему правительства и информацию о структуре правительства, а также ссылки на субнациональные или местные государственные органы (см. Рисунок 2.34). Информация о национальном СЮ или эквиваленте доступна на национальных порталах 75% РСНВМ, 68% МОРАГ и 67% НРС; лишь половина НРС, которые также являются МОРАГ предоставляет такую информацию.

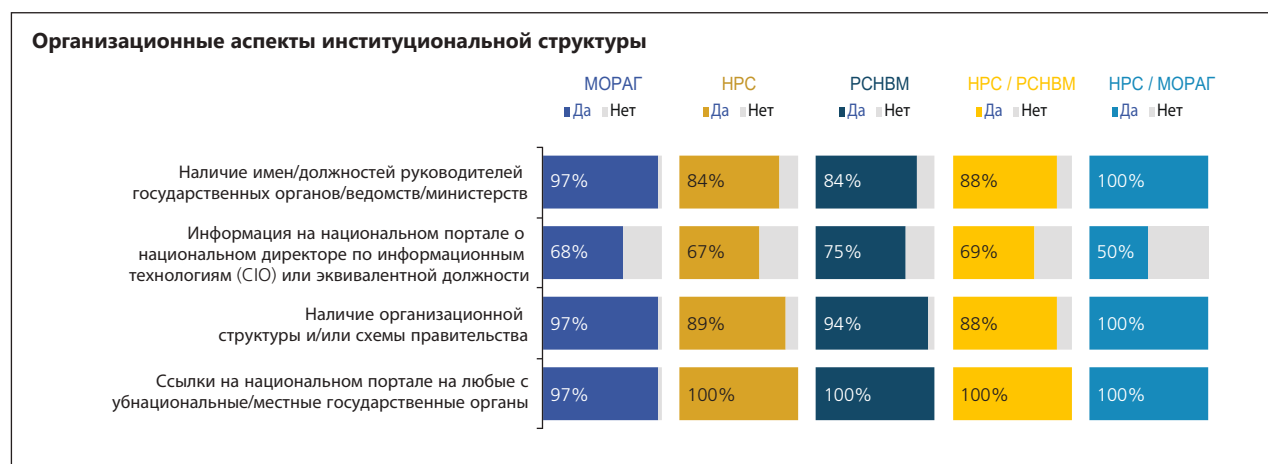
Рисунок 2.33 Средние значения субиндексов OSI для групп стран, находящихся в особых ситуациях относительно глобальных средних значений, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

В целом, законодательная база для продвижения электронного правительства лучше развита в PCHVM, включая наименее развитые страны, чем в MORAГ или HPC (см. Рисунок 2.35). Большинство PCHVM имеют стратегию электронного правительства или цифрового правительства (78%), законодательные или политические документы по кибербезопасности (9%), правовые нормы по защите данных (88%), законодательство о свободе информации (78%) и правила цифровой идентификации (72%). Меньшее количество MORAГ и HPC (51–65 процентов) имеет такие виды законодательства, а пропорции еще ниже для HPC/MORAГ (от 13 до 65 процентов, в зависимости от типа законодательства).

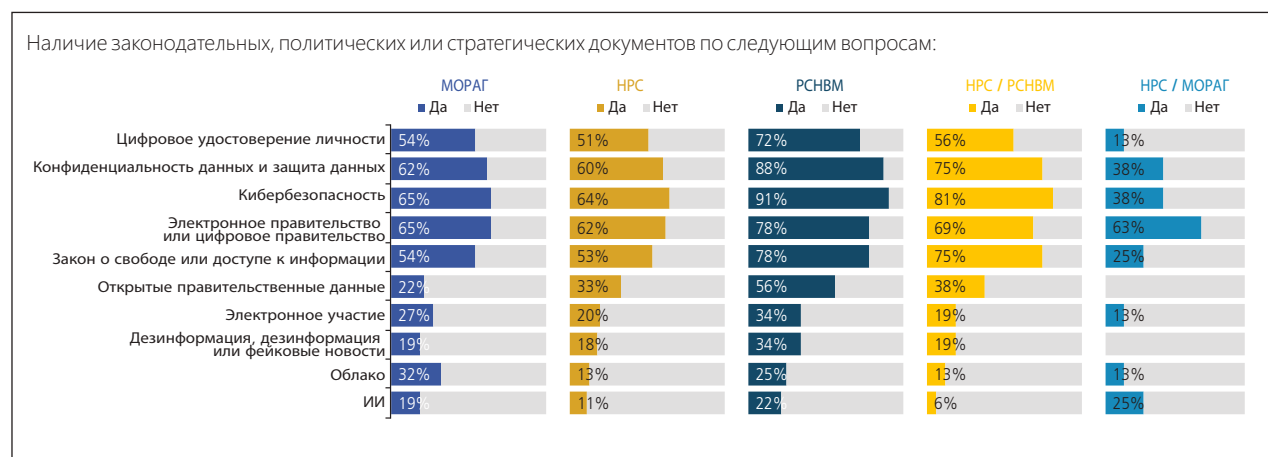
Рисунок 2.34 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, которые реализовали организационные функции субиндекса Институциональной структуры OSI, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Регламенты в области открытых государственных данных, электронного участия, искусственного интеллекта, облачных вычислений, а также защиты населения от дезинформации и фейковых новостей встречаются примерно в 3 из 10 PCHBM, 2 из 10 MOPAG и 1 из 10 HPC.

Рисунок 2.35 Процент стран, находящихся в особых ситуациях с законодательными базами, относящимися к развитию электронного правительства, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

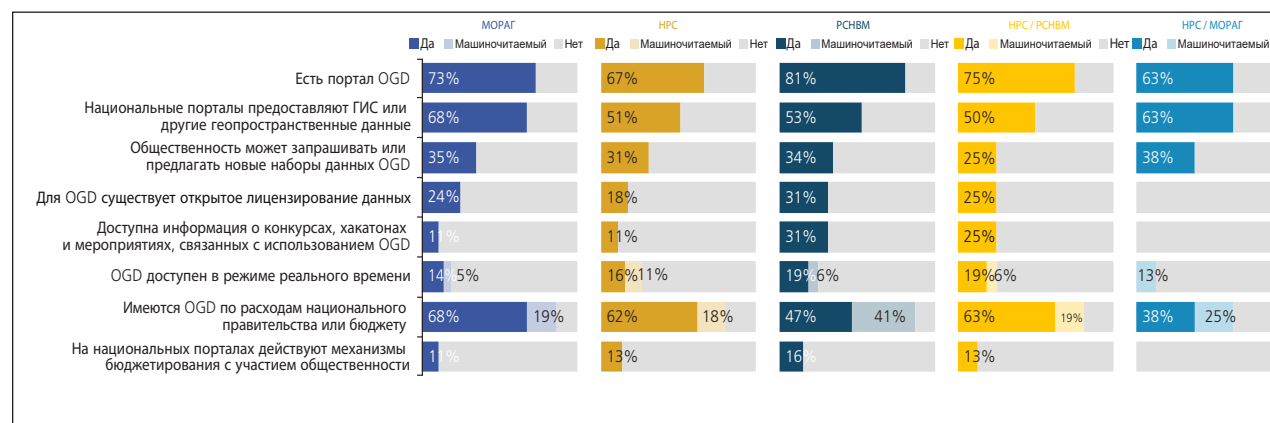
Электронное участие в странах, находящихся в особых ситуациях

В соответствии с мировыми тенденциями, значения электронного участия остаются самыми низкими среди пяти субиндексов OSI для стран, находящихся в особых ситуациях. Это ясно указывает на то, что эти страны сталкиваются с серьезными проблемами в вовлечении граждан через цифровые платформы, что крайне важно для инклюзивного и участливого управления. Для повышения уровня электронного участия в этих регионах потребуется не только инвестирование в технологии, но и значительные культурные и политические изменения, направленные на поощрение и упрощение вовлечения граждан. На протяжении многих лет UN DESA реализовывала и продолжает поддерживать страны через различные инициативы по наращиванию потенциала в области цифрового правительства, участия и подотчетности, инноваций и предоставления государственных услуг, что способствует достижению цели устойчивого развития 16.⁹

Открытые государственные данные (OGD)

Средние показатели групп, указывающие на долю стран, находящихся в особых ситуациях, которые делятся информацией через специальные порталы открытых государственных данных (OGD), сопоставимы с соответствующим мировым средним показателем. От 63 до 81 процента стран в соответствующих группах поддерживают порталы OGD, и от 50 до 68 процентов предоставляют геопропространственные данные. Большинство стран в этих группах также делятся информацией о государственных расходах, часто в открытых форматах. Однако только 3 из 10 стран, находящихся в особых ситуациях, позволяют гражданам запрашивать или предлагать новые наборы открытых данных, в то время как в среднем по миру это возможно в 5 из 10 стран. Более 70% НРС, РСНВМ и МОРАГ еще не приняли лицензии на открытые данные, а мероприятия, такие как хакатоны по использованию открытых данных, являются редкими. Большинство OGD не доступны в реальном времени, и менее 2 из 10 стран имеют механизмы участия в бюджетировании (см. Рисунок 2.36).

Рисунок 2.36 Процент стран, находящихся в особых ситуациях с порталами OGD и различными аспектами управления открытыми данными

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Примечание: Наличие открытых государственных данных (OGD) в машинно-читаемых форматах обозначается более светлыми оттенками тех же цветов на графиках региональной производительности.

* Наличие OGD в реальном времени как для машинно-читаемых, так и для не машинно-читаемых наборов данных.

Общественные консультации и сообщения о коррупции

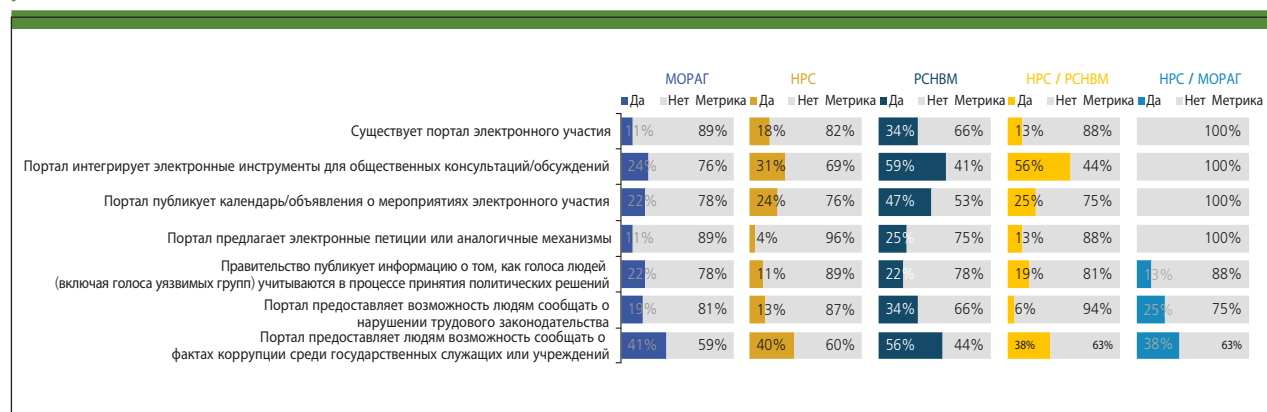
В группах НРС, РСНВМ и МОРАГ и связанных с ними подгруппах от 40 до 56 процентов стран предлагают онлайн-каналы для сообщения о коррупции, а от 24 до 59 процентов интегрируют электронные инструменты для общественных консультаций или обсуждений (см. Рисунок 2.37). Однако на специализированных порталах для электронного участия, опубликованные анонсы о предстоящих консультациях и информация о результатах таких обсуждений встречаются в этих странах реже, чем в других государствах-членах. Среди трех основных групп РСНВМ предоставляют сравнительно лучшую среду для электронного участия, чем МОРАГ и НРС.

Степень цифровизации онлайн-услуг среди стран, находящихся в особых ситуациях

Доля стран с полностью цифровыми онлайн-услугами в группе РСНВМ выше, чем в других группах стран, находящихся в особых ситуациях, хотя средние значения для каждой из оцененных услуг во всех этих группах значительно ниже сопоставимых глобальных значений. Например, регистрация бизнеса в онлайн-формате полностью цифровизирована в половине государств-членов, 41% в РСНВМ, 38% стран МОРАГ и 20% стран НРС (см. Рисунок 2.38). В малых островных и не имеющих выхода к морю наименее развитых странах эти показатели еще ниже (25 и 19 процентов соответственно).

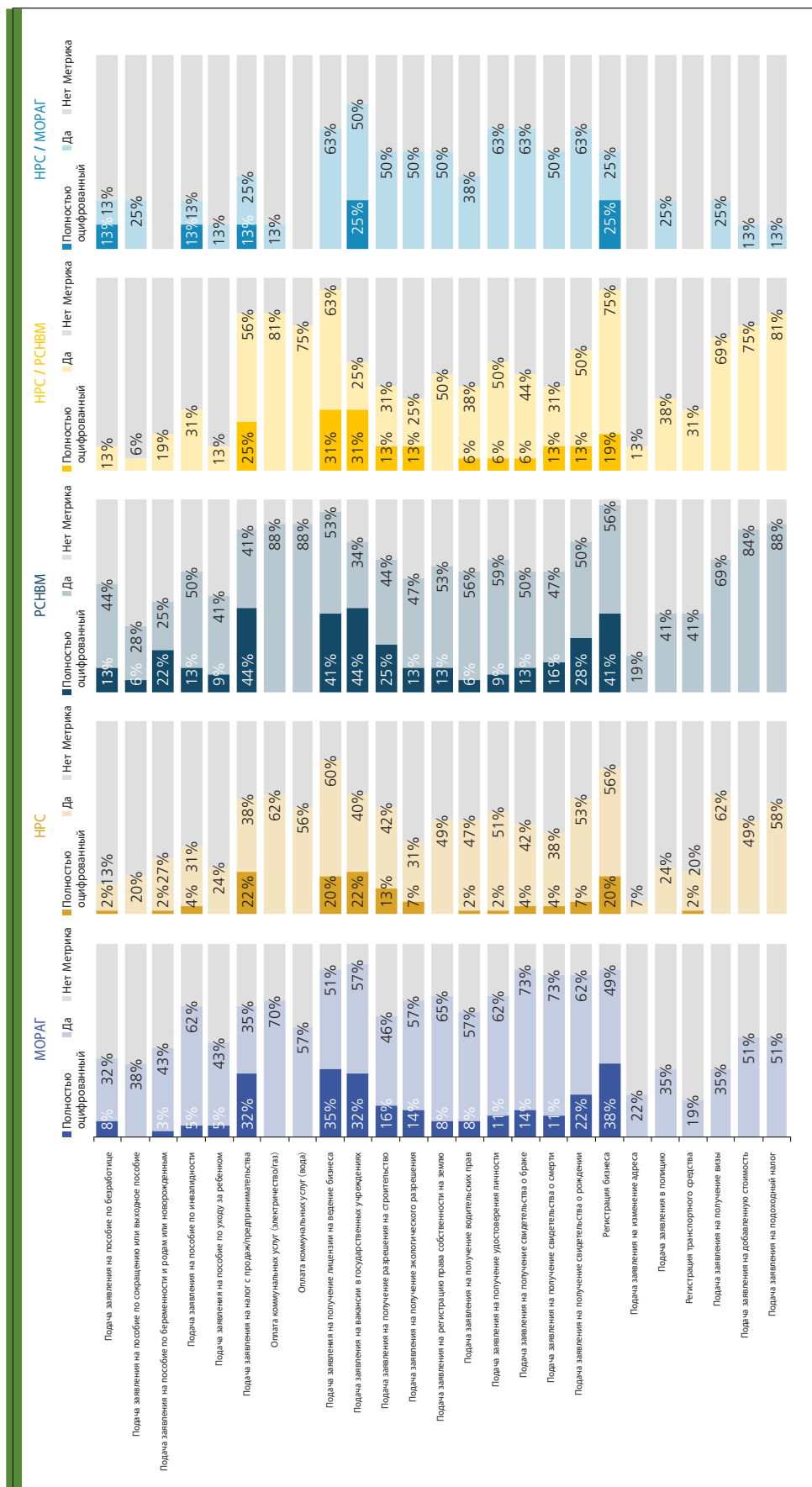
В соответствии с мировыми тенденциями правительства стран, находящихся в особых ситуациях, придают первостепенное значение полной цифровизации услуг, поддерживающих бизнес (регистрация, лицензирование и уплата налогов), а также услуг, позволяющих людям подавать заявки на государственные вакансии онлайн. Для многих других типов услуг государственные порталы предоставляют информацию и могут даже предлагать формы для заполнения, однако для завершения транзакций все еще требуется личное присутствие. Большая часть РСНВМ и МОРАГ (включая те, которые также являются наименее развитыми) предоставляет информацию о онлайн-услугах больше, чем НРС.

Рисунок 2.37 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, предлагающих инструменты электронного участия, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Рисунок 2.38 Процент стран, находящихся в особых ситуациях, предлагающих услуги, которые можно получить частично или полностью онлайн, по группам, 2024 г.

Источник: Исследование электронного правительства ООН 2024.

Примечание: более темные оттенки соответствующих цветов подчеркивают долю полностью оцифрованных услуг в каждой группе, а более светлые оттенки указывают на доступность информации, инструкций или онлайн-форм, связанных с услугами, предоставляемыми правительствами.

2.6.3 Лидеры в цифровизации среди стран, находящихся в особой ситуации

В Глава 3 Исследования рассматриваются основные тенденции в развитии электронного правительства на региональном уровне, при этом оценка стран, находящихся в особых ситуациях, интегрирована в более широкий региональный анализ. Ниже представлены подразделы, посвященные НРС, РСНВМ и МОРАГ, в которых выделяются лидеры в цифровом развитии среди этих групп.

Наименее развитые страны

Среди НРС Бангладеш, Бутан, Руанда, Непал, Камбоджа и Замбия лидируют в цифровом развитии с 2022 года, а Сенегал и Мьянма присоединились к этим странам с высокими показателями в 2024 году. Их значения EGDl помещают все восемь стран в рейтинговый класс Н1, Н2 или Н3 группы с высоким EGDl. Все, кроме Руанды, являются странами с уровнем дохода ниже среднего. Руанда, единственная страна с низким уровнем дохода в этой группе, повысила свое значение OSI с 0,7935 в 2022 году до 0,8207 в 2024 году, обогнав Бангладеш (0,7374) и заняв лидирующее положение в предоставлении онлайн-услуг среди наименее развитых стран. Все НРС в группе с высоким EGDl, за исключением Руанды, Бутана и Бангладеш, имеют значения OSI в среднем диапазоне (от 0,3259 до 0,4958); однако их значения ТII значительно возросли, открывая потенциал для более быстрого продвижения в цифровизации (и более высоких значений EGDl) в будущем. Непал, Руанда и Замбия также не имеют выхода к морю и, следовательно, сталкиваются с дополнительными проблемами. Таблица 2.9 резюмирует результаты высокоранговых НРС.

Таблица 2.9 Наименее развитые страны с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение ТII	EGDl (2024)	EGDl (2022)
Бангладеш	Н3	100	Южная Азия	0.7374	0.5834	0.6501	0.6570	0.5630
Бутан	Н3	103	Южная Азия	0.5886	0.5478	0.8169	0.6511	0.5521
Руанда	Н2	118	Восточная Африка	0.8207	0.5467	0.3724	0.5799	0.5489
Непал	Н2	119	Южная Азия	0.4481	0.5210	0.7653	0.5781	0.5117
Камбоджа	Н2	120	Юго-Восточная Азия	0.4503	0.5149	0.7609	0.5754	0.5056
Замбия	Н1	130	Восточная Африка	0.4958	0.6225	0.5088	0.5424	0.5022
Сенегал*	Н1	135	Западная Африка	0.4779	0.3380	0.7328	0.5162	0.4479
Мьянма*	Н1	138	Юго-Восточная Азия	0.3259	0.5081	0.6662	0.5001	0.4994

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Примечание: Курсивом выделены страны, которые одновременно являются РСНВМ и НРС.

* Страны, перешедшие из средней в высокую группу EGDl.

Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю

Среди РСНВМ Казахстан имеет наивысшее значение EGDl (0,9009) и относится к рейтинговому классу V3 в группе с очень высоким EGDl. Монголия, Армения, Узбекистан, Республика Молдова и Азербайджан впервые присоединились к группе с очень высоким EGDl в 2024 году и находятся в рейтинговом классе V2 или V1. Среди стран, не имеющих выхода к морю и с очень высокими значениями EGDl, Монголия продемонстрировала наибольшее улучшение, поднявшись на 28 позиций, за ней следует Армения с увеличением на 16 позиций. Еще одиннадцать стран, перечисленных в Таблице 2.10 (Кыргызстан, Парагвай, Северная Македония, Боливия, Бутан, Ботсвана, Эсватини, Руанда, Непал, Таджикистан и Замбия), имеют высокие значения EGDl в диапазоне от 0,5424 до 0,7316. Среди этих 11 стран Эсватини поднялась на 29 позиций в рейтинге и перешла из средней в высокую группу EGDl, а Парагвай и Бутан улучшили свои позиции на 14 и 12 мест соответственно. В пятерку ведущих стран, не имеющих выхода к морю, с очень высокими значениями OSI входят Казахстан, Монголия, Руанда, Армения и Узбекистан.

Таблица 2.10 Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, с самыми высокими значениями EGDI

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDI	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Казахстан	V3	24	Центральная Азия	0.9390	0.8403	0.9235	0.9009	0.8628
Монголия**	V2	46	Восточная Азия	0.8222	0.7775	0.9374	0.8457	0.7209
Армения**	V2	48	Западная Азия	0.7922	0.8561	0.8782	0.8422	0.7364
Узбекистан**	V1	63	Центральная Азия	0.7648	0.7580	0.8769	0.7999	0.7265
Республика Молдова**	V1	70	Восточная Европа	0.7264	0.7776	0.8118	0.7719	0.7251
Азербайджан**	V1	74	Западная Азия	0.7386	0.7233	0.8203	0.7607	0.6937
Кыргызстан	NV	78	Центральная Азия	0.6072	0.7061	0.8815	0.7316	0.6977
Парагвай	NV	80	Южная Америка	0.6712	0.7093	0.7947	0.7251	0.6332
Северная Македония	NV	84	Южная Европа	0.6642	0.7023	0.7546	0.7070	0.7000
Боливия	N3	99	Южная Америка	0.5987	0.6876	0.7089	0.6651	0.6165
Бутан	N3	103	Южная Азия	0.5886	0.5478	0.8169	0.6511	0.5521
Ботсвана	N2	112	Южная Африка	0.3985	0.5719	0.8649	0.6118	0.5495
Эсватини*	N2	113	Южная Африка	0.4557	0.5836	0.7851	0.6081	0.4498
Руанда	N2	118	Восточная Африка	0.8207	0.5467	0.3724	0.5799	0.5489
Непал	N2	119	Южная Азия	0.4481	0.5210	0.7653	0.5781	0.5117
Таджикистан	N1	123	Центральная Азия	0.4476	0.6531	0.5810	0.5606	0.5039
Замбия	N1	130	Восточная Африка	0.4958	0.6225	0.5088	0.5424	0.5022

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

Примечание: Курсивом выделены страны, которые одновременно являются РСНВМ и НРС.

* Страны, перешедшие из средней в высокую группу EGDI.

** Страны, перешедшие из высокой в очень высокую группу EGDI.

Малые островные развивающиеся государства

В Таблице 2.11 перечислены все МОРПАГ с высокими и очень высокими значениями EGDI на 2024 год. Сингапур и Маврикий – единственные МОРПАГ с очень высокими значениями EGDI (0.9691 и 0.7588 соответственно) и являются лидерами в области цифрового развития в этой группе. Остальные 20 стран, представленные в таблице, относятся к группе с высоким EGDI и имеют среднее значение EGDI 0.6219, что является улучшением по сравнению с показателем за 2022 год (0.6115). Хотя значения EGDI этих стран варьируются от 0.50 до 0.75, все 20 стран демонстрируют относительно низкие значения OSI (в среднем 0.4690).

Среди стран, находящихся в особых ситуациях, группа МОРПАГ имеет наибольший разброс значений EGDI — от 0.2116 для Гаити до 0.9133 для Сингапура. Лишь 12 из 37 МОРПАГ (Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Доминиканская Республика, Фиджи, Гренада, Ямайка, Мальдивы, Маврикий, Сейшельские Острова, Сингапур и Тринидад и Тобаго) имеют значения EGDI выше среднего мирового показателя — 0.6382.

Таблица 2.11 Малые островные развивающиеся государства с самыми высокими значениями EGDl

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Значение OSI	Значение HCI	Значение TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Сингапур	VH	3	Юго-Восточная Азия	0.9831	0.9362	0.9881	0.9691	0.9133
Маврикий**	V1	76	Восточная Африка	0.5903	0.7456	0.9159	0.7506	0.7201
Багамы	HV	83	Карибский бассейн	0.5402	0.7376	0.8652	0.7143	0.7277
Доминиканская Республика	HV	85	Карибский бассейн	0.6405	0.7189	0.7444	0.7013	0.6429
Тринидад и Тобаго	HV	86	Карибский бассейн	0.5999	0.7174	0.7745	0.6973	0.6339
Барбадос	H3	91	Карибский бассейн	0.4976	0.7845	0.7624	0.6815	0.7117
Сейшельские Острова	H3	92	Восточная Африка	0.4638	0.6769	0.8913	0.6773	0.6793
Фиджи	H3	93	Меланезия	0.5343	0.7413	0.7507	0.6754	0.6235
Мальдивы	H3	94	Южная Азия	0.6220	0.6130	0.7886	0.6745	0.5885
Ямайка	H3	96	Карибский бассейн	0.5677	0.7060	0.7296	0.6678	0.5906
Гренада	H3	104	Карибский бассейн	0.5056	0.7550	0.6767	0.6458	0.7277
Антигуа и Барбуда	H3	105	Карибский бассейн	0.4166	0.7176	0.7943	0.6428	0.6113
Суринам	H3	106	Южная Америка	0.4814	0.5568	0.8714	0.6365	0.5809
Сент-Китс и Невис	H2	110	Карибский бассейн	0.3039	0.7202	0.8675	0.6305	0.6775
Кабо-Верде	H2	111	Западная Африка	0.6892	0.5694	0.6128	0.6238	0.5660
Сент-Винсент и Гренадины	H2	117	Карибский бассейн	0.3906	0.6956	0.6767	0.5876	0.5811
Доминика	H1	127	Карибский бассейн	0.3798	0.5781	0.6757	0.5445	0.5789
Гайана	H1	128	Южная Америка	0.3455	0.5933	0.6942	0.5443	0.5233
Вануату*	H1	129	Меланезия	0.4769	0.5347	0.6165	0.5427	0.4988
Сент-Люсия	H1	133	Карибский бассейн	0.3229	0.6037	0.6498	0.5255	0.5580
Тонга	H1	134	Полинезия	0.3220	0.7488	0.4784	0.5164	0.5155
Палау	H1	137	Микронезия	0.2787	0.7520	0.4910	0.5072	0.5018

Источники: Исследования электронного правительства ООН 2022 и 2024.

* Страны, перешедшие из средней в высокую группу EGDl.

** Страны, перешедшие из высокой в очень высокую группу EGDl.

2.7 Резюме ключевых выводов и рекомендаций по политике

Количество стран с продвинутыми цифровыми возможностями увеличивается.

Значительный прогресс был достигнут в развитии электронного правительства, о чем свидетельствует увеличение глобального среднего значения EGDl с 0,6102 до 0,6382 между 2022 и 2024 годами.

За последние два года 23 страны перешли на более высокий уровень EGDl. Впервые государства с очень высокими значениями EGDl (выше 0,75) составляют наибольшую долю, равную 39% от общего числа оцененных стран. Страны с высокими значениями EGDl (от 0,50 до 0,75) составляют 32% от общего числа. Доля стран со средними значениями EGDl (от 0,25 до 0,50) теперь составляет 23%, что отражает снижение по сравнению с 2022 годом, однако доля стран с низкими значениями EGDl увеличилась до 6%, что в значительной степени объясняется геополитическими конфликтами и постконфликтными ситуациями, которые препятствовали цифровому развитию.

Общая тенденция к росту свидетельствует о растущей важности и приоритетности, которые правительства придают цифровой трансформации за последнее десятилетие, особенно после пандемии COVID-19, в результате чего все больше людей получают выгоду от эффективности и удобства услуг цифрового правительства.

В развитии электронного правительства лидирует Европа, но Азия развивается быстрее других регионов.

На региональном уровне Европа продолжает лидировать в развитии электронного правительства, снова достигнув самого высокого среднего значения EGDI (0,8493), за ней следуют Азия (0,6990), Америка (0,6701), Океания (0,5289) и Африка (0,4247). Азия продемонстрировала самый резкий рост своего среднего значения EGDI (7,7%).

Все страны Европы имеют очень высокие (84%) или высокие (16%) значения EGDI. Доля стран с высокими и очень высокими значениями EGDI остается выше в Америке (88%), чем в Азии (83%); однако доля стран с очень высокими значениями EGDI росла быстрее в Азии (на 21% по сравнению с 8% в Америке). На страны Азии в группе с очень высоким EGDI теперь приходится 53% от общего регионального показателя — эта доля уступает только Европе.

Южноафриканская Республика и Маврикий, с соответствующими значениями EGDI 0,8616 и 0,7506, стали первыми странами в Африке, вошедшими в группу с очень высоким EGDI, а Австралия и Новая Зеландия продолжают оставаться лидерами в развитии электронного правительства как в Океании, так и на глобальном уровне. Однако на региональном уровне и Африка, и Океания продолжают сталкиваться с серьезными проблемами развития, и цифровое неравенство сохраняется. Африка и Океания являются единственными двумя регионами со средними значениями EGDI ниже мирового среднего значения 0,6382.

Глобальные и региональные средние значения OSI немного увеличились в 2024 году. Наибольшее увеличение произошло в Африке (5,2%), за ним следуют Азия (4,3%), Океания (4,2%), Америка (3,8%) и Европа (1,8%).

Улучшенная телекоммуникационная инфраструктура ускоряет общее развитие электронного правительства.

В 2024 году TII стал компонентом EGDI, внесшим наибольший вклад в увеличение средних значений EGDI на региональном и глобальном уровнях. Это отражает общую тенденцию к увеличению инвестиций в инфраструктуру как основу для цифрового роста. Укрепление цифрового потенциала стало приоритетом в рамках процесса восстановления после пандемии COVID-19.

Глобальное среднее значение TII увеличилось на 19,9% с 2022 года. На региональном уровне наиболее значительный рост наблюдался в Океании (29,4%), за ней следуют Африка (27,8%), Азия (25,5%), Америка (19,6%) и Европа (9,9%).

Правительства обеспечивают лучший доступ к общественной информации и совершенствуют контент для содействия инклюзивности.

Большинство стран постоянно совершенствуют свои онлайн-платформы. Организационные аспекты институциональной структуры, которые ориентируют пользователей на взаимодействие с государственными учреждениями онлайн, хорошо развиты по всем направлениям. В 9 из 10 стран национальные порталы предоставляют пользователям доступ к организационной схеме правительства и информации о структуре правительства, именам и должностям глав правительственных департаментов и агентств, информации о СІО и ссылкам на министерские веб-сайты и источники информации об отраслевой политике. В 3 из 4 стран национальные порталы включают ссылки на субнациональные или местные государственные учреждения.

В подавляющем большинстве стран (86%) правительство предоставляет информацию и услуги на нескольких языках, что способствует инклюзивности и облегчает доступ к информации и онлайн-услугам в многоязычных обществах.

Законодательная база, поддерживающая электронное правительство, развита неравномерно.

Законодательная база, поддерживающая электронное правительство, не развита последовательно и значительно различается по регионам. От 76 до 83 процентов стран имеют национальные стратегии, в области электронного правительства политику или законодательство, касающиеся кибербезопасности, конфиденциальности данных, защиты данных, цифровой идентификации и прав граждан на доступ к правительственной информации.

Меньшее количество стран имеет законодательство или политику в области открытых данных (63%), электронного участия (51%), защиты общественности от дезинформации, недостоверной информации и/или фейковых новостей (47%), а также передовых технологий, таких как облачные вычисления (44%) и искусственный интеллект (42%). Межрегиональные различия ярко выражены в этих областях; более половины стран Азии и Европы уже имеют соответствующее законодательство, политику или стратегии, средний показатель для Америки составляет немного выше 30%, а для Африки — немного ниже 30%, а в Океании показатели соответствия колеблются от 4 до 11 процентов.

Цифровизация государственных закупок улучшилась, хотя и неравномерно.

Страны неуклонно переходят к цифровизации государственных закупок, однако существуют значительные различия в объеме и полноте процессов электронных закупок между регионами.

Публикация объявлений о предстоящих закупках или конкурсах на национальных порталах стала обыденностью для 89% исследованных стран. Однако меньшее количество стран (78%) делится информацией о результатах торгов или закупок в онлайн.

Всего 135 стран (70%) имеют специализированные порталы для электронных закупок, что является увеличением на 4% по сравнению с 2022 годом. Количество стран, выставяющих цифровые счета-фактуры через эти порталы, увеличилось примерно на 7% и теперь составляет 101 (52%).

Почти во всех странах Европы (93%) есть порталы электронных закупок, и большинство (86%) предлагают цифровое выставление счетов. В Азии и Америке около 80% стран имеют порталы, но меньше (60 и 54% соответственно) выставяют цифровые счета. Разрыв больше в Океании и Африке, где сопоставимые пропорции составляют 57 против 21% и 39 против 26% соответственно.

Почти все страны в Европе (93%) имеют порталы для электронных закупок, и большинство (86%) предлагают цифровые счета-фактуры. В Азии и Америке около 80% стран имеют такие порталы, но меньшее количество стран (60 и 54 процента соответственно) выпускает цифровые счета. Разрыв шире в Океании и Африке, где сопоставимые пропорции составляют 57 против 21 процента и 39 против 26 процентов соответственно.

Электронное участие улучшилось, но региональные различия остаются значительными.

Среднее значение индекса электронного участия в мире выросло на 9 процентов (с 0,4450 до 0,4893) с 2022 года. Все регионы улучшили показатели проактивного взаимодействия с общественностью посредством процессов электронного участия. Однако по-прежнему существуют значительные региональные различия в конкретных аспектах электронного участия, включая предоставление информации общественности, участие в электронных консультациях и включение голосов людей в процесс принятия решений.

Все больше стран предоставляют информацию общественности, часто в открытых, машиночитаемых форматах.

Наблюдается рост доступности полезной информации по ключевым аспектам государственного управления, особенно в открытых форматах данных. Примерно девять из десяти стран публикуют открытые наборы данных по национальным и отраслевым бюджетам и расходам. Больше стран используют открытые, машиночитаемые форматы для наборов данных, связанных с расходами для национальных бюджетов (45%), чем для отраслевых бюджетов (около 30%). Только в 31% исследованных стран действуют механизмы общественного участия в бюджетировании.

Наряду с бюджетной информацией большинство стран предоставляют наборы данных по образованию (82%), здравоохранению (79%), окружающей среде и занятости (по 74%), правосудию (68%) и социальной защите (65%). Когда такая информация доступна, она часто находится в машиночитаемых форматах (в 45–58 процентах случаев).

Восемьдесят один процент опрошенных стран публикует информацию на специализированных порталах открытых данных (OGD), а 75% предоставляет ГИС или другие геопространственные данные на своих национальных порталах. Однако только в 51% стран граждане могут запрашивать или предлагать новые наборы открытых данных или свободно использовать данные благодаря внедрению лицензий на открытые данные правительством. Еще меньше стран активно продвигают использование открытых данных через хакатоны и конкурсы (45%) или делают OGD доступными в реальном времени (43%).

Использование инструментов, механизмов и специализированных порталов для электронного участия расширяется, хотя электронные свидетельства того, что голоса людей учитываются в процессе принятия решений, существенно различаются в разных регионах.

Что касается доли стран в каждом регионе, активно предлагающих инструменты, каналы или механизмы электронного участия, то лидером в регионе является Европа (78%), за ней следуют Азия (62%), Америка (44%), Океания (33%) и Африка (27%).

Около 50% стран, оцененных для Исследования, имеют специальный портал электронного участия, 55% публикуют календарные объявления о предстоящих консультациях по различным отраслевым вопросам, а 40% используют электронные петиции или аналогичные механизмы для вовлечения общественности в обсуждение политики.

Европа имеет наибольшую долю стран, предоставляющих свидетельства проведения хотя бы одной электронной консультации в течение 12 месяцев, предшествующих проведению Исследования (91%), за ней следуют Азия (70%), Америка (60%), Африка (24%) и Океания (14%). Свидетельства того, что мнения граждан были учтены в реальном процессе принятия решений, присутствуют чуть менее чем в 31% стран, при этом региональные средние значения варьируются от 9 до 49 процентов.

Консультации с людьми в уязвимых ситуациях относительно редки. От 18 до 28 процентов стран опубликовали информацию о проведении электронных консультаций с людьми в уязвимых ситуациях в течение 12 месяцев, предшествующих проведению Исследования, при этом группа, с которой работало наибольшее количество стран, — молодежь (28%), за ней следуют люди с ограниченными возможностями и женщины (по 24 процента), пожилые люди (21%), лица, живущие за чертой бедности (20%) и иммигранты (18%). Свидетельства того, что мнения уязвимых групп учитываются при принятии реальных решений, имеются для меньшего числа стран (от 14 до 26 процентов в зависимости от группы).

Онлайн-сообщение о фактах коррупции является приоритетным механизмом взаимодействия с широкими слоями населения.

Более двух третей государств-членов предоставляют каналы для сообщения о коррупции онлайн. Европа имеет самую высокую долю стран, включающих эту функцию на своих порталах (88%), за ней следуют Азия (81%), Америка и Океания (по 57%) и Африка (48%). Более половины стран (53%) также создали механизмы для сообщения о нарушениях трудового законодательства.

Страны расширяют спектр услуг, предоставляемых онлайн.

Количество государств-членов, предлагающих хотя бы одну из онлайн-услуг, оцененных в Исследовании 2024 года, остается на уровне 189 (98%). Среднее глобальное количество онлайн-услуг, предлагаемых относительно числа оцененных услуг, увеличилось с 16 из 22 в 2022 году до 18 из 25 в 2024 году. Онлайн-предоставление всех, кроме четырех типов услуг, увеличилось на 1–14,5 процента, что в общей сложности составляет глобальное увеличение на 3%. Наиболее распространенными онлайн-транзакционными услугами остаются регистрация нового бизнеса (177 стран) и подача заявления на получение лицензии для бизнеса (173 страны). Следующими по частоте предлагаемых онлайн-услуг

являются подача заявлений на государственные вакансии, оплата счетов за коммунальные услуги (электричество и газ), подача заявлений на получение свидетельства о рождении и подачу налоговых деклараций для бизнеса. Электронная подача налоговых деклараций компаний предлагается большим числом стран, чем онлайн-подача налоговых деклараций на доход, что является отклонением от 2022 года. Услуги по подаче налоговых деклараций чаще предлагаются для бизнеса (157 стран), чем для физических лиц (152 страны для подоходного налога и 147 стран для НДС).

В Исследовании 2024 года странам был задан вопрос об уровне цифровизации 19 из 25 оцениваемых онлайн-услуг. На региональном уровне Европа демонстрирует самую высокую степень полной цифровизации среди этих услуг, за ней следуют Азия, Америка, Океания и Африка. Как на региональном, так и на глобальном уровнях показатели полной цифровизации наиболее высоки для онлайн-услуг, поддерживающих регистрацию предприятий, лицензирование и уплату налогов (около 50% в мире), а также для подачи заявлений на вакансии в государственных органах (48%). Услуги, связанные с социальной защитой — такие как возможность подачи онлайн-заявок на пособия по уходу за ребенком, пособия по материнству и родам, пособия по безработице и выходное пособие при потере работы — могут быть полностью выполнены онлайн примерно в 25% государств-членов (на 2% больше, чем в 2022 году). По сути, большинство стран используют свои порталы для предоставления информации и форм, однако для завершения операций по государственным услугам в большинстве случаев все еще требуется личное присутствие.

Предоставление онлайн-услуг наиболее уязвимым слоям населения сокращается.

Количество стран, предоставляющих информацию и услуги, ориентированные на конкретные уязвимые слои населения, сократилось в среднем на 5% с 2022 года. Самое резкое снижение (13,5%) зафиксировано для иммигрантов, что вызывает беспокойство, учитывая, что в 2022 году услуги, направленные на поддержку иммигрантов, предоставлялись наибольшим числом стран (163 по сравнению со 141 страной в 2024 году). Предоставление услуг женщинам (148 стран) и людям, живущим за чертой бедности (132 страны), также сократилось (на 9 и 8,3 процента соответственно). Европа остается наиболее однородным регионом с точки зрения предоставления онлайн-услуг для людей, находящихся в уязвимом положении (94% стран), и 45% этих услуг (самая высокая доля среди регионов) можно получить онлайн.

За последние два года доля стран, предоставляющих услуги людям в уязвимых ситуациях, выросла с 45 до 70 процентов в Океании и с 44 до 56 процентов в Африке. Однако доля стран, предлагающих полностью цифровые услуги, составляет всего 21% в Океании и 5% в Африке.

Страны, находящиеся в особых ситуациях, добиваются определенного прогресса, но нуждаются в постоянной поддержке.

Значения EGD1 улучшаются для стран, находящихся в особых ситуациях, но остаются ниже среднего мирового значения, и существуют значительные различия внутри и между оцениваемыми группами.

Совокупное среднее значение EGD1 для НРС, РСНВМ и МОНАГ выросло на 4% в период с 2022 по 2024 год, увеличившись с 0,4703 до 0,4884 — показатель прогресса, но все еще значительно ниже среднего мирового значения EGD1 в 0,6382.

В соответствии с мировыми тенденциями средние значения TII для всех групп стран в особых ситуациях увеличились в среднем на 19–29 процентов, хотя они остаются ниже среднего мирового значения TII в 0,6896. Эти увеличения отражают увеличение инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру, что необходимо для поддержки электронного правительства и более широкого цифрового развития. Аналогичным образом, средние значения OSI для соответствующих групп улучшились (более медленными темпами, чем значения TII), но все еще значительно отстают от среднего мирового значения.

Общее распределение МОНАГ по различным уровням EGD1 осталось относительно стабильным. Большинство МОНАГ (54%) находятся в группе с высоким EGD1, 38% — в средней группе, 5% — в

группе с очень высоким и 3% — в группе с низким. Среднее значение EGDl для МОРАГ увеличилось на 3%, что отражает устойчивый прогресс в развитии цифрового правительства. НРС/МОРАГ продемонстрировали значительное улучшение, особенно в предоставлении онлайн-услуг; их среднее значение OSI выросло на 8% — самый высокий рост по этому компоненту среди стран, находящихся в особых ситуациях. Прогресс, достигнутый этой группой, свидетельствует о том, что доступ к морским транспортным путям и другим преимуществам, связанным с инфраструктурой, играет решающую роль в продвижении развития и предоставлении цифровых услуг.

С 2022 года РСНВМ пережили более динамичные изменения в развитии электронного правительства. Они достигли самых значительных успехов среди трех групп, что отражено в

6-процентном увеличении их среднего значения EGDl. С переходом пяти стран из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl, доля РСНВМ в последней группе выросла с 3 до 19 процентов. Если исключить НРС и МОРАГ из общей группы РСНВМ, то оставшиеся страны, не имеющие выхода к морю, составляют самую высокую долю стран с высокими и очень высокими значениями EGDl (87,5%) среди стран, находящихся в особых ситуациях. Успехи, достигнутые странами в этой группе, свидетельствуют о том, что географические ограничения, хотя и нарушают развитие, могут быть смягчены с помощью эффективных цифровых стратегий.

Большинство НРС (62%) остаются на среднем уровне EGDl. Однако внутри этой группы увеличился цифровой разрыв: две страны перешли на высокий уровень EGDl, а три страны опустились на низкий уровень EGDl; это увеличило доли стран в группах с высоким и низким EGDl на 3 и 7 процентов соответственно. Эти тенденции подчеркивают необходимость целенаправленных мер по поддержке стран, отстающих в цифровом развитии.

Среднее значение EGDl для НРС немного выросло (на 1%). Общий прирост для группы в целом незначителен; однако страны НРС, также являющиеся МОРАГ увеличили свое среднее значение OSI на 8%, а свое среднее значение EGDl на 2% с 2022 года. Предоставление онлайн-услуг для НРС/РСНВМ застопорилось, что указывает на необходимость целенаправленных усилий по ускорению цифрового развития и укреплению предоставления государственных услуг в наименее развитых странах, не имеющих выхода к морю.

Средние значения OSI значительно различаются для групп стран, находящихся в особых ситуациях, и все они значительно ниже среднего мирового значения OSI.

НРС, РСНВМ и МОРАГ добились прогресса в предоставлении онлайн-услуг, но все еще существуют значительные разрывы между их средними значениями OSI и соответствующим глобальным средним значением. Наименьший разрыв между глобальным средним значением OSI и средними значениями OSI для конкретных групп (15%) наблюдается для РСНВМ; разрыв увеличивается до 37% для МОРАГ и 43% для НРС. В группе НРС, наименее развитые страны, не имеющие выхода к морю, имеют значительный разрыв в 37%, но НРС, которые также являются малыми островными государствами, имеют самый большой разрыв (58%) относительно глобального среднего значения OSI.

В целом законодательная база для продвижения электронного правительства лучше развита в РСНВМ, включая наименее развитые, чем в МОРАГ или НРС. Большинство стран РСНВМ имеют стратегию электронного или цифрового правительства (78%), законодательство или политические документы по кибербезопасности (91%), правовые положения о защите данных (88%), законодательство, регулирующее свободу информации (78%), и правила цифрового удостоверения личности (72%). Меньшее число стран МОРАГ и НРС (от 51 до 65 процентов) имеют такие типы законодательства, а в странах НРС, также являющиеся МОРАГ их доля еще ниже (от 13 до 65 процентов в зависимости от типа законодательства).

Меры в области открытых данных, электронного участия, искусственного интеллекта, облачных вычислений и защиты населения от дезинформации и фейковых новостей присутствуют примерно в 3 из 10 стран РСНВМ, 2 из 10 стран МОРАГ и 1 из 10 стран НРС.

Возможности для электронного участия, как правило, ограничены в странах, находящихся в особых ситуациях.

В группах НРС, РСНВМ и МОРАГ и связанных с ними подгруппах от 40 до 56 процентов стран предлагают онлайн-каналы для сообщения о коррупции, а от 24 до 59 процентов интегрируют электронные инструменты для публичных консультаций или обсуждений. Однако специализированные порталы электронного участия, опубликованные календарные объявления о предстоящих консультациях и информация о результатах таких обсуждений менее распространены в этих странах, чем в других государствах-членах. Среди трех основных групп РСНВМ предоставляют сравнительно лучшую среду для электронного участия, чем МОРАГ и НРС.

В странах, находящихся в особых ситуациях, онлайн-информация об услугах превышает количество фактических, полностью оцифрованных услуг.

В соответствии с мировыми тенденциями правительства стран, находящихся в особых ситуациях, отдают приоритет полной цифровизации услуг, поддерживающих бизнес (регистрация, лицензирование и уплата налогов), а также услуг, позволяющих людям подавать онлайн-заявки на государственные вакансии. Для многих других типов услуг правительственные порталы предоставляют информацию и часто даже предлагают формы для заполнения, но для завершения транзакций всё еще требуется личное присутствие. Больше количество стран РСНВМ и МОРАГ (включая те, которые также являются наименее развитыми) предоставляет информацию об онлайн-услугах по сравнению с НРС.

Доля стран с полностью цифровизованными онлайн-услугами выше среди стран РСНВМ, по сравнению с другими группами стран, находящихся в особых ситуациях. Тем не менее, средние показатели для каждой из оцененных услуг в этих группах значительно ниже сопоставимого глобального среднего значения. Например, регистрация бизнеса онлайн полностью оцифрована в половине государств-членов, 41% среди РСНВМ, 38% среди МОРАГ и 20% среди НРС. В малых островных и не имеющих выхода к морю НРС эти показатели еще ниже (25 и 19 процентов соответственно).

Значительные различия в значениях составного и компонентного EGDl среди стран, находящихся в особых ситуациях, демонстрируют сложный ландшафт прогресса и неудач. Значения EGDl, TII и OSI для трех групп и связанных с ними подгрупп во многих случаях улучшились, но все еще значительно ниже соответствующих глобальных средних значений. Для устранения этих различий требуется тонкое понимание уникальных ситуаций, преобладающих в каждой группе, а также индивидуальные стратегии, способствующие инклюзивному и устойчивому цифровому развитию.

Рекомендации по политике

- Полностью оцифровать онлайн-услуги и улучшить телекоммуникационную инфраструктуру

По мере того, как все больше стран продвигаются к более высоким уровням развития электронного правительства, важно продолжать укреплять телекоммуникационную инфраструктуру и предоставление онлайн-услуг. Приоритет следует отдать полной цифровизации (а не просто предоставлению информации) государственных услуг, поскольку это упростит административные процедуры для всех пользователей, но будет особенно полезно для наиболее уязвимых групп населения.

- Улучшить законодательную среду для цифрового развития, особенно в области передовых технологий

Принятие эффективных и перспективных политик, стратегий и законодательных рамок — особенно в области передовых технологий, таких как ИИ, облачные технологии, лицензирование открытых данных и цифровая идентичность — позволит странам создать благоприятные условия для цифрового развития и, в конечном итоге, улучшить предоставление онлайн-услуг. Страны в Африке и Океании особенно выиграют от создания прочных основ благодаря таким действиям, поскольку это поможет сократить цифровые разрывы.

- Способствовать и содействовать общественному участию в разработке политики и принятии решений

Улучшение политики и практики электронного участия имеет решающее значение для продвижения развития электронного правительства на глобальном уровне. Увеличивающееся количество стран делится информацией и данными с общественностью, но необходимо предпринять дополнительные шаги для активного вовлечения граждан в общественные консультации и интеграции их мнений в процесс принятия решений. Содействие увеличению общественного участия поддерживает принципы хорошего управления, прозрачности и подотчетности, что приведет к улучшению общего развития электронного правительства (как это отражено в EGDl).

Примечания

- ¹ Трехбалльная шкала, различающая различные уровни общественного участия, впервые была использована в 2020 году (см. Организация Объединенных Наций, *Исследование электронного правительства 2020: Цифровое правительство в десятилетии действий по устойчивому развитию*, стр. 117-118).
- ² Список всех государств-членов и их соответствующих значений EPI представлен в приложении, Таблица 2.
- ³ См. Организация Объединенных Наций, Офис Высокого представителя по наименее развитым странам, странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (UN-OHRLLS), «Что мы делаем», доступно по адресу: <https://www.un.org/ohrlls/content/what-we-do>.
- ⁴ Официально существует 39 малых островных развивающихся государств, однако два из них не были оценены в рамках Исследования. Острова Кука и Ниуэ являются МОРПАГ, которые участвуют в деятельности, поддерживаемой специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций; однако они не являются государствами-членами Организации Объединенных Наций и не имеют статуса наблюдателя для стран, не являющихся членами ООН, в Генеральной Ассамблее ООН.
- ⁵ См. UN-OHRLLS, Программа действий Дохи для наименее развитых стран на 2022-2031 годы, принятая 17 марта 2022 года на Пятой конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам и утвержденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 1 апреля 2022 года, доступна по адресу https://www.un.org/ldc5/sites/www.un.org.ldc5/files/doha_booklet-web.pdf.
- ⁶ См. UN-OHRLLS, «О странах, не имеющих выхода к морю», доступно по адресу: <https://www.un.org/ohrlls/content/about-landlocked-developing-countries>.
- ⁷ См. Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Проект итогового документа четвертой международной конференции малых островных развивающихся государств», 12 апреля 2024 года (A/CONF.223/2024/4), доступно по адресу <https://sdgs.un.org/sites/default/files/2024-05/n2409990.pdf>.
- ⁸ Там же, пункт 25, подпункт (vii).
- ⁹ Для получения ресурсов по вопросам наращивания потенциала в области цифрового правительства, общественного участия и других тем, пожалуйста, обратитесь к сайту UN DESA/DPIDG по адресу: : <https://publicadministration.desa.un.org/capacity-development/about>.

3. Региональное развитие электронного правительства и эффективность группировок стран

3.1 Введение

Данная глава предоставляет всесторонний обзор глобального развития электронного правительства с региональной точки зрения. В ней анализируется региональная эффективность и выявляются основные тенденции с использованием Индекса развития электронного правительства (EGDI). Последующие разделы детализируют ключевые результаты ответов на Анкету государств-членов (MSQ), исследуя цифровой прогресс в различных странах и подчеркивая специфические тенденции среди групп стран. Глава включает материалы от различных региональных комиссий Организации Объединенных Наций и других международных организаций, а также выводы из двух встреч экспертов, посвященных подготовительному процессу к Исследованию электронного правительства Организации Объединенных Наций, проведенным Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (UN DESA) в Гимараэше, Португалия,¹ и в Нью-Йорке.²

3.2 Мегатенденции на региональном уровне

В целом, развитие электронного правительства набрало значительные обороты за последние два года. Глобальное среднее значение EGDI увеличилось на 4,59% с 2022 года (с 0,6102 до 0,6382), по сравнению с увеличением на 1,90% в предыдущий период оценки (см. Рисунок 3.1).

Развитие цифрового правительства имеет тенденцию к росту во всем мире, регионы используют технологии для улучшения государственных услуг и повышения вовлеченности граждан. Переход к цифровым технологиям ускорился в период восстановления после пандемии, чему способствовали возросшие инвестиции в устойчивые инфраструктуры и передовые решения, такие как облачные вычисления и широкополосная связь. Этот сдвиг также обусловлен ростом вычислительной мощности, снижением затрат и взрывным ростом данных из-за распространения мобильных устройств.

Глобальные мегатенденции включают быструю цифровизацию услуг, интеграцию генеративного и предиктивного ИИ, растущее внимание к цифровой идентификации и управлению данными, переход к удаленной работе и растущую зависимость от данных и новых технологий для разработки политики. Ключевой тенденцией является акцент на рассмотрении цифрового развития через призму справедливости, отдавая приоритет инклюзивности, безопасности, доступности, прозрачности, подотчетности и открытости. Такой подход гарантирует, что все голоса будут услышаны, а влияние цифровых достижений на все группы будет тщательно рассмотрено, отслежено и оценено. Эта трансформация стимулировала инновации в частном секторе, особенно для микро-, малых и средних предприятий, в соответствии с государственными платформами и стандартами. Инвестиции венчурного капитала в ИИ резко возросли, составив 22,3 миллиарда долларов в четвертом квартале 2023

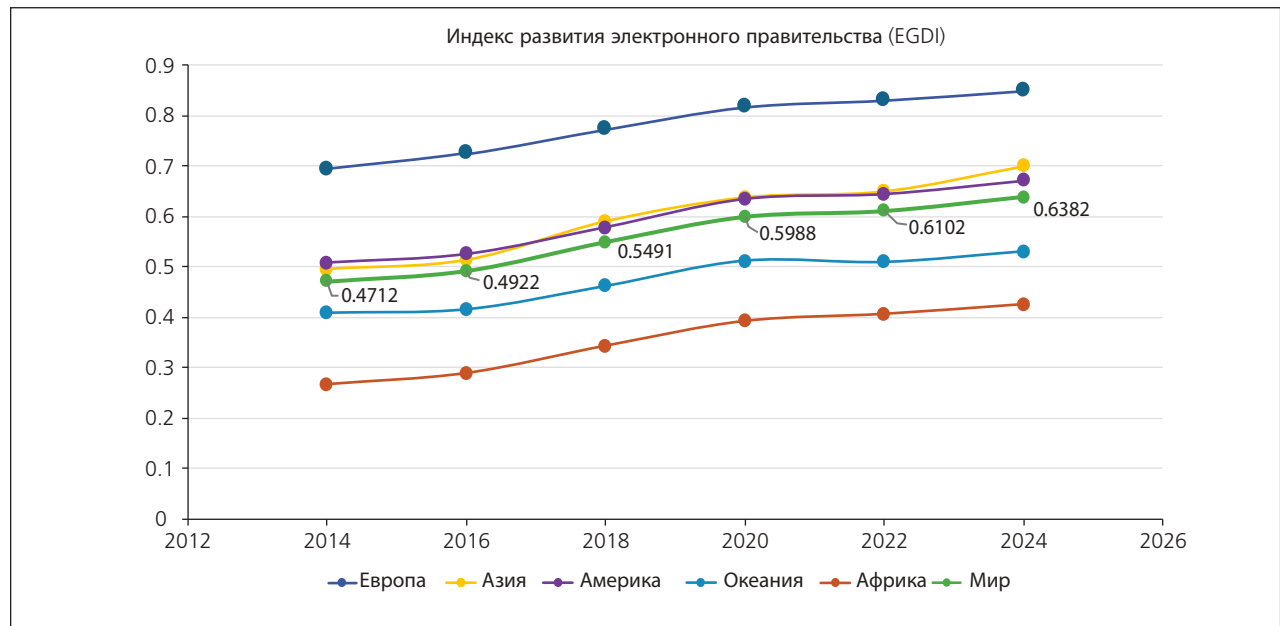

Фото предоставлено: [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

В данной главе:

3.1 Введение	91
3.2 Мегатенденции на региональном уровне	91
3.3 Преодоление цифрового разрыва: прогресс, проблемы и неравенство	93
3.4 Африка: анализ группировок стран	96
3.4.1 Региональное развитие и сотрудничество	97
3.4.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Африке	100
3.5 Америка: анализ группировок стран	103
3.5.1 Региональное развитие и сотрудничество	103
3.5.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Америке	109
3.6 Азия: анализ группировок стран	110
3.6.1 Региональное развитие и сотрудничество	112
3.6.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Азии	115
3.7 Европа: анализ группировок стран	118
3.7.1 Региональное развитие и сотрудничество	120
3.7.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Европе	126
3.8 Океания: анализ группировок стран	127
3.8.1 Региональное развитие и сотрудничество	128
3.8.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Океании	131

Рисунок 3.1 Глобальные и региональные тенденции EGDl

года и 90,9 миллиарда долларов за год, по сравнению с примерно 700 миллионами долларов десять лет назад.³ Цифровизация государственного сектора также способствовала улучшению инфраструктуры, доступу к широкополосному интернету и мерам кибербезопасности.

Эта цифровая трансформация охватывает такие сферы, как образование, занятость, социальная защита, здравоохранение, правосудие и экология, приоритизируя цифровые навыки и способствуя формированию рабочей силы, готовой к цифровой экономике. Пример государственного сектора стимулировал спрос на новые цифровые услуги, способствуя цифровому предпринимательству и созданию рабочих мест, ориентированных на технологии. Эти трансформации в совокупности способствовали созданию более крепких, устойчивых и адаптивных экономик, лучше подготовленных к текущим вызовам и будущей неопределенности.

Средние значения EGDl улучшились во всех регионах с 2022 года. Европа остается лидером в развитии электронного правительства с средним значением EGDl 0,8493, за ней следуют Азия (0,6990), Америка (0,6701), Океания (0,5289) и Африка (0,4247). Азия достигла наибольшего прогресса, увеличив свое среднее значение EGDl на 7,65%, за ней следуют Африка (4,76%), Океания и Америка (по 4,09%), и Европа (2,26%). Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в Океании и Африке, среднее значение EGDl для этих двух регионов остается ниже мирового среднего уровня в 0,6382.

В Америке доля стран в группе с очень высоким EGDl увеличилась с 23% в 2022 году до 31% в 2024 году, в то время как доля стран в группе с высоким EGDl снизилась с 69% до 57%, что свидетельствует о стабильном прогрессе в развитии электронного правительства. Этот положительный тренд поддерживается странами Латинской Америки и Карибского бассейна, которые продемонстрировали растущую приверженность к улучшению предоставления онлайн-услуг, улучшению цифровой инфраструктуры и расширению доступа в Интернет. Инициативы по улучшению электронного участия и цифровой инклюзивности также сыграли ключевую роль в содействии большей гражданской активности и сокращению цифрового разрыва. Региональное сотрудничество и международное партнерство еще больше ускорили цифровое развитие.

В Азии группа с очень высоким EGDl составляет наибольшую долю стран (43%). Сильные тенденции к росту во многом обусловлены значительными достижениями в области цифровой трансформации и цифрового правительства в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских государств

Персидского залива (ССАГПЗ), Китае и странах Западной и Центральной Азии. Эти страны вложили значительные средства в инновационные цифровые решения и инфраструктуру, что привело к повышению эффективности и прозрачности. В результате этой динамики доли азиатских стран в группах с высоким и средним EGDl резко сократились в период с 2022 по 2024 год, при этом их соответствующие доли в этих группах упали с 47 до 30 процентов и с 21 до 11 процентов.

В Океании цифровая среда характеризуется значительным разнообразием: 57% из 14 исследованных стран попадают в группу со средним EGDl, 28% — в группу с высоким EGDl, в то время как Австралия и Новая Зеландия, составляющие 14%, выделяются в группе с очень высоким EGDl. Австралия и Новая Зеландия являются региональными и глобальными лидерами благодаря своим сильным показателям в области цифровой трансформации и государственных услуг. В отличие от них, малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) в Океании сталкиваются с существенными проблемами, включая недостаточную технологическую инфраструктуру, уязвимость к киберугрозам и последствия географической изоляции.

В Африке цифровые тренды отражают широкий спектр развития. Большинство стран региона (52%) находятся в группе со средним EGDl, 31% — в группе с высоким EGDl, и 13% принадлежат к группе с низким EGDl. Южная Африка и Маврикий, составляя 4% от общего числа стран региона, перешли в группу с очень высоким EGDl и стали первыми африканскими странами, достигшими высшего уровня EGDl, эффективно используя цифровые инновации для улучшения государственных услуг и стимулирования экономического роста. Однако многие страны Центральной, Восточной и Западной Африки сталкиваются с проблемами, такими как недостаточная цифровая инфраструктура, ограниченный доступ к технологиям и нехватка цифрового руководства и квалифицированных специалистов в области информационных технологий (ИТ), что препятствует их способности внедрять эффективное цифровое правительство и усугубляет цифровой разрыв.

3.3 Преодоление цифрового разрыва: прогресс, проблемы и неравенство

Хотя тенденции в области цифрового правительства в целом положительные, уровни развития и конкретные тренды значительно различаются между пятью оцененными регионами. Как внутри, так и между регионами продолжают существовать серьезные проблемы, включая обеспечение адекватного финансирования для цифрового развития, преодоление цифрового разрыва, укрепление кибербезопасности и защиты конфиденциальности, а также согласование цифровых стратегий с эффективным внедрением. Эти продолжающиеся проблемы подрывают усилия по развитию стран в особых ситуациях, в частности наименее развитых стран (НРС), развивающихся стран, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), и МОРАГ.

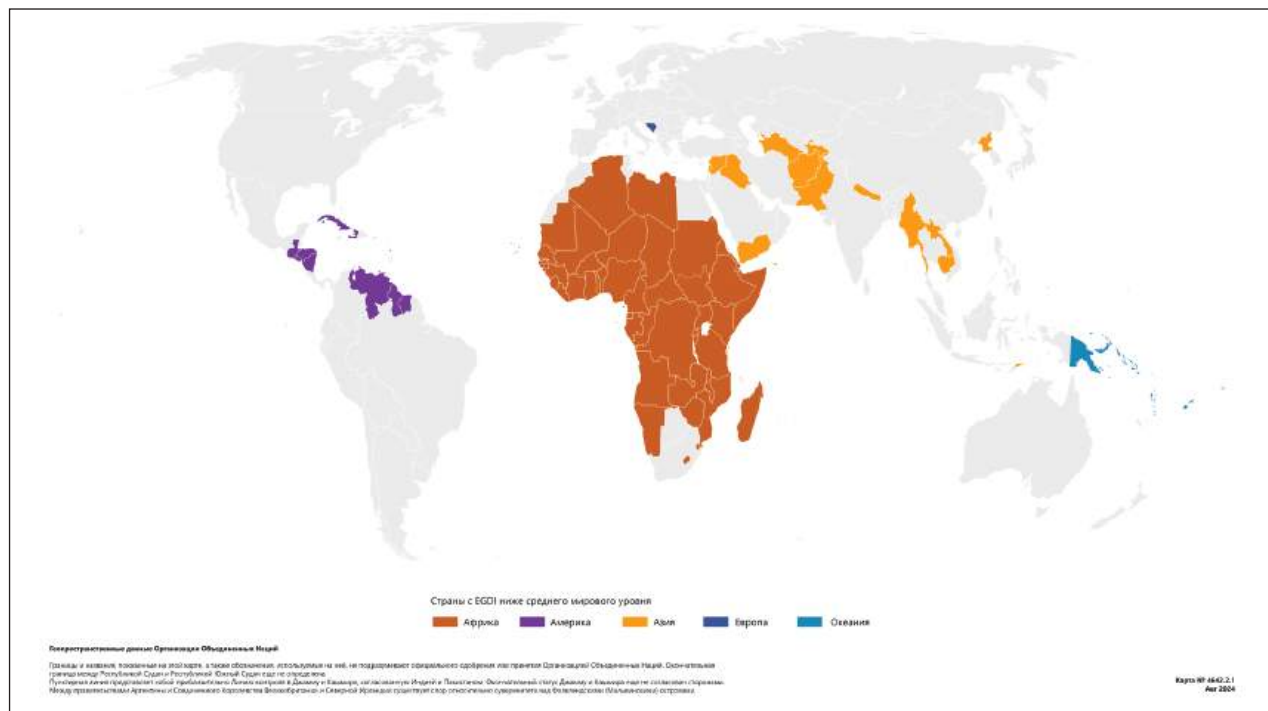
Среднее мировое значение EGDl как показатель для измерения цифрового разрыва указывает на существенное улучшение за последние два года. Среди 193 государств-членов доля отстающего населения сократилась с 45% в 2022 году до 23,7% в 2024 году. Это улучшение в первую очередь обусловлено положительными показателями Азии, в частности позиционированием Индии и Бангладеш выше среднего мирового EGDl. Хотя прогресс был впечатляющим, важно отметить, что 1,89 млрд человек все еще находятся по ту сторону цифрового разрыва.

Рисунок 3.2 иллюстрирует, какие регионы мира наиболее уязвимы к цифровому разрыву.

Прогресс в преодолении цифрового разрыва через развитие электронного правительства варьируется от региона к региону. В Африке 84,4% населения отстают в цифровом развитии, что снизилось с 94,6% в 2022 году, поскольку 6 из 54 стран региона (Южноафриканская Республика, Маврикий, Тунис, Марокко, Сейшельские Острова и Египет) теперь имеют значения EGDl выше мирового среднего, по сравнению с 4 странами в 2022 году. Это небольшое улучшение в первую очередь связано с достижениями в Марокко и Египте, которые имеют значения EGDl выше мирового среднего в 2024 году. Существенного прогресса не наблюдается в Океании, где 11 из 12 МОРАГ по-прежнему имеют значения EGDl ниже среднего мирового. За исключением Австралии и Новой Зеландии, это оставляет 92% населения региона в невыгодном положении с точки зрения цифрового неравенства.

В Северной и Южной Америке наблюдается прогресс в развитии электронного правительства. Число стран с значениями EGDl ниже мирового среднего снизилось с 14 (из 35) в 2022 году до 13 в 2024 году, а доля населения региона, отстающего в цифровом развитии, уменьшилась с 10,7% до чуть менее 9,2% (хотя последняя доля составляет 14,5%, если исключить Канаду и Соединенные Штаты Америки). Это незначительное улучшение в первую очередь связано с сильными показателями Ямайки, которая поднялась на один рейтинговый класс (с H2 до H3) в 2024 году, достигнув значения EGDl выше среднего мирового.*

Рисунок 3.2 Географическое распределение стран со значениями EGDl ниже среднего мирового, 2024 г.

В Европе только Босния и Герцеговина опустилась ниже среднего мирового значения, переместившись на один рейтинговый класс в группе с высоким EGDl (с H3 до H2) в 2024 году.

Таблица 3.1 показывает численность населения стран со значениями EGDl ниже среднего мирового значения как долю от общей численности населения каждого региона в 2024 году.

Таблица 3.1 Доля населения региона, проживающего в странах со значениями EGDl ниже среднего мирового, 2024 г.

Географическое распределение населения	Население (тыс.)	Население стран со значениями EGDl ниже среднего мирового	Процент
Все 193 государства-члена	8,009,865	1,897,077	23.7%
Африка	1,461,864	1,234,487	84.4%
Азия	4,726,615	552,626	11.7%
Америка	1,033,176	94,723	9.2%
Америка (исключая Канаду и США)	651,641	94,723	14.5%
Европа	743,769	155,223	20.8%
Океания	44,441	12,047	27.1%
Океания (исключая Австралию и Новую Зеландию)	12,969	12,047	92.9%

* Дополнительная информация о разделении данных на основе рейтинговых классов приведена в Приложении к настоящей публикации.

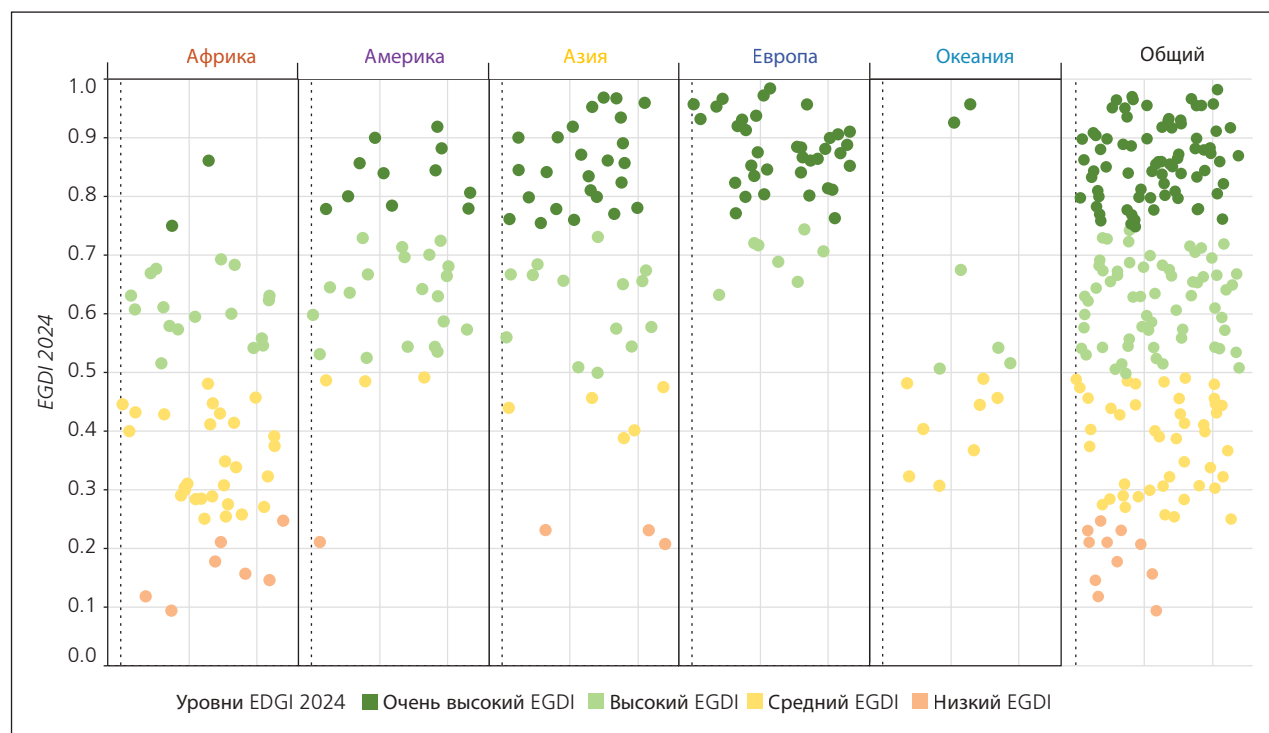
Неравномерный доступ к технологиям и информации создает значительные различия между странами и сообществами в пределах одного региона. В районах с недостаточным цифровым обеспечением ограничены возможности для социально-экономического развития и ведения бизнеса, что побуждает молодежь и людей трудоспособного возраста мигрировать в соседние, более развитые и благополучные страны с лучшими перспективами и экономической стабильностью. Этот отток рабочей силы может нанести вред местным экономикам, замедлить рост и развитие, а также привести к утечке мозгов, потере талантов и экспертных знаний.

Значения EGDI на уровне стран используются для измерения цифрового разрыва внутри каждого региона. Узкий диапазон значений EGDI указывает на схожие уровни цифрового развития, тогда как широкий диапазон значений показывает значительные различия в уровне цифрового развития между странами (см. Рисунок 3.3).

В Европе наблюдается самая низкая дисперсия и разнообразие значений EGDI по странам. Все, кроме одной, из оцененных стран имеют показатели выше среднего мирового значения, что говорит о том, что этот регион движется быстрее других регионов к сближению в уровне развития электронного правительства.

Азия и Америка находятся на сопоставимом уровне развития электронного правительства, при этом большинство стран этих регионов имеют показатели выше среднего мирового значения, и число стран с растущими показателями продолжает увеличиваться. Однако обеим регионам присущи высокая дисперсия и разнообразие значений EGDI по странам, что указывает на наличие значительных пробелов в развитии электронного правительства и предполагает сохранение внутренних цифровых разрывов в этих двух регионах.

Рисунок 3.3 Региональный обзор стран по уровню EGDI, 2024 г.

Аналогичная ситуация с высокой дисперсией и разнообразием преобладает в Африке, хотя в этом регионе большинство стран показаны ниже среднего мирового EGDI, а большинство значений значительно ниже, что подчеркивает существенные пробелы в развитии электронного правительства и тревожный цифровой разрыв.

В Океании значения EGDI в значительной степени ниже среднего мирового значения, но варьируются от 0,3076 до 0,9577, что указывает на крайне неравномерное развитие электронного правительства. Высокое разнообразие в Океании объясняется тем, что, хотя Австралия и Новая Зеландия являются лидерами, большинство остальных стран (11 из 14) имеют значения EGDI ниже среднего мирового

значения. МОРАГ находятся в особенно критической ситуации в отношении цифрового разрыва, учитывая их ограниченную интернет-инфраструктуру и возможности человеческих ресурсов, а также нехватку онлайн-услуг.

Мегатенденции в развитии цифрового правительства являются многообещающими во всех исследованных регионах; однако решение остающихся проблем имеет решающее значение для полной реализации потенциала технологий в преобразовании деятельности правительства и улучшении государственных услуг.

3.4 Африка: анализ группировок стран

Южная Африка и Маврикий являются лидерами в области развития электронного правительства в Африке. Впервые эти страны вошли в группу с очень высоким EGD I, что отражает достижения в области цифровых навыков, услуг и инфраструктуры правительства. За ними следуют 17 стран в группе с высоким EGD I, которые добились значительного прогресса в улучшении своих возможностей цифрового правительства. Таблица 3.2 представляет основные результаты Исследования для этих ведущих стран в 2024 году.

Таблица 3.2 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Африке, 2024 г.

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD I	Субрегион	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Южная Африка*	V2	40	Южная Африка	0.8872	0.8026	0.8951	0.8616	0.7357
Маврикий*	V1	76	Восточная Африка	0.5903	0.7456	0.9159	0.7506	0.7201
Тунис	HV	87	Северная Африка	0.5951	0.6497	0.8357	0.6935	0.6530
Марокко	HV	90	Северная Африка	0.5618	0.6078	0.8827	0.6841	0.5915
Сейшельские Острова	H3	92	Восточная Африка	0.4638	0.6769	0.8913	0.6773	0.6793
Египет	H3	95	Северная Африка	0.7002	0.6150	0.6946	0.6699	0.5895
Гана	H2	108	Западная Африка	0.6084	0.5586	0.7281	0.6317	0.5824
Кения	H2	109	Восточная Африка	0.7770	0.5271	0.5901	0.6314	0.5589
Кабо-Верде	H2	111	Западная Африка	0.6892	0.5694	0.6128	0.6238	0.5660
Ботсвана	H2	112	Южная Африка	0.3985	0.5719	0.8649	0.6118	0.5495
Эсватини	H2	113	Южная Африка	0.4557	0.5836	0.7851	0.6081	0.4498
Намибия	H2	114	Южная Африка	0.4996	0.5738	0.7288	0.6007	0.5322
Алжир	H2	116	Северная Африка	0.3320	0.6418	0.8129	0.5956	0.5611
Руанда	H2	118	Восточная Африка	0.8207	0.5467	0.3724	0.5799	0.5489
Габон	H2	121	Центральная Африка	0.3187	0.5772	0.8263	0.5741	0.5521
Кот-д'Ивуар	H1	124	Западная Африка	0.5219	0.4848	0.6693	0.5587	0.5467
Ливия	H1	125	Северная Африка	0.0808	0.5951	0.9639	0.5466	0.3375
Замбия	H1	130	Восточная Африка	0.4958	0.6225	0.5088	0.5424	0.5022
Сенегал	H1	135	Западная Африка	0.4779	0.3380	0.7328	0.5162	0.4479

Примечания: Курсивом выделены страны с низким уровнем развития, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, или малые островные развивающиеся государства. Звездочкой обозначены страны, которые перешли из группы с высоким EGD I в группу с очень высоким EGD I в 2024 году.

Страны в таблице организованы по шести убывающим рейтинговым классам (V2, V1, HV, H3, H2 и H1) в рамках групп с очень высоким и высоким EGD I. Этот список относительно высоких показателей подчеркивает растущую приверженность региона к реализации инициатив цифрового правительства, направленных на улучшение предоставления услуг, повышение прозрачности, поощрение электронного участия и укрепление как цифровой инфраструктуры, так и человеческого капитала. Шесть стран – Южная Африка, Маврикий, Марокко, Сейшельские Острова, Тунис и Египет – входят в топ-100 стран с показателями EGD I выше среднего мирового. Среди этих шести стран Южная Африка и Маврикий лидируют в региональном развитии электронного правительства, перейдя в группу с очень высоким EGD I с соответствующими рейтингами V2 и V1. Марокко и Египет также достигли

значительных успехов, впервые войдя в сотню лучших стран. Марокко присоединилось к Тунису в рейтинговом классе HV, тогда как у Египта теперь рейтинг H3, аналогичный Сейшельским островам. Эти 19 стран имеют хорошие перспективы для дальнейшего повышения уровня своего электронного правительства, если продолжат инвестировать и участвовать в цифровой трансформации.

В группе со средним EGDИ находятся 28 африканских стран, что свидетельствует об устойчивом росте цифровой интеграции, несмотря на различные проблемы. Семь стран (Бурунди, Нигер, Чад, Эритрея, Сомали, Южный Судан и Центральноафриканская Республика) по-прежнему входят в группу с низким EGDИ, что отражает существенные пробелы в цифровой инфраструктуре, онлайн-услугах и развитии человеческого капитала, требующие срочного внимания. Отсутствие цифрового прогресса в странах с низкими значениями EGDИ можно в первую очередь объяснить последствиями продолжающихся конфликтов и постконфликтных ситуаций.

Результаты Исследования по всем оцененным африканским странам доступны в разделе 12 Технического приложения

3.4.1 Региональное развитие и сотрудничество

Хотя развитие электронного правительства в Африке в целом имеет тенденцию к росту, оно еще не набрало существенного импульса. В регионе широко признано, что цифровизация имеет решающее значение для устойчивого развития, и Африканский союз разработал Стратегию цифровой трансформации для Африки (2020–2030 гг.) для раскрытия преобразующей силы цифровых технологий. Стратегия, направленная на ускорение экономического роста, содействие социальной интеграции и достижение устойчивого развития во всем регионе, предусматривает «интегрированное и инклюзивное цифровое общество и экономику в Африке» и соответствует Повестке дня 2063: Африка, которую мы хотим и Цели устойчивого развития (ЦУР).⁴

Стратегия цифровой трансформации основывается на четырех ключевых элементах: создание благоприятной среды, политики и регулирования; цифровая инфраструктура; цифровые навыки и человеческий потенциал; и цифровые инновации и предпринимательство. Департамент информационного общества Комиссии Африканского союза координирует реализацию стратегии в сотрудничестве с международными и региональными заинтересованными сторонами, а также отслеживает прогресс с использованием региональной структуры мониторинга, оценки и обучения.

Выноска 3.1 Департамент информационного общества Комиссии Африканского союза

Департамент информационного общества Комиссии Африканского союза занимается продвижением цифровой трансформации по всей Африке, усилением цифровой интеграции посредством гармонизации политик и правил и созданием благоприятной среды для цифровой трансформации в целях содействия устойчивому и инклюзивному социально-экономическому развитию в соответствии с целями и стремлениями Повестки дня 2063 и Целями устойчивого развития. Для достижения этих целей Департамент предпринял несколько инициатив в последние годы, включая реализацию Стратегии цифровой трансформации для Африки (2020–2030 гг.), содействие совместимости цифровых идентификаторов в соответствии с соответствующей политической рамкой Африканского союза, содействие развитию экономики, основанной на данных, разработку стратегий для единого цифрового рынка, а также разработку и принятие эффективных правил, регулирующих кибербезопасность и искусственный интеллект. В дополнение к этим усилиям Департамент продолжает продвигать цифровую повестку дня региона на глобальном уровне, внося вклад в разработку политики на более широких форумах и в процессах Организации Объединенных Наций, включая Глобальный цифровой договор, предложенный Генеральным секретарем, Рабочую группу открытого состава по безопасности информационно-коммуникационных технологий и их использования и Группу правительственных экспертов по содействию ответственному поведению государств в киберпространстве в контексте международной безопасности

Источники: Африканский союз, «Об Африканском союзе», доступно по адресу [https://au.int/en/overview#:~:text=The%20African%20Union%20\(AU\)%20is,OAU%2C%201963-1999](https://au.int/en/overview#:~:text=The%20African%20Union%20(AU)%20is,OAU%2C%201963-1999).

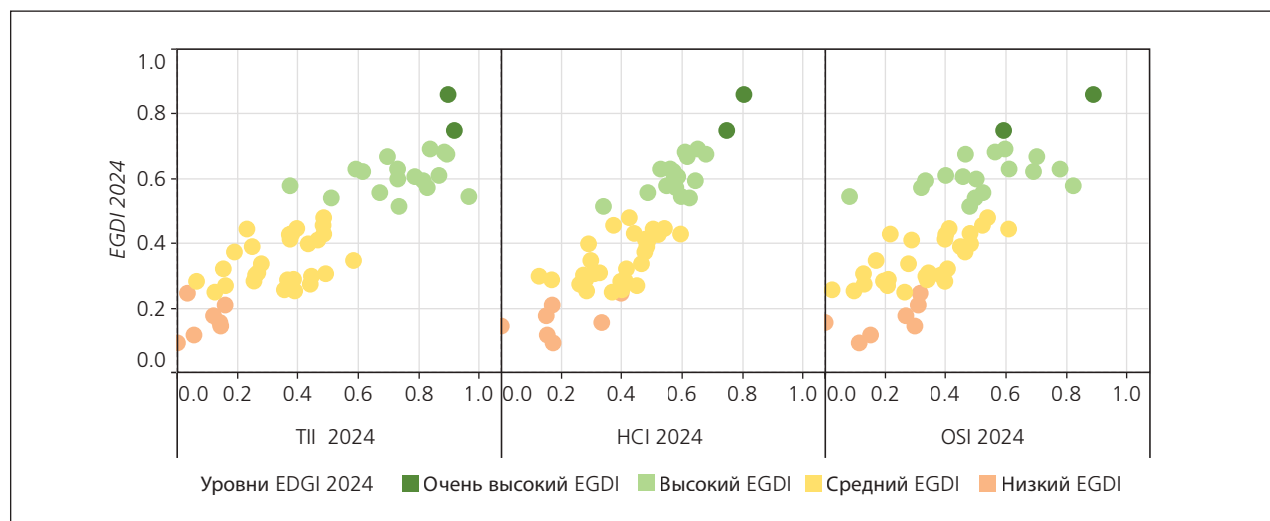
Экономическая комиссия ООН для Африки (ECA) поддерживает государства-члены в разработке национальных стратегий цифровой трансформации, согласованных с более широкой Стратегией цифровой трансформации. К странам, получающим поддержку, относятся Бенин, Гамбия, Ботсвана, Гана, Замбия, Намибия и Кот-д'Ивуар. Однако многие страны, особенно НРС, испытывают нехватку потенциала и ресурсов. К серьезным препятствиям для широкомасштабной цифровой трансформации и развития электронного правительства относятся проблемы с подключением к Интернету и доступностью, цифровой инклюзивностью и предоставлением услуг, цифровой грамотностью и кибербезопасностью.

Значительные различия сохраняются по всему континенту, особенно в отношении цифровой инфраструктуры, значимого, универсального и доступного подключения, цифровых навыков, гендерного цифрового разрыва, а также готовности к электронному правительству и его внедрению. Многие африканские страны не имеют отдельных стратегических рамок для развития электронного правительства, хотя в них сохраняются отраслевые стратегии цифровой трансформации. Как показано на Рисунке 3.4, значения составного индекса EGDl и его компонентов для африканских стран значительно варьируются, что отражает различия в уровнях развития онлайн-услуг, человеческого капитала и телекоммуникационной инфраструктуры в регионе.

Эти различия подчеркивают настоятельную необходимость в расширении усилий по цифровой трансформации и цифровому управлению на всем континенте. Первоочередным приоритетом в этом отношении является принятие систем цифровой идентификации, которые позволяют предприятиям и государственным органам предоставлять более качественные услуги. Цифровая идентификация повышает эффективность, безопасность и доступность государственных услуг, а также защищает конфиденциальность отдельных лиц и способствует доверию. Цифровая идентификация — это не только удобство; она также играет решающую роль в ведении точных записей и сокращении ошибок в государственных базах данных. Что еще важнее, это мощный инструмент в борьбе с кражей личных данных и мошенническими действиями. Системы цифровой идентификации помогают гарантировать подлинность, действительность и законность онлайн-транзакций, включая отправку форм, подписание контрактов и участие в процессах электронного правительства.

ECA через свой Цифровой центр передового опыта в области цифровой идентификации, торговли и экономики участвует в нескольких национальных проектах, направленных на улучшение цифровой идентификации и развитие электронного правительства. В Нигерии сотрудничество со штатом Кадуна привело к разработке цифровой системы идентификации для пенсионного бюро, что упростило обслуживание и сократило мошенничество.⁵ В Гамбии национальная система цифровой идентификации облегчила доступ к различным услугам, одновременно сократив транзакционные издержки.⁶ В Эфиопии ECA объединилась с правительством для запуска Национальной программы идентификации (Fayda), призванной

Рисунок 3.4 Распределение значений EGDl относительно значений OSI, HCI и TII для Африки, 2024 г.

улучшить доступ к услугам и административную эффективность. Проект инклюзивной идентификации в Эфиопии, разработанный в партнерстве с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Mastercard, использует инклюзивную цифровую технологию для проверки личности беженцев и обеспечения доступа к льготам.⁷

Для решения проблемы гендерного цифрового неравенства ЕСА возглавляет программу Connected African Girls, которая обеспечивает обучение в области науки, технологий, инженерии, искусств и математики (STEAM) более чем 40 000 девочек в возрасте от 12 до 25 лет по всей Африке. В сотрудничестве с Руандой и Конго ЕСА создала Африканский центр передового опыта по STEAM и Африканский исследовательский центр по искусственному интеллекту для продвижения образования и исследований в области STEAM и ИИ. Такие инициативы, как платформа Digital Green и региональные семинары, также отражают приверженность ЕСА поддержке использования цифровых технологий для инклюзивного экономического развития и региональной интеграции.

Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ESCWA) со штаб-квартирой в Бейруте является одной из пяти региональных комиссий Организации Объединенных Наций. Она играет жизненно важную роль в продвижении региональной интеграции, разработке норм и стандартов и содействии межправительственному сотрудничеству между ее 21 государством-членом, в число которых входят Египет, Ливия, Мавритания, Марокко, Сомали, Судан, Тунис и (по состоянию на 2023 год) Джибути в Африке. ESCWA использует свою объединяющую силу для содействия диалогу и обмену знаниями на различных уровнях и содействия внутрирегиональному и межрегиональному сотрудничеству и активным партнерствам Юг-Юг. Как голос региона, ESCWA объединяет людей для обсуждения и пропаганды. Как аналитический центр региона, она поддерживает качественный сбор и анализ данных для перспективной, основанной на фактических данных разработки политики. ESCWA также предоставляет услуги по наращиванию потенциала и технические консультативные услуги. Являясь основным источником региональной поддержки Повестки дня на период до 2030 года, она направляет государства-члены в их усилиях по реализации ЦУР.

ESCWA оказывает постоянную техническую поддержку государствам-членам в разработке, применении и пересмотре национальных планов цифровой трансформации. Комиссия работала с соответствующими министерствами и государственными учреждениями в Ливии и Сомали над разработкой национальных стратегий цифровой трансформации и помогла разработать политику электронного участия в Сирийской Арабской Республике и Мавритании. Она также предложила качественную структуру для цифровых услуг в Ливии и Сирийской Арабской Республике. ESCWA провела несколько национальных мероприятий по наращиванию потенциала в период 2022–2024 годов для повышения осведомленности государств-членов о важности цифровой трансформации и цифрового правительства. Эти семинары были сосредоточены на стратегиях цифровой трансформации (Ливия и Сомали), цифровых технологиях (Судан и Сомали), открытых данных (Марокко) и индикаторах информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (Мавритания).

Международные организации, такие как Институт глобальных изменений Тони Блэра (ТБИ), также активно участвуют в поддержке цифровой трансформации по всей Африке, содействуя технологическому прогрессу и сотрудничая с лидерами правительств и политиками в разработке политических рамок и внедрении эффективных цифровых стратегий для содействия устойчивому развитию. Усилия ТБИ направлены на создание надежной цифровой экосистемы для стимулирования экономического роста, улучшения государственных услуг и укрепления инклюзивности, а в более широком смысле — на помощь африканским странам в позиционировании себя как лидеров в области глобальных цифровых инноваций. Ключевые инициативы включают консультирование по развертыванию цифровой инфраструктуры, улучшение предоставления государственных услуг за счет цифровизации и развитие цифровых навыков у персонала. В Гане, Малави и Сенегале⁸ Цифровая академия ТБИ укрепляет навыки работы с цифровыми технологиями у государственных служащих и помогает формировать будущих лидеров в области цифровой трансформации государственного сектора. ТБИ сотрудничает с Эфиопией, Ганой, Руандой, Сенегалом и Замбией в рамках инициативы #TomorrowPartnership, которая направлена на устранение пробелов в цифровых навыках, расширение цифрового доступа, инвестирование в инфраструктуру и использование технологий и данных для улучшения разработки политики.

Выноска 3.2 Маврикий, Руанда, Сейшельские Острова и Южная Африка

Институт глобальных изменений Тони Блэра (ТВИ) сотрудничает с высокопоставленными политическими лидерами, помогая им использовать возможности в рамках государственного аппарата для стимулирования позитивных изменений. Исполнительная политическая власть необходима для внедрения общегосударственного подхода к цифровой трансформации и поддержки масштабирования и постоянного принятия и интеграции новых инноваций. В настоящее время ТВИ работает почти с 40 странами по всему миру и участвует в совместных мероприятиях с международными, межправительственными и институциональными партнерами. Например, Институт работает с Отделом государственных учреждений и цифрового правительства ДЭСВ ООН,

чтобы гарантировать, что результаты EGDI приведут к принятию правительствами конкретных решений по стратегии, политике, поставке, технологиям и цифровому партнерству в стремлении улучшить доступ к основным государственным услугам. Институт помогает политическим лидерам создавать цифровые основы,

необходимые для преобразования того, как правительство внедряет инновации, работает и предоставляет услуги, с поддержкой, оказываемой в областях стратегии, политики и поставки. Рисунок предлагает краткий обзор прогресса, достигнутого за последние годы.

Источник: Институт глобальных изменений Тони Блэра, доступно по адресу <https://www.institute.global/>.

3.4.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Африке

Африка находится на решающем этапе своего пути цифровой трансформации. С учетом быстро растущего молодежного населения и увеличения проникновения мобильных технологий континент имеет уникальную возможность обойти традиционные пути развития и принять цифровое будущее. Однако путь к цифровой инклюзии и устойчивому развитию в Африке по-прежнему полон препятствий и неопределенностей. Анализ прошлых и настоящих показателей EGDI для региона подтверждает, что даже при самых оптимистичных прогнозах относительно будущих тенденций развития, Африка не сможет преодолеть разрыв с другими регионами в течение следующих шести лет для достижения ЦУР. Эта реальность подчеркивает неотложную необходимость в ускоренных усилиях и инновационных решениях для устранения цифрового неравенства.

Ожидается, что достижения в области ИИ еще больше увеличат разрыв между Африкой и остальным миром, подчеркивая критическую необходимость стратегических инвестиций и инициатив по наращиванию потенциала для обеспечения значимого участия Африки в глобальной экономике, основанной на ИИ. Преодоление этого разрыва к 2030 году потребует значительных инвестиций в развитие инфраструктуры, инициативы по обеспечению доступности и программы цифровой грамотности для обеспечения равного доступа и участия в цифровой экономике. Различия в финансировании и образовании, а также нормативные препятствия могут помешать усилиям по сокращению разрыва в течение этого периода времени.

Острая необходимость в коллективных действиях и инновационных решениях

Необходимы быстрые действия для ускорения цифровой трансформации в Африке и содействия более инклюзивной экосистеме. Коллективные действия и инновационные решения необходимы для использования технологий для устойчивого развития и равномерного роста. Необходим многогранный подход, включая комплексные стратегии развития и укрепление сотрудничества Север-Юг, Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества. Такие инициативы, как Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA), изучают технологии электронной коммерции, такие как блокчейн, для повышения прозрачности и эффективности трансграничной торговли. (см. Выноска 3.3).

Выноска 3.3 Африканская континентальная зона свободной торговли

Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA) является одной из флагманских инициатив Повестки дня 2063: Африка, которую мы хотим. Она представляет собой крупнейшую в регионе зону свободной торговли с точки зрения числа участвующих государств-членов. Эта амбициозная, всеобъемлющая торговая инициатива решает важнейшие экономические приоритеты в Африке, включая цифровую торговлю и защиту инвестиций. Устраняя региональные барьеры в торговле, AfCFTA стремится значительно стимулировать внутрирегиональную торговлю во всех секторах экономики, в частности торговлю продукцией с добавленной стоимостью. Подписанное 54 государствами-членами Африканского союза (всеми, кроме Эритреи), Соглашение об учреждении Африканской континентальной зоны свободной торговли направлено на создание единого рынка товаров и услуг и содействие свободному перемещению людей и инвестиций по всему Африканскому континенту. Основные цели AfCFTA включают следующее:

- *Устранение тарифов и торговых барьеров.* Члены AfCFTA обязуются отменить тарифы на большинство товаров и услуг в течение 5, 10 или 13 лет в зависимости от уровня развития каждой страны и характера торговой продукции. Цель состоит в том, чтобы стимулировать внутриафриканскую торговлю путем снижения барьеров и содействия свободному потоку товаров, услуг, капитала и людей по всему континенту.
- *Создание единого рынка.* Общая цель AfCFTA — создание единого либерализованного рынка товаров и услуг в Африке. Приоритеты включают развитие региональной инфраструктуры и создание континентального таможенного союза для дальнейшей интеграции африканских экономик.
- *Увеличение экономического развития.* Ожидается, что AfCFTA выведет 30 миллионов африканцев из крайней нищеты и повысит доходы почти 68 миллионов других. Прогнозируется, что к 2035 году доходы в Африке возрастут на 450 миллиардов долларов, что составляет прирост на 7 процентов.
- *Обеспечение эффективного управления и реализации.* Переговоры и реализация AfCFTA контролируются постоянным секретариатом, базирующимся в Аккре.

Торговля в рамках AfCFTA началась в январе 2021 года, а первоначальная пилотная программа с участием восьми стран была реализована в 2022 году.

Источник: Африканская континентальная зона свободной торговли, доступно по адресу: <https://au-afcfta.org/>; см. также Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, доступно по адресу: https://au.int/sites/default/files/treaties/36437-treaty-consolidated_text_on_cfta_-_en.pdf.

Международное и региональное сотрудничество, которое предлагает сетевые эффекты и возможности для создания экономии масштаба, имеет решающее значение для цифровых компаний в Африке, чтобы конкурировать на мировом уровне. Устранение таких барьеров, как пробелы в покрытии широкополосной связи, цифровая неграмотность и бюрократическая волокита на границах, может помочь людям и предприятиям по всей Африке получить доступ к более крупным рынкам и привести к созданию рабочих мест. Однако значительные пробелы в цифровой инфраструктуре и нормативные барьеры по-прежнему мешают бесперебойной внутриафриканской торговле. Расширение широкополосного доступа, особенно в сельских и недостаточно обслуживаемых районах, имеет решающее значение для того, чтобы сделать цифровые услуги доступными для всех и ускорить цифровое развитие Африки.

Укрепление цифровой общественной инфраструктуры и связи

Укрепление телекоммуникационных сетей и центров обработки данных улучшит связь и обеспечит устойчивость цифровых систем. Создание региональных цифровых хабов может стимулировать исследования, разработки, инновации и создавать кластеры технологического прогресса. Программа развития Организации Объединенных Наций (UNDP) и Международный союз электросвязи (ITU) возглавляют инициативу по поддержке и укреплению цифровой общественной инфраструктуры (DPI)⁹ в 100 странах к 2030 году. Эта инициатива направлена на разработку ориентированных на людей, совместимых цифровых систем для содействия инклюзивной цифровой трансформации и ускорения прогресса в достижении ЦУР.

Критически важным компонентом инициативы DPI является создание универсальной системы гарантий, которая признает права человека и обеспечивает безопасное, инклюзивное и устойчивое принятие DPI во всем мире. ПРООН оказывает индивидуальную поддержку национальным правительствам, помогая на этапах цифровой трансформации, от оценки готовности до разработки и внедрения стратегии. Инициатива поддерживает разработку инклюзивных систем цифровой идентификации, чтобы помочь африканцам без базовых идентификационных данных получить доступ к цифровым услугам.

Инициатива DPI также ориентирована на мобилизацию финансирования, используя Окно совместного фонда ЦУР по цифровой трансформации (Joint SDG Fund Window on Digital Transformation) для устранения дефицита средств на создание надежной цифровой инфраструктуры в Африке. Она нацелена на партнерство с частным сектором и общественными организациями для улучшения подключения и инклюзии, чтобы обеспечить доступ к цифровой публичной инфраструктуре для всех, включая удаленные регионы. В целом, инициатива UNDP/ITU представляет собой значительную попытку поддержать страны Африки в создании инклюзивной, основанной на правах и устойчивой цифровой публичной инфраструктуры, способствуя значительному прогрессу в достижении ЦУР.

Создание единого цифрового рынка и гармонизация нормативных актов

Создание единого цифрового рынка по всей Африке снизит торговые и коммуникационные барьеры и сделает Интернет более быстрым и доступным. Гармонизация правил защиты данных и конфиденциальности на региональном уровне, согласно Рамочной политике Африканского союза в области данных, имеет решающее значение для обеспечения свободного потока данных при защите прав. Продвижение открытых данных и создание цифровых общих ресурсов сделают цифровые технологии более доступными и недорогими.

Развитие цифровой грамотности и навыков, поддержка стартап-экосистем и инноваций

Молодежь Африки представляет собой уникальную возможность для быстрой цифровой трансформации. Инвестиции в развитие цифровых навыков и STEM-образование для молодежи могут ускорить технологический и экономический прогресс, используя демографические дивиденды континента. Интеграция обучения цифровым навыкам в образование на всех уровнях и создание центров профессиональной подготовки являются важными шагами. Это создаст рабочую силу для цифрового общества, заложив основу для инновационной и глобально конкурентоспособной цифровой экономики. Правительства должны поддерживать молодежь по мере ее перехода от потребителей к создателям и новаторам, укрепляя экосистему стартапов и способствуя технологическому предпринимательству и экономическому росту.

Создание благоприятной политической и нормативной среды имеет важное значение для достижения этих целей. Инициатива по политике и регулированию для Цифровой Африки, совместный проект Африканского союза, Европейского союза и МСЭ, отражает эту цель, решая ключевые задачи в сфере политики, регулирования и наращивания потенциала, прокладывая путь к цифровому инклюзивному будущему по всему континенту (см. Выноска 3.4).

Выноска 3.4 Инициатива по политике и регулированию для Цифровой Африки

Инициатива по политике и регулированию цифровой Африки (PRIDA) является совместным начинанием Африканского союза, Европейского союза и Международного союза электросвязи (ITU). Поддерживаемая Панафриканской программой, финансируемой Европейским союзом, Инициатива призвана дать возможность африканскому континенту воспользоваться преимуществами цифровизации путем решения различных аспектов спроса и предложения широкополосной связи и наращивания потенциала государств-членов Африканского союза в сфере управления Интернетом. PRIDA имеет три направления: МСЭ отвечает за обеспечение эффективного и согласованного использования спектра на всем континенте (направление 1), а Комиссия Африканского союза отвечает за согласование политики ИКТ/телекоммуникаций, правовых и нормативных рамок (направление 2) и за содействие активному участию африканских заинтересованных сторон в глобальных дебатах по управлению Интернетом (направление 3). Более 1500 молодых африканцев прошли обучение на курсах, разработанных PRIDA, и около 150 африканских инструкторов были оснащены для обучения молодых африканцев по темам, связанным с цифровой политикой. Среди прочего, курсы PRIDA, доступные как в онлайн-, так и в офлайн-форматах, призваны помочь усилить голос Африки на глобальной арене Интернета/цифрового управления. Для поддержания развития потенциала за пределами PRIDA, Панафриканский виртуальный и электронный университет начал предлагать курс по управлению Интернетом в качестве факультативного курса магистратуры.

Источник: Большая часть отрывка из Инициативы по политике и регулированию цифровой Африки, «О нас», доступно по адресу <https://prida.africa/about-us/#:-:text=The%20%22Policy%20and%20Regulation%20Initiative, various%20 dimensions%20of%20broadband%20demand>.

3.5 Америка: анализ группировок стран

Значительный прогресс был достигнут в цифровом правительстве по всей Америке, включая Северную Америку, Латинскую Америку и страны Карибского бассейна. Ключевые инициативы улучшили предоставление услуг, укрепили инфраструктуру, улучшили цифровые навыки, повысили прозрачность и способствовали большему вовлечению граждан с помощью технологий.

Соединенные Штаты и Канада в Северной Америке, а также Уругвай, Чили, Аргентина и Бразилия в Латинской Америке и Карибском бассейне лидируют в развитии цифрового правительства. Лучшие страны в Америке по значениям EGDI перечислены в Таблице 3.3. 11 стран в группе с очень высоким EGDI включают Соединенные Штаты, Уругвай и Чили в рейтинговом классе V3, за которыми следуют Аргентина, Канада и Бразилия в классе V2, а также Перу, Коста-Рика, Мексика, Эквадор и Колумбия в классе V1. Примечательно, что Эквадор, Мексика и Колумбия впервые перешли из группы с высоким EGDI в группу с очень высоким EGDI в 2024 году.

Большинство стран региона (всего 20) попадают в среднюю категорию EGDI, что свидетельствует об устойчивом росте цифровой интеграции, несмотря на трудности. Белиз, Куба и Гондурас, находящиеся на относительно низком уровне в средней группе EGDI, по-прежнему сталкиваются со значительными пробелами в цифровой инфраструктуре, онлайн-услугах и человеческом капитале, требующими срочного внимания. Как и в 2022 году, Гаити остается на самом низком уровне EGDI в регионе, а продолжающиеся политические кризисы и конфликты серьезно подрывают усилия по созданию стабильной и эффективной цифровой инфраструктуры.

Таблица 3.3 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Америке, 2024 г.

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDI	Субрегион	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Соединенные Штаты Америки	V3	19	Северная Америка	0.9136	0.8842	0.9605	0.9194	0.9151
Уругвай	V3	25	Южная Америка	0.8832	0.8749	0.9437	0.9006	0.8388
Чили	V3	31	Южная Америка	0.8612	0.8413	0.9455	0.8827	0.8377
Аргентина	V2	42	Южная Америка	0.7965	0.9330	0.8425	0.8573	0.8198
Канада	V2	47	Северная Америка	0.8552	0.8725	0.8078	0.8452	0.8511
Бразилия	V2	50	Южная Америка	0.9063	0.8077	0.8068	0.8403	0.7910
Перу	V1	58	Южная Америка	0.8377	0.7469	0.8364	0.8070	0.7524
Коста-Рика	V1	61	Центральная Америка	0.7217	0.7877	0.8933	0.8009	0.7659
Мексика*	V1	65	Центральная Америка	0.7637	0.7603	0.8310	0.7850	0.7473
Эквадор*	V1	67	Южная Америка	0.8851	0.7715	0.6833	0.7800	0.6889
Колумбия*	V1	68	Южная Америка	0.7521	0.7793	0.8065	0.7793	0.7261

Примечание: звездочкой отмечены страны, которые перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDI в 2024 году.

Полный список оцененных стран Америки доступен в разделе 12 Технического приложения.

3.5.1 Региональное развитие и сотрудничество

Северная Америка

Соединенные Штаты и Канада, обе федеративные демократии, активно проводят цифровую трансформацию на национальном, государственном/провинциальном и местном уровнях. Федеральные правительства устанавливают всеобъемлющую политику, в то время как государственные и провинциальные правительства реализуют локализованные стратегии и инициативы, такие как программы цифровой идентификации. Специализированные агентства, политики и инициативы в обеих странах направлены на стимулирование цифровой трансформации, улучшение опыта граждан и формирование государственных кадров с цифровыми навыками. Однако федеральная структура приводит к различиям в качестве и количестве цифровых услуг в разных регионах.

Пандемия COVID-19 подчеркнула важнейшую роль цифрового правительства, что побудило обе страны к быстрому внедрению цифровых решений для удовлетворения срочных потребностей общества. В этот период значительные инвестиции были направлены в развитие надежных и передовых технологий, что подчеркнуло важность цифровой инфраструктуры. После пандемии цифровая трансформация остается ключевой частью стратегий восстановления, с акцентом на цифровую инклюзивность, улучшение систем общественного здравоохранения и экономическое восстановление через цифровые платформы. Основные усилия включают расширение доступа к широкополосной связи в недостаточно обслуживаемых сообществах, запуск решений для цифровой идентификации и улучшение онлайн-ресурсов для образования.

В Соединенных Штатах после пандемии было реализовано несколько инновационных инициатив, включая Исполнительный указ 14058 о Преобразовании обслуживания клиентов и предоставления услуг на федеральном уровне с целью восстановления доверия к правительству¹⁰, а также обновленную Стратегию США по международной киберпространственной и цифровой политике.

Выноска 3.5 Строительство цифровой солидарности: Международная стратегия киберпространства и цифровой политики США

Обновленная Стратегия США по международной киберпространственной и цифровой политике, выпущенная в мае 2024 года, описывает новый подход к международному сотрудничеству и взаимодействию по цифровым и кибервопросам. Основное внимание уделяется построению цифровой солидарности посредством сотрудничества с партнерами и союзниками. Стратегия содержит три руководящих принципа:

- Стремление к позитивному видению безопасного и инклюзивного киберпространства, основанного на международном праве и правах человека;
- Интеграция кибербезопасности, устойчивого развития и технологических инноваций;
- Реализация комплексного политического подхода с использованием инструментов дипломатии в цифровой экосистеме.

Стратегия определяет четыре основных направления действий:

- Продвигать, создавать и поддерживать открытую, инклюзивную, безопасную и устойчивую цифровую экосистему.
- Согласовывать с международными партнерами подходы к управлению цифровыми технологиями и данными, основанные на уважении прав.
- Продвигать ответственное поведение государства в киберпространстве и противодействовать угрозам киберпространству и критически важной инфраструктуре путем создания коалиций и привлечения партнеров.
- Укреплять и развивать цифровую политику и киберпотенциал международных партнеров.

Ключевые аспекты Стратегии включают в себя стремление к сотрудничеству и наращиванию потенциала с партнерами, а не принятие цифрового суверенитета; продвижение многостороннего подхода, который вовлекает частный сектор в цифровое управление; обеспечение безопасности критической инфраструктуры и поддержка развития устойчивых технологических экосистем; балансирование инноваций, а не защита определенных чувствительных технологий (подход «маленький двор, высокий забор»); и интеграция прав человека, целей развития и технологического прогресса. Эта «позитивная и проактивная» Стратегия направлена на мобилизацию ресурсов

Соединенных Штатов для объединения людей посредством цифровой солидарности и тем самым на содействие инклюзивному, безопасному и справедливому цифровому будущему. Это знаменует собой переход к более широкому международному сотрудничеству, наращиванию потенциала и цифровому управлению на основе прав как основным принципам кибер- и цифровой политики Соединенных Штатов на мировой арене.

Источник: США, Государственный департамент, Международная стратегия киберпространства и цифровой политики США: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему, доступно по адресу <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/06/United-States-International-Cyberspace-and-Digital-Strategy.pdf>. Четыре основных направления действий взяты из источника.

Исполнительный указ 14058 предписывает комплексный подход к улучшению качества обслуживания клиентов на уровне всего правительства, при этом агентства обязуются улучшать обслуживание, связанное с важными жизненными событиями. Значительный прогресс был достигнут в приведении государственных услуг в соответствие с цифровыми ожиданиями, что гарантирует простоту, бесперебойность и безопасность взаимодействия.

Стратегия США по международной киберпространственной и цифровой политике 2024 года вводит концепцию цифровой солидарности (см. Выноска 3.5), подчеркивая сотрудничество для достижения общих целей, наращивания потенциала и оказания взаимной поддержки. Эта стратегия направлена на продвижение открытой, безопасной и устойчивой цифровой экосистемы, согласование цифрового управления с международными стандартами в области прав человека, продвижение ответственного поведения в киберпространстве и укрепление способности международных партнеров противостоять киберугрозам и киберпреступности. Этот многогранный подход направлен на формирование надежного цифрового будущего, подчеркивая стремление Соединенных Штатов к лидерству в кибердипломатии и управлении цифровыми технологиями.¹¹

Канада имеет собственные стратегии и инициативы цифрового правительства, включая Canadian Digital Operations Strategic Plan: 2021-2024,¹² Digital Ambition и Beyond2020. Эти инициативы направлены на модернизацию правительственных операций, улучшение цифровых услуг и создание способной цифровой рабочей силы.

Канадский стратегический план цифровых операций на 2021-2024 годы (The Canadian Digital Operations Strategic Plan: 2021-2024) направляет комплексное управление услугами, информацией, данными, ИТ и кибербезопасностью в рамках федерального правительства. Его цели включают модернизацию устаревших ИТ-систем, улучшение цифровых услуг для граждан и предприятий и реализацию комплексных подходов к управлению данными и кибербезопасности. Ключевой инициативой в рамках плана является разработка надежной структуры цифровой идентификации с использованием открытых стандартов для безопасного доступа к онлайн-услугам. План поддерживает более широкую Стратегию цифрового правительства и Политику в области услуг и цифровых технологий¹³ и отдает приоритет внедрению современных технологий, таких как облачные вычисления, консолидация сетей, постепенный отказ от устаревших систем и сосредоточение внимания на проектировании услуг, ориентированных на пользователя. Он направлен на укрепление цифровых навыков в государственном секторе, обеспечение принятия решений на основе данных и повышение кибербезопасности и операционной эффективности. Регулярные обзоры прогресса гарантируют, что план адаптируется к новым приоритетам, предоставляя дорожную карту для цифровой трансформации в государственном секторе.

Digital Ambition¹⁴ и Beyond2020¹⁵ сосредоточены на трансформации правительственных операций и общественных услуг для цифровой эпохи. Digital Ambition направлена на создание цифровой рабочей силы и модернизацию онлайн-услуг для канадцев, устанавливая приоритеты для федеральных ведомств в переходе на цифровой подход. Основные цели включают повышение цифровых навыков в государственном секторе, внедрение передовых технологий, таких как облачные вычисления, и переосмысление услуг с акцентом на удобство и доступность для пользователей.

Эти инициативы согласуются с более широким стратегическим планом цифровых операций, акцентируя внимание на использовании данных, управлении кибербезопасностью и комплексных ИТ-решениях для повышения эффективности.

Beyond2020 дополняет эти усилия, способствуя созданию инклюзивного, готового к цифровым технологиям сектора государственных услуг. Он готовит государственных служащих к будущим вызовам, снабжая их необходимыми навыками и мышлением и поддерживая современную, адаптивную рабочую среду. Он способствует непрерывному обучению, модернизации рабочих мест, внедрению новых методов работы и созданию инновационной, инклюзивной рабочей силы. Мероприятия включают переподготовку и повышение квалификации персонала, обновление кадровой политики, интеграцию инструментов цифрового сотрудничества и стимулирование культурных изменений для привлечения разнообразных талантов и адаптации к новым технологиям.

Вместе Digital Ambition и Beyond2020 обеспечивают комплексный подход к трансформации канадского государственного сектора в современное цифровое образование с квалифицированной рабочей силой, готовой к текущим и будущим требованиям.

Латинская Америка и Карибский бассейн

С начала 21 века Латинская Америка и Карибский бассейн начали амбициозные процессы цифровой трансформации. Последняя Цифровая повестка для Латинской Америки и Карибского бассейна (eLAC2024), принятая на Восьмой министерской конференции по информационному обществу в

Монтевидео в ноябре 2022 года, устанавливает региональную политику для цифровой трансформации на 2023 и 2024 годы. Документ был одобрен делегатами из 14 стран и ориентирован на улучшение инфраструктуры и подключения, продвижение устойчивых цифровых практик в бизнесе, повышение благосостояния через цифровую трансформацию и развитие новых цифровых партнерств для процветания. eLAC2024 включает гендерную перспективу и охватывает широкий спектр областей, таких как цифровая экономика, государственное управление, инклюзия, навыки, новые технологии, кибербезопасность и интеграция региональных рынков. Подготовленная Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC) и правительством Уругвая, eLAC2024 представляет собой согласованные усилия по продвижению инклюзивного и устойчивого цифрового развития. Прогресс и вызовы будут рассмотрены на Девятой министерской конференции по информационному обществу в ноябре 2024 года под эгидой правительства Чили.

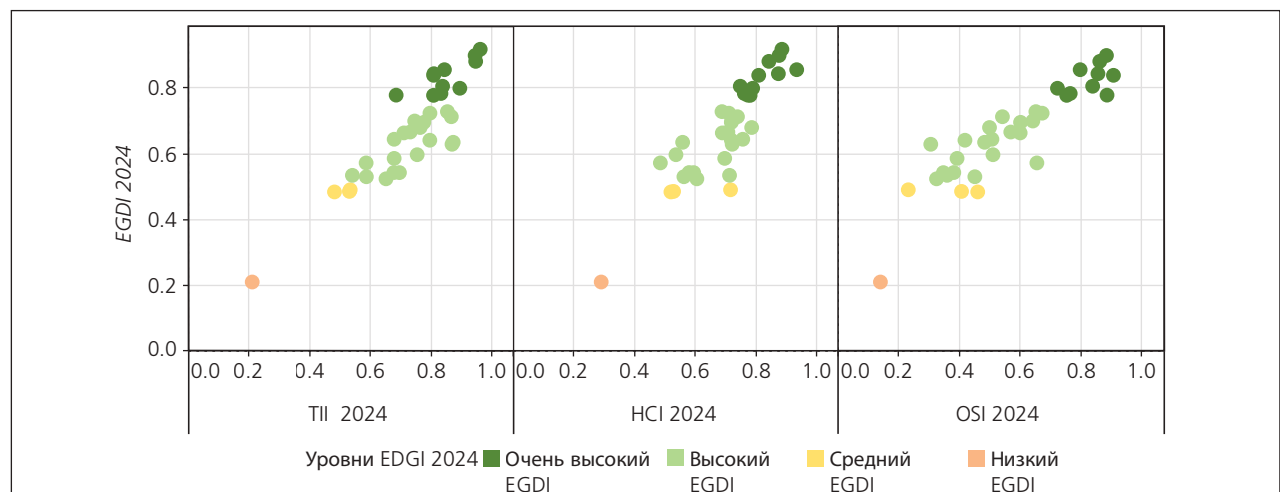
Значительный прогресс в цифровом правительстве и развитии был достигнут во всем регионе. Такие страны, как Уругвай, Чили, Аргентина, Бразилия, Перу, Коста-Рика, Мексика, Эквадор и Колумбия, в настоящее время находятся в группе с очень высоким EGDI в 2024 году, что отражает их усилия по интеграции цифровых технологий для улучшения государственных услуг и эффективности правительства.

Уругвай, региональный лидер в развитии цифрового правительства, иллюстрирует это инициативами, возглавляемыми Агентством электронного правительства и обществом информации и знаний (AGESIC). Повестка дня цифрового Уругвая 2025, поддерживаемая Почетным советом директоров AGESIC и Почетным консультативным советом по информационному обществу¹⁶ и согласованная с ЦУР, фокусируется на цифровой трансформации государственных услуг, стремясь предоставлять эффективные и персонализированные услуги путем улучшения взаимодействия граждан и правительства и внедрения стандартизированной многоканальной модели услуг.

Мексика, Эквадор и Колумбия впервые перешли в группу с очень высоким EGDI, что свидетельствует о значительном прогрессе в развитии электронного правительства. Их достижения демонстрируют значительные усилия, приложенные для перестройки цифровых инфраструктур, внедрения комплексных национальных цифровых стратегий и улучшения вовлеченности граждан через цифровые платформы.

В Карибском бассейне 13 малых островных развивающихся государств (кроме Кубы и Гаити) продемонстрировали похвальный прогресс, расположившись в группе с высоким EGDI. **Доминиканская Республика и Тринидад и Тобаго** продемонстрировали исключительный рост, вложив значительные средства в телекоммуникационную инфраструктуру и расширив цифровые услуги, что упростило государственные процессы и повысило цифровую доступность. Эти усилия приближают их к **Багамским островам** как лидеров в области цифрового развития в Карибском бассейне, что отражает их приверженность использованию цифровых технологий для устойчивого развития и улучшения предоставления государственных услуг.

Рисунок 3.5 Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Америки, 2024 г.

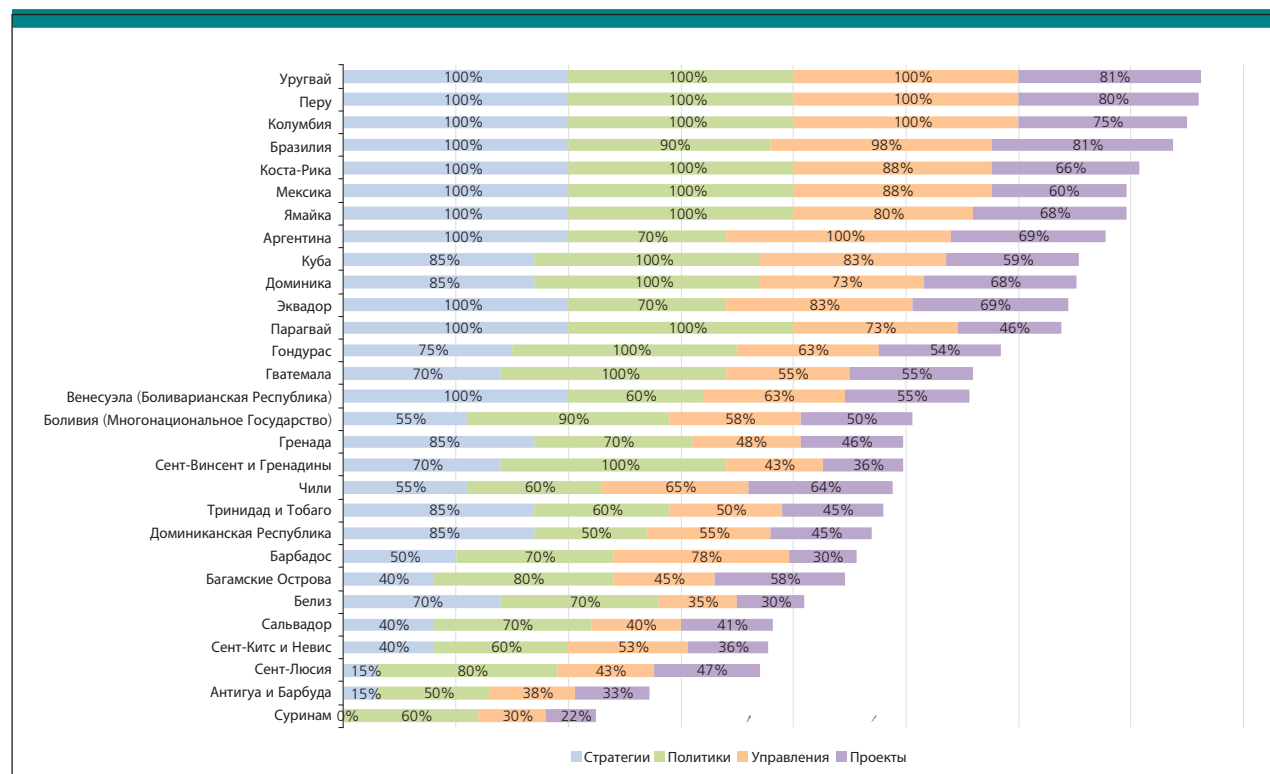

Описанные выше достижения подчеркивают растущую важность использования цифровой трансформации в регионе для повышения прозрачности правительства, повышения эффективности государственного сектора и улучшения предоставления услуг и цифровой инфраструктуры. Кластеризация, показанная на Рисунке 3.5, показывает, что страны Америки в целом демонстрируют последовательные уровни развития по трем ключевым подкомпонентам EGD — Индексу онлайн-услуг (OSI), Индексу человеческого капитала (HCI) и Индексу телекоммуникационной инфраструктуры (TII). Гаити является единственным исключением, что свидетельствует о значительных проблемах, с которыми она все еще сталкивается в цифровом развитии.

В 2021 году Институт экономического и социального планирования Латинской Америки и Карибского бассейна (в составе ECLAC) провел опрос лиц, определяющих политику цифрового правительства, для оценки прогресса в цифровом управлении. В ходе опроса оценивались четыре области: стратегии (национальные обзорные снимки развития и продвижение цифровой трансформации), управление (институциональные структуры для достижения целей), политики (нормативные основы, направляющие развитие) и проекты (инициативы цифрового управления). Результаты показали, что страны с большей вероятностью имеют стратегии и структуры управления, чем поддерживающие политики и проекты (см. Рисунок 3.6).¹⁷

Наращивание потенциала и цифровое сотрудничество между международными организациями и странами Латинской Америки и Карибского бассейна имеют решающее значение для продвижения цифрового развития. Это сотрудничество позволяет обмениваться ресурсами и опытом и облегчает передачу технологий, ускоряя цифровую трансформацию региона и обеспечивая эффективное внедрение новейших цифровых решений.

Рисунок 3.6 Результаты опроса ECLAC по цифровому управлению в Латинской Америке и Карибском бассейне

Источник: ECLAC, на основе результатов опроса, проведенного Институтом экономики и социальных наук стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

ECLAC сыграла важную роль в наращивании институционального потенциала и обучении государственных служащих в Латинской Америке и Карибском бассейне, подготавливая правительства к стратегиям цифрового правительства. В 2023 году 55 участников посетили международный курс, организованный Институтом экономического и социального планирования Латинской Америки и Карибского бассейна под названием «От цифрового правительства к умному правительству»¹⁸.

Выноска 3.6 Сотрудничество между ECLAC и Министерством науки, инноваций, технологий и телекоммуникаций Коста-Рики

В период с 2019 по 2023 год ЭКЛАК оказывала техническую поддержку Министерству науки, инноваций, технологий и телекоммуникаций Коста-Рики с целью укрепления взаимодействия, цифрового управления и управления данными. Техническая помощь и обучение были предоставлены персоналу 12 государственных учреждений — группа, совместно именуемая группой по цифровой идентификации и внедрению национальной совместимости. Подробная обратная связь от участников послужила основой для подготовки дорожной карты для руководства развитием совместимости и интеграции на страновом уровне и для помощи в определении и поддержке разработки эффективной модели совместимости с оценкой потребностей на организационном, правовом/нормативном, семантическом и технологическом уровнях. ЭКЛАК внесла вклад в усилия, результатом которых стало принятие указа, касающегося продвижения цифровых услуг и развития цифровой идентификации и национальной совместимости в Коста-Рике. Она также оказала техническую помощь для поддержки создания национального агентства, которое будет действовать в качестве руководящего органа цифрового правительства. Все эти действия поддерживают модель управления, которая обеспечивает широкую межведомственную координацию, политическую артикуляцию и техническую стандартизацию для интеграции услуг в рамках гармонизированной системы, охватывающей все сектора и учреждения. Главной целью является улучшение интеграции и использования цифровых технологий для удовлетворения потребностей граждан, компаний и органов государственного управления. Результаты первой фазы этой технической помощи рассматриваются в публикации по цифровому управлению и взаимодействию правительств. Это руководство по внедрению содержит информацию о диагностических инструментах, ценностном предложении, услугах взаимодействия и модели цифрового управления для национальной совместимости. Его рекомендации полезны для любой страны, нуждающейся в поддержке в этих областях.

Источник: ECLAC, "Gobernanza digital e interoperabilidad gubernamental: una guía para su implementación", июль 2021, доступно по адресу [Gobernanza digital e interoperabilidad gubernamental: una guía para su implementación | CEPAL](#); См. также Министерство науки, инноваций, технологий и телекоммуникаций Коста-Рики.

Кроме того, в ноябре 2023 года в Санто-Доминго во время девятнадцатого заседания Регионального совета по планированию состоялась панельная дискуссия по вопросам управления цифровой трансформацией. Представители Багамских Островов, Чили, Коста-Рики, Доминиканской Республики и Эквадора обсудили переход от цифрового правительства к умному правительству через инклюзивные, ответственные институты и основанную на данных государственную политику.

В Карибском регионе основное внимание уделялось созданию и измерению показателей, отражающих уникальную ситуацию малых островных развивающихся государств (SIDS). В марте 2023 года ECLAC и Карибский телекоммуникационный союз провели Семинар по измерению цифрового общества для цифрового включения, предложив проект набора карибских ИКТ-показателей для оценки цифрового развития на основе особенностей, характерных для этих островных государств.¹⁹

Исследовательская программа ECLAC для Карибского бассейна подчеркивает цифровую инклюзивность. Исследование 2023 года, проведенное в 11 странах и территориях Карибского бассейна, выявило различные стадии цифровой трансформации, при этом в большинстве национальных рамок отсутствуют конкретные положения о цифровой инклюзивности. В аналитической записке от января 2023 года рассматривалось, как улучшение качества и доступности широкополосной связи может способствовать цифровой инклюзивности в Карибском бассейне.²⁰

В октябре 2023 года на двадцать первом заседании Мониторингового комитета Карибского комитета по развитию и сотрудничеству ECLAC провела двухдневный семинар под названием «Позиционирование Карибского бассейна в экономике знаний: роль данных».²¹ Темы панельных дискуссий включали «искусственный интеллект и революция данных в Карибском бассейне» и «продвижение цифровой инклюзивности с помощью данных и измерений». Группы оценили готовность субрегиона приступить к карибской революции данных, которая способствует устойчивому развитию и облегчает цифровую инклюзивность во всем Карибском бассейне.

ECLAC также сотрудничает с правительством Коста-Рики, поддерживая цифровое управление, управление данными и взаимодействие. Это партнерство направлено на повышение эффективности и результативности цифровых услуг, обеспечивая хорошо интегрированные цифровые системы и высокие стандарты безопасности и прозрачности данных (см. Выноска 3.6).

3.5.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Америке

Важность регионального сотрудничества и интеграции

Региональное сотрудничество и интеграция имеют важное значение для эффективной цифровой трансформации в Латинской Америке и Карибском бассейне. Единый цифровой рынок требует стандартизации цифровых правил, в частности гармонизации законов о цифровой коммерции, защите данных и трансграничных потоках данных. Информация о важности проверки подписи в трансграничных транзакциях представлена в Выноске 3.7.

Выноска 3.7 Региональное решение для трансграничной проверки подписей

Уругвай создал firma.gub.uy для продвижения и упрощения использования расширенных возможностей электронной подписи, предлагаемых рядом поставщиков, зарегистрированных в Electronic Certification Unit. Этот веб-интерфейс был разработан таким образом, чтобы частные лица и компании могли легко использовать или проверять электронные подписи. Это первое региональное решение, которое гарантирует безопасный, надежный, прозрачный и эффективный трансграничный обмен и проверку трансграничных подписей. В настоящее время система используется в Уругвае, Аргентине, Бразилии и Парагвае, где ее юридическая сила признана. Наличие надежных возможностей трансграничной цифровой подписи позволяет людям и организациям в разных странах проводить транзакции полностью в режиме онлайн, что может сэкономить время и деньги пользователей, сократить административные процедуры, снизить барьеры, связанные с транзакциями, и повысить производительность и конкурентоспособность бизнеса.

Источник: Уругвай, Агентство электронного правительства и общества информации и знаний, «firma.gub.uy», доступно по адресу <https://firma.gub.uy/es/pp/inicio>.

Межамериканская сеть по цифровым органам государственного управления (Red GEALC) играет ключевую роль в цифровой трансформации Латинской Америки и Карибского бассейна, содействуя сотрудничеству и передовому опыту. Red GEALC продвигает цифровые инструменты в государственном управлении, повышает прозрачность и эффективность и внедряет меры кибербезопасности. Она также содействует региональной интеграции цифровых стандартов и политик, необходимых для роста цифровой экономики. Приоритеты Red GEALC соответствуют eLAC2024, принятому в 2022 году, в котором изложены региональные цели цифровой трансформации до 2024 года. Red GEALC организует министерские встречи и обсуждения на высоком уровне по цифровым услугам, ориентированным на граждан, управлению данными и новым технологиям, таким как ИИ, содействуя политическому диалогу и стратегиям регионального сотрудничества.

Страны должны продолжать содействовать региональному сотрудничеству, укреплять такие сети, как Red GEALC, и расширять сотрудничество Север-Юг, Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество, поддерживаемое инициативами по наращиванию потенциала со стороны ECLAC и других структур ООН. Эти усилия обеспечивают устойчивый прогресс цифровой трансформации во всем регионе.

Инвестиции в широкополосную инфраструктуру, цифровую грамотность и цифровые навыки

Комплексный подход к цифровой трансформации необходим для инклюзивности, требуя значительных инвестиций в инфраструктуру широкополосной связи, особенно в МОРПАГ, сельских и недостаточно обслуживаемых районах. Это должно включать традиционные решения для подключения и инновационные технологии, такие как спутниковые и 5G-сети. Содействие цифровой грамотности и развитию навыков имеет решающее значение, расширяя возможности людей в сельских и маргинализированных сообществах и готовя рабочую силу к цифровой экономике.

Сильная кибербезопасность имеет решающее значение для защиты инфраструктуры и персональных данных, поддержания целостности и надежности цифровых транзакций. Государственно-частное партнерство также необходимо, используя сильные стороны обоих секторов и снижая финансовую нагрузку на государственные ресурсы. Такое сотрудничество способствует крупномасштабным проектам цифровой инфраструктуры и инновациям в предоставлении услуг.

Инклюзивная цифровая политика жизненно важна. Политики должны учитывать потребности всех слоев общества, включая женщин, коренные народы и маргинализованные группы. Инклюзивная политическая структура направлена на сокращение цифрового разрыва и содействие равному доступу к технологиям, гарантируя, что цифровые преимущества будут распределены между всеми социально-экономическими группами.

Обеспечение финансирования и ресурсов для цифровой трансформации

Для продвижения электронного правительства и более широких целей устойчивого развития страны Латинской Америки и Карибского бассейна должны вкладывать значительные средства в цифровую трансформацию. Поддержка инноваций и стартапов с помощью таких стимулов, как налоговые льготы, начальное финансирование и технологические парки, имеет жизненно важное значение для экономического роста и технологического прогресса. Выделение средств и ресурсов из национальных бюджетов и обеспечение международного финансирования имеют решающее значение. Организация Объединенных Наций, банки развития и другие международные институты предлагают финансовую поддержку для поддержки цифрового развития. Используя эти ресурсы, регион может ускорить усилия по цифровой трансформации, преодолеть цифровой разрыв и справиться с меняющимися проблемами, в конечном итоге улучшая экономические и социальные результаты.

3.6 Азия: анализ группировок стран

Страны Азии продемонстрировали выдающиеся результаты в развитии электронного правительства, что отражено в результатах EGDI 2024 года. Среди пяти оцененных мировых регионов Азия достигла самого быстрого прогресса в цифровом развитии, чему способствовали как устоявшиеся, так и новые цифровые лидеры.

Сингапур, Республика Корея и Япония давно признаны лидерами в области цифрового управления, постоянно получая самые высокие рейтинги EGDI благодаря своим передовым цифровым инфраструктурам, широкому внедрению передовых технологий, инновационным решениям в области государственных услуг, а также сильным нормативным базам и стратегиям цифрового развития. Эти страны установили высокие стандарты в области цифрового правительства, предлагая бесперебойные, безопасные и эффективные услуги, которые повышают вовлеченность граждан и способствуют инклюзивности.

Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC), а также Казахстан, Турция и Китай значительно продвинулись в своих процессах цифровой трансформации. Эти нации активно инвестируют в цифровую инфраструктуру и внедряют новые технологии, такие как ИИ, блокчейн и Интернет вещей (IoT), чтобы революционизировать государственное управление и предоставление услуг. Их стремление к цифровизации дополнительно ускоряется национальными стратегиями, которые придают приоритет развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровой грамотности.

Быстрый прогресс в этих странах оказал каскадное воздействие на их соседей, стимулируя региональный рост цифровой трансформации. Правительства по всей Азии признают важность цифрового управления как краеугольного камня экономического и социального развития. Следуя примеру лидеров, они реализуют собственные цифровые инициативы, которые все больше учитывают уникальные потребности их населения и местные условия.

Этот коллективный импульс к улучшению цифровых возможностей не только улучшает государственные услуги, но и способствует созданию положительной конкурентной среды, которая поощряет постоянное совершенствование и инновации. Успех цифровой трансформации в Азии стал убедительной моделью для других регионов, стремящихся использовать технологии для улучшения управления и стимулирования развития.

В странах Азии с самыми высокими значениями EGDI перечислены в Таблице 3.4.

Двадцать пять стран региона (большинство из оцененных) находятся в группе с очень высоким EGDI. На переднем плане этой группы находятся Сингапур, Республика Корея, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Япония и Бахрейн, которые входят в высший (VH) рейтинговый класс, что делает их мировыми лидерами в развитии и предоставлении электронных правительственных услуг. Следом за ними идут Израиль, Казахстан, Турция и Китай в рейтинговом классе V3.

Примечательно, что шесть стран Азии, включая Монголию, Армению и Катар, перешли в рейтинговый класс V2, впервые присоединившись к группе с очень высоким EGDl в 2024 году, продемонстрировав существенные улучшения в возможностях цифрового правительства. Рейтинговый класс V1 в категории с очень высоким EGDl включает девять стран, причем семь (Узбекистан, Индонезия, Кувейт, Вьетнам, Филиппины, Азербайджан и Бруней-Даруссалам) перешли из группы с высоким EGDl в группу с очень высоким EGDl. Это движение подчеркивает лидирующие позиции региона в позитивных переходах и подчеркивает тенденцию к цифровой эволюции и совершенствованию в Азии.

Пятнадцать стран Азии находятся в группе с высоким EGDl, что отражает последовательный прогресс в цифровой интеграции, несмотря на трудности. Пакистан и Мьянма впервые перешли из группы со средним EGDl в группу с высоким EGDl, что свидетельствует о значительных достижениях в возможностях цифрового правительства.

Пять стран — Туркменистан, Ирак, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Восточный Тимор и Сирийская Арабская Республика — находятся в группе со средним EGDl, требуя целенаправленных усилий по усилению цифрового развития. Корейская Народно-Демократическая Республика, Йемен

Таблица 3.4 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Азии, 2024 г.

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Сингапур	VH	3	Юго-Восточная Азия	0.9831	0.9362	0.9881	0.9691	0.9133
Республика Корея	VH	4	Восточная Азия	1.0000	0.9120	0.9917	0.9679	0.9529
Саудовская Аравия	VH	6	Западная Азия	0.9899	0.9067	0.9841	0.9602	0.8539
Объединенные Арабские Эмираты	VH	11	Западная Азия	0.9163	0.9436	1.0000	0.9533	0.9010
Япония	VH	13	Восточная Азия	0.9427	0.9117	0.9509	0.9351	0.9002
Бахрейн	VH	18	Западная Азия	0.9030	0.8680	0.9877	0.9196	0.7707
Израиль	V3	23	Западная Азия	0.8541	0.8739	0.9763	0.9014	0.8885
Казахстан	V3	24	Центральная Азия	0.9390	0.8403	0.9235	0.9009	0.8628
Турция	V3	27	Западная Азия	0.9225	0.9192	0.8322	0.8913	0.7983
Китай	V3	35	Восточная Азия	0.9258	0.7902	0.8995	0.8718	0.8119
Кипр	V2	38	Западная Азия	0.8217	0.8698	0.8941	0.8619	0.8660
Оман	V2	41	Западная Азия	0.8077	0.7977	0.9674	0.8576	0.7834
Монголия*	V2	46	Восточная Азия	0.8222	0.7775	0.9374	0.8457	0.7209
Армения*	V2	48	Западная Азия	0.7922	0.8561	0.8782	0.8422	0.7364
Таиланд	V2	52	Юго-Восточная Азия	0.7611	0.8032	0.9410	0.8351	0.7660
Катар*	V2	53	Западная Азия	0.7655	0.7114	0.9963	0.8244	0.7149
Малайзия	V1	57	Юго-Восточная Азия	0.7280	0.7192	0.9862	0.8111	0.7740
Узбекистан*	V1	63	Центральная Азия	0.7648	0.7580	0.8769	0.7999	0.7265
Индонезия *	V1	64	Юго-Восточная Азия	0.8035	0.7293	0.8645	0.7991	0.7160
Кувейт*	V1	66	Западная Азия	0.6365	0.7083	0.9988	0.7812	0.7484
Грузия	V1	69	Западная Азия	0.5652	0.8654	0.9071	0.7792	0.7501
Вьетнам*	V1	71	Юго-Восточная Азия	0.7081	0.7267	0.8780	0.7709	0.6787
Филиппины*	V1	73	Юго-Восточная Азия	0.8054	0.7256	0.7554	0.7621	0.6523
Азербайджан*	V1	74	Западная Азия	0.7386	0.7233	0.8203	0.7607	0.6937
Бруней-Даруссалам*	V1	75	Юго-Восточная Азия	0.5802	0.6991	0.9868	0.7554	0.7270

Примечания: курсивом выделены наименее развитые страны, страны, не имеющие выхода к морю, или малые островные развивающиеся государства. Звездочкой отмечены страны, которые перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl в 2024 году.

и Афганистан имеют самые низкие уровни EGD I в Азии, что объясняется отсутствием доступа к национальным данным и серьезными технологическими проблемами из-за продолжающихся политических кризисов и конфликтов. Страны, находящиеся в состоянии длительных кризисов, изо всех сил пытаются развивать цифровые технологии, что подчеркивает необходимость целевой международной поддержки и стратегических вмешательств. Полный список оцененных азиатских стран см. в разделе 12 Технического приложения.

3.6.1 Региональное развитие и сотрудничество

Впечатляющие результаты EGD I в Азии подчёркивают лидерство региона в цифровом развитии. Достижения ведущих стран и государств, демонстрирующих быстрый прогресс, подчеркивают важность стратегической приверженности цифровой трансформации. Успешные примеры, представленные ниже, дают полезные идеи и вдохновение для других стран, стремящихся улучшить своё цифровое управление и использовать преимущества цифровых технологий для устойчивого развития.

Значительный рост значения EGD I **Сингапура** подчеркивает его успех в цифровой трансформации. Инициатива Smart Nation, запущенная в 2014 году, отдает приоритет инновациям в сфере государственных услуг и экономической конкурентоспособности. План цифрового правительства и ключевые показатели эффективности вывели Сингапур на вершину рейтинга Smart City Index с 2019 года. Национальная стратегия ИИ 2021 года расширила применение ИИ в сфере государственных услуг, включая Программу ускоренной подготовки магистров ИИ для развития местных талантов в области ИИ. Такие проекты, как интеллектуальные аналитические системы для здравоохранения и транспорта, повысили эффективность обслуживания. Поскольку 99% государственных услуг полностью цифровые, Singapore Digital Access (Singpass) обеспечивает доступ к более чем 2700 услугам от более чем 800 агентств и предприятий. План исследований, инноваций и предпринимательства на 2025 год направлен на укрепление технологического лидерства, улучшение цифровой инфраструктуры и поддержание стандартов кибербезопасности и защиты данных.

Республика Корея, являясь мировым лидером в сфере электронного правительства, сохраняет высокие позиции в рейтинге EGD I благодаря своему долгосрочному подходу к внедрению передовых технологий в государственное управление, формализованному в Законе об электронном правительстве от 2001 года. Основу стратегии составляют национальная политика, ориентированная на технологические инновации, непрерывное предоставление услуг и программы цифровой грамотности. Внедрение правительством ИИ, блокчейна и облачных технологий оптимизировало работу и повысило уровень вовлеченности граждан, достигнув 98,1% удовлетворенности населения и 88,9% уровня использования цифровых услуг.²² В сентябре 2022 года правительство продвигает сотрудничество между государственным сектором, гражданами и бизнесом на цифровой платформе, где объединяются все данные. Стратегия направлена на предоставление всех государственных услуг в цифровом формате, доступных до того, как они будут востребованы, с использованием ИИ и больших данных для формирования политики и оказания услуг, а также для предоставления их частному сектору.²³

Цифровая трансформация **Японии** ускорилась во время пандемии COVID-19, что побудило правительство к решительным действиям. Созданное в сентябре 2021 года Агентство цифровых технологий (Digital Agency) направлено на устранение бюрократических барьеров, стандартизацию процессов и улучшение управления. Инициатива Digital Garden City Nation Initiative²⁴, реализуемая с бюджетом в 42 миллиарда долларов, решает социальные проблемы на местном уровне через цифровые технологии, удваивая цифровые инвестиции в регионы. В центре внимания – расширение сетей 5G, развитие региональных центров данных и улучшение таких услуг, как цифровое здравоохранение и «умное» сельское хозяйство, а также концепция «супергорода», предполагающая полное объединение городских услуг и систем к 2030 году.

Платформа электронного правительства **Казахстана** предоставляет тысячи онлайн-услуг, повышая прозрачность правительства за счет онлайн-доступа к государственным бюджетам и цифровым инициативам, таким как E-License и Smart Data Ukimet. Концепция цифровой трансформации на 2023–2029 годы направлена на улучшение государственных услуг, ускорение трансформации государственного управления и развитие экономического сектора. Цель состоит в том, чтобы создать цифровое и инклюзивное общество за счет использования технологий и сосредоточения внимания на услугах, ориентированных на граждан.

Армения стремится создать эффективную, прозрачную и доступную экосистему электронного правительства с помощью инновационных цифровых стратегий. Правительственная программа на 2017–2022 годы отдала приоритет цифровой трансформации, а Стратегия цифровизации на 2021–2025 годы создала национальную структуру управления данными. Правительственная программа на 2021–2026 годы подчеркивает инфраструктуру цифровой аутентификации для обеспечения безопасности транзакций. Ключевые проекты включают единую платформу услуг электронного правительства, центр передового опыта в области кибербезопасности, электронную систему подачи налоговых деклараций и портал электронного здравоохранения.

Узбекистан стремится повысить эффективность и прозрачность государственных услуг с помощью цифровой трансформации. Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», запущенная в 2019 году, отдает приоритет оцифровке региональных отраслей, внедрению национальных информационных систем и продвижению использования цифровых технологий. Недавние инициативы включают слияние платформ онлайн-платежей Uzum и Click и внедрение единой платформы цифрового сообщества. Международный центр цифровых технологий нацелен на стимулирование экспорта ИТ-услуг, а пересмотренные законы способствуют развитию электронного правительства и цифровой экономики.

Значительный рост EGDI в **Китае** объясняется стратегической политикой, крупными инвестициями в цифровую инфраструктуру и инновационными инициативами. Такие политики, как Internet Plus²⁵, интегрируют интернет-технологии в традиционные отрасли, улучшая предоставление услуг и государственное управление. Инвестиции в высокоскоростной широкополосный доступ, сети 5G и облачные вычисления обеспечивают бесперебойную связь. План действий по интеграции и развитию виртуальной реальности и промышленных приложений (2022–2026 гг.) и Руководящие мнения по содействию высококачественному развитию трансграничной электронной коммерции (2023 г.) демонстрируют приверженность Китая цифровому прогрессу. Меры обзора кибербезопасности и белая книга «Совместно создадим сообщество с общим будущим в киберпространстве» подчеркивают кибербезопасность и международное сотрудничество в киберпространстве.

Китай фокусируется на цифровой трансформации своего производственного сектора для стимулирования новых производительных сил и укрепления экономического импульса. Быстрое внедрение ИИ, больших данных и блокчейна повысило эффективность, прозрачность и оперативность государственных услуг. Государственно-частное партнерство с такими крупными технологическими компаниями, как Alibaba, Tencent и Huawei, сыграло решающую роль в разработке и внедрении цифровых решений в государственном управлении. Инклюзивная политика направлена на преодоление цифрового разрыва и обеспечение доступа малообеспеченному и сельскому населению. Поддерживающие нормативные рамки способствуют инновациям, обеспечивая при этом безопасность и конфиденциальность данных, укрепляя общественное доверие к цифровым услугам. Эти подходы в совокупности способствовали значительному прогрессу Китая в цифровой трансформации.

Прогресс, достигнутый странами ССАГПЗ в развитии цифрового правительства

Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) достигли значительного прогресса в трансформации цифрового правительства. Эти страны рассматривают цифровую революцию как часть более широкой стратегии экономической диверсификации, активно инвестируя в цифровую инфраструктуру, электронные услуги и смарт-технологии. Ключевым элементом их успеха является стратегическая важность цифрового сотрудничества среди стран ССАГПЗ, что позволяет делиться достижениями и интегрировать цифровое управление в регионе. В совокупности страны ССАГПЗ установили ориентиры в области цифрового управления, используя технологии для повышения эффективности государственного сектора и вовлеченности граждан. Их успешные примеры, представленные ниже, подчеркивают важность дальновидного лидерства, стратегического планирования и внедрения новых технологий в государственное управление. Благодаря передовым политическим решениям и инициативам страны Персидского залива стали региональным центром цифровых инноваций.

Цифровая трансформация **Саудовской Аравии** направлялась инициативой Saudi Vision 2030, запущенной в 2016 году. Страна добилась значительных успехов в электронном правительстве, интегрировав передовые технологии, такие как ИИ и блокчейн, в государственные услуги. С 99% уровнем проникновения Интернета и 98% государственных услуг, доступных онлайн, Саудовская Аравия постоянно совершенствует свою цифровую инфраструктуру. Такие инициативы, как безуглеродная сеть 5G с использованием 3D-напечатанных вышек, работающих от солнечных

панелей, и программа «врач для каждой семьи» демонстрируют ее инновационный подход. Платформа Sehhaty предлагает онлайн-медицинские услуги более чем 30 миллионам пользователей, в то время как Национальная платформа по обмену услугами здравоохранения и страхования объединяет более 24 миллионов бенефициаров. Инвестиции от таких компаний, как Microsoft, Oracle и Huawei, наряду с проектом Generative Artificial Intelligence Accelerator (GAIA) стоимостью 160 миллионов долларов, еще больше продвинули цифровое развитие Саудовской Аравии

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) являются лидером в области цифровой трансформации, ориентируясь на революцию в управлении и государственных услугах. Инициатива U-Ask использует генеративный ИИ для обеспечения бесшовного доступа к государственным услугам. Федеральная цифровая сеть (FedNet) повышает эффективность с помощью решений на основе ИИ и предварительно обученных моделей машинного обучения.²⁶ Лидерство ОАЭ в области глобальных стандартов, таких как PAS2009:2024,²⁷ национальная Система языка проектирования (DLS),²⁸ обеспечивает согласованность и доступность на всех веб-сайтах федерального правительства. UAE PASS, национальная платформа идентификации, способствует единому доступу ко всем государственным услугам. ОАЭ продолжают устанавливать новые стандарты для цифрового правительства во всем мире.

Бахрейн зарекомендовал себя как лидер цифрового развития благодаря инклюзивным и многогранным подходам. Страна внедрила гибкие процессы и передовые технологии, улучшив свою цифровую инфраструктуру и способствуя развитию динамичной цифровой экосистемы. Такие инициативы, как хакатоны, финтех-хабы и регуляторные песочницы, демонстрируют приверженность Бахрейна ответственному управлению и устойчивому развитию. Принятие подхода, ориентированного на облачные технологии, снизило затраты на инфраструктуру и повысило эффективность государственных услуг. Такие платформы, как Sijilat, упрощают регистрацию предприятий, способствуя предпринимательству и экономическому росту.

Цифровая трансформация **Катара** ускорила с чемпионатом мира по футболу FIFA 2022 года, что привело к масштабной модернизации инфраструктуры, включая расширение сети 5G. Умные стадионы, представленные к чемпионату мира, использовали решения IoT для управления толпой, безопасности и энергоэффективности. Быстрая цифровизация правительственных платформ повысила эффективность обслуживания посетителей и упростила обработку виз. Эти достижения поддерживают более широкую Цифровую повестку дня 2030 года, направленную на перепрофилирование цифровой инфраструктуры для более широкой экономической деятельности и устойчивого роста. Приверженность Катара построению надежной цифровой экономики очевидна в его текущих инициативах.

В программе **Oman Vision 2040** особое внимание уделяется устойчивому цифровому развитию посредством комплексных программ, охватывающих цифровую трансформацию, ИИ, кибербезопасность и многое другое. Национальная программа цифровой экономики направлена на создание устойчивого цифрового общества и повышение эффективности государственного сектора. Благодаря надежной инфраструктуре ИКТ и широкому доступу к Интернету Оман входит в число 50 стран, согласно Индексу готовности правительства к ИИ. Оцифровка переписи 2020 года повысила точность данных, а полностью оцифрованный избирательный процесс на недавних выборах в Консультативную ассамблею продемонстрировал прогресс Омана.

Цифровое развитие Кувейта является частью его более широкого видения диверсификации экономики и улучшения государственных услуг. Крупные инвестиции в инфраструктуру ИКТ улучшили подключение к Интернету, переместив Кувейт в группу с очень высоким EGD. Национальный план развития Кувейта (New Kuwait 2035) подчеркивает цифровую трансформацию для экономического роста и устойчивости. Онлайн-портал правительства Кувейта предоставляет жителям и предприятиям доступ к широкому спектру услуг электронного правительства. Внедряя передовые технологии, такие как облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн, Кувейт стремится оптимизировать административные процессы и улучшить взаимодействие с гражданами.

Прогресс, достигнутый членами АСЕАН в развитии цифрового правительства

Страны-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) добились значительных успехов в цифровом развитии, продемонстрировав коллективную приверженность использованию технологий для экономического роста, социальной интеграции и улучшения управления. Страны АСЕАН сосредоточены на оптимизации государственных услуг, содействии инновациям и стимулировании

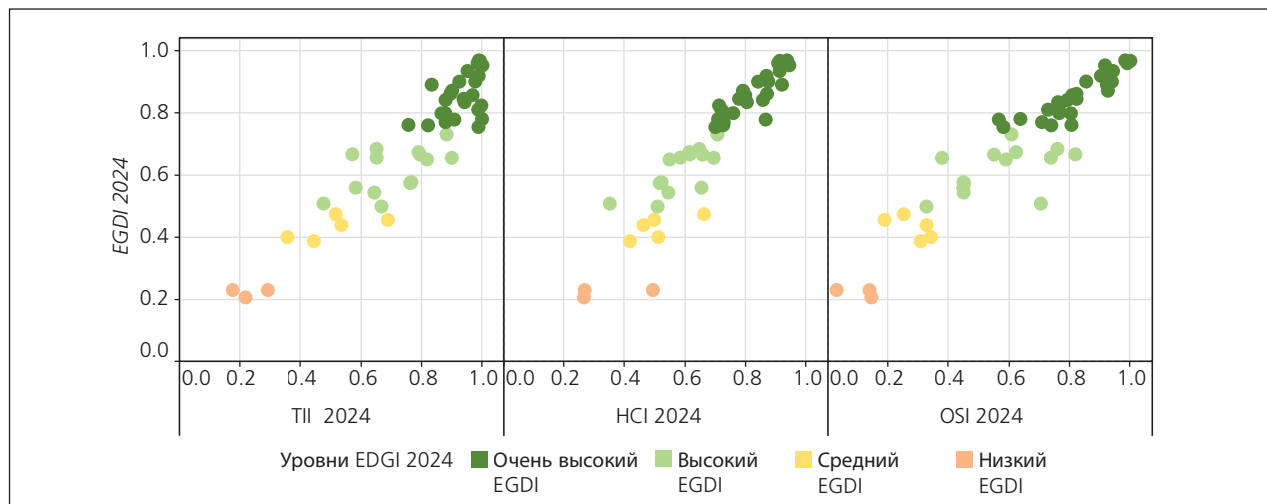
общего социально-экономического развития с помощью цифровых технологий. В 2024 году **Индонезия, Вьетнам, Филиппины и Бруней-Даруссалам** перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl, что отражает успехи в укреплении цифровой инфраструктуры, расширении подключения к Интернету и внедрении надежных структур цифрового правительства. Индонезия улучшила свою инфраструктуру ИКТ и расширила программы цифровой грамотности для расширения доступа к услугам электронного правительства. Значительные инвестиции Вьетнама в цифровые государственные услуги отражены в его улучшенной позиции EGDl. Филиппины отдали приоритет цифровой трансформации в здравоохранении, образовании и финансах, улучшая предоставление услуг и вовлечение граждан. Бруней-Даруссалам использовал передовую инфраструктуру ИКТ для повышения эффективности правительства и качества государственных услуг.

Камбоджа, все еще входящая в группу с высоким EGDl, продолжает укреплять свои цифровые возможности и инфраструктуру. Переход Мьянмы из средней в группу с высоким EGDl отражает прогресс в области цифровой связи и развития правительства. **Лаосская Народно-Демократическая Республика** остается в группе со средним EGDl.

3.6.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Азии

Азия — регион огромного разнообразия с точки зрения цифрового развития; некоторые страны имеют очень высокие значения EGDl и являются лидерами в области цифровой трансформации, другие имеют значения компонентов, которые сильно различаются, а третьи отстают в цифровом развитии или в определенных областях, таких как интеграция или инклюзивность ИИ. Рисунок 3.7 иллюстрирует региональное распределение стран на основе EGDl и связанных с ним значений OSI, HCI и TII, что дает ценную информацию о различных уровнях цифрового развития в регионе.

Рисунок 3.7 Распределение значений EGDl относительно значений TII, HCI и OSI для Азии, 2024 г.

Цифровой разрыв между странами с высоким и низким уровнем дохода

В то время как страны с высоким уровнем дохода, такие как Республика Корея, Сингапур и Саудовская Аравия, добились больших успехов в цифровом развитии, многие страны с низким уровнем дохода продолжают сталкиваться с трудностями в преодолении цифрового неравенства и обеспечении равного доступа к цифровым технологиям для всех слоев общества. Страны последней группы нуждаются в постоянной региональной и международной поддержке.

Программа действий «Развитие цифрового сотрудничества и развития — арабские государства», запущенная Экономической и социальной комиссией для Западной Азии (ESCWA) в партнерстве с ITU и Лигой арабских государств, привела к созданию Арабской цифровой повестки дня на 2023–2033 годы. Принятая в 2022 году, Повестка дня включает 35 стратегических целей по пяти ключевым приоритетам: инфраструктура, управление, экономика, общество и культура, направленных на ускорение прогресса в достижении ЦУР посредством цифрового развития.

ESCWA организует ежегодные встречи директоров программ арабского электронного правительства для содействия диалогу и обмена передовым опытом. Одиннадцатая встреча, состоявшаяся в Дубае в феврале 2024 года, была посвящена управлению программами цифрового правительства и решению национальных проблем. Кроме того, ESCWA возглавляет Арабскую платформу цифровой инклюзивности, повышая цифровую доступность для лиц с ограниченными возможностями и пожилых людей.

С 2022 по 2024 год ESCWA оказывала поддержку государствам-членам в разработке стратегий цифровой трансформации, политик взаимодействия и рамок качества, включая усилия в Сирийской Арабской Республике и Государстве Палестина. Мероприятия по наращиванию потенциала были сосредоточены на цифровых технологиях, доступности, открытых данных и показателях ИКТ. Проект ENACT, запущенный в 2023 году, направлен на ускорение цифровых инноваций и улучшение операций государственного сектора в арабском мире, что соответствует ЦУР 16 по укреплению государственных институтов.

В дальнейшем ESCWA планирует поддерживать цифровизацию более широкого спектра государственных услуг, особенно в арабских странах с ранней стадией цифровой зрелости, путем обмена передовым опытом и внедрения подхода Twinning для эффективного распределения средств.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ESCAP) активно участвует в поддержке цифрового развития в Азии. На своей семьдесят девятой сессии в мае 2023 года ESCAP одобрила План действий по реализации Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (2022–2026 годы) для преодоления цифрового разрыва и ускорения цифровой трансформации. Эта инициатива направлена на улучшение цифровой связи, технологий и данных во всем регионе посредством скоординированных действий. План действий построен вокруг трех столпов: связь для всех, цифровые технологии и приложения и цифровые данные. Он включает 25 взаимосвязанных действий, связанных с ЦУР и результатами Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Для реализации Плана Руководящий комитет Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали создал три рабочие группы, каждую из которых возглавляет один председатель или два сопредседателя и до трех заместителей председателя из разных стран (см. Таблицу 3.5). На той же сессии ESCAP приняла резолюцию 79/10, которая содействует цифровому сотрудничеству и инклюзивности посредством Плана действий. Как предусмотрено в резолюции, была организована министерская конференция по цифровой инклюзивности и трансформации, которая пройдет в Астане в начале сентября 2024 года для содействия ускоренной реализации ЦУР и региональных технологических инициатив в регионе. В ходе седьмой сессии Руководящего комитета Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали, состоявшейся в Армении в ноябре 2023 года, были дополнительно обсуждены приоритеты регионального сотрудничества по цифровой инклюзивности и трансформации.

Таблица 3.5 Руководство рабочими группами, связанными с тремя столпами Плана действий по реализации Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (2022–2026 гг.)

План действий по реализации Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (2022-2026 гг.)	Рабочая группа по столпу 1: подключение для всех	Рабочая группа по столпу 2: цифровые технологии и приложения	Рабочая группа по столпу 3: цифровые данные
Председатели	<ul style="list-style-type: none"> Армения Соединенные Штаты Америки 	<ul style="list-style-type: none"> Азербайджан Индия 	<ul style="list-style-type: none"> Казахстан Республика Корея
Вице-председатели	<ul style="list-style-type: none"> Казахстан Шри-Ланка Узбекистан 	<ul style="list-style-type: none"> Армения Китай Российская Федерация 	<ul style="list-style-type: none"> Армения Филиппины Шри-Ланка

План действий направлен на преодоление цифрового разрыва и ускорение цифровой трансформации в Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством регионального сотрудничества, улучшения цифровой инфраструктуры и инклюзивного развития. Инвестиции в международную цифровую связь, такую как подводные оптоволоконные кабели и трансграничные связи, способствуют экономическому сотрудничеству и потоку информации. Повышение цифровых навыков и осведомленности посредством образовательных программ укрепляет цифровую грамотность и устраняет барьеры доступа. Эти действия катализируют экономический рост, цифровизируют отрасли, способствуют инновациям, повышают производительность и создают возможности для бизнеса, особенно микро-, малых и средних предприятий, способствуя устойчивому и равномерному росту во всем регионе (см. Выноска 3.8).

Выноска 3.8 Расширение прав и возможностей малого бизнеса в Бангладеш посредством политических экспериментов и инновационной «песочницы»

В Бангладеш, где частные, микро-, малые и средние предприятия (CMSMEs) составляют значительную часть экономики, доступ к финансам и цифровым услугам остается серьезной проблемой. В рамках инициативы UN DESA по экспериментированию с политикой в области передовых технологий и цифровыми песочницами для устойчивого развития была представлена платформа Smart Business Profile. Эта платформа агрегирует данные для CMSMEs и связывает все их бизнес-документы через уникальный идентификатор, упрощая процессы подачи заявок на кредиты и их выдачу, а также облегчая доступ к другим цифровым услугам. Это инновационное цифровое решение способствует финансовой инклюзии и экономическому росту. Оно поддерживает Цели устойчивого развития, касающиеся достойного труда и экономического роста (ЦУР 8), инноваций в промышленности и устойчивой инфраструктуры (ЦУР 9), а также создание эффективных, инклюзивных и подотчетных институтов (ЦУР 16). Укрепляя CMSMEs за счет улучшенного доступа к финансам и сотрудничества (ЦУР 17), проект соответствует целям устойчивого развития страны и открывает путь к более инклюзивному и процветающему будущему.

Источник: ESCAP, Эксперименты в области политики передовых технологий и цифровые песочницы для устойчивого развития, 19 февраля 2024 г., доступно по адресу <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/BANGLADESH%20FINAL%20--%20Frontier%20Technology%20Policy%20Experimentation%20and%20Digital%20Sandboxes%20for%20Sustainable%20Development.pdf>.

Устранение цифрового неравенства внутри стран

Значительной проблемой в Азии является цифровое неравенство в крупных странах, где городские центры пользуются передовой цифровой инфраструктурой и услугами, в то время как сельские и отдаленные районы не имеют доступа к надежному Интернету, обучению цифровым навыкам и доступным устройствам. Это неравенство препятствует экономическому росту, социальному развитию и усугубляет неравенство. Для устранения этого цифрового неравенства необходимы целевые политические вмешательства для расширения цифровой инфраструктуры в недостаточно обслуживаемых районах, продвижения цифровой грамотности и обучения навыкам для маргинализированных слоев населения и содействия государственно-частному партнерству для инклюзивного цифрового развития. Преодолевая эти проблемы, страны Азии могут в полной мере использовать цифровые технологии для обеспечения устойчивого и равномерного роста.

Индия является примером этих проблем, но активно стремится решать их. Программа «Цифровая Индия» направлена на преобразование страны в общество с цифровыми возможностями и экономику знаний путем улучшения цифровой инфраструктуры, грамотности и государственных услуг с помощью цифровых платформ. Однако цифровая трансформация в Индии сталкивается с препятствиями из-за разного уровня развития в ее штатах. Такие города, как Бангалор, Мумбаи и Хайдарабад, лидируют в области цифровых инноваций, извлекая выгоду из существенных инвестиций в инфраструктуру ИКТ, высокой цифровой грамотности и надежных структур цифрового управления. Эти регионы внедрили передовые услуги электронного правительства и инициативы «умного города», поддерживаемые процветающей технологической экосистемой. Напротив, многие сельские районы отстают в цифровом развитии из-за ограниченных инвестиций в инфраструктуру ИКТ, более низкой цифровой грамотности и ограниченной осведомленности о цифровой трансформации.

Правительство Индии работает над устранением этих пробелов с помощью таких инициатив, как BharatNet, которая направлена на обеспечение высокоскоростного Интернета в сельских районах, и программ, ориентированных на развитие цифровых навыков и продвижение цифровых услуг по всей стране.

Усиление цифровой интеграции в Азии: создание справедливого цифрового ландшафта

Крупные страны Азии, достигшие значительного прогресса в цифровом правительстве, должны учитывать различные уровни развития в своих штатах, провинциях и территориях. Целевые усилия включают выделение дополнительных бюджетов на цифровое развитие, предоставление целевой технологической, организационной и кадровой поддержки и инициирование трансграничных инициатив. Международное сотрудничество имеет решающее значение для поддержки слаборазвитых регионов. Эти усилия помогут усилить цифровую инклюзивность и гарантировать, что все регионы получат выгоду от цифровой трансформации.

Сосредоточение внимания на развитии цифровой грамотности и потенциала в сельских и менее развитых районах, внедрение передового опыта из более продвинутых в цифровом отношении районов и поощрение государственно-частного партнерства для улучшения цифровой инфраструктуры являются важными шагами. Поступая так, страны могут создать более равноправный цифровой ландшафт, позволяя всем гражданам получать доступ к высококачественным услугам электронного правительства и в полной мере участвовать в цифровой экономике

3.7 Европа: анализ группировок стран

Европа зарекомендовала себя как мировой лидер в области цифровой трансформации правительства, при этом большинство стран региона попали в группу с очень высоким EGDl (см. Таблицу 3.6). Это достижение подчеркивает роль Европы в установлении глобальных ориентиров для электронного правительства, постоянно демонстрируя самые высокие средние значения EGDl, HCl и TII. С момента начала Исследования электронного правительства, Европа возглавляла мировые рейтинги, демонстрируя наиболее передовое и однородное развитие электронного правительства.

Среди 36 европейских стран в группе с очень высоким EGDl представлены 26 членов Европейского Союза (так как Кипр в этом исследовании является частью азиатского региона). Примечательно, что **Дания, Эстония, Исландия, Великобритания, Финляндия, Нидерланды, Германия, Швеция, Норвегия и Испания** находятся в самом высоком (VH) рейтинговом классе, причем Германия, Норвегия и Испания достигли этого впервые. Двенадцать стран находятся в рейтинговом классе V3, девять в классе V2 и пять в классе V1, что отражает различные уровни продвижения.

Албания и Республика Молдова перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl, что свидетельствует о значительном прогрессе в цифровом развитии. Несмотря на это, цифровой ландшафт Европы не совсем однороден. Семь стран — **Беларусь, Черногория, Монако, Северная Македония, Андорра, Сан-Марино и Босния и Герцеговина** — находятся в группе с высоким EGDl, что указывает на области, требующие улучшения в предоставлении услуг и развитии человеческого капитала.

Последовательно высокие показатели Европы в цифровой трансформации правительства являются свидетельством ее приверженности использованию технологий для улучшения управления и предоставления государственных услуг. Регион служит моделью для других частей света, демонстрируя влияние стратегических инвестиций в инфраструктуру ИКТ, цифровую грамотность и инновационные государственные услуги.

Полный список стран Европы и их соответствующие классификации EGDl можно найти в разделе 12 Технического приложения.

Таблица 3.6 Страны, лидирующие в развитии электронного правительства в Европе 2024 г.

Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Субрегион	Группа ЕС	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Дания	VH	1	Северная Европа	Yes	0.9992	0.9584	0.9966	0.9847	0.9717
Эстония	VH	2	Северная Европа	Yes	0.9954	0.9497	0.9731	0.9727	0.9393
Исландия	VH	5	Северная Европа	No	0.9076	0.9953	0.9983	0.9671	0.9410
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	VH	7	Северная Европа	No	0.9535	0.9450	0.9747	0.9577	0.9138
Финляндия	VH	9	Северная Европа	Yes	0.9097	0.9836	0.9791	0.9575	0.9533
Нидерланды (Королевство)	VH	10	Западная Европа	Yes	0.9212	0.9688	0.9715	0.9538	0.9384
Германия	VH	12	Западная Европа	Yes	0.9238	0.9672	0.9236	0.9382	0.8770
Швеция	VH	14	Северная Европа	Yes	0.8836	0.9275	0.9868	0.9326	0.9410
Норвегия	VH	15	Северная Европа	No	0.9117	0.9175	0.9654	0.9315	0.8879
Испания	VH	17	Южная Европа	Yes	0.9054	0.8961	0.9603	0.9206	0.8842
Ирландия	V3	20	Северная Европа	Yes	0.8768	0.9046	0.9599	0.9138	0.8567
Литва	V3	21	Северная Европа	Yes	0.8839	0.8861	0.9631	0.9110	0.8745
Австрия	V3	22	Западная Европа	Yes	0.8383	0.9003	0.9810	0.9065	0.8801
Швейцария	V3	26	Западная Европа	No	0.8408	0.9026	0.9576	0.9003	0.8752
Мальта	V3	28	Южная Европа	Yes	0.8749	0.8162	0.9747	0.8886	0.8943
Латвия	V3	29	Северная Европа	Yes	0.8092	0.8805	0.9660	0.8852	0.8599
Украина	V3	30	Восточная Европа	No	0.9854	0.8240	0.8428	0.8841	0.8029
Хорватия	V3	32	Южная Европа	Yes	0.8735	0.8538	0.9180	0.8818	0.8106
Словения	V3	33	Южная Европа	Yes	0.8640	0.8530	0.9107	0.8759	0.8781
Франция	V3	34	Западная Европа	Yes	0.8440	0.8565	0.9228	0.8744	0.8832
Греция	V3	36	Южная Европа	Yes	0.8145	0.9219	0.8657	0.8674	0.8455
Польша	V3	37	Восточная Европа	Yes	0.8037	0.8304	0.9603	0.8648	0.8437
Сербия	V2	39	Южная Европа	No	0.8540	0.8094	0.9221	0.8618	0.8237
Российская Федерация	V2	43	Восточная Европа	No	0.7766	0.8319	0.9512	0.8532	0.8162
Лихтенштейн	V2	44	Западная Европа	No	0.7416	0.8263	0.9906	0.8528	0.8685
Люксембург	V2	45	Западная Европа	Yes	0.7555	0.7955	0.9888	0.8466	0.8675
Португалия	V2	49	Южная Европа	Yes	0.7878	0.8389	0.8979	0.8415	0.8273
Италия	V2	51	Южная Европа	Yes	0.7624	0.8426	0.9017	0.8356	0.8375
Чехия	V2	54	Восточная Европа	Yes	0.7006	0.8508	0.9204	0.8239	0.8088
Болгария	V2	55	Восточная Европа	Yes	0.7727	0.7538	0.9171	0.8145	0.7766
Бельгия	V2	56	Западная Европа	Yes	0.7224	0.8442	0.8698	0.8121	0.8269
Венгрия	V1	59	Восточная Европа	Yes	0.7144	0.8703	0.8282	0.8043	0.7827
Словакия	V1	60	Восточная Европа	Yes	0.7097	0.7982	0.8985	0.8021	0.8008
Албания*	V1	62	Южная Европа	No	0.8144	0.8106	0.7750	0.8000	0.7413
Республика Молдова*	V1	70	Восточная Европа	No	0.7264	0.7776	0.8118	0.7719	0.7251
Румыния	V1	72	Восточная Европа	Yes	0.6548	0.7439	0.8922	0.7636	0.7619

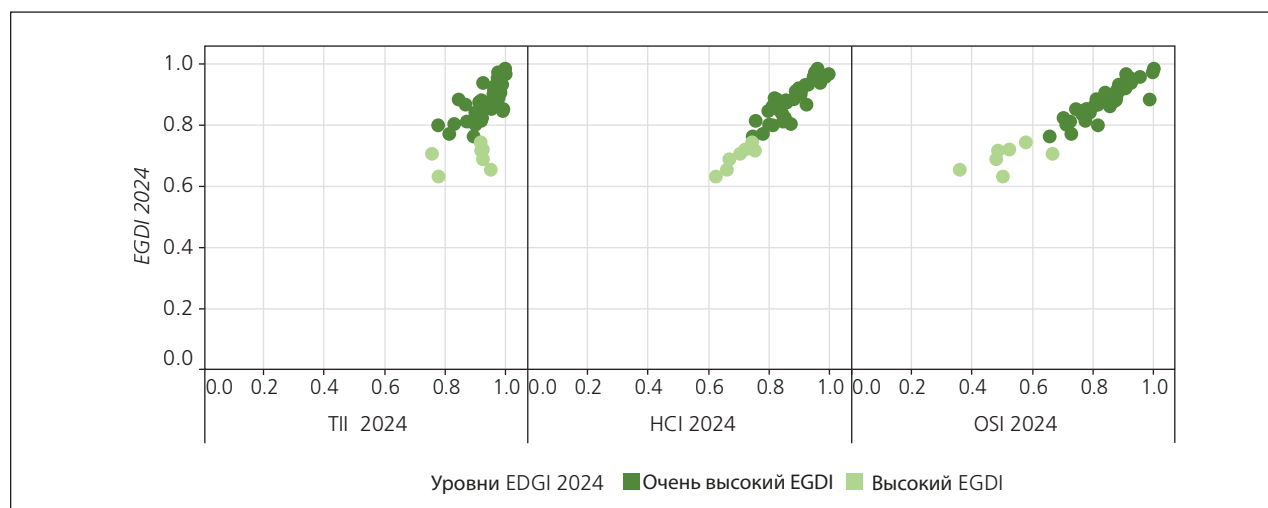
Примечание: звездочкой отмечены страны, которые в 2024 году перешли из группы с высоким в группу с очень высоким EGDl.

3.7.1 Региональное развитие и сотрудничество

Европа сохранила свои позиции мирового лидера в области технологического прогресса и цифрового управления, что отражено в однородном уровне цифрового развития во всем регионе (см. Рисунок 3.8).

Чтобы понять успех Европейского региона, нельзя не заметить ключевую роль, которую играют Европейский Союз и его исполнительный орган, Европейская комиссия. Их всеобъемлющие стратегии, существенные инвестиции и совместные инициативы не только продвинули цифровую трансформацию среди членов Европейского Союза, но и выступили катализаторами цифрового прогресса в европейских странах, не являющихся членами. Их усилия внесли значительный вклад в позиционирование Европы как мирового лидера в области цифровых инноваций, гарантируя, что все ее граждане смогут воспользоваться возможностями, созданными цифровой трансформацией.

Рисунок 3.8 Распределение значений EGDI относительно значений TII, HCI и OSI для Европы, 2024 г.

Европейский союз и Европейская комиссия не только поставили амбициозные цели по цифровой трансформации в отдельных странах-членах, но и внесли вклад в создание всеобъемлющей цифровой экосистемы, которая приносит пользу региону в целом. Такие ведущие исполнители, как Дания, Эстония, Финляндия, Королевство Нидерландов, Германия, Швеция и Испания, были особенно привержены принятию и реализации цифровой стратегии Европейской комиссии и эффективно использовали Европейский бюджет для национальных и трансграничных цифровых инициатив. Их усилия демонстрируют важность стратегического национального согласования и инвестиций в продвижении успешной цифровой трансформации. Своими действиями эти страны продемонстрировали, как надежная цифровая политика и инвестиции могут значительно улучшить услуги и инфраструктуру электронного правительства, одновременно устанавливая ориентир для других стран.

Цифровая стратегия Европейской комиссии основана на нескольких ключевых инициативах, направленных на создание единого цифрового рынка, содействие инновациям и обеспечение цифровой инклюзивности. Стратегия Единого цифрового рынка (DSM), запущенная в 2015 году, является краеугольным камнем цифровой повестки дня Европейского союза.²⁹ Она направлена на устранение цифровых барьеров и создание единого рынка цифровых товаров и услуг во всех странах-членах. Стратегия охватывает широкий спектр политик, связанных с такими приоритетами, как цифровая инфраструктура, электронная коммерция, защита данных и кибербезопасность. Одним из самых значимых достижений в рамках стратегии DSM, является Общий регламент по защите данных,³⁰ который установил глобальный стандарт конфиденциальности и защиты данных. Обеспечивая строгие стандарты защиты данных, Регламент не только защитил конфиденциальность жителей Европы,

но и повысил доверие к цифровым услугам, способствуя созданию более безопасной цифровой среды. Европейский Союз также сделал значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру через такие инициативы, как Connecting Europe Facility.³¹ Эта программа финансировала проекты по улучшению высокоскоростного широкополосного подключения, трансграничных цифровых услуг и цифровых государственных услуг. Улучшая цифровую инфраструктуру, Европейский Союз обеспечил расширенный доступ к цифровым услугам и поддержал рост цифровой экономики.

Европейская комиссия сыграла важную роль в продвижении исследований и инноваций посредством таких программ, как Horizon 2020 и ее преемник Horizon Europe.³² Эти программы предоставили существенное финансирование для цифровых исследований и разработок, поддерживая проекты в таких областях, как ИИ, блокчейн и кибербезопасность. Они не только способствовали технологическому прогрессу в Европейском союзе, но и позиционировали Европу как лидера в области цифровых инноваций на мировой арене.

2020 год ознаменовался появлением COVID-19 и его быстрым перерастанием в пандемию, которая оказала глубокое влияние на цифровое развитие во всем мире. Правительствам пришлось быстро переориентировать ресурсы на полную цифровизацию административной работы и предоставления государственных услуг. Этот внезапный сдвиг выявил ограничения в защите данных и существующих организационных структурах, даже в Европейском Союзе.

Берлинская декларация о цифровом обществе и ценностно-ориентированном цифровом правительстве была принята 8 декабря 2020 года.³³ Эта министерская декларация Европейского союза развивает технические принципы, изложенные в Таллиннской декларации об электронном правительстве 2017 года. Она подчеркивает уважение основных прав, демократических ценностей, социального участия и цифровой интеграции как краеугольных камней устойчивого и устойчивого европейского цифрового общества. Берлинская декларация устанавливает принципы расширения прав и возможностей граждан и цифровой грамотности, помещая доверие, безопасность, цифровой суверенитет, совместимость и развитие, ориентированное на человека, в основу цифровой трансформации правительства. Декларация основывается на предыдущей работе, проведенной Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии, подчеркивая важность владения данными, цифрового суверенитета и необходимость переосмысления инноваций в государственном секторе.

В 2021 году цифровая стратегия Европейского Союза была обогащена Цифровым компасом 2030: Европейский путь для цифрового десятилетия, в котором были сформулированы цели Европейского Союза на 10-летний период. Цифровой компас подчеркнул необходимость создания киберустойчивости в ответ на последствия пандемии COVID-19 и ускорения внедрения новых технологий, а также защиты граждан от негативных рисков и последствий.

Законодательство, связанное с реализацией Европейской стратегии в отношении данных, представленной в феврале 2020 года, включает Закон об управлении данными и Закон о данных, которые вступили в силу в июне 2022 года и январе 2024 года соответственно, а также Закон о цифровых услугах и Закон о цифровых рынках, оба из которых вступили в силу в ноябре 2022 года. Последние два закона были дополнены Законом Европейского союза об искусственном интеллекте, принятым Европейским парламентом в марте 2024 года. Закон об искусственном интеллекте предлагает подход, основанный на оценке риска, к использованию ИИ (согласованный с «пакетом ИИ», представленным Европейской комиссией в 2021 году), что вызвало международную дискуссию о необходимости глобальной структуры цифрового управления, которая позиционирует нормы, институты и стандарты, определяющие разработку и использование цифровых технологий, как возможности для достижения ЦУР.

Для дальнейшего ускорения внедрения и использования цифровых технологий в экономике и обществе Европейский Союз запустил Программу «Цифровая Европа».³⁴ Эта специализированная Программа направлена на преодоление разрыва между исследованиями цифровых технологий и их внедрением на рынке, а также на предоставление «цифровых технологий предприятиям, гражданам и государственным органам».³⁵ Программа «Цифровая Европа» также поддерживает двойную цель Европейского Союза — содействие переходу к зеленой экономике и цифровому преобразованию, одновременно укрепляя устойчивость и цифровой суверенитет.

Среди ключевых действий, продвигаемых Программой «Цифровая Европа», — создание надежной экосистемы цифрового правительства в Европейском союзе. Эта инициатива включает принятие и использование ключевых цифровых технологий, развертывание сети европейских центров цифровых инноваций и укрепление возможностей европейского блокчейна. Закон о взаимодействующей Европе, принятый Советом Европейского союза в марте 2024 года, направлен на укрепление сотрудничества между государственными администрациями в Европейском союзе, улучшение принятия взаимодействующих решений цифрового правительства и содействие рынку и экосистеме правительственных технологий (govtech).

В настоящее время развертывается широкая инициатива, известная как Common European Data Spaces, с целью раскрытия потенциала инноваций, основанных на данных. Ожидается, что создание общих пространств данных в различных областях и секторах ускорит разработку новых продуктов и услуг, основанных на данных, которые составляют ядро взаимосвязанной и конкурентоспособной европейской экономики данных. Вышеупомянутая стратегия Europe для данных описывает создание этих пространств данных в таких стратегических областях, как здравоохранение, сельское хозяйство, производство, энергетика и государственное управление.

В то же время Европа все больше инвестирует в космическую экономику, признавая ключевой вклад космических технологий и геопространственных данных в цифровую трансформацию и ту роль, которую они играют в продвижении инноваций, улучшении связности и поддержке развития передовых цифровых услуг (см. Выноску 3.9).

Выноска 3.9 Лаборатория эволюции космической экономики в Школе менеджмента SDA Bocconi

Лаборатория эволюции космической экономики (SEE Lab) в Школе менеджмента SDA Bocconi является ведущим исследовательским центром, который признает стратегическое значение космической экономики и стремится использовать ее потенциал. Сосредоточившись как на академических, так и на прикладных исследованиях, SEE Lab предлагает сквозные идеи, которые приносят пользу членам, партнерам и государственным учреждениям. SEE Lab выступает за государственные инвестиции в космическую деятельность и разработку комплексных стратегий с участием промышленного сектора. Правительства играют ключевую роль не только как финансисты, но и как посредники и фасилитаторы развития секторов. При благоприятных условиях они могут выступать в качестве разработчиков технологий, основных клиентов и катализаторов государственно-частного партнерства. Космические технологии имеют жизненно важное значение, влияя более чем на 50% на Цели устойчивого развития и стимулируя глобальный социально-экономический прогресс и геополитическую стабильность.

Краеугольным камнем SEE Lab является инновационный набор данных SEEData, который удовлетворяет потребность в точной и стандартизированной информации в космической экономике. SEEData включает в себя комплексные экономические и финансовые показатели, инвестиционные данные и макроэкономические показатели для стран, занятых в космической отрасли. Эти эксклюзивные данные позволяют SEE Lab проводить тщательный анализ и предоставлять стратегические идеи. Благодаря своим новаторским исследованиям и стремлению к совершенству в образовании в области космической экономики SEE Lab играет решающую роль в формировании будущих инноваций и поддержке безопасной и устойчивой цифровой среды в космосе. Работа лаборатории вносит значительный вклад в национальные и международные стратегии космической экономики, способствуя сотрудничеству и развитию.

Источник: Школа менеджмента SDA Bocconi, «SEE Lab», доступно по адресу: <https://www.sdabocconi.it/en/faculty-research/research/technology-innovation-and-transition-knowledge-platform/see-lab>.

Укрепление механизмов управления является неотъемлемой частью скоординированной стратегии цифрового правительства. Акт о взаимодействии в Европе³⁶ является ключевым компонентом политического обязательства, принятого странами Европейского союза по укреплению трансграничного взаимодействия и сотрудничества в государственном секторе по всему ЕС. Этот закон позволяет государственным администрациям по всей Европе сотрудничать более легко и продуктивно, экономя время и деньги жителей и предприятий, продвигая инновации и облегчая обмен навыками и знаниями. Европейский союз реализовал различные проекты и стратегии для улучшения цифровых навыков и тем самым укрепления цифровой экономики. Как указано в программе политики Цифрового десятилетия, выдвинутой Европейской комиссией, эти усилия направлены на устранение влияния цифровой трансформации на рынок труда и направлены на то, чтобы к 2030 году нанять 20 миллионов специалистов в области ИКТ.

Страны-лидеры Европейского союза, такие как Дания, Эстония, Финляндия, Нидерланды, Германия, Швеция и Испания, внедрили принципы, продвигаемые Европейской комиссией, в свои национальные стратегии развития. Эффективно используя как национальное, так и европейское финансирование для цифровых инициатив, они продемонстрировали решающую роль, которую стратегическое согласование и целевые инвестиции играют в достижении цифрового совершенства.

Например, **Дания** активно продвигает свою стратегию цифрового правительства, сосредоточившись на создании комплексных цифровых порталов для граждан, предприятий и медицинских служб через такие платформы, как *borger.dk*, *virksom.dk* и *sundhed.dk*, одновременно поощряя участие граждан через такие инициативы, как *borgerforslag.dk*. Ее Национальная цифровая стратегия (2022–2025) подчеркивает межсекторальное сотрудничество, интегрируя усилия государственного, частного и гражданского общества. Национальная стратегия кибербезопасности и информационной безопасности Дании (2022–2024) фокусируется на укреплении устойчивости кибербезопасности. Страна также включает устойчивость в государственные закупки и изучает ИИ, робототехнику и инфраструктуру 5G для улучшения государственных услуг и продвижения зеленых переходов. Эти усилия подчеркивают приверженность Дании безопасному, инклюзивному и устойчивому цифровому будущему.

Эстония продолжает укреплять свое мировое лидерство в цифровом правительстве посредством надежной инфраструктуры и дальновидных инициатив. Страна подчеркивает важность проактивных услуг, обеспечивающих цифровую доступность и инклюзивность для всех демографических групп к 2030 году. Эстония разработала комплексную систему цифровой идентификации, обеспечивающую бесперебойный онлайн-доступ к государственным услугам. Сосредоточившись на управлении на основе данных, страна также является пионером в интеграции ИИ, кибербезопасности и технологий следующего поколения, таких как 5G. Национальная стратегия Эстонии тесно связана с ЦУР и цифровыми стратегиями Европейского Союза, способствуя международному сотрудничеству и инновациям в предоставлении государственных услуг.

Лидерами цифрового развития, не являющимися членами Европейского союза, являются Великобритания, Исландия и Норвегия.

До выхода из Европейского союза (Brexit) в 2020 году **Великобритания** играла ключевую роль в цифровом развитии в Европе, извлекая выгоду из совместных усилий в рамках Европейского союза и внося значительный вклад в технологические достижения региона. После Brexit Великобритания продолжает свою цифровую трансформацию независимо, под руководством ключевых государственных органов, таких как Правительственная цифровая служба (GDS) и Департамент науки, инноваций и технологий (DSIT). Эти учреждения (недавно GDS объединилась с DSIT) повышают эффективность, доступность и инновационность государственных услуг.

Великобритания создала надежную правовую базу, поддерживающую цифровое правительство, включая Закон о защите данных 2018 года (соответствующий GDPR), Закон о цифровой экономике 2017 года, Национальную стратегию данных и Рамочную структуру управления обменом данными. Эти законы способствуют конфиденциальности данных, открытым данным и взаимодействию между государственными учреждениями, способствуя устойчивому и инклюзивному цифровому правительству.

GOV.UK служит единым порталом для правительственной информации и услуг, упрощая и оптимизируя предоставление государственных услуг, обеспечивая простоту использования и согласованность между департаментами. Веб-сайт петиций позволяет общественности участвовать в правительственных консультациях, способствуя прозрачности и вовлечению граждан. Придерживаясь принципов Международной хартии открытых данных, Великобритания по умолчанию продвигает открытые данные, уделяя особое внимание качеству, удобству использования и инновациям.

Великобритания разрабатывает безопасную структуру цифровой идентификации, включая Систему доверия цифровой идентификации и атрибутов. Кибербезопасность поддерживается такими законами, как Закон о неправомерном использовании компьютеров 1990 года, Правила безопасности сетей и информационных систем 2018 года и Закон о защите данных 2018 года, которые обеспечивают защиту данных и безопасные онлайн-транзакции.

Правила государственных контрактов 2015 года обеспечивают прозрачность и честную конкуренцию в процессах закупок. Цифровые стратегии Великобритании также поддерживают реагирование на чрезвычайные ситуации, что было продемонстрировано гибким цифровым реагированием во время пандемии COVID-19.

Такие учреждения, как Министерство образования, Министерство здравоохранения и социального обеспечения, Министерство труда и пенсионного обеспечения, реализуют цифровые стратегии, адаптированные к их конкретным областям, поддерживаемые всеобъемлющими структурами для обеспечения согласованности и эффективной цифровой трансформации.

Национальная стратегия Великобритании в области ИИ способствует развитию и регулированию ИИ, интегрируя такие технологии, как 5G, IoT и блокчейн, в государственные услуги и экономику в целом, поддерживая технологическое лидерство Великобритании. Центральное управление по цифровым технологиям и данным, созданное в 2021 году, курирует цифровую трансформацию в правительстве, устанавливает межправительственные цифровые стратегии, управляет производительностью и обеспечивает реализацию цифровых инициатив, поддерживая ориентированный на пользователя подход к цифровому правительству.

Международная команда GDS, созданная в 2016 году, сотрудничает с зарубежными правительствами и многосторонними организациями для поддержки цифровой трансформации и реформ государственного управления, способствуя формированию международных норм и стандартов в области цифрового правительства.

Соединенное Королевство активно участвует в формировании международных норм и стандартов, касающихся цифрового правительства, внося вклад в репозитории передового опыта и определяя передовой опыт посредством сотрудничества с многосторонними организациями (см. Выноску 3.10). Для содействия этим усилиям Соединенное Королевство создало международную команду GDS в 2016 году. Команда активно сотрудничает с зарубежными правительствами и многосторонними организациями для поддержки цифровой трансформации и реформ государственного управления.

Выноска 3.10 Участие Соединенного Королевства в глобальном лидерстве и сотрудничестве в области цифровой трансформации правительства

Через Government Digital Service и Central Digital and Data Office Соединенное Королевство активно участвует в 20 многосторонних и мини-группах и форумах, сосредоточенных на цифровых данных и развитии технологий в правительстве. Эти группы включают Digital Nations (членом-основателем которой является Соединенное Королевство), Digital Government Exchange (организованную GovTech Singapore) и OECD E-Leaders (официально именуемую Организацией экономического сотрудничества и развития, рабочей группой для старших должностных лиц правительства). Соединенное Королевство также участвует в тематических группах ОЭСР по открытым правительственным данным и цифровой демократии и участвовало в работе Рабочей группы Всемирного банка по облачным вычислениям и Рабочей группы по совместимости, в конечном итоге получив признание Всемирного банка в качестве партнера в Глобальном партнерстве GovTech.

Репутация Великобритании как лидера в области цифрового правительства привлекает многочисленные запросы и делегации, заинтересованные в ее пути цифровой трансформации. Международная команда GDS управляет ответами страны на глобальные опросы цифрового правительства, обеспечивая точное представление в рейтингах Организации Объединенных Наций и ОЭСР. Команда координирует международное сообщество Design in Government, созданное в 2017 году, и содействует сотрудничеству между тысячами международных коллег.

Соединенное Королевство является одним из основателей Agile Nations, которая содействует сотрудничеству в области регулирования для содействия инновациям, а также защите граждан и окружающей среды. Министерство иностранных дел, по делам Содружества и развития (FCDO) руководит политикой международного развития и официальной помощью в целях развития для поддержки цифровой трансформации в странах-партнерах посредством таких инициатив, как Программа Всемирного банка «Идентификация для развития» и Альянс цифрового воздействия. Программа цифрового доступа, финансируемая FCDO и Департаментом по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту, сотрудничает с Международным союзом электросвязи (ITU) для повышения уровня цифровой интеграции и потенциала в странах-партнерах. FCDO также отвечает за подготовку вкладов страны в цифровое развитие для подачи заявок на Глобальный договор Организации Объединенных Наций, подчеркивая инклюзивную и устойчивую цифровую трансформацию для глобального развития.

Источник: Великобритания, Government Digital Service, доступно по адресу <https://www.gov.uk/government/organisations/government-digital-service>.

Благодаря своей надежной цифровой инфраструктуре, комплексным стратегиям электронного правительства и приверженности цифровому включению **Исландия** стала лидером в области цифровых инноваций и предоставления государственных услуг. Централизованный портал Ísland.is обеспечивает безопасный доступ к личной информации и различным инструментам и приложениям самообслуживания. Digital Iceland, управляемая Министерством финансов и экономики, стимулирует цифровую трансформацию и контролирует услуги электронного правительства.³⁷

Ключевые инициативы Digital Iceland включают Digital Mailbox, My Pages, Straumurinn (X-Road) и мобильное приложение Ísland.is. My Pages — это удобная для пользователя платформа, предлагающая безопасный доступ к различным государственным услугам, аутентификацию, цифровую доверенность и цифровой почтовый ящик, все это интегрировано с Electronic ID и организовано вокруг ключевых жизненных событий. Straumurinn, разработанный совместно с Эстонией и Финляндией, — это защищенный уровень передачи данных, который обеспечивает безопасность данных, целостность и совместимость между государственными учреждениями. Мобильное приложение Ísland.is обеспечивает прямой доступ к государственным услугам, включая цифровой почтовый ящик, цифровую идентификацию, уведомления, мониторинг статуса приложения и безопасный вход в систему цифровой идентификации.³⁸ Эти услуги направлены на то, чтобы сделать цифровое взаимодействие основным средством, с помощью которого государственные учреждения и граждане общаются и участвуют в транзакциях государственного сектора.

Исландия активно развивала технологическую экспертизу, перенимая передовой опыт других стран и создавая собственную облачную технологическую структуру с открытым исходным кодом.³⁹ Правительство поддерживает цифровые инновации в образовании и других секторах посредством конкурсных грантов и субсидий. Этот стратегический подход сделал Исландию моделью для других стран, стремящихся улучшить свои структуры электронного правительства.

Впечатляющее развитие цифрового правительства **Норвегии** обусловлено ее комплексной цифровой стратегией, надежной инфраструктурой, эффективным управлением и приверженностью инновациям и инклюзивности. «Единый цифровой государственный сектор: цифровая стратегия для государственного сектора на 2019–2025 годы» описывает национальную политику в области ИКТ, уделяя особое внимание повышению производительности и эффективности посредством цифровизации. К основным приоритетам относятся использование ИКТ для инноваций, укрепление цифровой компетентности и инклюзивности, обеспечение надежной защиты данных и содействие эффективной цифровизации государственного сектора.

В Норвегии высокие показатели доступа в Интернет и ежедневного использования, а также заметный прогресс в цифровизации государственных услуг. Широко используются такие цифровые платформы, как eID Gateway и Altinn. Норвежское агентство по цифровизации поддерживает цифровые проекты посредством схем софинансирования, уделяя особое внимание расширению цифровой экономики, разработке цифровой нормативной базы, содействию инновациям на основе данных и формированию цифровых компетенций.

Чтобы соответствовать будущим требованиям обработки данных, Норвегия инвестирует в исследования, инновации и цифровые компетенции, особенно в ИИ и новые технологии. В 2024 году Норвегия выделила около 90 миллионов евро на ускорение цифровой и ИИ-трансформации, при этом 12% было выделено на исследование новых технологий и их общественного воздействия. Ключевые области исследований включают оптимизацию цифровизации в бизнесе и государственном секторе, использование ИИ в различных отраслях и оценку долгосрочных последствий ИИ для доверия, демократии, этики, конфиденциальности, образования, искусства, культуры, экономики и права.

Несмотря на продолжающийся конфликт с Российской Федерацией, **Украина** достигла впечатляющего прогресса в цифровом развитии. Правительство переместило все публичные данные и услуги на публичные облачные платформы за рубежом, обеспечив безопасность и доступность критически важной информации, и цифровую устойчивость. Спутниковые соединения поддерживали бесперебойное подключение к Интернету.

Государственно-частное партнерство сыграло решающую роль в цифровой трансформации страны. Сотрудничество с основными цифровыми провайдерами, такими как Microsoft, Amazon Web Services, SpaceX и Palantir Technologies, позволило Украине использовать передовые технологии и инфраструктуру. Эти партнерства также поддерживают усилия по восстановлению, такие как разработка решений ИИ для разминирования и судебного преследования военных преступников.⁴⁰ Стратегический подход Украины защищает цифровые активы и поддерживает экономическую деятельность и государственные услуги в условиях конфликта, позиционируя страну как устойчивого и дальновидного цифрового лидера.

3.7.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Европе

Важность международного сотрудничества и трансграничного взаимодействия, особенно за пределами Европейского Союза

Стратегический подход, подчеркивающий международное сотрудничество, трансграничное взаимодействие и цифровую инклюзивность, имеет важное значение для ускорения цифрового развития по всей Европе, особенно в странах за пределами Европейского Союза.

Международное сотрудничество и участие в трансграничных цифровых инициативах могут улучшить связь и взаимодействие между соседними странами. Создание надежных рамок для международного сотрудничества может способствовать обмену знаниями и участию в совместных проектах цифрового развития. Формирование партнерств со странами Европейского Союза может позволить нечленам использовать свой опыт и знания в области цифровой трансформации. Скоординированные трансграничные инициативы могут оптимизировать правила, снизить барьеры и обеспечить бесперебойные цифровые услуги через границы.

Укрепление цифровой общественной инфраструктуры

Укрепление цифровой общественной инфраструктуры является еще одной ключевой областью внимания. Приоритет следует отдать расширению инфраструктуры высокоскоростного широкополосного доступа, особенно в сельских и недостаточно обслуживаемых районах. Инвестиции в надежный и доступный доступ в Интернет имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы все граждане могли участвовать в цифровой экономике. Ускоренное развертывание сетей 5G будет поддерживать быстрое развитие цифровых услуг и инноваций в различных секторах, включая здравоохранение, образование и промышленность.

Содействие устойчивому цифровому развитию подразумевает интеграцию экологической устойчивости в процесс цифровой трансформации. Обеспечение того, чтобы расширение цифровой инфраструктуры не оказывало отрицательного воздействия на окружающую среду, имеет решающее значение для долгосрочной устойчивости.

Правительствам необходимо отдавать приоритет инвестициям в цифровую инфраструктуру в сельских районах, районах, которые частный сектор не считает прибыльными. Вовлечение местных сообществ в планирование и реализацию цифровых инициатив обеспечит удовлетворение особых потребностей этих районов. Государственно-частное партнерство может быть использовано для мобилизации ресурсов и опыта для проектов сельской цифровизации.

Повышение кибербезопасности и защиты данных

Усиление кибербезопасности и защиты данных на региональном уровне имеет важное значение. Внедрение надежных структур кибербезопасности и правил защиты данных защитит данные отдельных лиц и предприятий и повысит доверие к цифровым услугам. Согласование национальных мер кибербезопасности с международными стандартами поможет создать сплоченную и безопасную цифровую экосистему.

Адресная помощь конкретным странам

Для таких стран, как Беларусь, Черногория, Северная Македония и Босния и Герцеговина, адресная помощь имеет решающее значение. Согласование их политики с цифровыми стандартами ЕС будет способствовать более плавной цифровой интеграции и сотрудничеству. Инвестирование в программы по наращиванию потенциала может повысить квалификацию государственных служащих и заинтересованных сторон частного сектора, обеспечивая эффективную реализацию и управление цифровыми проектами.

Решение проблемы цифрового неравенства внутри и между странами Европы

Как подчеркивается в «Нашей общей повестке дня», дальновидном докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций,⁴¹ цифровое неравенство становится серьезной глобальной проблемой, требующей неотложного внимания. Хотя Европа относительно продвинулась в развитии технологий, она не застрахована от цифрового неравенства. Как подчеркивается в «Дорожной карте» цифрового сотрудничества, другом докладе Генерального секретаря, «цифровое неравенство отражает и усиливает существующее социальное, культурное и экономическое неравенство».⁴² В

«Нашей общей повестке дня» упоминается гендерный разрыв в использовании Интернета и другие группы, затронутые цифровым неравенством, включая мигрантов, беженцев, пожилых людей, молодежь, людей с ограниченными возможностями, сельское население и коренные народы. Устранение этих различий имеет важное значение для предотвращения возникновения «цифровой Берлинской стены», которая разделяет мир на цифровых имущих и неимущих.

Необходимо разработать целевые программы для улучшения цифровой связи в недостаточно обслуживаемых районах и устранения различий между городом и деревней в цифровом доступе и возможностях. Также требуется разработать инклюзивную политику для содействия цифровой интеграции всех слоев населения, обеспечивая, чтобы маргинализированные и уязвимые группы не оставались позади в процессе цифровой трансформации.

Глобальные усилия по созданию цифровых общественных благ, таких как программное обеспечение с открытым исходным кодом и открытые данные, имеют решающее значение для достижения ЦУР. Всеобщая связь к 2030 году является необходимостью, как и реализация надежных программ цифровой грамотности, чтобы дать пользователям возможность понимать цифровые платформы, управлять своими данными и бороться с дезинформацией. Комплексные программы цифровой грамотности должны быть нацелены на все слои населения, с особым акцентом на уязвимые группы, такие как пожилые люди, семьи с низким доходом и люди с ограниченными возможностями. Предоставление субсидий или стимулов для приобретения цифровых устройств и инструментов обеспечит всем жителям возможность заниматься цифровой деятельностью. Создание инновационных центров и технологических инкубаторов поможет стимулировать развитие местных талантов и поддержать рост стартапов и малого бизнеса в цифровом секторе. Мониторинг и оценка инициатив по цифровой инклюзивности имеют важное значение для обеспечения постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся потребностям.

Цифровая инклюзивность по замыслу: обеспечение всеобъемлющей цифровой инклюзивности

В Исследовании электронного правительства 2022 года была представлена концепция цифровой инклюзивности по замыслу⁴³, подчеркивающая ее важность как ключевого принципа и политической цели для обеспечения того, чтобы никто не остался позади в гибридном цифровом обществе, где электронные технологии и человеческое взаимодействие сосуществуют и должны дополнять друг друга. Правительства должны гарантировать, что технологические и электронные достижения правительства служат устойчивому развитию человека и инклюзивности. Цифровые услуги должны дополнять, а не заменять человеческое взаимодействие, а политические решения должны оставаться человеческими, чтобы обеспечить подотчетность в электронном правительстве.

Активация стратегий цифровой инклюзивности по замыслу и «никого не оставить позади» требует, чтобы инклюзивный политический выбор был сделан до цифровизации, чтобы гарантировать, что эти подходы будут успешными и не «останутся в сфере риторики». Цифровая инклюзивность по замыслу должна быть основой и отправной точкой для всех усилий по цифровой трансформации и планирования и принятия решений, связанных с технологиями.

Сосредоточившись на этих стратегических рекомендациях, страны Европейского союза как в пределах, так и за пределами Европейского союза могут ускорить цифровое развитие и построить инклюзивные, устойчивые и устойчивые цифровые общества.

3.8 Океания: анализ группировок стран

Австралия и Новая Зеландия являются лидерами в области цифрового развития в Океании; находясь в группе с очень высоким EGD I и рейтингом в классе VH, они входят в число ведущих стран мира. Это достижение объясняется их передовыми услугами цифрового правительства, надежной инфраструктурой и передовыми цифровыми навыками. В группе с высоким EGD I находятся Фиджи, Вануату, Тонга и Палау, которые продемонстрировали значительный прогресс в укреплении своих возможностей цифрового правительства. Успехи Вануату были особенно впечатляющими; это островное государство вышло из статуса НРС в 2020 году и перешло из средней в группу с высоким EGD I в 2024 году. Восемь из четырнадцати стран региона попадают в среднюю категорию EGD I, что отражает устойчивый рост цифровой интеграции, несмотря на различные проблемы.

За исключением Австралии и Новой Зеландии, страны региона имеют среднее значение EGD I 0,4600 — менее половины значений EGD I региональных лидеров и существенно ниже среднего мирового показателя 0,6344. Все эти 12 стран являются малыми островными развивающимися государствами (МОРАГ), а три из них (Кирибати, Соломоновы Острова и Тувалу) также являются наименее развитыми странами (НРС).

В Таблице 3.7 представлены основные результаты Исследования 2024 года для всех стран Океании.

Таблица 3.7 Развитие электронного правительства в Океании, 2024 г

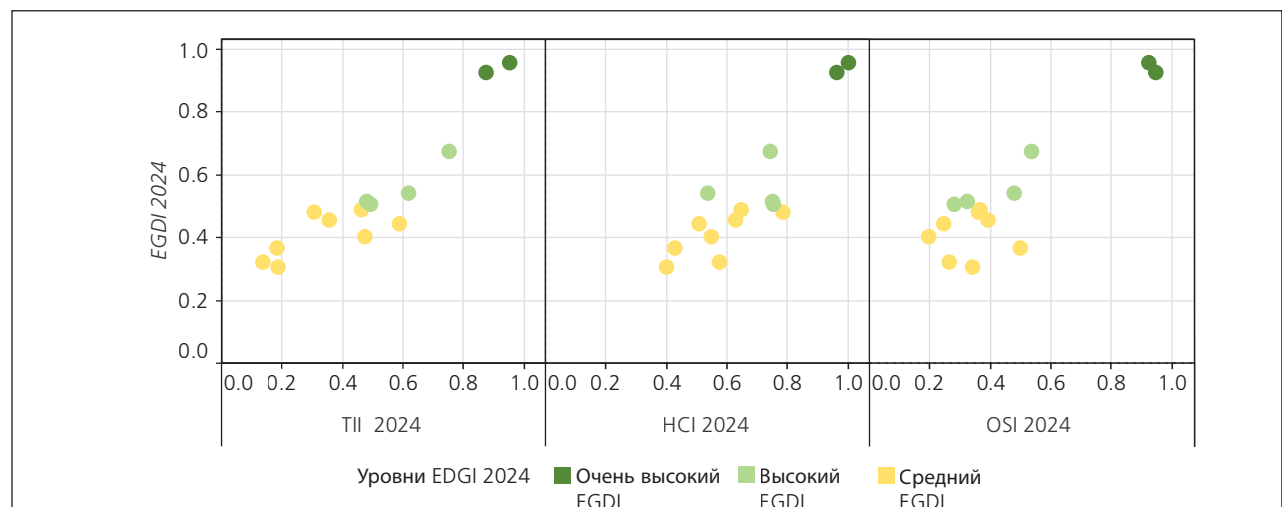
Страна	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD I	Субрегион	OSI	HCI	TII	EGDI (2024)	EGDI (2022)
Австралия	VH	8	Австралия и Новая Зеландия	0.9222	1.0000	0.9509	0.9577	0.9405
Новая Зеландия	VH	16	Австралия и Новая Зеландия	0.9453	0.9615	0.8728	0.9265	0.9432
Фиджи	H3	93	Меланезия	0.5343	0.7413	0.7507	0.6754	0.6235
Вануату*	H1	129	Меланезия	0.4769	0.5347	0.6165	0.5427	0.4988
Тонга	H1	134	Полинезия	0.3220	0.7488	0.4784	0.5164	0.5155
Палау	H1	137	Микронезия	0.2787	0.7520	0.4910	0.5072	0.5018
Самоа	MH	140	Полинезия	0.3638	0.6453	0.4606	0.4899	0.4207
Маршалловы Острова	MH	143	Микронезия	0.3586	0.7836	0.3047	0.4823	0.3714
Кирибати	MH	147	Микронезия	0.3904	0.6269	0.3544	0.4572	0.4334
Науру	M3	151	Микронезия	0.2439	0.5061	0.5863	0.4454	0.4548
Тувалу	M3	158	Полинезия	0.1944	0.5463	0.4720	0.4042	0.3788
Соломоновы Острова	M2	164	Меланезия	0.4970	0.4262	0.1811	0.3681	0.3530
Микронезия (Федеративные Штаты)	M2	167	Микронезия	0.2621	0.5735	0.1350	0.3235	0.3550
Папуа-Новая Гвинея	M1	171	Меланезия	0.3392	0.3984	0.1851	0.3076	0.3230

Примечание: Курсивом выделены страны — цифровые лидеры в Океании. Звездочкой обозначены страны, которые перешли из средней в высокую группу EGD I в 2024 году.

3.8.1 Региональное развитие и сотрудничество

Регион Океании демонстрирует огромное разнообразие в плане цифрового развития. С одной стороны, Австралия и Новая Зеландия выделяются как главные лидеры в области цифровой трансформации, демонстрируя очень высокие значения EGD I. Напротив, другие страны региона, почти все из которых являются малыми островными развивающимися государствами (МОРАГ), продолжают отставать в цифровом развитии и их соответствующих субкомпонентах. Это несоответствие, показанное на Рисунке 3.9, подчеркивает проблемы и возможности в цифровом ландшафте Океании.

Рисунок 3.9 Распределение значений EGD I относительно значений TII, HCI и OSI для Океании, 2024 г

В Австралии стратегический подход, надежная инфраструктура и твердая приверженность инклюзивности и доступности привели к впечатляющему цифровому развитию. Эффективная координация между государственными учреждениями, существенные инвестиции, а также комплексные стратегии и правовые рамки вывели Австралию в лидеры в области цифрового правительства и инноваций.

Агентство цифровой трансформации (DTA) возглавляет эти усилия, обеспечивая перспективное политическое руководство в отношении государственных инвестиций в технологии и предоставления цифровых услуг. DTA отвечает за разработку и мониторинг государственных стратегий, политик и стандартов для развития цифровых технологий и ИКТ, обеспечивая стратегический, скоординированный подход к цифровой трансформации на федеральном, государственном и территориальном уровнях. Ключевые инициативы включают Стратегию данных и цифрового правительства и обновленный Стандарт цифровых услуг, которые направлены на повышение эффективности и удобства использования цифровых услуг. Платформа myGov позволяет жителям Австралии получать доступ к широкому спектру услуг цифрового правительства через единый защищенный портал. В 2023 году myGov поддержало более 25 миллионов учетных записей, продемонстрировав свою важную роль в национальном цифровом ландшафте. Платформа способствовала предоставлению основных услуг во время стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, включая пандемию COVID-19, продемонстрировав способность правительства адаптироваться к новым реалиям и активировать цифровые меры реагирования на кризисы.

Возможности цифрового правительства Австралии получили международное признание, и страна заняла пятое место из 38 в Индексе цифрового правительства ОЭСР 2023 года. Этот высокий рейтинг отражает сильные стороны Австралии в оценке цифровых проектов, разработке совместных стратегий, проектировании услуг, кибербезопасности и развитии цифровой рабочей силы.

Правительство отдает приоритет цифровой инклюзивности и доступности, гарантируя, что все граждане, в том числе в сельских и отдаленных районах, получают выгоду от цифровых услуг. План цифровой инклюзивности для Западной Австралии и различные стандарты доступности являются частью этого обязательства.

Усилия по цифровизации в Австралии поддерживаются значительным государственным финансированием. Федеральный бюджет на 2024–25 годы планирует выделить 1,7 млрд долларов в течение десяти лет на инвестиции в инновации, научные исследования и разработки, а также на укрепление цифровых возможностей. Дополнительное финансирование выделяется на расширение системы цифровой идентификации, ответственную разработку ИИ и нормативные обновления для борьбы с онлайн-мошенничеством и усиления защиты прав потребителей.

Всеобъемлющая нормативно-правовая база Австралии поддерживает цифровую трансформацию, включая законы о конфиденциальности данных, кибербезопасности, цифровой идентификации и электронных транзакциях. Закон о доступности и прозрачности данных 2022 года касается открытых правительственных данных и взаимодействия между агентствами.

Новая Зеландия, входящая в двадцатку стран мира в группу с очень высоким EGDI, является мировым лидером в области цифрового развития наряду с Австралией. Страна оптимизировала предоставление цифровых услуг с помощью интегрированных платформ, таких как RealMe, что упрощает административные процессы с помощью единого входа в систему. Комплексная цифровая стратегия правительства направлена на укрепление доверия, повышение цифровой грамотности и содействие инновациям. Такие инициативы, как Digital Inclusion Blueprint, гарантируют, что все жители смогут участвовать в цифровой экономике и получать от нее выгоду.

Отделение цифровой государственной службы Департамента внутренних дел (Te Tari Taiwhenua) поддерживает цифровую трансформацию, повышая эффективность и предоставление услуг. Интегрированные службы, такие как SmartStart, предоставляют единый шлюз к информации для родителей и лиц, осуществляющих уход, в то время как Te Hokinga ā Wairua (служба по уходу за больными в конце жизни) и Whetūrangatia предлагают поддержку семьям, переживающим смерть младенца или ребенка.

В соответствии с Цифровым планом для Аотеароа, Новая Зеландия стремится создать инклюзивное и доступное цифровое общество, укрепляя цифровые навыки, улучшая связь и способствуя включению всех жителей, особенно недостаточно представленных групп. Закон о данных и статистике 2022 года поддерживает хорошо функционирующую систему данных, обеспечивая при этом конфиденциальность и безопасность. Эти инициативы подчеркивают приверженность Новой Зеландии цифровому совершенству и ее проактивный подход к использованию технологий на благо общества.

Несколько МОРПАГ в Океании, несмотря на то, что сталкиваются с уникальными проблемами, добились заметного прогресса в цифровом развитии. **Фиджи, Вануату, Тонга и Палау** перешли в группу с высоким EGDl, что отражает значительные достижения в области электронного правительства. Ограниченные ресурсы, географическая изоляция и уязвимость к стихийным бедствиям представляют собой постоянные проблемы, но эти страны неуклонно совершенствуют свои услуги цифрового правительства, особенно с точки зрения доступности и эффективности. Укрепление цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности останутся необходимыми для устойчивого роста.

Международное сотрудничество и поддержка, включая финансовые ресурсы, техническую помощь и программы по наращиванию потенциала, имели решающее значение для этих стран. Сотрудничество с такими организациями, как Форум тихоокеанских островов, и партнерство с развитыми странами помогли устранить цифровые разрывы. ESCAP сыграла значительную роль, сотрудничая с субрегиональными партнерами, чтобы помочь Фиджи и Самоа, при поддержке Новой Зеландии, в укреплении управления интернет-трафиком путем принятия тихоокеанской точки обмена интернет-трафиком (Pacific-IXP). IXP доказали свою эффективность в снижении эксплуатационных расходов, содействии использованию локального трафика, уменьшению задержек, повышении эффективности и улучшении стабильности и устойчивости локальных сетей. Эти усилия подчеркивают важность регионального сотрудничества в создании надежных и эффективных цифровых инфраструктур.

Многие МОРПАГ в регионе остаются в средней группе EGDl, что указывает на необходимость постоянной поддержки развития. Оценка цифровой экосистемы островов Тихого океана, выпущенная USAID в апреле 2024 года⁴⁴ рассматривает цифровые экосистемы 12 стран островов Тихого океана, включая Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи, Кирибати, Науру, Палау, Папуа-Новую Гвинею, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу и Вануату. Эта Оценка является частью Цифровой стратегии USAID на 2020–2024 годы, которая «направлена на достижение и поддержание открытых, безопасных и инклюзивных цифровых экосистем, способствующих достижению широкомасштабных, измеримых результатов развития и гуманитарной помощи».⁴⁵ Оценка подчеркивает значительные достижения и проблемы в цифровых ландшафтах этих стран и основана на Стратегических рамках USAID на 2022–2027 годы для островов Тихого океана, которые фокусируются на устойчивости сообществ, устойчивом экономическом росте и укреплении демократического управления. Подчеркивая прогресс в развитии инфраструктуры связи, в отчете также отмечается, что прогресс в области связи первой и средней мили на островах Тихого океана, связи последней мили и устойчивости по-прежнему остается серьезными проблемами, а новые технологии открывают возможности для устранения существующих пробелов.

В Оценке отмечается, что, хотя электронная коммерция и цифровые платформы предлагают новые возможности для предприятий и потребителей, потенциальные преимущества цифровой торговли не реализуются в полной мере из-за ограничений инфраструктуры. Цифровые финансовые услуги рассматриваются как преобразующие для инклюзивности и экономического роста, но в настоящее время наблюдается дисбаланс спроса и предложения в цифровом кадровом резерве из-за миграции. Из-за ограниченного успеха импортных моделей инкубаторов и акселераторов, экосистема технологических стартапов продемонстрировала сдержанный рост.

Оценка подчеркивает, что доступность, цифровая грамотность и локально релевантный контент имеют решающее значение для преодоления разрыва в использовании мобильных устройств и смягчения цифрового неравенства, особенно для маргинализированных и уязвимых сообществ. Она также подчеркивает ограничения в развитии цифровых медиа, необходимость всеобъемлющих правовых рамок для защиты прав человека в Интернете и важность правил, регулирующих конфиденциальность данных и свободу информации. Несмотря на эти проблемы, появляются усилия гражданского общества по борьбе с коррупцией и разрозненные инициативы по продвижению управления Интернетом. Системы цифрового правительства и политики кибербезопасности находятся на ранних стадиях разработки.

Международное сотрудничество и трансграничные инициативы жизненно важны для обеспечения технологической, финансовой и инфраструктурной поддержки. Укрепление цифровой инклюзивности гарантирует, что все слои населения, включая наиболее уязвимые, имеют доступ к цифровым услугам. Внедрение инклюзивности во все цифровые инициативы с самого начала, как подчеркивается в подходе цифровой инклюзии по замыслу, является обязательным.

МОРАГ должны сосредоточиться на создании надежных цифровых инфраструктур, инвестировании в программы цифровой грамотности и содействии государственно-частному партнерству. Создание безопасной и устойчивой цифровой среды поможет смягчить последствия кибератак и стихийных бедствий. Усилия по сокращению цифрового неравенства и содействию инклюзивной цифровой трансформации будут иметь решающее значение для продвижения стран Океании к достижению ЦУР.

3.8.2 Ключевые рекомендации по ускорению цифрового развития в Океании

Укрепление регионального сотрудничества и международного партнерства

Ускорение цифрового развития в Океании требует комплексного подхода, направленного на укрепление регионального сотрудничества, инвестиций в инфраструктуру, цифровой интеграции, кибербезопасности и инноваций. Целенаправленная поддержка для МОРАГ имеет важное значение.

Укрепление регионального сотрудничества и международного партнерства имеет решающее значение. Страны в Океании должны использовать такие платформы, как Форум тихоокеанских островов, для объединения ресурсов, обмена передовым опытом и сотрудничества в достижении общих цифровых целей. Расширение сотрудничества с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и ИТУ, расширит доступ к технической помощи, финансовой поддержке и программам по наращиванию потенциала. Это сотрудничество особенно важно для SIDS, которые сталкиваются с уникальными проблемами из-за своего размера и географической изоляции. Используя международную поддержку и принимая инновационные решения, МОРАГ могут решать свои уникальные проблемы и достигать устойчивого цифрового роста.

Инвестиции в цифровую инфраструктуру необходимы для надежного цифрового развития. Расширение высокоскоростного широкополосного подключения в сельских, отдаленных и недостаточно обслуживаемых районах является приоритетом. Правительствам следует сосредоточиться на создании устойчивой инфраструктуры, способной противостоять стихийным бедствиям. Государственно-частное партнерство может сыграть ключевую роль в этих усилиях, облегчая доступ к передовым технологиям и экспертизе ведущих мировых поставщиков цифровых услуг. Инвестиции должны заложить основу для разработки всеобъемлющей цифровой экосистемы, способствуя экономическому росту и улучшению предоставления государственных услуг.

Улучшение услуг электронного правительства

Улучшение услуг электронного правительства является важнейшим компонентом цифрового развития. Правительствам в Океании следует работать над предоставлением бесшовных, удобных для пользователя цифровых услуг, которые повышают вовлеченность граждан и оптимизируют административные процессы. Разработка интегрированных платформ предоставления услуг, обеспечение взаимодействия государственных систем и принятие подхода, ориентированного на граждан, при проектировании услуг являются важнейшими шагами. Упрощение нормативных процедур и сокращение бюрократических барьеров также необходимы для того, чтобы гражданам и предприятиям было легче взаимодействовать с правительством.

Решение проблем в сельских и отдаленных районах имеет жизненно важное значение для сбалансированного цифрового роста. Правительства должны реализовать целевые инициативы, чтобы гарантировать, что эти районы и их жители не останутся позади. Предоставление субсидий на доступ в Интернет, развертывание спутниковых технологий для подключения и поддержка программ цифровой грамотности на уровне общин представляют собой эффективные стратегии. Эти усилия должны быть адаптированы для удовлетворения уникальных потребностей сельского и отдаленного населения, включая население МОРАГ.

Обеспечение цифровой инклюзивности и равенства

Обеспечение цифровой инклюзивности и равенства позволяет всем членам общества, включая наиболее уязвимых, извлекать пользу из цифровых достижений. Политика и программы должны быть направлены на преодоление цифрового разрыва путем удовлетворения потребностей маргинализированных групп, таких как женщины, молодежь, пожилые люди, люди с ограниченными

возможностями и коренные общины. Инициативы должны быть направлены на предоставление доступного доступа к цифровым устройствам и интернет-услугам, укрепление цифровой грамотности и создание инклюзивных цифровых платформ, которые удовлетворяют разнообразные потребности. Цифровое включение по замыслу должно быть руководящим принципом в этих усилиях.

Усиление кибербезопасности и защиты данных

Усиление кибербезопасности и защиты данных становится все более важным по мере расширения цифровых услуг. Страны Океании должны разработать надежную правовую и нормативную базу для защиты цифровых активов и личной информации. Меры должны включать реализацию национальных стратегий кибербезопасности, принятие законов о защите данных и продвижение передового опыта для безопасных цифровых транзакций. Сотрудничество с международными организациями по кибербезопасности может помочь в создании местных возможностей и повышении устойчивости к киберугрозам.

Развитие инноваций и цифровых навыков

Инновации и развитие цифровых навыков являются ключевыми факторами цифровой трансформации. Страны Океании должны способствовать созданию среды, которая поощряет технологические инновации и предпринимательство, предоставляя целевое финансирование для исследований и разработок, предлагая налоговые льготы для технологических стартапов и создавая инновационные центры. Образовательные программы должны быть созданы для оснащения рабочей силы цифровыми навыками, необходимыми для того, чтобы позволить как нынешнему, так и будущим поколениям процветать в цифровой экономике.

Ускорение цифрового развития в Океании требует скоординированного и инклюзивного подхода, который учитывает разнообразные потребности региона. Реализуя эти рекомендации, Океания может использовать весь потенциал цифровых технологий для стимулирования экономического роста и улучшения качества жизни для всех.

Примечания

- 1 Заседание группы экспертов UNDESA-DPIDG по Исследованию электронному правительству ООН 2022 и Нашей общей повестке дня Генерального секретаря, состоявшееся в Гимарайнше, Португалия, с 4 по 7 октября 2022 года во время конференции ICEGOV (подробности конференции см. на странице <https://unu.edu/egov/event/icegov-2022-15th-international-conference-theory-and-practice-electronic-governance>).
- 2 Заседание группы экспертов по подготовке Исследования электронного правительства ООН 2024 (соответствие и приверженность Целям устойчивого развития), состоявшееся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 27 и 28 февраля 2023 года (см. календарь мероприятий на странице [Expert Group Meeting on Preparation of the United Nations E-Government Survey 2024 > Calendar](#)).
- 3 Билл Кларк, «Бум инвестиций в ИИ: влияние на венчурный капитал», запись в блоге MicroVentures, 24 мая 2024 г., доступно по адресу <https://microventures.com/the-ai-investment-boom-impact-on-venture-capital/#ftnref3>.
- 4 Африканский союз, Стратегия цифровой трансформации для Африки (2020–2023 гг.) (Аддис-Абеба, 2020 г.), доступно по адресу: https://au.int/sites/default/files/documents/38507-doc-DTS_for_Africa_2020-2030_English.pdf.
- 5 Организация Объединенных Наций, Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), «Расширение функциональности систем цифровой идентификации: реализация варианта использования для Пенсионного бюро штата Кадуна», раздел «Истории», 21 ноября 2023 г., доступно по адресу: <https://www.uneca.org/stories/enhancing-functionality-of-digital-id-systems-use-case-implementation-for-kaduna-state>.
- 6 ЭКА, «Проверка национальной стратегии цифрового удостоверения личности и цифровой трансформации Гамбии», раздел «Истории», 17 мая 2024 г., доступно по адресу: <https://www.uneca.org/stories/validation-of-the-gambia%E2%80%99s-national-digital-id-and-digital-transformation-strategy>.
- 7 ЭКА, «Цифровая идентификация и совместимость», раздел технической поддержки, доступно по адресу: <https://www.uneca.org/dite-for-africa/digital-id-%26-interoperability>.
- 8 Институт глобальных изменений Тони Блэра, «Преодоление разрыва в навыках: укрепление цифровой трансформации в Африке», комментарий, 5 сентября 2023 г., доступно по адресу <https://www.institute.global/insights/tech-and-digitalisation/bridging-the-skills-gap-strengthening-digital-transformation-in-africa>.
- 9 Международный союз электросвязи (ITU), вебинар — Связанные сообщества: использование возможностей цифровой инфраструктуры, 21 мая 2024 г., вебинары ITU/серия диалогов по цифровой трансформации, доступно по адресу: [https://www.itu.int/cities/digitaltransformationdialogues/digital-public-infrastructure/#:-:text=Digital%20Public%20Infrastructure%20\(DPI\)%20is,transformation%20journey%20of%20a%20country](https://www.itu.int/cities/digitaltransformationdialogues/digital-public-infrastructure/#:-:text=Digital%20Public%20Infrastructure%20(DPI)%20is,transformation%20journey%20of%20a%20country).

- 10 Соединенные Штаты, «Трансформация обслуживания клиентов и предоставления услуг на федеральном уровне для восстановления доверия к правительству: прогресс в выполнении обязательств агентств в указе 14058», доступно по адресу <https://www.performance.gov/cx/executive-order/>.
- 11 Соединенные Штаты, Государственный департамент, «Стратегия США в области международной киберпространственной и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему», доступно по адресу <https://www.state.gov/united-states-international-cyberspace-and-digital-policy-strategy/>.
- 12 Канада, Стратегический план цифровых операций: 2021–2024 гг., доступен по адресу: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/government-canada-digital-operations-strategic-plans/digital-operations-strategic-plan-2021-2024.html>.
- 13 Канада, Стратегия цифрового правительства Канады, доступна по адресу https://publications.gc.ca/collections/collection_2022/sct-tbs/BT22-269-2021-eng.pdf.
- 14 Канада, Digital Ambition, доступно по адресу <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/government-canada-digital-operations-strategic-plans.html>.
- 15 Канада, Офис Тайного совета, «Beyond2020 и обновление государственных услуг», доступно по адресу <https://www.canada.ca/en/privy-council/topics/blueprint-2020-public-service-renewal.html>.
- 16 Уругвай, Portal de Transparencia Presupuestaria, Oficina de Planeamiento y Presupuesto, доступно по адресу <https://transparenciapresupuestaria.opp.gub.uy/inicio/presupuesto-nacional>.
- 17 Организация Объединенных Наций, Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC), «Цифровой путь к устойчивому развитию в Латинской Америке и Карибском бассейне», рабочий документ (LC/CMSI.8/3) (Сантьяго, ноябрь 2022 г.), стр. 64-68, доступно по адресу <https://conferenciaelac.cepal.org/8/en/documents/digital-path-sustainable-development-latin-america-and-caribbean>.
- 18 ECLAC, «Desde el gobierno digital hacia un gobierno inteligente» [От цифрового правительства к умному правительству], курс, проведенный с 2 августа по 13 сентября 2023 г., доступен по адресу: <https://www.cepal.org/es/cursos/gobierno-digital-un-gobierno-inteligente>.
- 19 ECLAC, «Отчет семинара по измерению цифрового общества для цифрового включения» (LC/CAR/2023/11), доступен по адресу <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/ae72fe9e-d210-48f4-ac70-2da5e73814ab/content>.
- 20 ECLAC, «Улучшение качества и доступности широкополосного доступа в Карибском бассейне» (LC/CAR/2023/2), доступно по адресу <https://repositorio.cepal.org/items/228b6fc6-7c22-4024-ac12-87e7f1486449>.
- 21 ECLAC, «Отчет семинара по позиционированию Карибского бассейна в экономике знаний: роль данных» (LC/CAR/2023/18), доступно по адресу <https://repositorio.cepal.org/items/2e54344a-ec31-42b0-9bbe-778015388834>.
- 22 Республика Корея, Министерство внутренних дел и безопасности, «Цифровое правительство», доступно по адресу: <https://dgvkorea.go.kr/>.
- 23 Республика Корея, Министерство внутренних дел и безопасности, Видение и стратегия цифрового правительства (на корейском языке), доступно по адресу <https://www.mois.go.kr/frt/sub/a06/b04/egovVision/screen.do>.
- 24 Япония, Секретариат кабинета министров, «Dejitaru denen-toshi kokka koso kihon hoshin» [Основная политика в отношении инициативы «Цифровой город-сад»], 7 июня 2022 г., доступно по адресу https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/digital_denen/pdf/20220607_honbun.pdf.
- 25 Синь Конг и др., «Исследование тенденций развития культурной индустрии в эпоху «Интернета плюс»», *Журнал науки и управления услугами*, т. 12 (2019), стр. 909-915, доступно по адресу: [doi:10.4236/jssm.2019.127062](https://doi.org/10.4236/jssm.2019.127062).
- 26 Объединенные Арабские Эмираты, Управление по регулированию телекоммуникаций и цифрового правительства, «Федеральная цифровая сеть», страница DGov, доступно по адресу: <https://dgv.tdra.gov.ae/en/services/federal-network>.
- 27 Объединенные Арабские Эмираты, «Руководящие принципы по измерению и повышению цифровой зрелости правительства», доступно по адресу: <https://u.ae/en/about-the-uae/uae-competitiveness/steps-to-enhance-government-performance/uae-digital-government-maturity-model>.
- 28 Объединенные Арабские Эмираты, «Полнофункциональная система проектирования для страны», Система проектирования ОАЭ 2.0, доступно по адресу: <https://designsystem.gov.ae/>.
- 29 Европейская комиссия, Генеральный директорат по коммуникациям, страница публикаций Единого цифрового рынка, 22 марта 2019 г., доступно по адресу https://commission.europa.eu/publications/digital-single-market_en.
- 30 Европейский союз, Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких

- данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите данных), доступно по адресу: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679>.
- 31 Европейская комиссия, Фонд Connecting Europe, страница программ финансирования ЕС, доступно по адресу https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/connecting-europe-facility_en.
- 32 Европейская комиссия, Horizon Europe, страница программ финансирования ЕС, доступна по адресу https://commission.europa.eu/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/horizon-europe_en.
- 33 Европейская комиссия, «Берлинская декларация о цифровом обществе и цифровом правительстве, основанном на ценностях», новостная статья, 8 декабря 2020 г., доступно по адресу <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/berlin-declaration-digital-society-and-value-based-digital-government>.
- 34 Европейская комиссия, Программа цифровой Европы (DIGITAL): общее типовое соглашение о гранте (DEP MGA – Multi & Mono), версия 1.0, 1 ноября 2023 г., доступно по адресу: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/digital/agr-contr/mga_dep_en.pdf.
- 35 Европейская комиссия, «Программа цифровой Европы», страница «Действия», доступно по адресу: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>.
- 36 Европейская комиссия, «Предложение о законе о взаимодействующей Европе» доступно на сайте [Interoperable Europe Act Proposal - European Commission \(europa.eu\)](https://interoperable-europe-act-proposal-european-commission.europa.eu)
- 37 Исландия, «Услуги», Цифровая Исландия (приложение island.is), доступно на адресу: <https://island.is/en/o/digital-iceland/island-services>.
- 38 Исландия, Министерство финансов и экономики, «Управление ИТ», доступно на адресу: <https://www.government.is/topics/information-technology/it-governance/>.
- 39 Правительство открытого доступа, «Как правительство Исландии ставит людей в центр цифровых государственных услуг», новости цифровой трансформации, 14 сентября 2023 г., доступно на адресу: <https://www.openaccessgovernment.org/how-iceland-s-government-is-placing-people-at-the-heart-of-digital-public-services/166387/>.
- 40 Вера Бергенгруен, «Как технологические гиганты превратили Украину в военную лабораторию ИИ», журнал *TIME*, 8 февраля 2024 г. (Киев), доступно по адресу <https://time.com/6691662/ai-ukraine-war-palantir/>.
- 41 Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Дорожная карта цифрового сотрудничества: реализация рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству», 29 мая 2020 г. (A/74/821), доступно по адресу: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/102/51/pdf/n2010251.pdf?token=aYbqFkOGBqsOVAkJnl&fe=true>.
- 42 Там же, пункт 26.
- 43 *Устав Организации Объединенных Наций, глава IV: Генеральная Ассамблея*, доступно по адресу <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/chapter-4>.
- 44 Агентство США по международному развитию, «Оценка цифровой экосистемы островов Тихого океана», информационная статья, 24 апреля 2024 г., доступно по адресу <https://www.usaid.gov/digital-development/pacific-islands-deca>.
- 45 Агентство США по международному развитию, Цифровая стратегия 2020-2024, доступно по адресу: <https://www.usaid.gov/digital-development/digital-strategy>.

4. Развитие местного электронного правительства

4.1 Введение

4.1.1 Устойчивые города

Когда мировые лидеры приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, они взяли на себя обязательство «преобразовать наш мир» ради людей, планеты и процветания. Однако, несмотря на впечатляющую вовлеченность в Цели устойчивого развития (ЦУР), мир не добивается адекватного прогресса в их достижении. Требуется гораздо больше усилий, инвестиций и системных изменений. Цифровая трансформация стала мощным инструментом в достижении и реализации ЦУР, как подчеркивается в *Глобальном отчете об устойчивом развитии 2023*.¹

Местное электронное правительство, использующее информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для предоставления и управления государственными услугами на муниципальном уровне, становится мощным инструментом в продвижении Повестки дня 2030. Поскольку местные органы власти являются органами управления, наиболее близкими к сообществам, и отвечают за предоставление широкого спектра основных услуг в таких областях, как жилье, транспорт, коммунальные услуги и общественная безопасность, их влияние на продвижение прогресса в достижении ЦУР является сильным и далеко идущим. Использование технологий и цифровизации, включая искусственный интеллект (ИИ), является важнейшим фактором локализации ЦУР, особенно для облегчения доступа к данным, информации и государственным услугам с использованием Интернета. Цифровизация также является ключом к повышению эффективности и доступности основных услуг для умных городов, здравоохранения и образования и может играть важную роль в содействии демократии и местному участию.² Поскольку 65% задач ЦУР подпадают под местную юрисдикцию, локализация Целей становится обязательной для эффективной реализации, как подчеркивается в «Межведомственных политических записках по ускорению прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года с местного на глобальный уровень: критическая важность локализации ЦУР».³

Опираясь на фундамент, заложенный последовательными оценками городских порталов в Исследованиях электронного правительства ООН с 2018 года, в этой главе более подробно рассматривается преобразующий потенциал местного электронного правительства для достижения ЦУР с особым акцентом на ЦУР 11 — обеспечение инклюзивности, безопасности, устойчивости и стабильности городов и населенных пунктов. В главе рассматривается эволюция городских порталов для самых густонаселенных городов в соответствующих 193 государствах-членах ООН за последние два года с использованием данных из самого последнего Индекса местных онлайн-услуг (LOSI). Генеральный секретарь ООН заявляет, что регионы и города необходимы для создания устойчивой инфраструктуры, создания зеленых рабочих мест, содействия разнообразию и создания прочных социальных связей в сообществах, поскольку мир стремится спасти Цели устойчивого развития.⁴ Этот императив подчеркивает важную роль инициатив местного электронного правительства в содействии эффективным, учетным и инклюзивным стратегиям городского развития, которые соответствуют принципам ЦУР.

Фото предоставлено: [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

В данной главе:

4.1	Введение	135
4.1.1	Устойчивые города	135
4.1.2	Оценка городского портала	136
4.2	Текущее состояние местных онлайн-услуг	137
4.2.1	Методология	137
4.2.2	Текущее состояние местного электронного правительства	137
4.3	Умные города для устойчивого развития	150
4.4	Анкета местного самоуправления	153
4.5	Применение методологии LOSI в странах	155
4.6	Ключевые выводы и рекомендации	156

Будущее городов будет основано на знаниях, в значительной степени обусловленных инновациями, широким использованием новых технологий и оцифровкой практически всех аспектов городской жизни.⁵ Технологии открывают большие перспективы для улучшения условий жизни в городах, но есть и риски. Цифровой разрыв остается постоянной проблемой; несмотря на достигнутый обнадеживающий прогресс, неравенство в цифровом доступе по-прежнему очевидно. Во всем мире 81% городских жителей пользовались Интернетом в 2023 году по сравнению с 50% населения в сельской местности. Данные Международного союза электросвязи (ITU) указывают на сокращение разрыва в доступе к Интернету между городскими и сельскими районами, особенно в развивающихся регионах. Однако неравенство внутри городов сохраняется, что требует разработки целевых стратегий для его устранения. Преодоление этого разрыва имеет решающее значение для обеспечения равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам и содействия инклюзивному участию в городском управлении. Международные стандарты играют жизненно важную роль в преодолении цифрового разрыва, способствуя совместимости, обеспечивая равноправный доступ к технологиям и содействуя глобальному сотрудничеству.

Существует несколько проблем, выходящих за рамки цифрового неравенства, которые могут подорвать развитие местного электронного правительства. Одной из них является координация между национальными и городскими органами власти в отношении инициатив электронного правительства. Часто наблюдается отсутствие согласованности и сотрудничества между этими уровнями управления, что приводит к фрагментарным подходам и неэффективности в реализации онлайн-стратегий. Еще одной важной проблемой является способность государственных служащих на местном уровне эффективно управлять и контролировать проекты в области интеллектуальных технологий. Местные органы власти часто сталкиваются с нехваткой квалифицированного персонала, способного принимать обоснованные решения о принятии и управлении соответствующими технологиями. Этот разрыв часто приводит к аутсорсингу в организации частного сектора, которые могут не полностью понимать потребности или приоритеты города, что потенциально ставит под угрозу успех и устойчивость проектов.

Поскольку города принимают технологии ИИ и умного города, возникает острая необходимость в защите прав людей, особенно в отношении конфиденциальности и безопасности. Развертывание систем на основе ИИ и обширных инициатив по сбору данных вызывает серьезные опасения по поводу конфиденциальности, требуя надежных правил и гарантий для защиты людей. Также следует предпринять шаги для снижения других рисков, связанных с принятием технологий; разработка и внедрение правовых, этических и операционных рамок для продвижения прав человека в цифровой среде имеет важное значение. Соблюдение международных стандартов может сыграть решающую роль в оказании помощи городам в более эффективном принятии технологий ИИ и умного города. Эти стандарты могут помочь защитить конфиденциальность и права, а также улучшить развертывание и совместимость местных проектов электронного правительства.

Финансирование остается постоянной проблемой для местных проектов электронного правительства. Ограниченность финансовых ресурсов часто препятствует внедрению комплексных цифровых стратегий, в результате чего многие города испытывают трудности с адекватными инвестициями в инфраструктуру, человеческий капитал и инновации, необходимые для реализации их цифровых амбиций. Для устранения этих рисков требуются согласованные усилия политиков, заинтересованных сторон и сообществ, чтобы гарантировать, что технологически обусловленное городское развитие является инклюзивным и устойчивым.

4.1.2 Оценка городского портала

Текущая оценка порталов местных органов власти имеет решающее значение для улучшения электронного правительства на муниципальном уровне. По мере ускорения урбанизации и увеличения числа жителей, пользующихся Интернетом, эти порталы должны адаптироваться для обслуживания растущего числа пользователей. Перегруженные системы, вызывающие время ожидания в периоды высокого спроса, могут вызывать разочарование у жителей. Хорошо функционирующий портал может повысить пригодность для жизни, работоспособность и устойчивость города, предлагая удобный доступ к услугам и усиливая отзывчивость местных органов власти, что в конечном итоге приводит к повышению удовлетворенности жителей.

Городские порталы служат незаменимыми инструментами в современном городском управлении, предоставляя жителям централизованные платформы для доступа к множеству основных услуг и информации. Эти цифровые шлюзы оптимизируют взаимодействие между людьми и местными

органами власти, повышая эффективность, подотчетность и инклюзивность. От круглосуточных горячих линий и экстренных служб, таких как эвакуация транспортных средств, до жизненно важных ресурсов, таких как помощь с жильем, списки вакансий и доступ к медицинским учреждениям, городские порталы обслуживают разнообразные потребности внутри сообщества. Они предлагают жителям возможность беспрепятственно ориентироваться в различных аспектах городской жизни, включая практические вопросы, такие как парковка на улице, утилизация отходов, заявки на получение разрешений и развлекательные мероприятия. Объединяя услуги и информацию в одну доступную платформу, городские порталы повышают гражданскую активность, оптимизируют административные процессы и способствуют формированию чувства благополучия сообщества.

Помимо предоставления основных услуг и информации, городские порталы могут играть важную роль в содействии социальной интеграции и поддержке уязвимых групп населения. В ряде городов эти платформы предоставляют ресурсы для поселения и интеграции беженцев, предлагая информацию о процессах поселения и возможностях для участия в жизни общества. Более того, городские порталы служат для жителей средством для внесения вклада в инициативы по интеграции и поддержки усилий по укреплению принадлежности и равенства в городе. Используя силу технологий и информации, городские порталы дают жителям возможность активно участвовать в городской жизни, вносить вклад в благосостояние общества и формировать будущее своих городов.

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA) впервые интегрировал оценку местного электронного правительства в Исследование электронного правительства в 2018 году; пилотное исследование было ограничено 40 городами, оцененными на основе 60 индикаторов. В издании 2020 года охват был расширен до 100 городов и 80 индикаторов. Издание 2022 года включало 86 индикаторов и оценивало самый густонаселенный город в каждом из 193 государств-членов ООН, чтобы обеспечить максимально широкий охват населения. Настоящее издание, включающее 95 индикаторов, повторно рассматривает города, оцененные в 2022 году, после двухлетнего интервала. Таким образом, издание 2024 года представляет собой первое Исследование, способное дать представление о прогрессе всех 193 городов с течением времени. В разделах ниже приводится более подробное объяснение методологии и представлены результаты оценки 2024 года, путем выделения некоторых городских инициатив.

4.2 Текущее состояние местных онлайн-услуг

4.2.1 Методология

Издание Индекса местных онлайн-услуг 2024 года представляет собой заметный прогресс по сравнению с его предшественником 2022 года, включающим 95 показателей, распределенных по шести отдельным критериям: Институциональная структура (5), Предоставление контента (30), Предоставление услуг (30), Участие и вовлеченность (10), Грамотность в сфере электронного правительства (10) и Технологии (10). Это расширение пяти критериев и 86 индикаторов издания 2022 года отражает углубленную структуру оценки; введение критерия Грамотности в сфере электронного правительства подчеркивает важную роль цифровой грамотности в привлечении людей к онлайн-услугам правительства. Теперь Индекс оценивает ключевые функции на правительственных порталах, отражая мировые тенденции в направлении инклюзивных практик, при этом по-прежнему подтверждая важность технических стандартов и доступности.

В то время как измерение Институциональной структуры остается соответствующим своему аналогу 2022 года, уточнения в критериях Предоставления контента и Предоставления услуг обеспечивают более тщательную оценку онлайн-информации услуг, предоставляемых государственными учреждениями. Несмотря на небольшое сокращение количества индикаторов в Технологическом измерении, которое теперь составляет 10, LOSI продолжает отдавать приоритет важным техническим аспектам, таким как доступность, функциональность и соответствие стандартам. В целом, LOSI 2024 года представляет собой тонкую эволюцию, соответствующую глобальным тенденциям в направлении большей вовлеченности и цифровой инклюзии, опираясь на основы, заложенные в издании 2022 года. Результаты индикаторов за 2024 год и сравнения с результатами 2022 года были рассчитаны с учетом всех исследованных городов (193), а не только тех, у которых были действующие веб-сайты (151).

4.2.2 Текущее состояние местного электронного правительства

Издание исследования LOSI 2024 года является вторым, включающим оценку электронного правительства в самом густонаселенном городе в каждом из 193 государств-членов. Таблица 4.1 содержит список городов в категории с очень высоким LOSI на основе анализа 95 показателей (см. Раздел 12. Наборы

данных EGDI 2024, Таблица 13 в Техническом приложении). Мадрид и Таллин занимают первые места, предоставляя почти 93% оцененных функций, за ними следуют Эр-Рияд, Копенгаген, Дубай, Нью-Йорк, Стамбул, Берлин, Сеул и Сингапур в первой десятке. Следует отметить, что даже города, занимающие места с одиннадцатого по двадцатое, имеют более 83% оцененных функций. Рейтинги используются как показатель для измерения и отслеживания развития местного электронного правительства и показывают, что многие города очень близки друг к другу по уровню предоставления онлайн-услуг.

Среди 42 городов в группе с очень высоким LOSI: 22 находятся в Европе, 11 в Азии, 7 в Америке и 2 в Океании. Примечательно, что ни один из самых населенных городов стран Африки не достиг очень высокой классификации LOSI, что соответствует выводам из издания 2022 года. Этот факт подчеркивает сохраняющееся различие в уровне зрелости онлайн-услуг между регионами, где европейские города лидируют в применении передовой инфраструктуры для онлайн-услуг. Хотя города Азии и Америки также демонстрируют высокие показатели в рейтингах LOSI, отсутствие африканских городов в очень высокой категории указывает на необходимость целенаправленных усилий для улучшения возможностей цифрового правительства в этом регионе.

Таблица 4.1 Города в категории с очень высоким LOSI, 2024 г.

Город	Страна	Значение LOSI	Город	Страна	Значение LOSI
Таллин	Эстония	0.9271	Париж	Франция	0.8125
Мадрид	Испания	0.9271	Рейкьявик	Исландия	0.8125
Рияд	Саудовская Аравия	0.9167	Рим	Италия	0.8125
Копенгаген	Дания	0.9063	Рига	Латвия	0.8125
Дубай	Объединённые Арабские Эмираты	0.9063	Цюрих	Швейцария	0.8125
Нью-Йорк	Соединённые Штаты Америки	0.9063	Буэнос-Айрес	Аргентина	0.8021
Стамбул	Турция	0.8958	Загреб	Хорватия	0.8021
Берлин	Германия	0.8854	Алматы	Казахстан	0.8021
Сеул	Республика Корея	0.8750	Окленд	Новая Зеландия	0.8021
Сингапур	Сингапур	0.8750	Стокгольм	Швеция	0.8021
Лондон	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0.8750	София	Болгария	0.7917
Шанхай	Китай	0.8646	Торонто	Канада	0.7917
Манама	Бахрейн	0.8542	Доха	Катар	0.7917
Токио	Япония	0.8542	Амстердам	Нидерланды (Королевство Нидерландов)	0.7813
Киев	Украина	0.8542	Осло	Норвегия	0.7813
Вена	Австрия	0.8438	Сидней	Австралия	0.7708
Богота	Колумбия	0.8438	Варшава	Польша	0.7708
Москва	Российская Федерация	0.8438	Вильнюс	Литва	0.7604
Сан-Паулу	Бразилия	0.8333	Гуаякиль	Эквадор	0.7500
Монтевидео	Уругвай	0.8333	Тель-Авив	Израиль	0.7500
Хельсинки	Финляндия	0.8125	Люксембург (город)	Люксембург	0.7500

Среди 193 исследованных городов 151 имеют онлайн-присутствие, что показывает умеренное увеличение по сравнению с 146 городскими порталами, оцененными в 2022 году. Оценка 2024 года показывает, что 42 города не имеют оцененных порталов, что меньше по сравнению с 47 в предыдущем цикле оценки. Рисунок 4.1 иллюстрирует достигнутый прогресс в развитии местного электронного правительства: число городов в очень высокой и высокой категориях увеличилось с 75 в 2022 году до 81 в 2024 году. Этот рост свидетельствует о более высоких темпах внедрения функций LOSI за последние два года и улучшении предоставления государственных услуг. Число городов в средней категории снизилось с 45 до 40, тогда как число городов в низкой категории увеличилось с 26 до 30; этот рост в основном связан с появлением пяти новых городских порталов с момента оценки 2022 года.

Рисунок 4.1 Сравнение уровней LOSI для 2022 и 2024 гг.
(количество городов в категории)

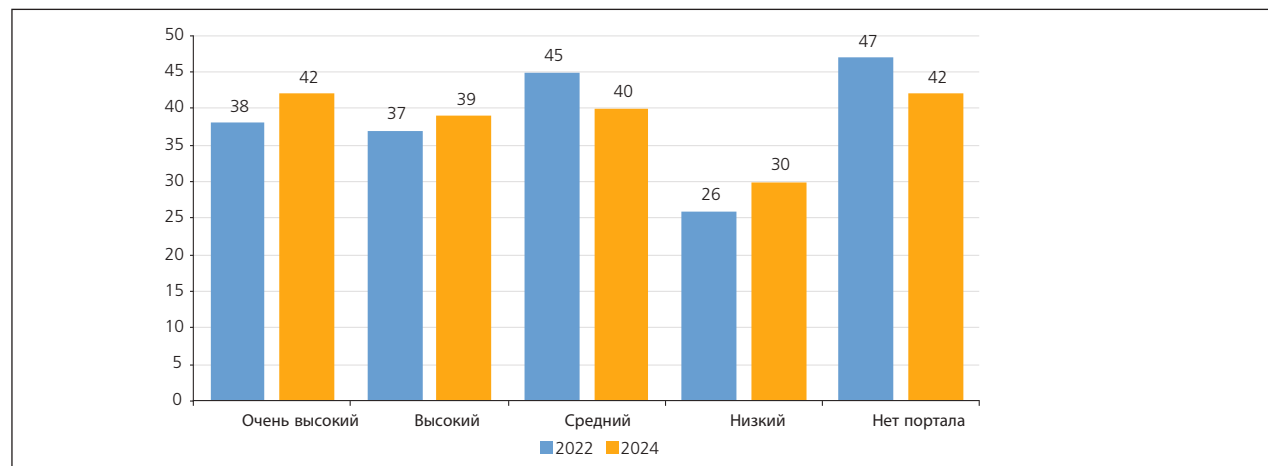
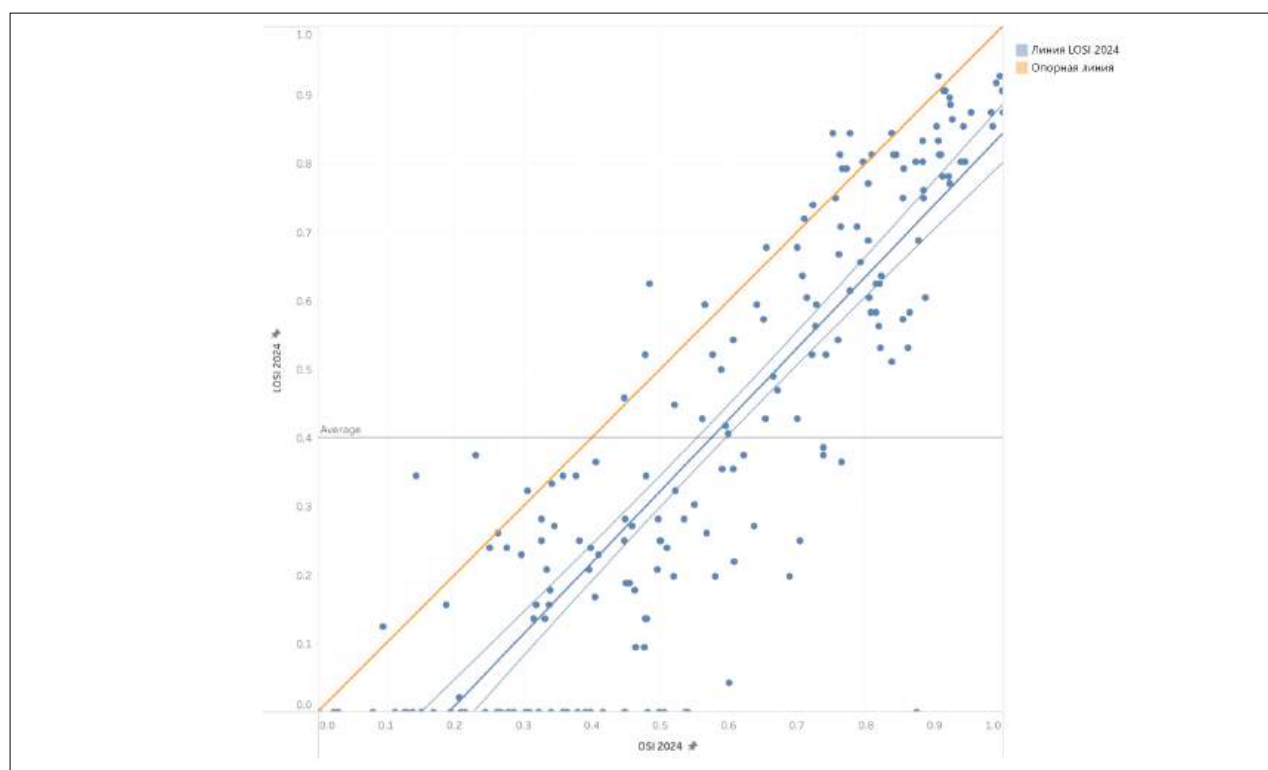

Рисунок 4.2 Уровни LOSI и OSI на 2024 г.: схождения и расхождения

Примечание: Оранжевая линия — это линия, пересекающая середину. Синяя линия — это линия тренда (или также известная как линия регрессии). Она показывает, насколько изменение точки на оси X объясняет изменение на оси Y. Синие линии выше и ниже толстой линии — это доверительный интервал (означающий предел погрешности прогноза линии регрессии).

Рисунок 4.2 показывает, что существует сильная связь между LOSI и Индексом онлайн-услуг (OSI) Индекса развития электронного правительства (EGDI). Значение скорректированного R-квадрата, равное 0.75, указывает на то, что значения OSI могут объяснить около 75 процентов различий в значениях LOSI. Это означает, что OSI является сильным предиктором LOSI. Большинство синих точек, представляющих данные LOSI-OSI, находятся справа от оранжевой контрольной линии, что указывает на то, что национальные порталы превосходят городские порталы по уровню предоставления онлайн-услуг.

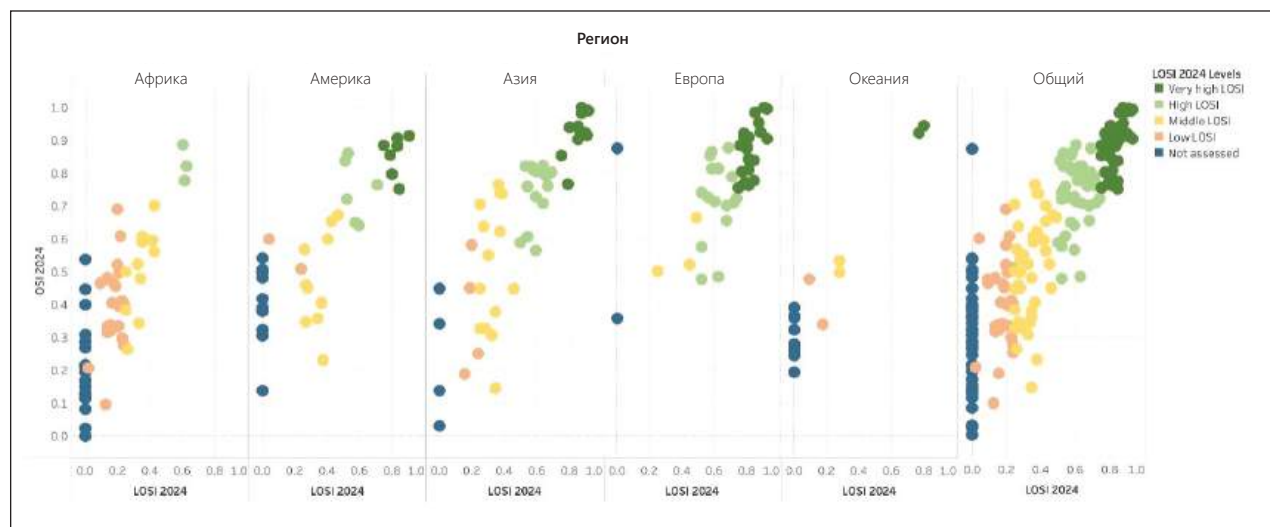
Таблица 4.2 иллюстрирует соотношение уровней LOSI для 151 оцененного городского портала и уровней OSI для соответствующих национальных порталов, оцененных в 2024 году. У 77 городов уровни LOSI соответствуют уровням OSI их стран (ячейки с зеленым фоном), тогда как у 70 городов уровни LOSI ниже, чем уровни OSI их стран (ячейки с красным фоном). Примечательно, что четыре городских портала имеют уровни, превышающие уровни OSI их стран (ячейки с синим фоном): Ла-Велья и Монако находятся на высоком уровне LOSI, в то время как их национальные порталы находятся на среднем уровне OSI, а Гавана и Кабул находятся на среднем уровне LOSI, в то время как порталы их стран находятся на низком уровне OSI. Все города с очень высоким уровнем LOSI также имеют национальные порталы на очень высоком уровне. Результаты 2024 года соответствуют данным предыдущих Исследований, указывая на то, что большинство национальных порталов продолжают превосходить городские порталы по уровню услуг.

Таблица 4.2 Уровни LOSI и OSI на 2024 г.: схождение и расхождение (количество городов)

	Очень высокий OSI 2024	Высокий OSI 2024	Средний OSI 2024	Низкий OSI 2024
Очень высокий LOSI 2024	42	Ни один	Ни один	Ни один
Высокий LOSI 2024	21	16	2	Ни один
Средний LOSI 2024	1	20	17	2
Низкий LOSI 2024	Ни один	6	22	2

В региональном плане Европа лидирует со средним значением LOSI 0,803, что отражает относительную однородность предоставления цифровых услуг в ее городах (см. Рисунок 4.3). На Мальте и в Сан-Марино отсутствуют оценки городских порталов; нередко жители небольших стран в большей степени или даже исключительно полагаются на национальные порталы. Азия имеет среднее значение LOSI 0,688, при этом значительная дисперсия указывает на различия в цифровой инфраструктуре и технологическом прогрессе. В этом регионе в Бейруте, Пхеньяне, Дили и Сане отсутствуют оцененные городские порталы. В Африке и Америке также есть многочисленные города без порталов. В Океании неудивительно, что Окленд и Сидней являются выдающимися исполнителями; однако многие малые островные развивающиеся государства (МОРАГ) полагаются на национальные порталы, что объясняет отсутствие оцененных городских порталов в некоторых частях региона.

Рисунок 4.3 Региональные вариации LOSI, 2024 г.

Малые островные развивающиеся государства и другие страны с небольшой площадью и населением

37 малых островных развивающихся государств (МОРПАГ), расположенных по всему миру, сталкиваются с особыми проблемами, включая географическую изоляцию, ограниченные ресурсы и повышенную уязвимость к экологическим и экономическим колебаниям. Лишь 15 из этих стран имеют специальные городские порталы, в то время как оставшиеся 22 полагаются на национальные порталы. В рейтинге LOSI 2024 Сингапур занимает лидирующую позицию со значением 0.8750, а Санто-Доминго и Гавана демонстрируют значительный прогресс с соответствующими значениями 0.5938 и 0.3750. Несмотря на географические ограничения, город Мале на Мальдивах также имеет значение LOSI 0.3750, что свидетельствует о стойкости в плане цифрового развития.

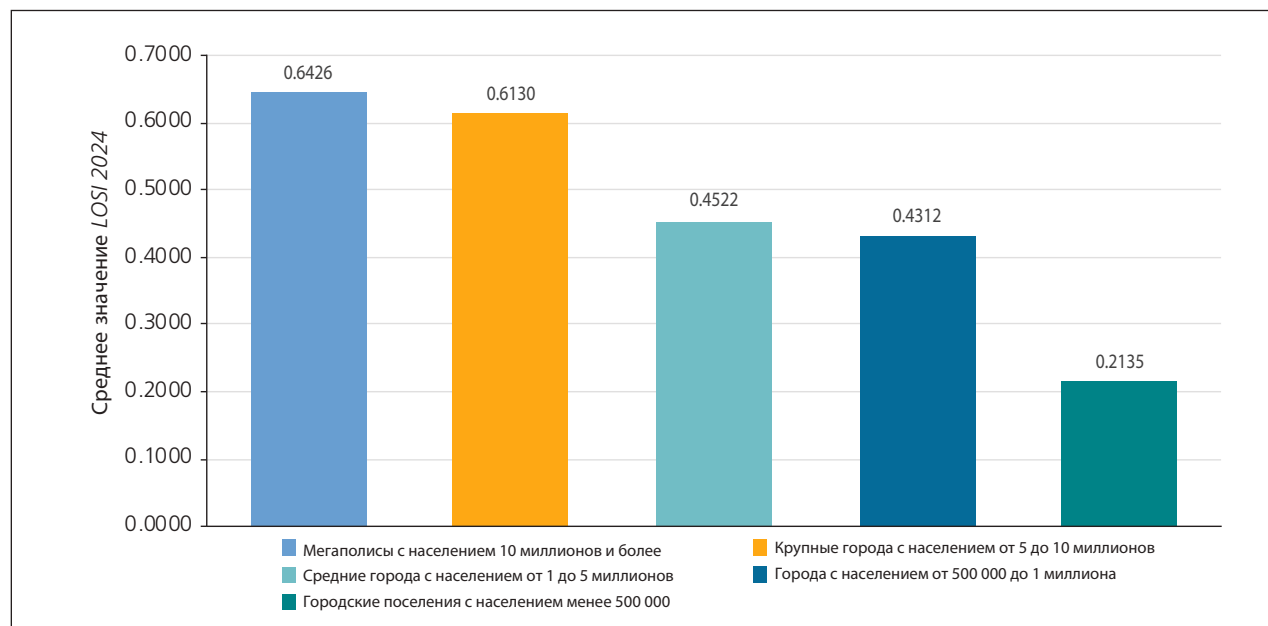
В МОРПАГ и других небольших странах часто целесообразно, чтобы все население использовало центральный портал. Некоторые из этих государств, включая Катар и Сингапур, обратились в UN DESA с подготовительным опросом — Анкетой местного самоуправления (LGQ) — и попросили оценить национальный портал вместо городского. В некоторых случаях в этих странах оценивается город, например, город Ла-Велья в Андорре и город Монако в Монако. LGQ позволяет понять, как осуществляется координация электронного правительства на национальном и местном уровнях, что помогает принять решение о том, какой портал оценивать. Участвуя в LGQ, МОРПАГ и другие относительно небольшие страны могут получить представление о своих практиках электронного правительства на местном уровне. Это участие может способствовать улучшению стратегий электронного правительства, повышению качества предоставления услуг и лучшему согласованию национальных и местных цифровых инициатив. UN DESA уже направила приглашения через соответствующие каналы и в настоящее время сотрудничает с МОРПАГ и другими странами, малыми по размеру и численности населения, для участия в процессе LGQ с целью улучшения понимания и эффективности практик электронного правительства на местном уровне.

Влияние численности населения

Как в Исследовании 2022 года, так и в Исследовании 2024 года результаты LOSI для городов анализировались в зависимости от размера их населения. В 2024 году 13 из оцененных городов были мегаполисами с населением 10 миллионов и более, 19 — крупными городами с населением от 5 до 10 миллионов, 66 — средними городами с населением от 1 до 5 миллионов, 33 города имели население от 500 000 до 1 миллиона, а 62 были урбанизированными поселениями с населением менее 500 000. Текущие результаты соответствуют предыдущим данным, показывая, что города с большим населением, как правило, имеют более высокие средние значения LOSI. Графическое представление этих тенденций представлено на Рисунке 4.4, который иллюстрирует средние значения LOSI для различных категорий по размеру населения.

Успех крупных городов в достижении более высоких значений LOSI подчеркивает их возросший потенциал для экономического процветания и возможностей трудоустройства, что приносит пользу как жителям, так и местным органам власти. Высокие показатели LOSI можно объяснить несколькими факторами, включая относительное изобилие ресурсов и талантов в крупных городах, а также повышенный спрос на онлайн-услуги в густонаселенных районах. Бюджетная поддержка является ключом к развитию местного электронного правительства; с ростом населения увеличиваются налоговые поступления, что способствует инвестициям в улучшение государственных услуг и инфраструктуры. Более крупная база населения также обеспечивает благодатную почву для реализации инициатив умных городов, при этом обильные ресурсы и разнообразные таланты используются для стимулирования инноваций и устойчивого городского развития. Использование потенциала роста населения в городских районах может служить катализатором для продвижения цифровой трансформации и содействия инклюзивным, устойчивым и устойчивым городам для всех жителей. Устранение цифрового разрыва между городами с разной численностью населения потребует стратегического распределения ресурсов и постоянных цифровых инноваций для улучшения предоставления государственных услуг во всех типах городских сред.

Рисунок 4.4 Средние значения LOSI 2024 по численности населения

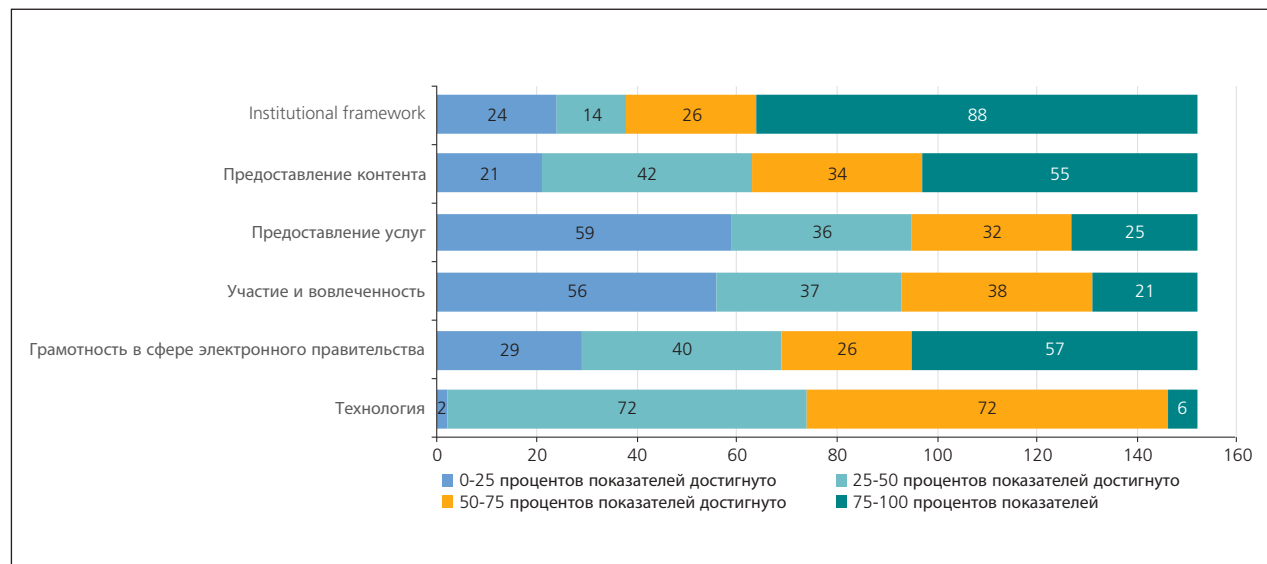
Внедрение индикаторов LOSI в городские порталы

LOSI 2024 включает шесть отдельных критериев: Институциональная структура, Предоставление контента, Предоставление услуг, Участие и вовлечение, Грамотность в области электронного правительства и Технологии — всего 95 показателей. Эта расширенная структура воплощает комплексный подход к оценке местных онлайн-услуг, охватывая традиционные аспекты, такие как контент и технологии, а также новые измерения, такие как грамотность в области электронного правительства; добавленный критерий подчеркивает растущее признание цифровых навыков как необходимых для взаимодействия граждан с онлайн-услугами правительства. Были добавлены некоторые новые индикаторы LOSI, а другие были реорганизованы для достижения лучшего соответствия индикаторам OSI для Исследования 2024 года.

Аналогично результатам 2022 года, самый высокий уровень соответствия наблюдается для критерия Институциональной структуры, при этом большинство городов соответствуют таким индикаторам, как предоставление контактной информации и предоставление четкого представления организационной структуры (см. Рисунок 4.5). Второй по величине уровень соответствия наблюдается для недавно введенного критерия Грамотности в области электронного правительства, который включает такие индикаторы, как наличие функций поиска, положения о бесплатном доступе в Интернет и наличие политик конфиденциальности на порталах муниципальных органов власти. Соответствие индикаторам Предоставления контента также относительно высокое из-за усилий, предпринимаемых муниципалитетами для предоставления широкого спектра контента, сосредоточенного вокруг местных приоритетов, таких как здравоохранение, окружающая среда и образование; соответствующие индикаторы касаются предоставления информации и ресурсов, связанных с этими целевыми областями. Как и в 2022 году, самый низкий уровень соответствия наблюдается для критерия Технологии из-за факторов, связанных с соответствием стандартам отображения, проверки разметки и доступности, а также из-за отсутствия расширенных параметров поиска на порталах городов.

Во время как многие города соответствуют всем индикаторам критерия Институциональной структуры, Мадрид, Лондон, Нью-Йорк и Токио выделяются как единственные города, соответствующие всем показателям, касающимся Предоставления контента. Отличные показатели соответствия также были достигнуты Эр-Риядом по Предоставлению услуг, Сеулом по Участию и вовлеченности и Дубаем по Технологиям. Эти достижения подчеркивают разную степень успеха городов в удовлетворении разнообразных требований местного электронного правительства.

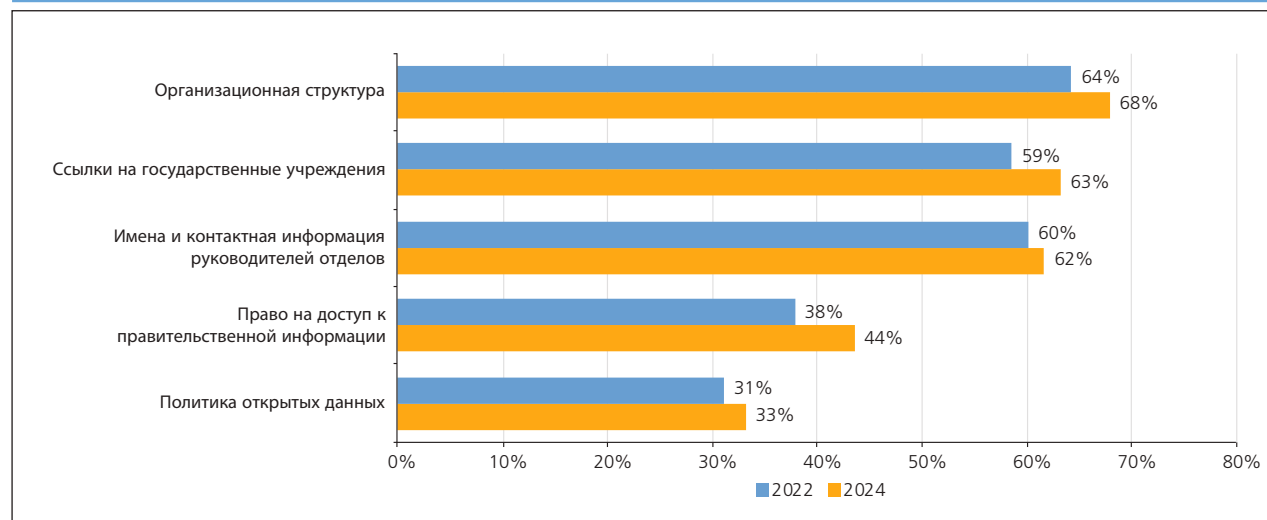
Рисунок 4.5 Внедрение индикаторов LOSI в городские порталы электронного правительства (количество городов)

Институциональная структура

Повторяя тенденции, наблюдавшиеся в 2022 году, наиболее часто соблюдаемые индикаторы Институциональной структуры обычно представляют собой те, которые являются простыми и легко осуществимыми (см. Рисунок 4.6). К ним относятся предоставление четкой информации о организационной структуре муниципалитета (68%), указание имени и контактных данных руководителей департаментов (62%) и предоставление ссылок на другие государственные органы (63%). LOSI 2024 также отражает незначительное увеличение числа городских порталов, которые предоставляют информацию о праве людей на доступ к информации и подробности о политиках открытых данных. Организационные структуры разъясняют роли и обязанности внутри местных органов власти, способствуя прозрачности и подотчетности. Перечень имен и должностей руководителей департаментов облегчает жителям прямое общение с государственными служащими по вопросам, которые их беспокоят. Ссылки на государственные агентства, как, например, на странице Справочника правительства Сингапура, помогают жителям быстро находить необходимые услуги. В целом эти показатели имеют важное значение для эффективного, подотчетного и инклюзивного местного управления.

Рисунок 4.6 Внедрение индикаторов Институциональной структуры в городские порталы

Существует значительная разница между городами в доступности информации о праве людей на доступ к правительственной информации. Некоторые города предоставляют исчерпывающую информацию, в то время как в других ее мало или она отсутствует вовсе. Многие города ссылаются на конкретные законы или правила, которые регулируют доступ к правительственной информации, например, акты, касающиеся свободы информации или доступа к информации. Например, в Берлине⁶, Торонто⁷ и Нью-Йорке⁸ действуют законы, обеспечивающие прозрачность и доступ к правительственной информации, а соответствующие правовые положения можно найти на соответствующих городских порталах. Предоставление правительственной информации непосредственно на веб-сайте и перечисление внешних источников, из которых можно получить дополнительную информацию, может сократить количество запросов пользователей на информацию и считается хорошей практикой. Например, Нью-Йорк предоставляет доступ к правительственным отчетам и данным через различные платформы; к ним относятся Портал публикаций правительства Нью-Йорка для отчетов и публикаций, выпущенных городскими агентствами (доступный через официальный веб-сайт [pus.gov](https://www.pus.gov)), Портал открытых данных Нью-Йорка для открытых наборов данных и NYC311 для информации о районах и проверки статуса запросов. Несколько городов, включая Гуаякиль⁹, Лиму¹⁰ и Панама¹¹, имеют специальные порталы прозрачности или разделы на своих веб-сайтах, где люди могут получить доступ к правительственной информации. Органический закон о прозрачности и доступе к публичной информации в Гуаякиле обязывает все учреждения государственного сектора распространять минимально обновленную информацию обязательного характера через институциональный веб-сайт. В некоторых случаях города не предоставляют информацию о праве доступа к правительственной информации непосредственно на своих веб-сайтах, но предоставляют ссылки на национальные источники или законодательство. Хотя некоторые города, такие как Торонто, взимают минимальную плату за обработку запросов на правительственную информацию, большинство городов предлагают эту услугу бесплатно для потребителей.

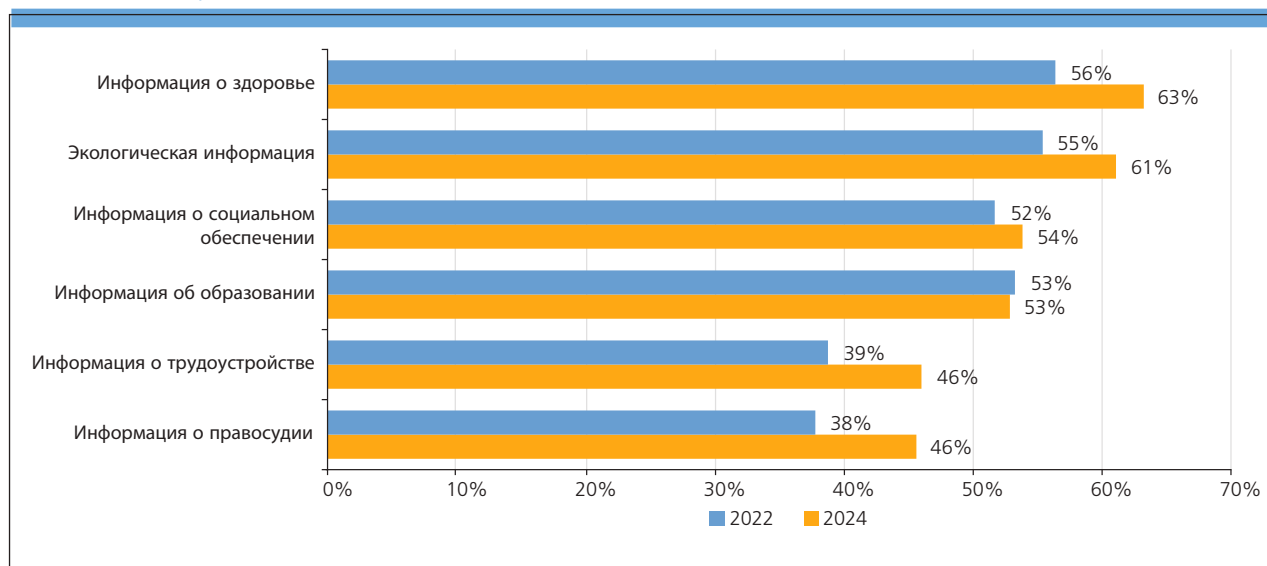
Предоставление контента

Рисунок 4.7 показывает показатели соответствия индикаторам Предоставления контента для конкретных секторов в 2022 и 2024 годах. Результаты критерия контента LOSI 2024 показывают четкую тенденцию: все больше городских порталов отдают приоритет информации, которая отвечает самым насущным потребностям жителей. Информация, связанная со здоровьем, остается важной, вероятно, из-за продолжающихся проблем общественного здравоохранения. Увеличение с 55 до 61 процента доступности контента, связанного с окружающей средой, свидетельствует о растущем акценте на устойчивом развитии и роли городов в достижении ЦУР. Предоставление информации о социальном обеспечении и образовании мало изменилось с 2022 года. Однако доступность информации о трудоустройстве увеличилась с 39 до 46 процентов, а информации, связанной с правосудием, — с 38 до 46 процентов. Эти тенденции подтверждают приверженность городских порталов удовлетворению разнообразных потребностей жителей, согласуясь с муниципальными стратегиями, направленными на усиление взаимодействия и расширение прав и возможностей. Значительный прогресс был достигнут в Предоставлении контента, но все еще есть возможности для роста; Даже две трети оцененных городских порталов не предоставляют информацию о здравоохранении или окружающей среде, чуть более половины предлагают информацию о социальном обеспечении и образовании, и еще меньше предоставляют пользователям доступ к информации, касающейся секторов трудоустройства и правосудия.

30 оцененных индикаторов Предоставления контента охватывают широкий спектр. Они варьируются от решения повседневных задач, таких как предоставление информации о предлагаемых услугах и контактных данных, до обеспечения доступности и поддержки через такие функции, как помощь на горячей линии и информация, касающаяся уязвимых групп. Некоторые индикаторы контента ориентированы на продвижение усилий по устойчивому развитию через предоставление данных по экологическим вопросам, политике в области загрязнения воздуха, информации о безопасности на дорогах и мерах готовности к чрезвычайным ситуациям. LOSI также оценивает интеграцию новейших технологий в практики государственного управления, включая предоставление открытых данных, указания на инициативы умных городов и использование новых технологий. Оценка также включает анализ прозрачности и подотчетности государственных закупок.

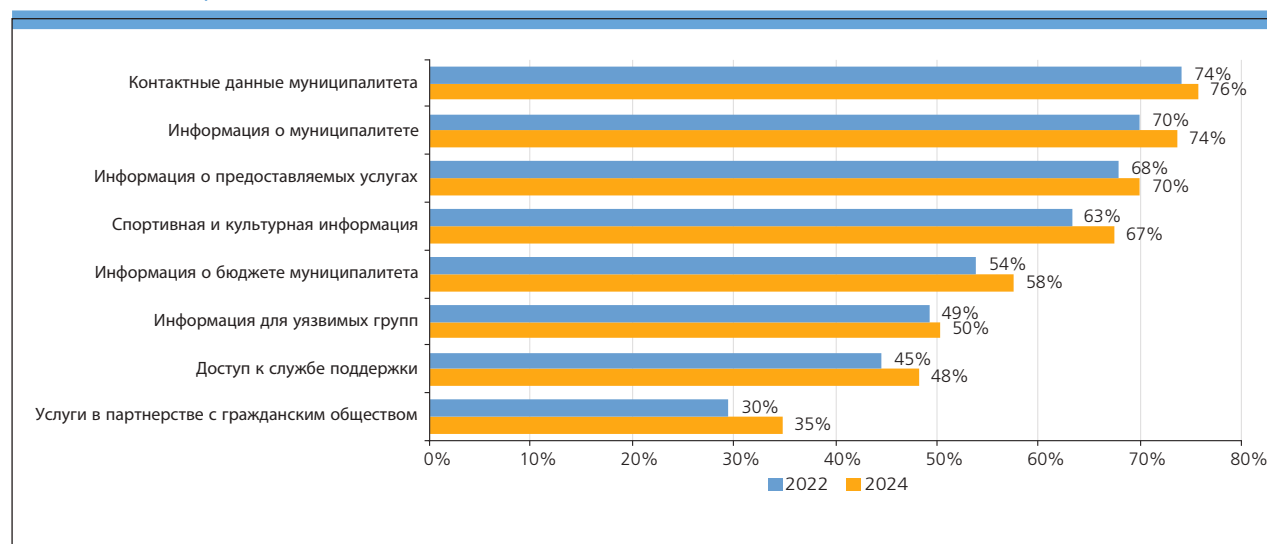
Рисунок 4.8 выделяет основные индикаторы в категории «удовлетворение повседневных потребностей». Результаты LOSI 2024 года аналогичны результатам 2022 года, показывая, что большинство оцененных порталов предоставляют важные функции, такие как контактные данные муниципалитета, общую информацию о муниципалитете и сведения о доступных онлайн-услугах. Однако информация, предназначенная для уязвимых групп, доступна только на половине оцененных порталов, что свидетельствует о необходимости улучшения в этой

Рисунок 4.7 Внедрение индикаторов Предоставления контента на городских порталах: отраслевая информация

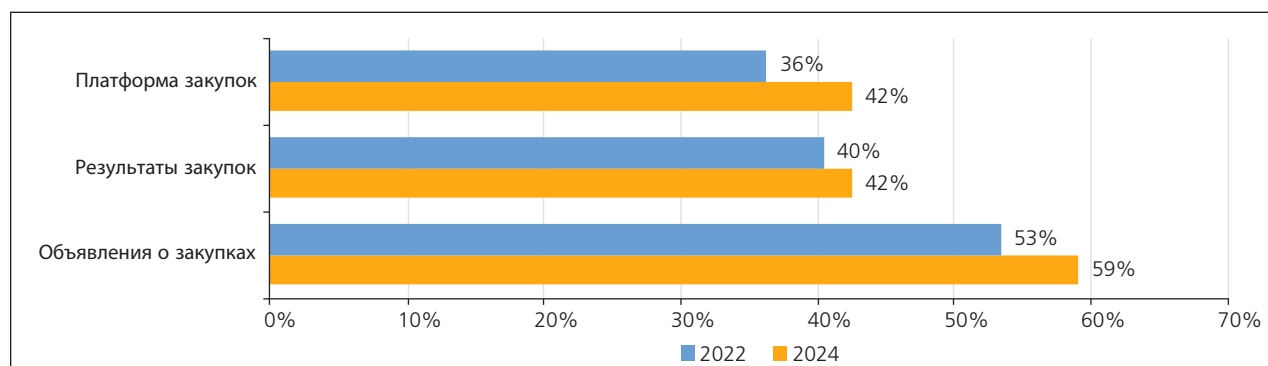
области. Доступность информации о бюджете муниципалитета улучшилась, но остается на недостаточном уровне — чуть менее 58%. Более двух третей оцененных городских порталов теперь предоставляют доступ к информации и ресурсам в области спорта и культуры. Правительство Сингапура¹² предлагает ряд онлайн-услуг для поддержки иммигрантов, способствуя интеграции в сообщество и культурной адаптации. Портал включает такие ресурсы, как «Ваш соседский путеводитель», который предоставляет новым жителям информацию о местной культуре и способствует укреплению сообщества, делясь историями от долгожителей. Доступные программы включают домашние визиты, образовательные мероприятия для сообщества и Путеводитель по гражданству Сингапура, завершающийся официальной церемонией получения гражданства. Также на портале есть форумы для обмена мнениями и проводятся ежегодные собрания, что позволяет новым иммигрантам активно участвовать в жизни сообщества и извлекать из этого выгоду.

Рисунок 4.8 Внедрение индикаторов Предоставления контента в городские порталы: решение повседневных потребностей

Анализ 2024 года, касающийся государственных закупок, показывает, что 59% оцененных городских порталов публикуют объявления о закупках, что является значительным увеличением по сравнению с 53% в 2022 году. Более скромный рост наблюдается в публикации результатов закупок — с 40% до 42%. Применение платформ для электронных закупок значительно возросло, увеличившись с 36% в 2022 году до 42% в 2024 году. Города, использующие национальные порталы, получают балл, если на их портале есть ссылка на платформу для закупок с четкими инструкциями. Например, на портале города Дублин в разделе «Doing Business with the Council»¹³ четко объясняются правила государственных закупок, а также предоставляется ссылка на национальный портал (etenders.gov.ie). В свою очередь, портал электронных закупок Токио¹⁴ служит централизованной платформой для управления процессами закупок в электронном виде, способствуя прозрачным и эффективным закупкам для государственных учреждений и поставщиков города.

Рисунок 4.9 Информация о закупках на городских порталах

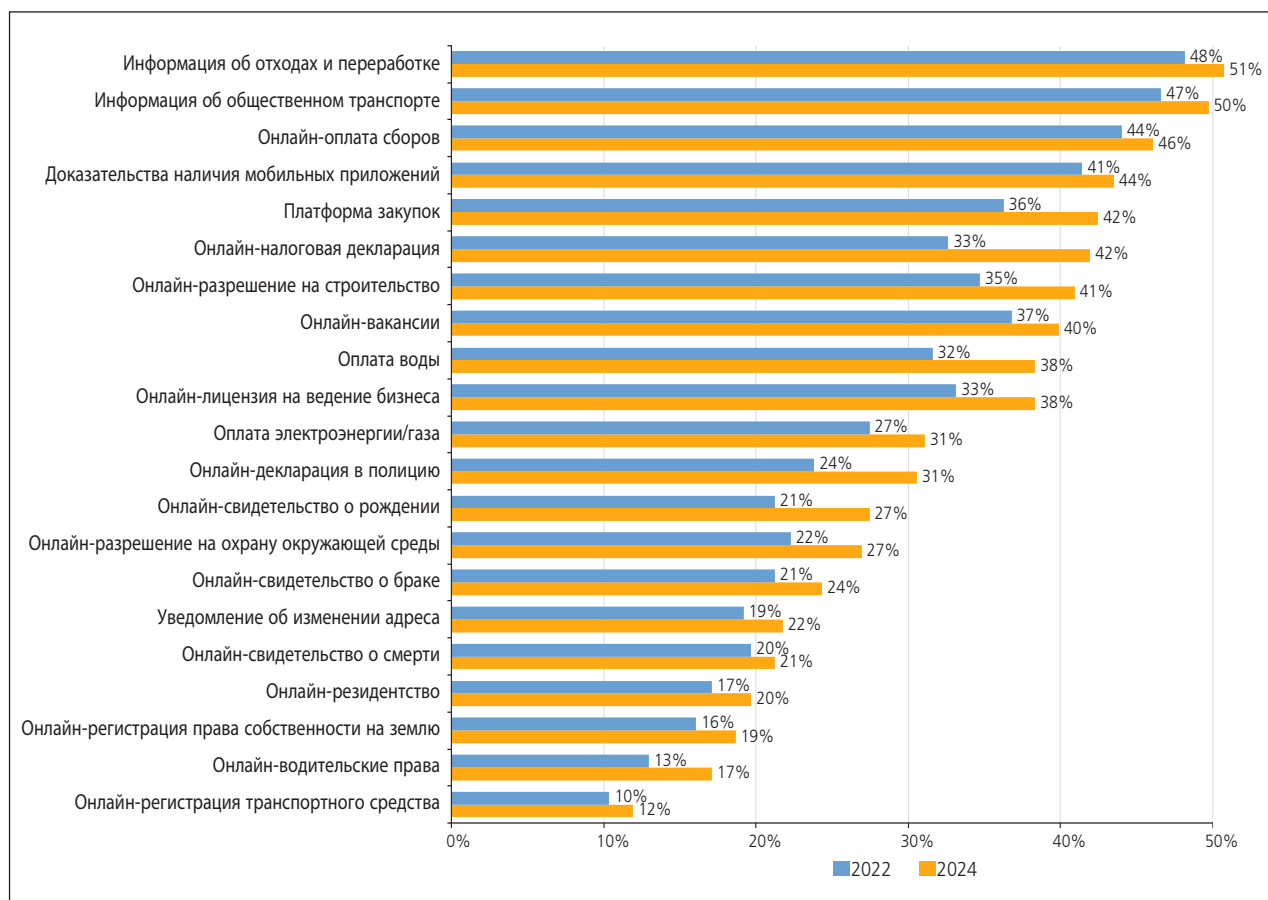
Предоставление услуг

Хотя Предоставление услуг по-прежнему имеет самый низкий уровень соответствия среди шести оцененных критериев (см. Рисунок 4.5), данные показывают заметное увеличение доступности онлайн-услуг с 2022 года, при этом несколько индикаторов демонстрируют улучшение (см. Рисунок 4.10). Среди наиболее часто встречающихся индикаторов — информация по вопросам утилизации отходов и переработки, а также услуги общественного транспорта, за ними следуют онлайн-оплаты штрафов, коммунальных и других услуг.

Отрадно видеть увеличение присутствия информации о переработке отходов на городских порталах, поскольку это свидетельствует о растущей приверженности экологической устойчивости и вовлечении жителей в усилия по управлению отходами. Города осознают важность предоставления гражданам доступа к ресурсам по снижению отходов, переработке и повторному использованию, чтобы способствовать экологически чистому поведению и стимулировать широкое участие в решении экологических проблем. Эти тенденции являются обнадеживающими и могут внести значительный вклад в экологическую устойчивость. Портал города Берлина¹⁵ предлагает подробные рекомендации по управлению отходами и их утилизации, предоставляя информацию о выбросах крупногабаритных отходов, пожертвованиях одежды, переработке электронной техники и раздельном сборе мусора. С помощью своего портала городское правительство подчеркивает важность экологической ответственности, предлагая информацию о центрах переработки, организациях пожертвований и пунктах сбора загрязняющих веществ для содействия надлежащей практике утилизации и содействия устойчивости в сообществе.

Наличие информации и услуг общественного транспорта на городских порталах отражает приверженность повышению городской мобильности и сокращению заторов на дорогах. Города признают важность предоставления жителям удобного доступа к расписаниям общественного транспорта, картам маршрутов, информации о тарифах и способам оплаты. Предлагая эти услуги онлайн, города стремятся повысить общую эффективность и доступность систем общественного транспорта, поощрять использование устойчивых видов транспорта и сокращать зависимость от личных транспортных средств.

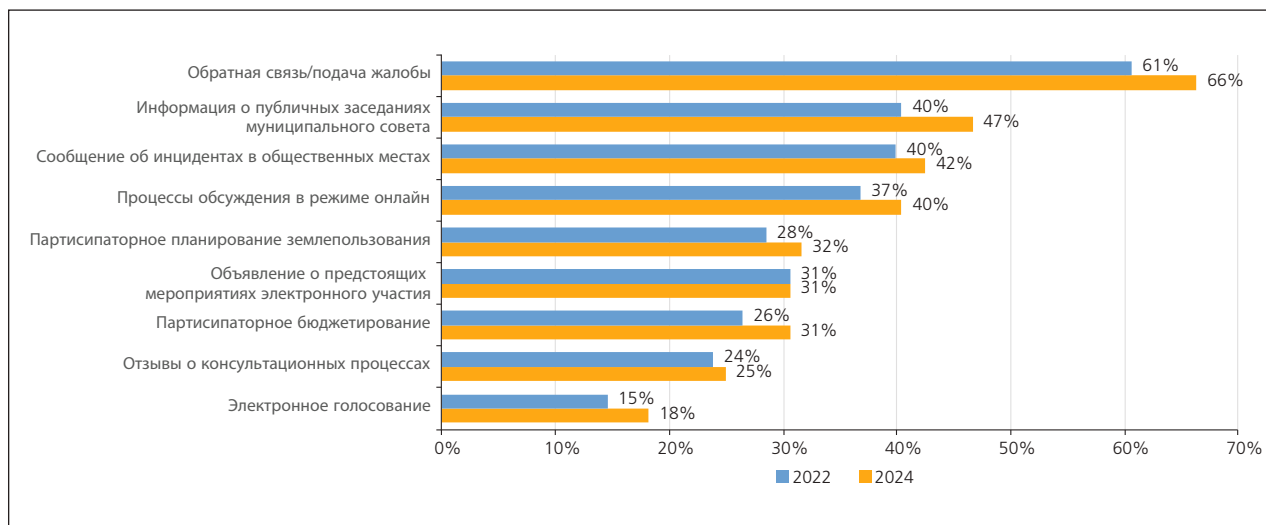
Рисунок 4.10 Внедрение показателей предоставления услуг на городских порталах

Участие и вовлеченность

Как показано на Рисунке 4.11, показатели соблюдения большинства индикаторов Участия и вовлеченности LOSI увеличились с 2022 по 2024 год. Однако не было достигнуто значительного прогресса в области подачи отзывов/жалоб, информации о публичных заседаниях муниципальных советов и участия в бюджетировании. Другие индикаторы, такие как электронное голосование, отчетность о происшествиях в общественных местах, участие в планировании использования земель, онлайн-дискуссии, обратная связь по процессам консультаций и анонсирование предстоящих мероприятий по электронной вовлеченности, показали умеренный или незначительный рост, либо остались на том же уровне за два года.

Рисунок 4.11 Внедрение индикаторов Участия и вовлеченности на городских порталах

Большинство городских порталов включают механизмы обратной связи для стимулирования и облегчения вовлечения жителей. Мале,¹⁶ столица Мальдив и самый густонаселенный город, обещает обработать все правильно заполненные отзывы в течение пяти рабочих дней. Рим позволяет жителям отправлять предложения, комментарии, жалобы и даже сообщения, касающиеся деятельности местных органов власти, и обязуется отвечать в течение тридцати дней, указывая соответствующий орган и персонал, ответственные за расследование, и предоставляя информацию о принятых мерах. Город Дублин информирует своих жителей о доступных путях для сообщения о различных проблемах в определенные службы, не требуя соблюдения формальных процедур подачи жалоб. Формальные жалобы в адрес Совета города Дублина¹⁷ можно подать по почте, электронной почте или онлайн через Citizen Hub с гарантией официального подтверждения в течение трех рабочих дней и ожидаемым ответом от соответствующего департамента в течение двадцати одного дня. Несогласные лица могут передать свою жалобу исполнительному менеджеру в течение пятнадцати рабочих дней и далее в Офис омбудсмана, если проблема не будет решена.

Электронное голосование не ограничивается строго избирательными процессами, часто распространяясь на принятие решений по различным инициативам, проектам или идеям в рамках городских порталов. Доступность и полезность этой опции различаются. Некоторые платформы демонстрируют функциональность электронного голосования для определенных проектов или конкурсов со свидетельствами прошлого участия, но ограниченной текущей активностью. Другие требуют регистрации для доступа к результатам электронного голосования или предлагают возможности для онлайн-голосования по определенным темам. В некоторых случаях электронное голосование интегрировано в схемы бюджетирования с участием населения. Несмотря на эти примеры, широкая реализация остается редкостью, и электронное голосование наблюдается лишь в отдельных случаях в разных муниципалитетах. Хотя некоторые платформы предоставляют четкие пути для участия граждан в электронных голосованиях, влияние этих вкладов на политику в некоторых случаях остается неясным. В целом, хотя услуги электронного голосования присутствуют в различных формах, они часто составляют меньшинство среди механизмов участия, доступных на городских порталах.

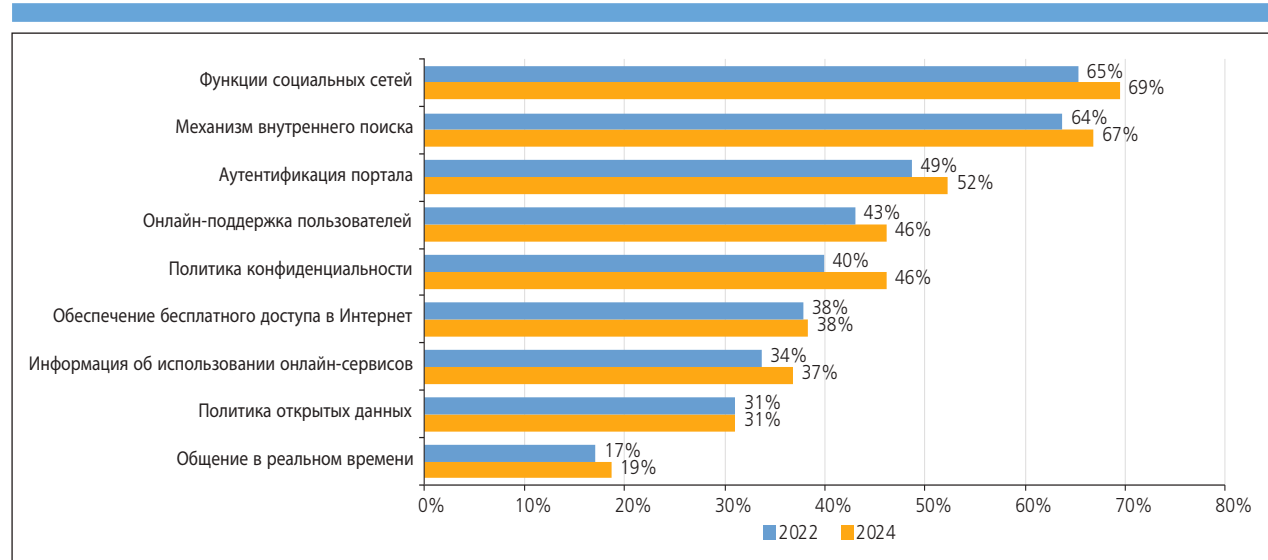
Грамотность в области электронного правительства

В издании Исследования электронного правительства 2024, UN DESA вводит концепцию грамотности в области электронного правительства для измерения способности жителей, особенно уязвимых групп, использовать услуги электронного правительства и возможности электронного участия. В настоящем анализе грамотность в области электронного правительства основана на оценке ключевых функций в рамках правительственных порталов, включая службы поддержки, защиту конфиденциальности, аутентификацию цифровой идентификации и доступ к онлайн-ресурсам, поскольку эти индикаторы связаны с повышением цифровой грамотности и вовлеченности в различных областях. Хотя грамотность в области электронного правительства не была отдельной категорией в 2022 году, многие из ее индикаторов были включены в оценку LOSI, что позволило провести реальные сравнения между данными 2022 и 2024

годов. Как показано на Рисунке 4.12, прогресс был достигнут в нескольких областях, при этом показатели соответствия возросли для таких индикаторов, как функциональность общения в реальном времени, доступность информации об использовании онлайн-услуг, политики конфиденциальности, функции поддержки пользователей в режиме онлайн, аутентификация портала, механизмы внутреннего поиска и интеграция функций социальных сетей в правительственные порталы. Эти достижения отражают приверженность повышению доступности и вовлеченности пользователей онлайн-услуг.

Многие члены общества остаются отключенными от цифровых технологий и рискуют остаться позади в мире, который быстро переходит в онлайн. Предоставление бесплатного доступа в Интернет на местном уровне имеет решающее значение для обеспечения инклюзивности. Наличие физических пространств для доступа к онлайн-услугам различается в разных городах. Некоторые муниципалитеты предлагают центры услуг или «цифровые острова» в правительственных учреждениях, облегчая доступ к онлайн-услугам и часто предоставляя персональную помощь. Вена — один из городов, который предлагает «цифровые острова» и оказывает поддержку пользователям онлайн-услуг. Бельмопан в Белизе может похвастаться многочисленными бесплатными мобильными точками доступа Wi-Fi. Публичные библиотеки часто служат центрами доступа к онлайн-услугам, и бесплатный Wi-Fi широко доступен во многих городах. В то время как в некоторых городах есть выделенные пространства для цифрового доступа, такие как общественные центры или библиотеки, в других нет явных свидетельств наличия объектов для общественного доступа в Интернет. В частности, некоторые города предоставляют бесплатный Wi-Fi в общественных местах, таких как парки, площади и станции метро, что еще больше улучшает связь. Эти разнообразные усилия по обеспечению общественного доступа в Интернет подчеркивают важность, придаваемую цифровой инклюзивности в современном управлении.

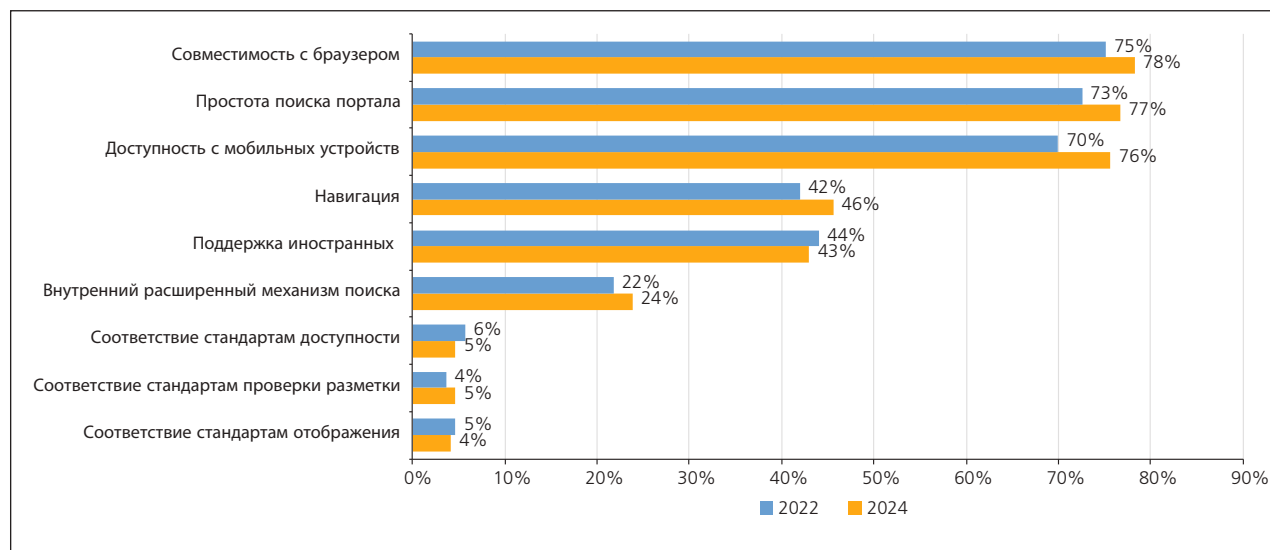
Рисунок 4.12 Внедрение индикаторов Грамотности в области электронного правительства на городских порталах

Технологии

Как показано на Рисунке 4.13, с 2022 года произошло улучшение большинства индикаторов Технологии LOSI. Особенно отмечаются повышения уровня соответствия для доступности с мобильных устройств (с 70 до 76 процентов), удобства поиска порталов (с 73 до 77 процентов) и совместимости с браузерами (с 75 до 78 процентов). Такие индикаторы, как наличие внутренних расширенных механизмов поиска, поддержка иностранных языков и навигация, также улучшились. Однако уровень соответствия немного снизился для соответствия стандартам отображения, валидации разметки и стандартам доступности. В качестве примера технологических достижений, веб-сайт Центра государственных услуг муниципалитета Пекина внедрил удобные и ориентированные на старшее поколение функции, такие как текст в речь, большие шрифты и настраиваемые цвета, а также зону одного окна для упрощения доступа к различным услугам для людей с инвалидностью и пожилых людей. Эти усовершенствования направлены на то, чтобы сделать государственные услуги более доступными и удобными для особых групп, гарантируя более удобный опыт использования онлайн-услуг для более широкого круга пользователей.

Рисунок 4.13 Внедрение индикаторов Технологий на городских порталах

Важность поисковых систем невозможно переоценить. Все большее количество людей, нуждающихся в услугах или информации, обращаются к поисковым системам и инструментам генеративного ИИ, таким как ChatGPT и Copilot, для получения помощи. В данном контексте способность найти городские порталы легко на первой странице результатов поисковой системы имеет решающее значение. Это обеспечивает жителям и посетителям быстрый доступ к важной информации и услугам, предоставляемым муниципальными властями. Стоит отметить, что в ряде стран ссылки на городские порталы стабильно появляются среди первых результатов в популярных поисковых системах, таких как Google, Bing и Yahoo. Видимость в поисковых системах играет ключевую роль в обеспечении беспрепятственного доступа к муниципальным услугам и информации.

4.3 Умные города для устойчивого развития

Умный город для устойчивого развития воплощает видение городского прогресса, соответствующего принципам инклюзивности, безопасности, устойчивости и стабильности, сформулированным в ЦУР 11. Города, которые предлагают многочисленные возможности и способствуют процветанию, также могут сталкиваться с такими проблемами, как плохое состояние здоровья и ухудшение состояния окружающей среды. Интеграция цифровых технологий в городскую инфраструктуру и услуги имеет важное значение для решения этих и других проблем. Используя цифровые инновации, города могут лучше удовлетворять потребности жителей, повышая общую пригодность для жизни, работоспособность и устойчивость. LOSI подчеркивает важность цифровых технологий в расширении прав и возможностей местных чиновников для улучшения городских условий и удовлетворения меняющихся потребностей сообществ. Этот акцент на цифровом расширении прав и возможностей согласуется с более широкой целью создания городов, которые не только технологически продвинуты, но и инклюзивны, устойчивы и экологически устойчивы. С этой целью LOSI может служить инструментом для измерения прогресса электронного правительства в городах.

Множество инициатив умных городов было реализовано по всему миру. Важно отметить, что нет универсально принятого определения умного города. Цифровая трансформация городских пространств является динамичным процессом или путешествием, а не статичной целью; с быстрым развитием технологий города могут постоянно эволюционировать и улучшать свои умные возможности. UN DESA с 2018 года с помощью оценок LOSI играло важную роль в освещении различных инициатив умных городов, однако не предоставило окончательных рекомендаций относительно того, что именно представляет собой умный город. Международный союз электросвязи (ITU) предлагает следующее определение: «Устойчивый умный город — это инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для улучшения качества жизни, эффективности работы городских операций и услуг, а также конкурентоспособности, при этом

обеспечивая выполнение потребностей настоящих и будущих поколений с учетом экономических, социальных, экологических и культурных аспектов».¹⁸ Это определение, основанное на Рекомендации ITU-T Y.4900 и утвержденное 193 государствами-членами ITU, стало международным стандартом, который также используется для документов инициативы United for Smart Sustainable Cities (U4SSC). Хотя определение ITU широко признано, концепция умного города продолжает интерпретироваться и внедряться по-разному в разных странах мира.

По сути, умный город — это город, который реагирует на потребности своих жителей, используя цифровые технологии. Руководители городского правительства играют ключевую роль в выявлении местных приоритетов и проблем, а также в использовании наиболее подходящих цифровых инструментов для эффективного решения этих потребностей.

Двигаясь вперед, крайне важно, чтобы инициативы умных городов были согласованы с целями ЦУР 11 и принципами эффективного управления, одобренными Комитетом экспертов по государственному управлению (см. Рисунок 4.14).¹⁹ Одиннадцать принципов эффективного управления для устойчивого развития сгруппированы под тремя подзаголовками: эффективность, подотчетность и инклюзивность. Эффективность основана на обеспечении того, чтобы городские учреждения обладали экспертными знаниями и ресурсами, необходимыми для надлежащего и эффективного решения городских проблем. Подотчетность подчеркивает важность прозрачности, добросовестности и независимого надзора в укреплении и сохранении общественного доверия к правительству. Инклюзивность способствует вовлечению всех слоев общества в процессы принятия решений, гарантируя, что никто не останется позади. Когда эти принципы связаны с целями пригодности для жизни, работоспособности и устойчивости, жители умных городов могут ожидать, что городская среда будет не только технологически продвинутой, но и благоприятной для высокого качества жизни, экономического успеха и сохранения окружающей среды. Города, которые намеренно интегрируют принципы эффективного управления в свои инициативы по созданию умных городов, будут в лучшем положении для того, чтобы соответствовать этим ожиданиям и поддерживать инклюзивное, устойчивое и стабильное городское развитие.

Рисунок 4.14 Интеграция принципов эффективного управления и задач ЦУР 11 в развитие умных и устойчивых городов

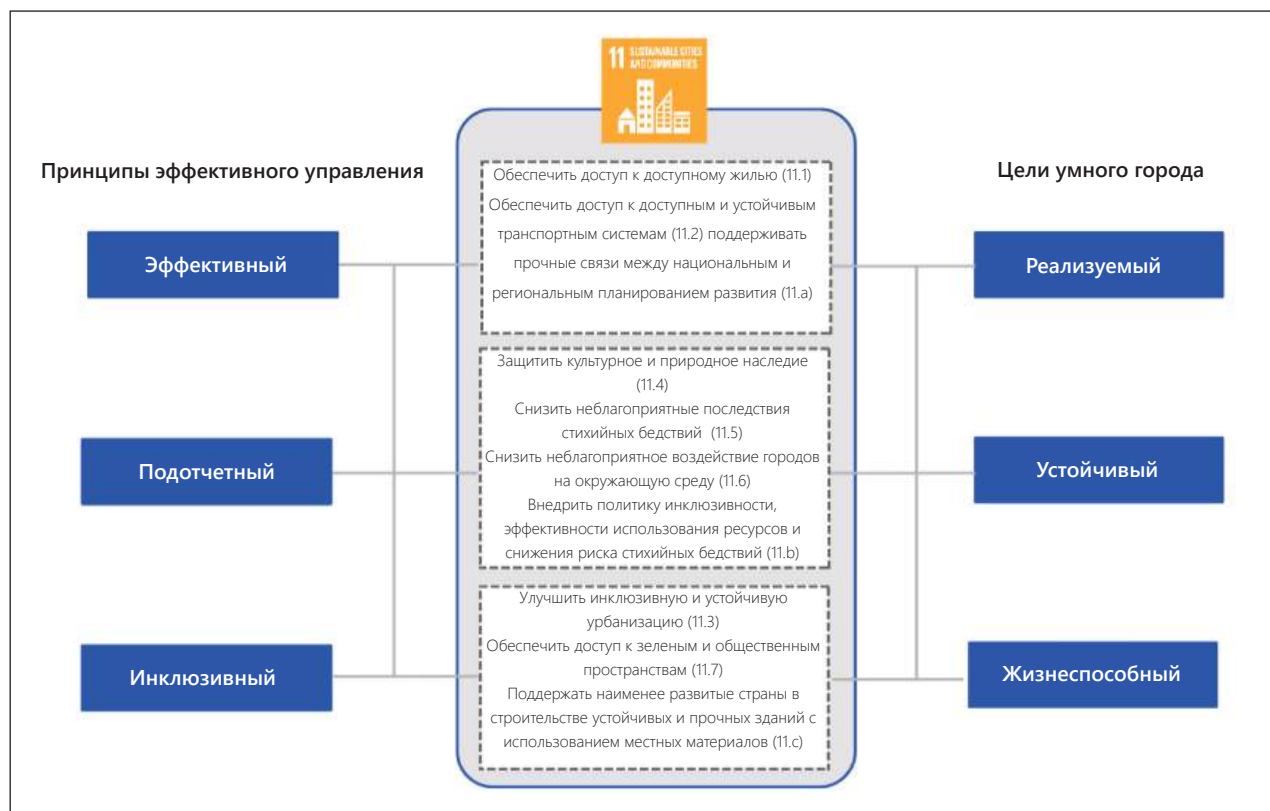
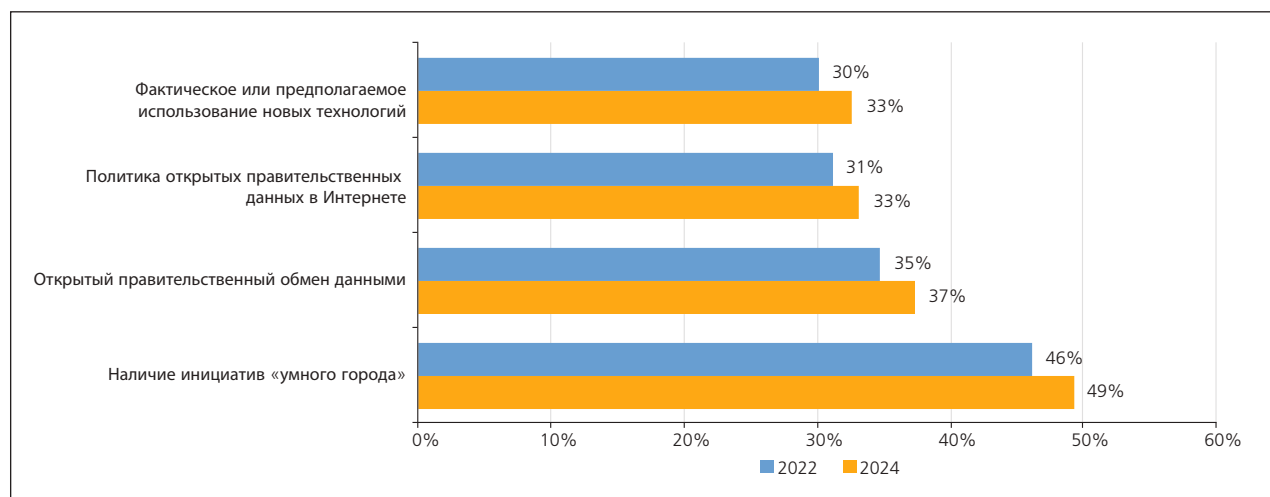

Рисунок 4.15 представляет косвенные индикаторы из оценки LOSI, которые могут дать некоторое представление о степени цифровой готовности к развитию умного города. Эти индикаторы служат ценным инструментом для оценки уровня цифровизации и инноваций в городской среде и подчеркивают важность данных в продвижении инициатив умного города. Данные не только информируют процессы принятия решений, но и служат основой для приложений ИИ и других начинаний умного города. В оценках LOSI такие индикаторы, как существование инициатив умного города, открытый правительственный обмен данными, наличие онлайн-политик для доступности данных и признаки использования новых технологий, дают ценную информацию о прогрессе, которого добиваются города, чтобы стать умнее и более отзывчивыми к потребностям жителей.

Анализ инициатив умных городов по всему миру выявляет различные уровни вовлеченности, реализации и видимости. Многие города, включая Дубай, Амстердам, Эр-Рияд, Сеул, Сингапур и Нью-Йорк, активно занимаются развитием умных городов. Такие города, как Берлин,²⁰ Копенгаген и Стамбул, имеют специализированные отделы, подразделения или проекты, ориентированные исключительно на развитие умных городов, что свидетельствует о их сильной приверженности цифровому урбанистическому развитию. Smart City Berlin — это совместная инициатива, в которой участвуют различные заинтересованные стороны, включая государственные агентства, частные компании, учебные заведения и самих жителей, все они работают вместе для создания более удобной, устойчивой и процветающей городской среды. Copenhagen Solutions Lab²¹ — это подразделение при Технической и экологической администрации города Копенгаген, которое выступает как инкубатор для развития умных городов и использует возможности, предоставляемые городскими лабораториями, которые являются реальными тестовыми площадками в самом городе. Эти лаборатории предоставляют идеальные условия для систематических и целевых экспериментов и разработки новых решений. Разрабатывая, тестируя и внедряя инновационные решения в городских лабораториях, Copenhagen Solutions Lab получает ценные данные о том, какие из них можно эффективно масштабировать для более широких территорий города, что в конечном итоге приносит пользу всему Копенгагену. Этот подход также обеспечивает критически важную основу для обоснованных решений относительно инвестиций в новые технологии для инициатив муниципалитета по созданию умного города.

Рисунок 4.15 Индикаторы LOSI как косвенный показатель прогресса в развитии умных городов

Программа «Умные муниципалитеты и искусственный интеллект» в Саудовской Аравии фокусируется на преобразовании городских ландшафтов посредством цифровизации и интеграции ИИ в ключевых вертикалях. Используя передовые технологии, такие как системы видеонаблюдения с поддержкой ИИ и беспилотники, программа направлена на оптимизацию инспекционной деятельности и повышение безопасности. С помощью таких инициатив, как платформы интеллектуального управления отходами и подключенные мусорные баки, она стремится повысить чистоту и охрану окружающей среды. Используя цифровые инструменты, такие как анализ настроений в социальных сетях и цифровые приложения для предложений, программа направлена на повышение доступности административных услуг и более эффективное вовлечение людей в общественную деятельность и процессы принятия решений. В Мехико создана инновационная платформа на основе ИИ для решения проблемы гендерного неравенства в разработке городской политики. Под надзором Секретариата по делам женщин эта платформа объединяет различные источники обработанных ИИ данных для предоставления подробной информации о важнейших приоритетах на гранулярном уровне, вплоть до отдельных городских кварталов. Она поддерживает инициативы с учетом гендерных аспектов, направленные на улучшение транспортной связанности и местных услуг по уходу за детьми, в конечном итоге способствуя расширению экономических прав и возможностей женщин и содействуя инклюзивному городскому управлению. Благодаря удобному интерфейсу платформа позволяет политикам принимать обоснованные меры на основе предоставленных идей. Улучшая данные опросов с помощью современных моделей понимания естественного языка, Мехико гарантирует, что голоса женщин будут услышаны, а их перспективы будут включены в разработку политики. Эти усилия в совокупности способствуют созданию цифровой городской экосистемы, которая улучшает городские услуги и выгоды для жителей, а также обеспечивает эффективную работу с помощью современных аналитических подходов и поддержания цифровых возможностей.²²

Инициатива U4SSC,²³ координируемая ИТУ, Экономической комиссией ООН для Европы и UN-Habitat при поддержке 16 подразделений Организации Объединенных Наций, играет ключевую роль в продвижении усилий по созданию умных сбалансированных городов и достижению ЦУР, в частности Цели 11, которая направлена на создание инклюзивных, безопасных, сбалансированных и устойчивых городов. Инициатива U4SSC предоставляет глобальную платформу для обмена знаниями и сотрудничества, способствуя разработке политик и стратегий, которые продвигают умные городские решения. Разработанные U4SSC ключевые показатели эффективности (KPI) для умных сбалансированных городов включают такие параметры, как ИКТ-инфраструктура, экологическая сбалансированность, качество жизни и городское управление. Эти KPI помогают городам измерять свой прогресс, определять области для улучшения и внедрять политику на основе данных, которая способствует устойчивому развитию городов. Благодаря этим усилиям U4SSC помогает городам становиться более эффективными, пригодными для жизни и устойчивыми, согласовывая городской рост с более широкой повесткой ЦУР. LOSI дополняет эти усилия, оценивая доступность и качество онлайн-услуг на местном уровне, подчеркивая важность синергии между подразделениями Организации Объединенных Наций в содействии комплексным и основанным на данных подходам к устойчивому управлению и развитию городов.

4.4 Анкета местного самоуправления

LGQ представляет собой подготовительный опрос, проводимый для поддержки процесса LOSI. Шаблон опросника LGQ можно найти в Разделе 9 Технического приложения. Хотя LGQ не влияет напрямую на значения Индекса или рейтинги, он играет важную роль, помогая специалистам проверить корректные функции веб-сайтов и ознакомиться с последними политическими документами. LGQ включает всего 46 вопросов, не на все из которых отвечают все респонденты. Вопросы охватывают восемь блоков информации: институциональная структура, правовая структура, стратегия и реализация, использование онлайн-сервисов, удовлетворенность пользователей, социальные сети, решение кризисных/чрезвычайных ситуаций, а также умный город и новые технологии. В Исследовании 2024 года приняли участие 51 представитель местных органов власти (10 из Африки, 7 из Америки, 23 из Азии, 10 из Европы и 1 из Океании), что составляет 26% ответов. Несмотря на то, что этот показатель остается относительно низким, он улучшился по сравнению с уровнем ответов LGQ в 2022 году, составившим 22% (42 страны). UN DESA ожидает, что со временем больше городов примут участие в LGQ, предоставляя более ценные данные для будущих изданий Исследования электронного правительства.

Опросник LGQ был размещен онлайн в начале 2023 года и также направлен в муниципалитеты. На Рисунке 4.16 представлены ключевые слова, наиболее часто использовавшиеся в ответах городов. Наряду с «гражданами» и «правительством» в числе основных приоритетов выделяются «цифровизация» и «услуги», что свидетельствует о целенаправленных усилиях муниципальных властей по цифровизации государственных услуг и приверженности к повышению доступности и эффективности для местных жителей. Преобладание слова «информация» подчеркивает важность обеспечения обширного контента на городских порталах и доступа населения к актуальной и важной информации. Хотя слово «умный» также часто встречается, сравнительно низкая частота упоминаний «ИИ» и «устойчивый/сбалансированный» может указывать на то, что, несмотря на растущую популярность инициатив умного города, меры в области искусственного интеллекта и устойчивого развития пока еще не полностью интегрированы в основные стратегии электронного правительства. Умеренно высокая частота слова «бюджет» может подчеркивать, насколько важны финансовые соображения для местных инициатив электронного правительства, в то время как внимание, уделяемое «жилью» и «транспорту», может означать отраслевые приоритеты в усилиях правительства по решению городских проблем и улучшению основных услуг посредством цифровых инноваций.

Результаты LGQ 2024 года показывают, что города-респонденты стабильно предоставляют услуги через Интернет и все чаще внедряют контент через мобильные каналы. Одним из примечательных наблюдений является то, что некоторые города — не менее 16% выборки — используют более одного веб-сайта для определенных областей электронного правительства (включая электронные услуги, электронное участие, открытые государственные данные и государственные закупки). В большинстве организационных структур городов предусмотрена должность директора по информационным технологиям (CIO), отвечающего за реализацию целей муниципального электронного правительства. Большинство муниципалитетов согласованы и сотрудничают с центральными агентствами электронного правительства, что способствует достижению национальных целей и использованию национальных ресурсов. Большинство городов выделяют часть бюджета на проекты электронного правительства и связывают эти инициативы с конкретными целями сбалансированного развития на основе потребностей жителей. Расширение взаимодействия с другими городами и организациями на национальном или международном уровне становится все более распространенным явлением, что позволяет органам местного самоуправления обмениваться информацией, получать экспертные знания, делиться передовыми практиками и цифровыми платформами, а также развивать потенциал. Определен разрыв в обеспечении открытых данных, на что указывает небольшое снижение статистики использования и публикации данных об удовлетворенности пользователей. Муниципалитеты все чаще используют социальные сети, применяя различные инструменты для взаимодействия с жителями, что повышает инклюзивность и доступность мероприятий электронного правительства.

Рисунок 4.16 Краткое изложение ключевых слов Анкеты местного самоуправления

Наконец, несмотря на то что новые технологии являются стабильной чертой местного электронного правительства среди респондентов LGQ, сохраняется значительный разрыв в применении технологий ИИ в принятии решений местными органами власти. Анализ ответов LGQ показывает, что ИИ используется для улучшения различных аспектов управления, предоставления государственных услуг и управления городским хозяйством. Азербайджан работает над национальной стратегией в области ИИ, направленной на развитие умных городов и передовой технологической инфраструктуры. Бахрейн интегрирует ИИ в свое приложение MuCapital для повышения эффективности обслуживания и проводит семинары для обучения должностных лиц влиянию ИИ и других новых технологий на государственные услуги. Монако использует ИИ для обеспечения безопасности общественных мероприятий и прогнозирования стихийных бедствий, последнее иллюстрируется его системой обнаружения опасностей на основе ИИ. Национальная стратегия Сингапура в области ИИ направлена на то, чтобы к 2030 году страна стала лидером в области масштабируемых решений ИИ за счет интеграции ИИ в производство, городские решения и другие стратегические секторы. Объединенные Арабские Эмираты поощряют инновации в области ИИ с помощью таких инициатив, как AI Lab и Dubai Blockchain Strategy, продвигая использование ИИ для улучшения предоставления государственных услуг и позиционирования Дубая как лидера в области внедрения ИИ. Во всем мире ИИ играет важную роль в повышении эффективности обслуживания, безопасности и общего управления городским хозяйством.

Дополнительная информация из обзора LGQ доступна в статье «Оценка цифрового правительства на местном уровне: анализ муниципалитетов мира», подготовленном для предстоящей Международной конференции по теории и практике электронного управления, которая пройдет в Претории с 1 по 4 октября 2024 года.²⁴

4.5 Применение методологии LOSI в странах

Сеть LOSI

Из-за ограничений ресурсов UN DESA смогла пригласить только крупнейшие города из 193 государств-членов для участия в опросах LOSI 2022 и 2024 годов. Эти города были выбраны с целью охватить как можно больше жителей. Однако существует большой интерес к применению методологии LOSI для оценки электронного правительства в большем числе городов отдельных стран. В последние годы UN DESA удалось подписать меморандумы о взаимопонимании и наладить партнёрские отношения с различными организациями для проведения пилотных проектов LOSI в сотрудничестве с Оперативным подразделением Университета ООН по политически ориентированному электронному управлению (UNU-EGOV) в нескольких городах выбранных стран. В 2022 году методология LOSI была применена в Государстве Палестина, Иордании и Бразилии. В 2023 году методология была применена в Индии, Греции. На момент написания этого текста оценки проводятся в Бразилии (вторичное применение), Республике Корея, Танзании и Тунисе. Чтобы ознакомиться с завершёнными проектами и прочитать итоговые документы, подготовленные партнёрскими организациями, посетите ссылки, указанные на рисунке ниже.

Рисунок 4.17 Применение методологии LOSI в странах

2022	2023
Бразилия 	Греция
Иордания 	Индия
Государство Палестина 	Узбекистан

Ожидается, что всё большее количество партнёров будет использовать методологию LOSI, становиться частью сети LOSI, поддерживать национальные и местные органы власти и помогать другим городам, которые могут сталкиваться с аналогичными проблемами в развитии электронного правительства. UN DESA и UNU-EGOV приветствуют возможности для сотрудничества по применению методологии LOSI в различных странах; заинтересованные стороны могут связаться с Департаментом по делам государственных учреждений и цифрового правительства по адресу dpidg@un.org.

4.6 Ключевые выводы и рекомендации

- Результаты LOSI 2024 показывают, что, хотя существует сильная корреляция между развитием национальных и городских порталов, национальные порталы в целом превосходят городские порталы. Постоянный мониторинг и оценка развития местного и национального электронного правительства имеют важное значение для устранения пробелов и поддержки цифровой трансформации на всех уровнях.
- Среднее значение LOSI оставалось на уровне около 0,51 в период с 2022 по 2024 год. Хотя середина пути была превзойдена опрошенной группой в целом с точки зрения соответствия показателям развития, все еще есть значительный потенциал для роста. Почти все показатели показывают рост на 1–8 процентов в общем соответствии, что указывает на полезность LOSI как инструмента руководства для развития городских порталов..
- Европа лидирует по значениям LOSI со средним значением 0,803, что отражает высокую степень единообразия в предоставлении цифровых услуг в ее городах. Однако в Африке и Америке по-прежнему много городов, в которых отсутствует онлайн-присутствие.
- В 2024 году, как и в 2022 году, анализ показывает, что более густонаселенные города, как правило, имеют более высокие значения LOSI, поскольку они могут извлечь выгоду из обильных ресурсов и более высокого спроса на онлайн-услуги. Эти города, вероятно, продолжат лидировать в предоставлении цифровых услуг, в основном из-за их более высокой способности инвестировать и внедрять инновации в свои системы электронного управления.
- Среди шести критериев, оцениваемых для LOSI 2024 года, самый высокий средний уровень соответствия наблюдается для критерия институциональной структуры, при этом большинство городов соответствуют 75–100 процентам показателей. Недавно введенный критерий грамотности электронного правительства имеет второй по величине общий уровень соответствия.

Примечания

- ¹ Независимая группа ученых, назначенная Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, *Глобальный доклад об устойчивом развитии 2023 г. – Времена кризиса, времена перемен: наука для ускорения преобразований в целях устойчивого развития* (издание Организации Объединенных Наций, 2023 г.), доступно по адресу <https://sdgs.un.org/sites/default/files/2023-06/Advance%20unedited%20GSDR%2014June2023.pdf>.
- ² Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам и другие, «Межведомственная краткая аналитическая записка: ускорение локализации ЦУР для выполнения обещания Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 29 мая 2024 г., доступно по адресу <https://sdgs.un.org/sites/default/files/2024-06/Policy%20Brief%20FINAL%20May%2029%202024.pdf>.
- ³ Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет, «Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития: на пути к плану спасения людей и планеты», доклад Генерального секретаря, 27 апреля 2023 г. (A/78.80-E/2023/64), доступно по адресу <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2023/secretary-general-sdg-report-2023--EN.pdf>.
- ⁴ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «Видеопослание Генерального секретаря по случаю 10-го Европейского саммита регионов и городов», 18 марта 2024 г., доступно по адресу <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2024-03-18/secretary-generals-video-message-for-the-10th-european-summit-of-regions-and-cities>.
- ⁵ Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (UN-Habitat), *Доклад о городах мира 2020 г.: 7-е значение устойчивой урбанизации* (Найроби, 2020 г.), стр. 3, доступно по адресу https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/10/wcr_2020_report.pdf.
- ⁶ Berliner Vorschriften und Rechtsprechungsdatenbank, «Gesetz zur Förderung der Informationsfreiheit im Land Berlin (Berliner Informationsfreiheitsgesetz – IFG), vom 15 октября 1999 г.», доступно по адресу <https://gesetze.berlin.de/bsbe/document/jlr-InfFrGBEp3>.

- 7 Город Торонто, «Свобода информации», доступно по адресу <https://www.toronto.ca/city-government/accountability-operations-customer-service/access-city-information-or-records/freedom-of-information/>.
- 8 Город Нью-Йорк, «Добро пожаловать в дом правительства Нью-Йорка для подачи запросов по Закону о свободе информации (FOIL)», OpenRecords, доступно по адресу <https://a860-openrecords.nyc.gov/>.
- 9 Алькальда де Гуаякиль, «Transparencia 2023», доступно по адресу https://www.rpguayaquil.gob.ec/?page_id=22#:~:text=La%20Ley%20Org%C3%A1nica%20de%20Transparencia,m%C3%ADnima%20actualizada%20de%20naturaleza%20obligatoria.
- 10 Муниципалитет Лимы, доступно по адресу www.munlima.gob.pe or <https://www.gob.pe/munilima>.
- 11 Alcaldía de Panamá, «Artículos», доступно по адресу <https://transparencia.mupa.gob.pa/>.
- 12 Народная ассоциация, «Интеграция сообщества», доступно по адресу <https://www.pa.gov.sg/our-programmes/community-integration/>.
- 13 Городской совет Дублина, «Магазины и управление закупками», доступно по адресу <https://www.dublincity.ie/business/doing-business-council/public-procurement#:~:text=Procurement%20in%20Dublin%20City%20Council%20is%20largely%20a%20devolved%20function,legislative%2C%20regulatory%20and%20policy%20requirements>.
- 14 Столичное правительство Токио, «Система электронных закупок», доступно по адресу <https://www.e-procurement.metro.tokyo.lg.jp/sp/index.html>.
- 15 State of Berlin (das offizielle Hauptstadtportal), «Müll: Wohin mit den alten Sachen?» [Мусор: Куда складывать старые вещи?], доступно по адресу <https://www.berlin.de/special/neu-in-berlin/745723-744080-muell-wohin-mit-den-alten-sachen.html#:~:text=Gr%C3%B6%C3%9Ferer%20M%C3%BCll%2C%20wie%20z.B.%20alte,bestimmten%20Menge%20keine%20Geb%C3%BChren%20an>.
- 16 Мальдивы, «Подача жалоб», доступно по адресу <https://one.gov.mv/services/64817572-0469-2165-9155-4307b425ce88>.
- 17 Городской совет Дублина, «Как подать жалобу», доступно по адресу <https://www.dublincity.ie/council/council-explained/complaints>.
- 18 Международный союз электросвязи, страница (ITU) «О нас», доступно по адресу <https://www.itu.int/cities/about/>.
- 19 UN DESA, «11 принципов эффективного управления», доступно по адресу https://publicadministration.un.org/portals/1/images/cepa/principles_of_effective_governance_english.pdf.
- 20 State of Berlin, «Умный город Берлин», доступно по адресу <https://smart-city-berlin.de/en/>.
- 21 Copenhagen Solutions Lab, «Контакты», доступно по адресу <https://cphsolutionslab.dk/en/contact>.
- 22 Мехико, Секретариат женщин, доступно по адресу <https://www.semujeres.cdmx.gob.mx/secretaria/acerca-de>.
- 23 ITU, United for Smart Sustainable Cities, доступно по адресу <https://u4ssc.itu.int/>.
- 24 Винченцо Акуаро, Деметриос Сарантис, Дельфина Соарес, Дениз Сусар, Анжелика Мари Цундель, «Оценка цифрового правительства на местном уровне: анализ муниципалитетов мира», доклад, подготовленный для Международной конференции по теории и практике электронного управления, которая состоится в Претории с 1 по 4 октября 2024 года (в печати).

Дополнение по ИИ и цифровому правительству

А.1 Введение

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в государственное управление привлекла глобальное внимание в последние годы. Широко признано, что технологии ИИ могут улучшить работу государственного сектора, заменив административные задачи автоматизированными процессами, повысив эффективность и устранив накопившиеся задолженности и излишества. Однако этот переход не лишен рисков; отсутствие тщательной оценки достижений в области ИИ в течение последнего десятилетия и ограниченное понимание природы и масштаба их последствий вызвали настороженность во многих странах, что привело к тому, что иногда этот процесс называют “гонкой по регулированию ИИ”. Поскольку развитие мощных технологий ИИ, таких как большие языковые модели (LLMs), опережает разработку национальных политик и нормативно-правовых рамок, ИИ стал центральной темой обсуждений о цифровой трансформации в государственном секторе.

В марте 2024 года Организация Объединенных Наций приняла резолюцию A/RES/78/265,¹ подчеркивающую потенциал ИИ для поддержки или препятствования достижению 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР). За ней последовала резолюция A/RES/78/311, в которой рассматриваются пути укрепления международного сотрудничества в области наращивания потенциала для использования и управления искусственным интеллектом. Кроме того, ИИ был ключевым вопросом обсуждения в многочисленных комитетах и рабочих группах ООН, включая глобальный цифровой договор Генеральной Ассамблеи в рамках Пакта о будущем. На национальном уровне многие ведущие страны, включая Канаду, Китай, членов Европейского союза, Республику Корея, Сингапур и Соединенные Штаты Америки, активно выступают пионерами в регулировании и использовании ИИ.

Это дополнение к *Исследованию электронного правительства 2024* фокусируется на интеграции ИИ в общественное достояние и цифровое правительство. Хотя это конкретный и более узкий аспект по сравнению с более широкими обсуждениями регулирования и управления ИИ в целом, он остается важным местом для обзора. Кроме того, это дополнение направлено на изучение интеграции ИИ в общественное достояние, на которое влияет гораздо более широкое обсуждение нормативно-правовых рамок, направленных на благо общества. В дополнении представлено краткое резюме предполагаемых возможностей и проблем, связанных с технологией ИИ, особенно в государственном секторе, за которым следует обзор национальных, региональных и глобальных усилий по регулированию ИИ. В нем подчеркиваются преимущества использования регуляторных песочниц (структуры, которая позволяет освободиться от определенных правил для тестирования нового продукта/процесса) при разработке нормативных рамок, демонстрируя ряд успешных инициатив в этой области.

Фото предоставлено: [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com).

A.1	Введение	159
A.2	ИИ в государственном секторе: возможности и вызовы	160
A.2.1	Возможности	160
A.2.2	Вызовы	160
A.3	Управление ИИ и нормативно-правовая база	161
A.3.1	Инициативы ООН	162
A.3.2	Национальные стратегии в области ИИ	163
A.3.3	Человеко ориентированные подходы	164
A.4	Грамотность в области ИИ и развитие потенциала	164
A.4.1	Надежная структура для управления данными и цифровыми технологиями	165
A.4.2	Грамотность в области ИИ	166
A.4.3	Регуляторные песочницы	167
A.5	Ключевые рекомендации	168
A.5.1	Развитие существующих усилий	168
A.5.2	Создание надлежащих основ для развития технологий ИИ	169
A.5.3	Участие в коллективных действиях	169

Дополнение предлагает примеры существующих глобальных и национальных регуляторных баз и программ, предоставляя рекомендации по максимизации преимуществ и минимизации негативных последствий внедрения ИИ в государственном секторе. Включен раздел, освещающий методологии и успешные случаи наращивания потенциала в области ИИ, включая расширение грамотности в этой сфере, с целью содействия инклюзивному развитию технологий ИИ.

А.2 ИИ в государственном секторе: возможности и вызовы

А.2.1 Возможности

ИИ признан эффективным инструментом для повышения эффективности и производительности работы. Его можно использовать для множества задач, включая обнаружение дефектов, классификацию данных и предоставление рекомендаций.^{2,3,4} Существует множество примеров использования ИИ для продуктов и услуг как в государственном, так и в частном секторе, хотя последний особенно активен и новаторски подходит к интеграции ИИ.

Преимущества и возможности, связанные с ИИ, выходят за рамки частного сектора; интеграция ИИ в государственный сектор также может принести огромную пользу. ИИ зарекомендовал себя как эффективный инструмент для оказания государственных услуг в кризисные моменты, такие как пандемия COVID-19. Например, в Того программа социальной защиты Novissi использовала спутниковые изображения и данные о потреблении домохозяйств для выявления самых бедных деревень.⁵ Эти деревни были приоритетными, и с помощью алгоритмов машинного обучения и данных мобильных телефонов было эффективно распределено 22 миллиона долларов посредством трех ежемесячных выплат по мобильным телефонам для 600,000 граждан в городских районах.⁶ Другие примеры включают инструмент самопроверки «виртуальный доктор», работающий на основе ИИ в Хорватии, и использование датчиков и алгоритмов ИИ для контроля движения в Лондоне. Эти примеры отлично демонстрируют, как ИИ может способствовать решению социальных проблем.⁷

Технологии ИИ также могут способствовать достижению ЦУР. Мировому сообществу снова и снова напоминали, что мир не на пути к достижению Целей, сформулированных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для Отчета о целях в области устойчивого развития за 2024 год была проведена комплексная промежуточная оценка 135 отслеживаемых задач ЦУР, и ее результаты показали лишь умеренный или незначительный прогресс почти по половине задач и либо отсутствие прогресса, либо регресс по 35 процентам задач с 2015 года.

Технологии ИИ также могут способствовать достижению ЦУР. Всемирному сообществу не раз напоминали, что мир не движется в нужном направлении для достижения Целей, изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для Отчета о целях в области устойчивого развития за 2024 год была проведена комплексная промежуточная оценка 135 отслеживаемых задач ЦУР, и ее результаты показали лишь умеренный или незначительный прогресс почти по половине задач и либо отсутствие прогресса, либо регресс по 35 процентам задач с 2015 года.

Необходимость срочных действий для ускорения прогресса в достижении ЦУР становится особенно актуальной в условиях, когда мировая экономика всё ещё оправляется от последствий пандемии, и лишь несколько стран испытали значительное восстановление. Для большинства стран существует острая потребность в повышении эффективности при ограниченных бюджетах — задача, идеально подходящая для алгоритмов ИИ. Существует множество примеров, когда правительства использовали ИИ для повышения эффективности в различных секторах. Например, правительство Сингапура внедрило ИИ в свои услуги в рамках проекта «Life SG» (ранее известного как Moments of Life) для оптимизации государственных услуг, включая регистрацию рождения и уход за пожилыми людьми. Индийское правительство внедрило технологии ИИ в сельское хозяйство, улучшив цепочку создания стоимости для более чем семи тысяч производителей чили. В частности, пилотный проект «Saagu Vaagu», разработанный в сотрудничестве с Всемирным экономическим форумом и правительством штата Телангана, принес участникам фермеров увеличение урожайности чили на 21% на акр, снижение использования пестицидов на 9%, сокращение потребления удобрений на 5% и улучшение цен за единицу продукции за счет повышения качества.⁸

А.2.2 Вызовы

Хотя потенциальные преимущества технологий ИИ существенны, столь же существенны и потенциальные риски. Необходимо тщательно рассмотреть этические, социальные и связанные с безопасностью последствия применения ИИ. Одной из этических проблем является предвзятость данных. Алгоритмы ИИ по своей сути основаны на данных, что означает, что они в значительной степени

полагаются на накопленные данные для получения результатов. Следовательно, любая предвзятость в этих данных может привести к искажению или недооценке определенных групп. Эта предвзятость особенно проблематична, когда правительства используют ИИ при разработке государственной политики, направленной на обслуживание всего населения, включая маргинализированные группы. Сохраняющийся цифровой разрыв, отмеченный в предыдущих Исследованиях ООН по электронному правительству^{9,10} и исследованиях цифрового управления, представляет собой существенную проблему для внедрения технологий ИИ в государственном секторе, особенно в странах со средним и низким уровнем дохода, а также в наименее развитых странах.

Глава 4 *Исследования электронного правительства ООН 2022* и Глава 3 *Исследования электронного правительства 2024* дают обширное представление о цифровом неравенстве внутри стран и между ними. Согласно обоим Исследованиям, был достигнут значительный прогресс в преодолении цифрового разрыва. Как отмечено в Главе 3 настоящего Исследования, доля населения, не имеющего цифрового доступа, сократилась с 45% (3,5 миллиарда) до чуть более 22% (1,73 миллиарда) за последние годы. Однако эти достижения в первую очередь обусловлены развитием Азии; в Африке, Океании и Америке цифровое неравенство практически не сократилось. Различия в данных становятся особенно проблематичными, когда технологии ИИ применяются в таких критически важных областях, как здравоохранение. В публикации 2021 года «*Этика и управление искусственным интеллектом в здравоохранении: рекомендации ВОЗ*» инклюзивность и справедливость определены как ключевые этические принципы использования ИИ в здравоохранении. В публикации также подчеркивается необходимость тщательного мониторинга и оценки технологий ИИ, чтобы избежать непропорционального воздействия на определенные группы.¹¹

Более того, растущее влияние технологий ИИ на рынке труда сигнализирует о глубокой трансформации и потенциальном риске перемещения рабочих мест в различных секторах. Это требует внедрения мощных универсальных систем социальной защиты для поддержки тех, кто пострадал от этих быстрых изменений, и содействия более плавному переходу к альтернативным формам занятости. Такие меры должны включать пособия по безработице в сочетании с активной политикой на рынке труда, направленной на переподготовку уволенных работников.

А.3 Управление ИИ и нормативно-правовая база

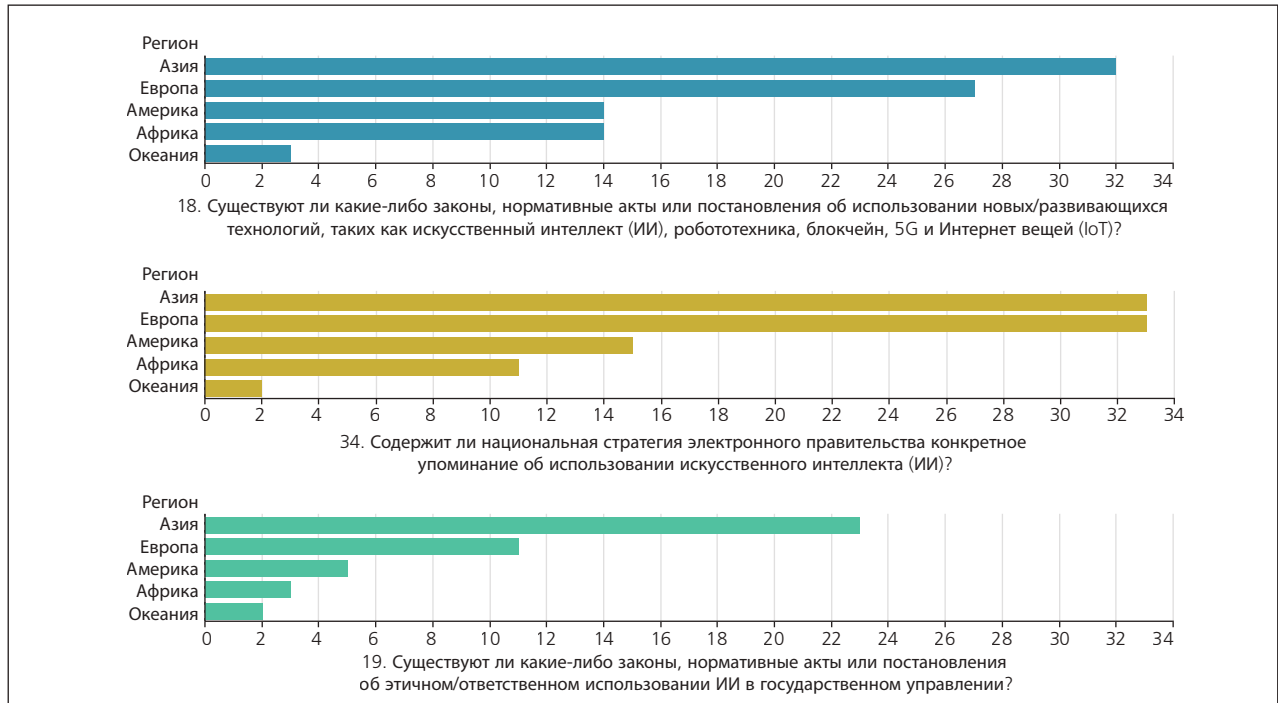
С появлением больших языковых моделей (LLM) и других мощных систем ИИ дискурс вокруг ИИ сместился от усиления возможностей к регулированию. Быстрое развитие технологий ИИ опережает регуляторные возможности правительств; однако национальные и международные власти осведомлены об этой динамике и предпринимают шаги для устранения этого разрыва. Многие государства-члены ООН создали различные типы учреждений для мониторинга развития и регулирования технологий ИИ, а также для защиты граждан от потенциальных рисков и угроз.

Последние несколько Исследований стремились отразить этот переход и изучить меняющийся ландшафт использования и регулирования ИИ, собирая отзывы по конкретным вопросам. Ответы на Анкету государств-членов (MSQ), распространенную UN DESA, показывают, что 63% (90 из 142) стран, опрошенных для изданий 2022–2024 годов, сообщают о наличии законодательства или регулирования в отношении использования новых/ развивающихся технологий, таких как ИИ, робототехника, блокчейн, 5G и Интернет вещей. Почти половина (44 из 93) стран, давших ответы, уже приняли законодательство или регулирование, касающееся этичного/ответственного использования ИИ в государственной администрации. Хотя эти цифры значимы, учитывая, что дискуссия о регулировании ИИ относительно новая, они всё ещё значительно ниже 88% стран (121 из 137), которые разработали стратегии электронного правительства или их эквиваленты. Это несоответствие подчеркивает необходимость ускорения усилий по созданию регуляторных рамок для ИИ на национальном уровне.

В ответ на вопрос «Содержит ли национальная стратегия электронного правительства конкретные упоминания об использовании искусственного интеллекта (ИИ)?», 94 страны из числа респондентов 2022 и 2024 годов указали, что их национальные стратегии электронного правительства включают явные упоминания об ИИ, что является увеличением по сравнению с 65 странами в 2020 году. Хотя это представляет собой существенный прогресс, это также указывает на отсутствие положений по ИИ в многих национальных стратегиях электронного правительства. Страны, которые ещё не интегрировали ИИ в свои цифровые программы, должны внимательно рассмотреть возможность его внедрения, чтобы оценить потенциальные преимущества и вызовы, которые эта технология может принести, поскольку ИИ может значительно улучшить управление и предоставление услуг.

Ответы MSQ по регулированию технологий ИИ выявляют региональный дисбаланс. Азия является ведущим регионом, занимая первое место по всем вопросам, касающимся управления ИИ, за ней следует Европа. Однако Америка, Африка и Океания значительно отстают в принятии правил и политик ИИ, а показатели соответствия в среднем составляют менее половины от показателей, достигнутых в Азии и Европе. Океания, в частности, нуждается в значительной поддержке, чтобы догнать другие регионы, поскольку только два-три её стран приняли регулирования или политики, связанные с ИИ.

Рисунок А.1 Количество/процент стран, ответивших утвердительно на вопросы MSQ по регулированию ИИ, кумулятивный итог за 2022 и 2024 гг.

А.3.1 Инициативы ООН

Организация Объединённых Наций активно участвует в обсуждениях и мероприятиях, касающихся технологий ИИ. Глобальный саммит AI for Good, впервые проведенный в Женеве в июне 2017 года, является ежегодным мероприятием, организованным Международным союзом электросвязи (ITU) и различными партнерами в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Саммит служит важной платформой для пропаганды использования искусственного интеллекта в продвижении ЦУР.¹² Другие усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и ее агентствами для улучшения понимания и внедрения ИИ, хорошо документированы в публикации ITU «Деятельность Организации Объединенных Наций в области искусственного интеллекта (ИИ) 2022» (подробный список инициатив ООН в области ИИ см. также в Приложении А.18). Организация Объединенных Наций рассматривает темы и проблемы ИИ внутри организации и через свои специализированные агентства, а обсуждения ИИ включены в работу существующих комитетов и органов, включая Комиссию по науке и технологиям в целях развития и Комитет экспертов по государственному управлению.

Одним из важнейших этапов в регулировании технологий ИИ Организацией Объединённых Наций и её агентствами стало принятие Рекомендаций ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта в 2021 году. Этот первый в мире глобальный стандарт по этике ИИ, который был принят всеми 193 государствами-членами в 2023 году, призван служить универсальным нормативным инструментом для технологий ИИ. Он включает четыре ключевых ценности и десять принципов, которые могут продвигаться посредством внесения поправок в существующее законодательство и разработки нового законодательства.¹³

Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту был создан Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в октябре 2023 года, объявив промежуточный доклад о регулировании ИИ на благо человечества в декабре 2023 года, в котором они призывают к усилению международного регулирования ИИ, выполняющего семь важнейших функций. Аналогичным образом, первая резолюция по искусственному интеллекту (A/RES/78/265) была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в марте 2024 года с целью поиска методов внедрения безопасных, защищенных и заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта, за которой последовала резолюция, призывающая к расширению международного сотрудничества (A/RES/78/311), что ознаменовало еще один набор вех в международном управлении технологиями ИИ. В резолюциях признается, что технология ИИ при ответственном использовании может внести значительный вклад в достижение всех 17 ЦУР, способствуя экономическому, социальному и экологическому прогрессу для улучшения глобального благосостояния и продвижения устойчивого развития. Хотя резолюции не налагают никаких непосредственных обязательств, в них указывается на необходимость сотрудничества с развивающимися странами и оказания им поддержки в сокращении цифрового разрыва и повышении цифровой грамотности для обеспечения более инклюзивного доступа к технологиям ИИ.

Посредством этих резолюций Организация Объединенных Наций подтверждает, что конечной целью ИИ является повышение благосостояния людей и достижение устойчивого развития в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С этой целью Организация Объединенных Наций стремится к достижению глобального консенсуса в отношении разработки и внедрения систем ИИ, которые являются безопасными, надежными и заслуживающими доверия.

А.3.2 Национальные стратегии в области ИИ

Многие страны установили или движутся к установлению правил и политик в области ИИ. Китай, лидер в этой области, объявил о своем Плане развития искусственного интеллекта нового поколения в 2017 году; с тех пор он был дополнен различными правилами, включая Меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта 2023, которые касаются стремительного роста LLM, таких как ChatGPT. В соответствии с этими мерами компании, предоставляющие услуги китайским пользователям, обязаны соблюдать китайские правила в отношении личной информации, принимать меры для защиты физического и психологического благополучия людей и поддерживать основные ценности.¹⁴

Соединённые Штаты Америки и Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии не отстают в гонке регулирования ИИ. В ноябре 2023 года обе страны опубликовали совместные Руководящие принципы по безопасной разработке ИИ-систем, с участием различных глобальных министерств и агентств.¹⁵ Эти руководства важны по двум основным причинам. Во-первых, они подчеркивают важность обеспечения безопасности не только на этапе начальной разработки, но и на протяжении всего жизненного цикла разработки ИИ-систем, придерживаясь принципов безопасной разработки (secure-by-design). Во-вторых, эти документы представляют собой одно из первых международно согласованных руководств по разработке ИИ, устанавливая прецедент для глобального сотрудничества в этой области. Кроме того, в ноябре 2023 года Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии провело «Саммит по безопасности ИИ», ознаменовавший собой первый глобальный саммит, посвященный безопасности ИИ. В ходе этого мероприятия 28 стран приняли «Декларацию Блетчли о безопасности ИИ». За этим последовал второй саммит, «Саммит ИИ в Сеуле», который состоялся в Сеуле в 2024 году.

Европейская комиссия выпустила свою первую в истории правовую основу по ИИ, известную как Закон об ИИ, сосредоточив внимание на рисках, связанных с ИИ, и позиционировав Европу как ведущую роль в мире. Анонсированный в апреле 2021 года и принятый в марте 2024 года, этот регламент рассматривает риски конкретных видов использования и приложений ИИ, включая генеративный ИИ, классифицируя их по четырем различным уровням: неприемлемый риск, высокий риск, ограниченный риск и минимальный риск. Основными целями являются обеспечение безопасности и основных прав людей и предприятий, а также укрепление внедрения ИИ, инвестиций и инноваций во всем Европейском союзе. В соответствии с этим Законом высокорисковые системы ИИ — те, которые используются для критической инфраструктуры, образования, безопасности продукции, занятости, основных услуг, обеспечения соблюдения законов, миграции и правосудия — будут подчиняться строгим обязательствам в областях оценки рисков, качества наборов данных, прослеживаемости, документирования, пользовательской информации, человеческого надзора и надежности.

Бразильская стратегия искусственного интеллекта направляет действия Бразилии в области исследований, инноваций и этического использования ИИ. Стратегия основана на пяти принципах, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития для ответственного управления системами ИИ: инклюзивный рост, ценности, ориентированные на человека, прозрачность, надежность и подотчетность. Стратегия направлена на разработку этических принципов, содействие исследованиям и разработкам в области ИИ, устранение барьеров для инноваций, обучение специалистов и содействие международному сотрудничеству.¹⁶

А.3.3 Человекоориентированные подходы

Государственный сектор играет жизненно важную роль в бесперебойном функционировании общества и может оказывать значительное влияние на жизнь людей. Чтобы наилучшим образом служить общественным интересам, управление должно основываться на основных ценностях, которые включают честность, справедливость, устойчивость и подотчетность.¹⁷ Инструменты ИИ, используемые в государственном секторе, должны отражать и усиливать эти основные ценности, но это может быть проблематично, поскольку алгоритмы ИИ настроены на возврат наиболее вероятного результата для данной задачи без учета этики, социальных норм или общественных стандартов. Необходим ориентированный на человека подход к адаптации и применению технологий ИИ, чтобы гарантировать, что управляемое ИИ электронное правительство является безопасным, эффективным и соответствует социальным ценностям.

Одна из потенциальных стратегий заключается в установлении стандартов сертификации, подобных тем, которые Федеральная комиссия по связи США или Европейский союз используют для электронных продуктов, но специально адаптированных к ИИ. Широкое принятие таких стандартов позволит обнаруживать и запрещать использование систем ИИ, которые могут представлять опасность для людей.

Другим возможным подходом, ориентированным на человека, является включение человеческого элемента в процесс автоматизации. Несмотря на мощь инструментов ИИ, они не несут ответственности за результаты, которые они предоставляют, поэтому необходимо человеческое вмешательство для закрытия пробелов в цепочке ответственности за процессы и результаты ИИ. Страны должны внедрить подход «человек в цепочке» или «человек над цепочкой» для контроля за использованием и применением ИИ и обеспечения подотчетности. Где это возможно, страны должны исследовать способы интеграции объяснимого ИИ (XAI) в цифровое управление и контроль для повышения прозрачности и обеспечения тщательной проверки алгоритмов ИИ человеческими координаторами.

Отличным примером подхода, ориентированного на человека, является упомянутый ранее Закон об искусственном интеллекте, принятый в Европе, который регулирует технологии ИИ с использованием четырехуровневой системы, основанной на рисках. Эта система запрещает приложения ИИ, представляющие неприемлемые риски для людей. Согласно этому законодательству, все поставщики, вводящие продукты ИИ или разворачивающие системы ИИ на рынке Европейского Союза, обязаны оценивать уровень риска их продукта или системы и соблюдать соответствующие регламенты.

А.4 Грамотность в области ИИ и развитие потенциала

Технологический ландшафт стремительно развивается, поскольку новые цифровые модели заменяют старые для достижения превосходной производительности; как часть этой эволюционной динамики, развитие ИИ неизбежно. Страх негативных последствий преждевременного внедрения технологии ИИ не должен удерживать страны от изучения ее потенциала. Регулирование должно сопровождаться мерами по наращиванию потенциала для продвижения технологий ИИ и оптимизации преимуществ, которые приносит эта технология. Страны по всему миру направляют значительные финансовые ресурсы на совершенствование и расширение технологий ИИ. Скоординированный план по искусственному интеллекту, совместное обязательство Европейской комиссии, государств-членов Европейского союза, Норвегии и Швейцарии, был опубликован в 2018 году для обеспечения перспективной, ориентированной на человека, основанной на ценностях цифровой трансформации. План предусматривает ускоренные инвестиции в ИИ, реализацию комплексных стратегий и программ и согласование политик в области ИИ для предотвращения фрагментации в Европе.

Разработка, внедрение и регулирование ИИ зависят от цифрового неравенства. Развивающиеся страны часто сталкиваются со значительными проблемами при создании надежных инфраструктур данных. Неспособность идти в ногу с развитыми странами в цифровом развитии может представлять

существенную угрозу для глобальной стабильности, поскольку ожидается, что совокупное воздействие ИИ и робототехники кардинально изменит рыночные структуры — аналогично переходам, наблюдавшимся на ранних этапах промышленной революции, но в заметно ускоренном темпе. По мере развития трансформации ожидается серьезная реструктуризация традиционных рынков труда, при этом многие традиционные рабочие места будут заменены ИИ и автоматизированными системами^{18,19,20,21}. По данным Международной организации труда (ILO), страны с высоким уровнем дохода имеют потенциал для автоматизации 5,1% рабочих мест и 13,4% потенциала увеличения. Напротив, страны с низким уровнем дохода имеют значительно более низкий потенциал автоматизации и увеличения, всего 1,3% и 10,4% рабочих мест соответственно. Это означает, что страны с высоким уровнем дохода, испытывающие более разрушительные эффекты в технологическом переходе, получают более высокую чистую прибыль от этого процесса. Таким образом, неспособность устранить ключевые различия рискует усугубить глобальную поляризацию богатства.

Однако отсутствие инфраструктуры в развивающихся странах усложнит этот переход. Значительная часть населения может оказаться в ситуации, подобной той, в которой находились наборщики текста или телеграфисты в прошлом, потеряв работу без реальных возможностей для перехода, что приведет к дальнейшему поляризации глобальной экономики.

Это подчеркивает неотложную необходимость повышения потенциала в области ИИ в развивающихся странах. Выделение ключевых элементов, необходимых для укрепления возможностей в области ИИ в этих странах, имеет важное значение для сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами. Развитие потенциала в области ИИ позволит развивающимся странам использовать преимущества технологий ИИ, способствовать инновациям и гарантировать, что они не останутся позади в цифровой трансформации.

А.4.1 Надежная структура для управления данными и цифровыми технологиями

Ключевой отправной точкой в содействии наращиванию потенциала ИИ в развивающихся странах является создание надежных структур управления данными и цифрового управления. Технологии ИИ в своей реализации в основном опираются на данные, независимо от конкретной используемой методологии (будь то контролируемое, неконтролируемое или обучение с подкреплением). ИИ является продуктом алгоритмов машинного обучения, которые используют исторические данные, разделенные на три набора: обучение, валидация и тестирование.

Разработка технологий ИИ без надежной базы данных нецелесообразна и может привести к тому, что инвестиции станут неэффективными активами, что поставит под угрозу устойчивость технологий ИИ. Даже новейшие генеративные модели (включая модели на основе трансформаторов) требуют ввода точных данных для возврата точных результатов. Другими словами, если накопленные данные непоследовательны или имеют неверные примеры, они приведут к созданию неэффективных алгоритмов или алгоритмов, которые дают неверные результаты. Важность надежной инфраструктуры данных невозможно переоценить.

Технологии ИИ по своей сути являются цифровыми. Разработка системы управления ИИ, не связанной с хорошо изученными структурами управления данными или цифрового управления, не только неэффективна, но и может привести к дублированию или противоречию с уже существующими усилиями по управлению цифровой средой. Несмотря на то, что технологическое развитие не всегда следует строгой последовательности или линейной модели, страны должны быть готовы к возможности прыгнуть на более высокий уровень в области ИИ. Однако ошибочно полагать, что развитие ИИ может происходить без значительных инвестиций в фундаментальную инфраструктуру (включая инфраструктуру данных), необходимую для его разработки. Интеграция управления ИИ в более широкую концепцию цифрового управления имеет решающее значение. Эта интеграция обеспечивает согласованность и эффективность, основываясь на существующих усилиях по управлению данными и цифровыми технологиями, и предотвращает страны от упущения возможности воспользоваться ранее достигнутыми успехами в цифровой среде, сохраняя при этом потенциал для дальнейшего развития ИИ. Рекомендуются связывать и согласовывать новые инициативы по разработке ИИ с уже существующими усилиями, направленными на поддержку развития связанной цифровой инфраструктуры, включая цифровую общественную инфраструктуру и глобальные инициативы цифрового сотрудничества (которые подробно рассматриваются в Главе 3 настоящего Исследования).

Этот подход соответствует структуре компетенций, разработанной ЮНЕСКО для поддержки национальных усилий по наращиванию цифрового потенциала. Три области компетенций — цифровое планирование и проектирование, использование и управление данными, а также цифровое управление и исполнение — имеют важное значение для цифровой трансформации и внедрения ИИ.

Этот подход также соответствует выводам одного из первых всесторонних обзоров использования и воздействия ИИ в государственных услугах, в котором утверждается, что правительства должны рассматривать управление ИИ как расширение существующих инструментов регулирования.²²

А.4.2 Грамотность в области ИИ

Для эффективной интеграции ИИ хорошо зарекомендовавшие себя данные и структуры цифрового управления должны дополняться сильным человеческим вкладом. Обширные исследования показали, что, хотя знания в целом и понимание технологий в частности по своей сути неконкурентны, они не являются универсально инклюзивными. Исключение возникает не только из-за защитных мер, таких как патенты и права интеллектуальной собственности, но и из-за существенных инвестиций, необходимых для приобретения необходимых фоновых знаний, особенно для таких сложных концепций, как алгоритмы ИИ. Без этого основополагающего понимания знания, связанные с технологиями, и в конечном итоге сама технология в значительной степени недоступны для широкой общественности. Способность понимать и использовать широко распространенные знания и технологии известна как социальная или поглощающая способность.^{23,24}

Создание цифрового потенциала должно быть нацелено как на производителей (разработчиков ИИ), так и на потребителей (конечных пользователей или бенефициаров) технологий ИИ для реализации оптимальных экономических и социальных выгод. Правительства должны укреплять базовую осведомленность и понимание гражданами концепций и приложений ИИ, увеличивая их доступность к соответствующим концепциям и предоставляя образование в области ИИ для повышения грамотности в области ИИ. Учебные лагеря являются эффективным способом повышения грамотности в области ИИ среди населения в целом. Сингапур предлагает интегрированную программу учебных лагерей, согласованную с их программой повышения ИИ-способностей (AI Singapore), предназначенную для выявления и обучения специалистов в области ИИ (см. Выноску 1).

Выноска А.1 AI Singapore

AI Singapore был запущен в 2017 году с целью углубления ИИ-способностей в стране. Это отличный пример инициативы, которая развивалась по мере реализации, с добавлением программ и подпрограмм для поддержки успешной схемы расширения возможностей ИИ. В настоящее время инициатива включает шесть основных направлений: исследования в области ИИ, управление ИИ, технологии ИИ, инновации в области ИИ, продукция ИИ, обучение ИИ.

Инициатива началась с флагманской программы под названием «100 Экспериментов». Двумя основными целями были создание реальных, развертываемых продуктов и решений ИИ для отраслей и передача знаний и хорошо подготовленных талантов в промышленный сектор. На местах цикл был следующим: от отраслей поступали предложения, формировались инженерные группы, члены группы сотрудничали над созданием решений ИИ, и решения передавались в отрасли для повышения производительности и эффективности.

AI Singapore отличается от других программ тем, что она сосредоточена не только на создании ИИ-решений, но и на выявлении и обучении перспективных кандидатов для участия в разработке этих решений. В идеальных условиях эти ученики становятся координаторами проектов для тех же решений после завершения программы стажировки по ИИ

Структура программы «100 Экспериментов»

Источник: AI Singapore, «100 Experiments programme structure», доступно по адресу <https://aisingapore.org/innovation/100e/>.

Укрепление возможностей в области ИИ в развивающихся странах также осуществлялось посредством партнерства с всемирно известными университетами. Например, Университет Карнеги-Меллона в Африке предлагает степени магистра наук в области информационных технологий, электротехники и компьютерной инженерии, а также инженерии искусственного интеллекта. Эти программы предназначены для подготовки инновационных и технически подкованных инженеров в африканском контексте. Используя прочную репутацию Карнеги-Меллона, университет расширяет свое влияние за пределы Руанды, привлекая студентов со всего африканского континента. В настоящее время в университете обучается более 300 студентов и более 550 выпускников, представляющих 19 национальностей.

Улучшение возможностей в области ИИ является неотложным приоритетом для развивающихся стран, но фактически рекомендуется и для развитых стран, поскольку грамотность в области ИИ требуется на всех уровнях. Для решения этой проблемы программа AI4GOV, базирующаяся в Испании и софинансируемая Фондом «Connecting Europe» Европейского союза, проводит магистерскую программу в области искусственного интеллекта для государственных служб. Эта десятимесячная программа обучения направлена на подготовку будущих лидеров в области цифровой трансформации, предоставляя им знания и навыки, необходимые для управления разработкой искусственного интеллекта и его внедрением в государственный сектор.

А.4.3 Регуляторные песочницы

Как отмечалось ранее, развитие ИИ происходит гораздо быстрее, чем внедрение регламентов и политик ИИ. Растущая сложность систем ИИ делает регулирование особенно сложным. Обсуждения начинают смещаться от узкого ИИ к общему ИИ, поскольку развитие переходит на неизведанную территорию, где результаты неизвестны, но потенциально преобразующие (см. Выноску 2). Правительствам часто не хватает возможностей и опыта, чтобы полностью понять последствия и предвидеть последствия новых технологий. Это может привести к чрезмерному или недостаточному регулированию технологий ИИ в зависимости от стратегии, которую принимает каждая страна. Чрезмерное регулирование может подорвать развитие индустрии ИИ, но может быть необходимо в таких критически важных секторах, как здравоохранение и образование. Аналогичным образом, недостаточное регулирование может создавать риски для конечных пользователей, приводить к провалам политики и усугублять цифровое исключение. В этом контексте правила должны быть тщательно разработаны и сопровождаться политиками, которые могут дополнять существующие правила и не ограничивать креативность или потенциал для разработки новых технологий, таких как ИИ.

Регуляторные песочницы — это благоприятные для инноваций испытательные полигоны, которые могут помочь предотвратить сценарии чрезмерного и недостаточного регулирования и дать компаниям-первопроходцам временный перерыв в регулировании, пока разрабатываются индивидуальные нормативные решения. Песочницы позволяют тестировать новые продукты, услуги или процессы в контролируемой среде с ограниченным числом пользователей, обеспечивая безопасный испытательный полигон. В аналитической записке UN DESA по песочницам освещаются многочисленные успешные случаи процессов и структур песочниц, в том числе те, которые использовались для принятия цифровой валюты на Мальдивах и продвижения экономически эффективных источников энергии в Казахстане.²⁵ Практичность этого подхода получила широкое признание, и к 2020 году было создано в общей сложности 218 регуляторных песочниц.²⁶

Успех регуляторных песочниц в таких секторах, как финтех и блокчейн, проложил путь для аналогичных инициатив в области искусственного интеллекта. В 2022 году Испания начала разрабатывать свои первые песочницы ИИ, предвосхищая постепенное введение в действие Закона Европейского союза об ИИ. Эти песочницы призваны обеспечить безопасную среду для экспериментов, обеспечивая при этом соблюдение Закона. С принятием Королевского указа 817/2023 в ноябре 2023 года песочницы будут внедрены в ближайшие годы для проверки применения положений Закона об ИИ к системам ИИ с высоким риском, системам ИИ общего назначения и основополагающим моделям ИИ. В 2024 году правительство Сингапура создало первые в стране песочницы по генеративному ИИ, чтобы позволить малым и средним предприятиям получить опыт в разработке и применении соответствующих решений ИИ. UN DESA продвигает регуляторные песочницы для ИИ, признавая все более важную роль, которую ИИ будет играть в цифровой трансформации в государственном секторе для поддержки эффективного предоставления государственных услуг и достижения ЦУР. В ходе Форума и

Выноска А.2 Классификация ИИ технологий

Существует множество способов классификации технологий ИИ, наиболее широко используется классификация на основе возможностей.²⁷

Узкий ИИ также известен как слабый ИИ. Его можно обучить выполнять определенную задачу, но он не может действовать за пределами этой определенной задачи. Это единственный тип ИИ, существующий сегодня.

Общий ИИ, также известный как сильный ИИ, на данный момент остается теоретической концепцией. Этот тип ИИ может использовать предыдущие знания и навыки для выполнения новых задач без необходимости обучения базовой модели людьми.

Супер ИИ, или искусственный суперинтеллект, также является строго теоретическим. Он относится к тем типам ИИ, которые превосходят людей в когнитивных способностях, таких как мышление, рассуждение, обучение и принятие суждений. В настоящее время прогнозируется, что эти типы ИИ будут испытывать эмоции, иметь потребности и обладать собственными убеждениями и желаниями.

Источник: IBM, «Понимание различных типов искусственного интеллекта», статья от 12 октября 2023 г., доступно по адресу <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence-types>.

и Церемонии вручения наград Организации Объединенных Наций в области государственной службы (United Nations Public Service Forum and Awards Ceremony), состоявшихся в Инчхоне в июне 2024 года, UN DESA провела семинар по содействию инновациям с помощью цифровых песочниц и песочниц ИИ.

Представленные ниже основные рекомендации соответствуют целям этих инициатив и подчеркивают важность содействия инновациям при обеспечении создания надежной нормативно-правовой базы.

А.5 Ключевые рекомендации

Существуют три ключевые рекомендации, которые выделяют основные шаги для создания и поддержания целостного, инновационного и инклюзивного ландшафта ИИ в государственном секторе.

А.5.1 Развитие существующих усилий

Ключевая рекомендация: Интеграция управления ИИ в существующие цифровые структуры имеет решающее значение для создания целостной нормативной среды, которая снижает избыточность, поддерживает инновации, повышает эффективность и безопасность и способствует общественному доверию к цифровым технологиям.

Значимость и потенциал новых технологий ИИ вынуждают страны разрабатывать новые структуры, которые как регулируют, так и расширяют возможности этого ассортимента передовых цифровых инструментов. Однако технологии ИИ в конечном итоге являются частью более широкого спектра цифровых технологий, созданных учеными и инженерами, которые взаимосвязаны и совместно управляют цифровой трансформацией. Управление этими технологиями по отдельности может привести к дублированию усилий, противоречивым правилам и фрагментированным системам, которые тратят ресурсы и создают эксплуатационную неэффективность. Например, правила конфиденциальности и безопасности данных, применяемые к ИИ, должны соответствовать правилам, регулирующим другие цифровые технологии, чтобы избежать путаницы и правовых расхождений.

Интеграция управления ИИ в существующие цифровые структуры имеет важное значение для оптимизации процессов регулирования, максимизации эффективности, сокращения избыточности и обеспечения согласованных практик регулирования. Такой подход не только поддерживает разработку и внедрение технологий ИИ, но и укрепляет общее цифровое управление, продвигая инновации и защищая общественные интересы. Внедрение независимых технологий управления ИИ может противоречить устоявшимся политикам цифрового управления, что приводит к сбоям в развитии ИИ, увеличению эксплуатационных расходов и потенциальным юридическим спорам.

Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных становится более сложной задачей, когда управление ИИ не согласовано с более широкими цифровыми стратегиями. Интегрированная структура помогает избегать этих конфликтов, способствуя более плавному внедрению технологий ИИ. Цифровая и информационная природа ИИ, а также его сильная зависимость от исторических данных требуют, чтобы регулирование и управление ИИ были тесно интегрированы с усилиями по цифровому и управлению данными. Такая интеграция гарантирует, что технологии ИИ извлекают выгоду из существующих практик управления данными, повышая их эффективность и безопасность. Опираясь на устоявшиеся структуры цифрового управления, страны могут лучше управлять сложностями ИИ, гарантируя, что эти технологии как хорошо регулируются, так и имеют возможность вносить вклад в развитие общества.

А.5.2 Создание надлежащих основ для развития технологий ИИ

Ключевая рекомендация: Развитие ИИ требует сбалансированного подхода, который включает регулирование, инвестиции в укрепление потенциала и грамотности ИИ, а также создание поддерживающих инфраструктур. Эта целостная стратегия позволит странам использовать весь потенциал технологий ИИ, гарантируя, что они будут вносить позитивный вклад в устойчивый рост и развитие и общественное развитие.

Развитие технологий ИИ неизбежно, учитывая широкий спектр эффективности и других преимуществ, которые они предлагают, повышая перспективы четвертой промышленной революции и существенных нарушений на рынке труда. Однако эти достижения также могут привести к значительным социальным волнениям, таким как безработица в результате быстрых изменений на рынке труда. В отличие от предыдущих эпох, мир повысил глобальную осведомленность, подчеркнув необходимость инвестирования в универсальные надежные системы социальной защиты для поддержки маргинализированных групп и создания соответствующих институтов и механизмов для обеспечения более плавного перехода.

Таким образом, в этих новых условиях страны не должны ограничиваться регулированием технологий ИИ, а также должны инвестировать в укрепление потенциала ИИ и грамотности в области ИИ. Для наиболее развитых стран создание различных типов нормативных песочниц может быть эффективной стратегией. Эти песочницы позволяют быстро развиваться в контролируемой среде, предотвращая риски, вызывающие непредвиденные угрозы человечеству. Такой подход позволяет внедрять инновации, сохраняя при этом стандарты безопасности и этики. Для стран, не имеющих соответствующей инфраструктуры, создание надежных структур данных и повышение национальной грамотности в области ИИ являются важнейшими шагами. Однако эти усилия должны быть интегрированы и координированы целостным образом, а не осуществляться каждым учреждением по отдельности. Создав целостную стратегию, развивающиеся страны могут генерировать как предложение, так и спрос на технологии ИИ, способствуя устойчивому росту и развитию в этом секторе.

А.5.3 Участие в коллективных действиях

Ключевая рекомендация: Развитие и регулирование технологий ИИ требуют коллективных глобальных действий для обеспечения инклюзивного, безопасного и эффективного развития. Работая вместе, страны могут создать всеобъемлющую и инклюзивную структуру для обеспечения безопасного и эффективного использования технологий ИИ, принося пользу всему человечеству.

Несколько стран, которые могут стать пионерами развития на этом новом рубеже, возглавляют развитие и регулирование технологий ИИ. Однако технологии ИИ относятся к тем преобразующим явлениям, которые не могут быть определены или регулироваться небольшой группой стран, поскольку ИИ может кардинально изменить повседневную жизнь человека. Учитывая этот преобразующий потенциал, международные органы по разработке правил, такие как Организация Объединенных Наций, должны занять проактивную позицию. Организация Объединенных Наций должна содействовать гармонизации национальных взглядов на ИИ и работать над созданием общей нормативной базы, с которой все страны могут согласиться и которой будут следовать. Это подтверждает обоснование принятия резолюции A/RES/78/265, которая фокусируется на достижении безопасного и эффективного регулирования ИИ, позволяя технологии развиваться в полную силу. Международные организации должны признать, что исключение ИИ может происходить на местном, национальном, региональном

и международном уровнях, поэтому крайне важно придерживаться инклюзивного подхода, чтобы не допустить маргинализации определенных групп технологиями ИИ. В рамках этих усилий важно обеспечить, чтобы все заинтересованные стороны, включая представителей менее развитых регионов, имели голос в глобальном диалоге по ИИ. В широком смысле международные институты должны быть настойчивы в своих усилиях по содействию закладыванию необходимых основ для высокоцифрового, быстро меняющегося мира. Это будет включать поддержку разработки различных стратегий, адаптированных к потребностям каждой страны на основе ее уровня развития и готовности к ИИ. Решая проблемы и возможности, уникальные для каждой страны, международные институты могут помочь создать и поддерживать сбалансированный и справедливый глобальный ландшафт ИИ.

Примечания

- 1 Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, «Использование возможностей безопасных, надежных и заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта для устойчивого развития», 1 апреля 2024 г. (A/RES/78/265), доступно по адресу <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/087/83/pdf/n2408783.pdf?token=2pQCjT5fXQxtqlXcHP&fe=true>.
- 2 Ян Чжао и др., «Методы обнаружения и диагностики неисправностей на основе искусственного интеллекта для создания энергетических систем: преимущества, проблемы и будущее», *Обзоры возобновляемой и устойчивой энергетики*, т. 109(С) (июль 2019 г.), стр. 85-101, доступно по адресу [DOI:10.1016/j.rser.2019.04.021](https://doi.org/10.1016/j.rser.2019.04.021).
- 3 Генри И.Т. Нган, Грэнтэм Квок Хунг Панг и Нельсон Хон Чинг Юнг, «Автоматизированное обнаружение дефектов ткани — обзор», *Image and Vision Computing*, т. 29, № 7 (июнь 2011 г.), стр. 442-458, доступно по адресу [DOI:10.1016/j.imavis.2011.02.002](https://doi.org/10.1016/j.imavis.2011.02.002).
- 4 Стоян Митов, «Три индивидуальных решения ИИ для внедрения с целью повышения эффективности в 2024 году», *Forbes*, 1 марта 2024 г., доступно по адресу <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2024/03/01/three-custom-ai-solutions-to-implement-to-increase-efficiency-in-2024/>.
- 5 Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Исследование электронного правительства 2022: 7е Будущее цифрового правительства*, глава 4 (Нью-Йорк, 2022), доступно по адресу <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2022>.
- 6 Малака Гариб, «Пандемия свергла этого фермера в глубокую нищету. И тут произошло нечто удивительное», *NPR*, 15 февраля 2021 г., доступно по адресу <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2021/02/15/966848542/the-pandemic-pushed-this-farmer-into-deep-poverty-then-something-amazing-happene>.
- 7 UN DESA, *Исследование электронного правительства 2020 г.: цифровое правительство в десятилетии действий по устойчивому развитию* (Нью-Йорк, 2020 г.), доступно по адресу [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf).
- 8 World Economic Forum, ИИ для сельского хозяйства: как индийские фермеры собирают инновации, 11 января 2024 г., доступно по адресу <https://www.weforum.org/impact/ai-for-agriculture-in-india/>.
- 9 UN DESA, *Исследование электронного правительства 2018 г.: использование электронного правительства для поддержки трансформации в направлении устойчивого и стойкого общества*, глава 2 (Нью-Йорк, 2018 г.), доступно по адресу https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf.
- 10 UN DESA, *Исследование электронного правительства 2020: цифровое правительство в десятилетие действий в интересах устойчивого развития* (Нью-Йорк, 2020), доступно по адресу [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf).
- 11 Всемирная организация здравоохранения, *Этика и управление искусственным интеллектом для здравоохранения: Руководство ВОЗ* (Женева, 2021 г.), доступно по адресу <https://www.who.int/publications/i/item/9789240029200>.
- 12 Международный союз электросвязи, Глобальный саммит «Искусственный интеллект во благо» 2018 г., доступно по адресу <https://www.itu.int/en/ITU-T/AI/2018/Pages/default.aspx>.
- 13 Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Рекомендация по этике искусственного интеллекта, принятая 23 ноября 2021 г.* (Париж, 2022 г.), доступно по адресу <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>.
- 14 Китай, Управление киберпространства Китая, Управление Центральной комиссии по делам киберпространства, Уведомление Управления киберпространства Китая о запросе общественного мнения по проекту мер по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта (на китайском языке), Новости текущих дел, 11 апреля 2023 г. (источник: Управление интернет-информации Китая), доступно по адресу https://www.cac.gov.cn/2023-04/11/c_1682854275475410.htm.
- 15 Соединенное Королевство, Национальный центр кибербезопасности и другие, «Руководящие принципы по разработке безопасной системы ИИ» (2023 г.), доступно по адресу <https://www.ncsc.gov.uk/files/Guidelines-for-secure-AI-system-development.pdf>.

- 16 OECD.AI Policy Observatory, Бразильская стратегия ИИ (Бразилия, Министерство науки, технологий и инноваций, 2021), доступно по адресу <https://oecd.ai/en/dashboards/policy-initiatives/http:%2F%2Faiipo.oecd.org%2F2021-data-policyInitiatives-27104>.
- 17 Джанет В. Денхардт и Роберт Б. Денхардт, Новая государственная служба: обслуживание, а не управление, 4-е изд. (Нью-Йорк и Лондон, Routledge, 2015).
- 18 Economist, «Новые исследования показывают, что роботы приходят на работу, но скрытно», страница «Финансы и экономика», 16 января 2021 г., доступно по адресу <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/01/16/new-research-shows-the-robots-are-coming-for-jobs-but-stealthily>.
- 19 Серенити Гиббонс, «Как ИИ может повлиять на рынок труда в 2024 году», статья, 7 декабря 2023 г., доступно по адресу <https://www.forbes.com/sites/serenitygibbons/2023/12/07/how-ai-might-impact-the-job-market-in-2024/>.
- 20 Кристилина Георгиева, «ИИ изменит мировую экономику. Давайте сделаем так, чтобы это принесло пользу человечеству», запись в блоге МВФ, 14 января 2024 г., доступно по адресу <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/01/14/ai-will-transform-the-global-economy-lets-make-sure-it-benefits-humanity>.
- 21 Эндрю Грин, «Искусственный интеллект и меняющийся спрос на навыки на рынке труда», OECD Artificial Intelligence Papers, № 14 (Париж, OECD Publishing, 10 апреля 2024 г.), доступно по адресу <https://doi.org/10.1787/88684e36-en>.
- 22 Европейская комиссия, Объединенный исследовательский центр, «Наблюдение за ИИ – искусственный интеллект в государственных службах», отчет, 1 июля 2020 г., доступно по адресу https://ai-watch.ec.europa.eu/publications/ai-watch-artificial-intelligence-public-services_en.
- 23 Моисей Абрамовиц, «Догоняя, продвигаясь вперед и отставая», 7-й журнал экономической истории, т. 46, № 2 (июнь 1986 г.), стр. 385–406.
- 24 Уэсли М. Коэн и Дэвид А. Левингаль, «Поглощающая способность: новый взгляд на обучение и инновации», Administrative Science Quarterly, т. 35, № 1, Специальный выпуск: Технологии, организации и инновации (март 1990 г.), стр. 128–152.
- 25 Вай Мин Квок и др., «ПескоВыноска и экспериментирование с цифровыми технологиями для устойчивого развития», Future World Policy Brief, № 123 (Нью-Йорк, ДЭСВ ООН, декабрь 2021 г.), доступно по адресу <https://www.ai4gov-hub.eu/master/>.
- 26 Всемирный банк, «Ключевые данные из регуляторных и Выносаеs по всему миру», Краткий обзор, 1 ноября 2020 г., доступно по адресу https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/PB_123.pdf.
- 27 Всемирный банк, «Ключевые данные из регуляторных песочниц по всему миру», краткий обзор, 1 ноября 2020 г., доступно по адресу <https://www.worldbank.org/en/topic/fintech/brief/key-data-from-regulatory-sandboxes-across-the-globe>.
- 28 IBM, «Понимание различных типов искусственного интеллекта», статья, 12 октября 2023 г., доступно по адресу <https://www.ibm.com/think/topics/artificial-intelligence-types>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица Индекс развития электронного правительства (EGDI) 2024 по странам

Страна	Регион	Субрегион	Группа EDGI	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HCI	EPI	«Уровень дохода»
Афганистан	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	L2	188	99	0.2083	0.1438	0.3438	0.2167	0.2643	0.1096	LIC
Албания	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V1	62	55	0.8000	0.8144	0.6250	0.7750	0.8106	0.7260	UMC
Алжир	Африка	Северная Африка	Очень высокий EGD	H2	116	144	0.5956	0.3320	0.1354	0.8129	0.6418	0.0548	LMC
Андорра	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	HV	88	76	0.6893	0.4780	0.5208	0.9231	0.6668	0.5479	HIC
Ангولا	Африка	Центральная Африка	Средний EGD	M3	156	129	0.4149	0.3962	0.2083	0.3724	0.4760	0.2192	LMC
Антигуа и Барбуда	Америка	Карибский бассейн	Низкий EGD	H3	105	152	0.6428	0.4166	0.0000	0.7943	0.7176	0.3425	HIC
Аргентина	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	V2	42	27	0.8573	0.7965	0.8021	0.8425	0.9330	0.6301	UMC
Армения	Азия	Западная Азия	Высокий EGD	V2	48	52	0.8422	0.7922	0.6563	0.8782	0.8561	0.8493	UMC
Австралия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	Средний EGD	VH	8	37	0.9577	0.9222	0.7708	0.9509	1.0000	0.8630	HIC
Австрия	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD	V3	22	16	0.9065	0.8383	0.8438	0.9810	0.9003	0.7808	HIC
Азербайджан	Азия	Западная Азия	Низкий EGD	V1	74	92	0.7607	0.7386	0.3750	0.8203	0.7233	0.4932	UMC
Багамские Острова	Америка	Карибский регион	Низкий EGD	HV	83	152	0.7143	0.5402	0.0000	0.8652	0.7376	0.3151	HIC
Бахрейн	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	VH	18	13	0.9196	0.9030	0.8542	0.9877	0.8680	0.9041	HIC
Бангладеш	Азия	Южная Азия	Очень высокий EGD	H3	100	91	0.6570	0.7374	0.3854	0.6501	0.5834	0.6164	LMC
Барбадос	Америка	Карибский регион	Очень высокий EGD	H3	91	152	0.6815	0.4976	0.0000	0.7624	0.7845	0.3288	HIC
Беларусь	Европа	Восточная Европа	Средний EGD	HV	77	76	0.7445	0.5760	0.5208	0.9156	0.7419	0.4932	UMC
Бельгия	Европа	Западная Европа	Средний EGD	V2	56	43	0.8121	0.7224	0.7396	0.8698	0.8442	0.5068	HIC
Белиз	Америка	Центральная Америка	Очень высокий EGD	MH	141	95	0.4872	0.4054	0.3646	0.5292	0.5270	0.2329	UMC
Бенин	Африка	Западная Африка	Очень высокий EGD	MH	146	133	0.4578	0.5202	0.1979	0.4817	0.3715	0.3699	LMC
Бутан	Азия	Южная Азия	Средний EGD	H3	103	81	0.6511	0.5886	0.5000	0.8169	0.5478	0.4932	LMC
Боливия	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGD	H3	99	90	0.6651	0.5987	0.4063	0.7089	0.6876	0.4247	LMC
Босния и Герцеговина	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	H2	107	116	0.6329	0.5003	0.2500	0.7763	0.6222	0.5479	UMC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDJ	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDJ	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HCI	EPI	«Уровень дохода»
Ботсвана	Африка	Южная Африка	Высокий EGDJ	H2	112	152	0.6118	0.3985	0.0000	0.8649	0.5719	0.2740	UMC
Бразилия	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDJ	V2	50	19	0.8403	0.9063	0.8333	0.8068	0.8077	0.8630	UMC
Бруней-Даруссалам	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGDJ	V1	75	133	0.7554	0.5802	0.1979	0.9868	0.6991	0.4658	HIC
Болгария	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V2	55	32	0.8145	0.7727	0.7917	0.9171	0.7538	0.6712	UMC
Буркина-Фасо	Африка	Западная Африка	Средний EGDJ	M1	175	141	0.2895	0.3376	0.1563	0.3640	0.1668	0.2192	LIC
Бурунди	Африка	Восточная Африка	Низкий EGDJ	LM	183	144	0.2480	0.3146	0.1354	0.0330	0.3965	0.2192	LIC
Кабо-Верде	Африка	Западная Африка	Высокий EGDJ	H2	111	133	0.6238	0.6892	0.1979	0.6128	0.5694	0.5479	LMC
Камбоджа	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDJ	H2	120	136	0.5754	0.4503	0.1875	0.7609	0.5149	0.3151	LMC
Камерун	Африка	Центральная Африка	Средний EGDJ	M3	155	122	0.4294	0.3988	0.2396	0.3700	0.5193	0.4247	LMC
Канада	Америка	Северная Америка	Очень высокий EGDJ	V2	47	32	0.8452	0.8552	0.7917	0.8078	0.8725	0.9178	HIC
Центральноафриканская Республика	Африка	Центральная Африка	Низкий EGDJ	L1	193	152	0.0947	0.1128	0.0000	0.0000	0.1713	0.0822	LIC
Чад	Африка	Центральная Африка	Низкий EGDJ	L2	189	152	0.1785	0.2674	0.0000	0.1194	0.1488	0.3151	LIC
Чили	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDJ	V3	31	74	0.8827	0.8612	0.5313	0.9455	0.8413	0.8356	HIC
Китай	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGDJ	V3	35	12	0.8718	0.9258	0.8646	0.8995	0.7902	0.9315	UMC
Колумбия	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDJ	V1	68	16	0.7793	0.7521	0.8438	0.8065	0.7793	0.7397	UMC
Коморские Острова	Африка	Восточная Африка	Средний EGDJ	M1	180	152	0.2586	0.0230	0.0000	0.3537	0.3992	0.0000	LMC
Конго	Африка	Центральная Африка	Средний EGDJ	M2	166	122	0.3391	0.2760	0.2396	0.2776	0.4637	0.0822	LMC
Коста-Рика	Америка	Центральная Америка	Очень высокий EGDJ	V1	61	76	0.8009	0.7217	0.5208	0.8933	0.7877	0.7260	UMC
Хорватия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDJ	V3	32	104	0.8818	0.8735	0.3229	0.9180	0.8538	0.4110	HIC
Куба	Америка	Карибский бассейн	Средний EGDJ	MH	139	27	0.4921	0.2298	0.8021	0.5318	0.7148	0.9178	UMC
Кипр	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDJ	V2	38	92	0.8619	0.8217	0.3750	0.8941	0.8698	0.0548	HIC
Чехия	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V2	54	74	0.8239	0.7006	0.5313	0.9204	0.8508	0.6986	HIC
Кот-д'Ивуар	Африка	Западная Африка	Высокий EGDJ	H1	124	49	0.5587	0.5219	0.6771	0.6693	0.4848	0.5890	LMC
Корейская Народно-Демократическая Республика	Азия	Восточная Азия	Низкий EGDJ	L3	184	152	0.2320	0.0291	0.0000	0.1745	0.4924	0.0000	LIC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDl	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Рейтинг LOSl	EGDI 2024	OSI	LOSl	TII	HCl	EPI	«Уровень дохода»
Демократическая Республика Конго	Африка	Центральная Африка	Средний EGDl	M1	179	152	0.2715	0.2067	0.0000	0.1591	0.4487	0.2466	LIC
Дания	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	VH	1	4	0.9847	0.9992	0.9063	0.9966	0.9584	0.9863	HIC
Джибути	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M1	174	152	0.2911	0.2092	0.0000	0.3840	0.2800	0.0959	LMC
Доминика	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGDl	H1	127	152	0.5445	0.3798	0.0000	0.6757	0.5781	0.3014	UMC
Доминиканская Республика	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGDl	HV	85	62	0.7013	0.6405	0.5938	0.7444	0.7189	0.6575	UMC
Эквадор	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDl	V1	67	40	0.7800	0.8851	0.7500	0.6833	0.7715	0.8767	UMC
Египет	Африка	Северная Африка	Высокий EGDl	H3	95	86	0.6699	0.7002	0.4271	0.6946	0.6150	0.5890	LMC
Сальвадор	Америка	Центральная Америка	Высокий EGDl	H2	115	122	0.5988	0.5090	0.2396	0.7526	0.5348	0.3836	UMC
Экваториальная Гвинея	Африка	Центральная Африка	Средний EGDl	M1	176	152	0.2855	0.1932	0.0000	0.2532	0.4102	0.2329	UMC
Эритрея	Африка	Восточная Африка	Низкий EGDl	L2	190	152	0.1576	0.0000	0.0000	0.1405	0.3324	0.0137	LIC
Эстония	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	VH	2	1	0.9727	0.9954	0.9271	0.9731	0.9497	0.9589	HIC
Эсватини	Африка	Южная Африка	Высокий EGDl	H2	113	136	0.6081	0.4557	0.1875	0.7851	0.5836	0.3836	LMC
Эфиопия	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M2	169	103	0.3111	0.3420	0.3333	0.2659	0.3254	0.1644	LIC
Фиджи	Океания	Меланезия	Высокий EGDl	H3	93	107	0.6754	0.5343	0.2813	0.7507	0.7413	0.3973	UMC
Финляндия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	VH	9	21	0.9575	0.9097	0.8125	0.9791	0.9836	0.8904	HIC
Франция	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDl	V3	34	21	0.8744	0.8440	0.8125	0.9228	0.8565	0.8082	HIC
Габон	Африка	Центральная Африка	Высокий EGDl	H2	121	141	0.5741	0.3187	0.1563	0.8263	0.5772	0.1233	UMC
Гамбия	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M1	181	148	0.2552	0.0955	0.1250	0.3877	0.2823	0.1781	LIC
Грузия	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDl	V1	69	62	0.7792	0.5652	0.5938	0.9071	0.8654	0.5616	UMC
Германия	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDl	VH	12	8	0.9382	0.9238	0.8854	0.9236	0.9672	0.9726	HIC
Гана	Африка	Западная Африка	Высокий EGDl	H2	108	128	0.6317	0.6084	0.2188	0.7281	0.5586	0.5342	LMC
Греция	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDl	V3	36	65	0.8674	0.8145	0.5833	0.8657	0.9219	0.6712	HIC
Гренада	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGDl	H3	104	152	0.6458	0.5056	0.0000	0.6767	0.7550	0.2466	UMC
Гватемала	Америка	Центральная Америка	Высокий EGDl	H2	122	86	0.5738	0.6538	0.4271	0.5843	0.4834	0.4658	UMC
Гвинея	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M2	160	144	0.4006	0.4808	0.1354	0.4323	0.2887	0.5068	LMC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HCI	EPI	«Уровень дохода»
Гвинея-Бисау	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M2	170	152	0.3083	0.1270	0.0000	0.4902	0.3077	0.2192	LIC
Гайана	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	H1	128	111	0.5443	0.3455	0.2708	0.6942	0.5933	0.2192	HIC
Гаити	Америка	Карибский бассейн	Низкий EGD	L3	186	152	0.2116	0.1379	0.0000	0.2087	0.2883	0.0959	LMC
Гондурас	Америка	Центральная Америка	Средний EGD	MH	142	111	0.4856	0.4587	0.2708	0.4799	0.5182	0.3014	LMC
Венгрия	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V1	59	59	0.8043	0.7144	0.6042	0.8282	0.8703	0.5479	HIC
Исландия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	VH	5	21	0.9671	0.9076	0.8125	0.9983	0.9953	0.9589	HIC
Индия	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H3	97	70	0.6678	0.8184	0.5625	0.5700	0.6149	0.6575	LMC
Индонезия	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	V1	64	47	0.7991	0.8035	0.6875	0.8645	0.7293	0.7945	UMC
Иран (Исламская Республика)	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H3	101	99	0.6564	0.3773	0.3438	0.8987	0.6932	0.1781	LMC
Ирак	Азия	Западная Азия	Средний EGD	MH	148	141	0.4572	0.1875	0.1563	0.6874	0.4967	0.0959	UMC
Ирландия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	V3	20	47	0.9138	0.8768	0.6875	0.9599	0.9046	0.9178	HIC
Израиль	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	V3	23	40	0.9014	0.8541	0.7500	0.9763	0.8739	0.6986	HIC
Италия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V2	51	21	0.8356	0.7624	0.8125	0.9017	0.8426	0.6575	HIC
Ямайка	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGD	H3	96	114	0.6678	0.5677	0.2604	0.7296	0.7060	0.4384	UMC
Япония	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGD	VH	13	13	0.9351	0.9427	0.8542	0.9509	0.9117	0.9863	HIC
Иордания	Азия	Западная Азия	Высокий EGD	HV	89	72	0.6849	0.7591	0.5417	0.6499	0.6458	0.6164	LMC
Казахстан	Азия	Центральная Азия	Очень высокий EGD	V3	24	27	0.9009	0.9390	0.8021	0.9235	0.8403	0.8493	UMC
Кения	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H2	109	58	0.6314	0.7770	0.6146	0.5901	0.5271	0.5205	LMC
Кирибати	Океания	Микронезия	Средний EGD	MH	147	152	0.4572	0.3904	0.0000	0.3544	0.6269	0.3288	LMC
Кувейт	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	V1	66	111	0.7812	0.6365	0.2708	0.9988	0.7083	0.3014	HIC
Кыргызстан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	HV	78	72	0.7316	0.6072	0.5417	0.8815	0.7061	0.4658	LMC
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Азия	Юго-Восточная Азия	Средний EGD	M3	152	116	0.4404	0.3265	0.2500	0.5338	0.4608	0.2877	LMC
Латвия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	V3	29	21	0.8852	0.8092	0.8125	0.9660	0.8805	0.7808	HIC
Ливан	Азия	Западная Азия	Высокий EGD	H1	126	152	0.5449	0.4489	0.0000	0.6425	0.5433	0.4658	LMC
Лесото	Африка	Южная Африка	Средний EGD	M3	157	152	0.4123	0.2864	0.0000	0.4643	0.4862	0.2055	LMC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGDl	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDl	Рейтинг LOSl	EGDI 2024	OSl	LOSl	TIl	НСl	EPl	«Уровень дохода»
Либерия	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M1	182	114	0.2513	0.2633	0.2604	0.1238	0.3669	0.1644	LIC
Ливия	Африка	Северная Африка	Высокий EGDl	H1	125	152	0.5466	0.0808	0.0000	0.9639	0.5951	0.0137	UMC
Лихтенштейн	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDl	V2	44	76	0.8528	0.7416	0.5208	0.9906	0.8263	0.6575	HIC
Литва	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDl	V3	21	39	0.9110	0.8839	0.7604	0.9631	0.8861	0.8356	HIC
Люксембург	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDl	V2	45	40	0.8466	0.7555	0.7500	0.9888	0.7955	0.6301	HIC
Мадагаскар	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M2	168	140	0.3235	0.4045	0.1667	0.1518	0.4141	0.3014	LIC
Малави	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M2	163	138	0.3753	0.4625	0.1771	0.1886	0.4749	0.4521	LIC
Малайзия	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGDl	V1	57	62	0.8111	0.7280	0.5938	0.9862	0.7192	0.6986	UMC
Мальдивы	Азия	Южная Азия	Высокий EGDl	H3	94	92	0.6745	0.6220	0.3750	0.7886	0.6130	0.4795	UMC
Мали	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M1	173	129	0.3005	0.3334	0.2083	0.4432	0.1250	0.2740	LIC
Мальта	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDl	V3	28	152	0.8886	0.8749	0.0000	0.9747	0.8162	0.7397	HIC
Маршалловы острова	Океания	Микронезия	Средний EGDl	MH	143	152	0.4823	0.3586	0.0000	0.3047	0.7836	0.3288	UMC
Мавритания	Африка	Западная Африка	Средний EGDl	M2	165	152	0.3491	0.1688	0.0000	0.5824	0.2961	0.1233	LIC
Маврикий	Африка	Восточная Африка	Очень высокий EGDl	V1	76	97	0.7506	0.5903	0.3542	0.9159	0.7456	0.4110	UMC
Мексика	Америка	Центральная Америка	Очень высокий EGDl	V1	65	45	0.7850	0.7637	0.7083	0.8310	0.7603	0.7397	UMC
Микронезия (Федеративные Штаты)	Океания	Микронезия	Средний EGDl	M2	167	152	0.3235	0.2621	0.0000	0.1350	0.5735	0.1370	LIC
Монако	Европа	Западная Европа	Высокий EGDl	HV	82	55	0.7175	0.4838	0.6250	0.9171	0.7515	0.1507	HIC
Монголия	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGDl	V2	46	53	0.8457	0.8222	0.6354	0.9374	0.7775	0.7808	LIC
Черногория	Европа	Южная Европа	Высокий EGDl	HV	81	85	0.7211	0.5214	0.4479	0.9229	0.7190	0.5068	UMC
Марокко	Африка	Северная Африка	Высокий EGDl	HV	90	86	0.6841	0.5618	0.4271	0.8827	0.6078	0.4384	LIC
Мозамбик	Африка	Восточная Африка	Средний EGDl	M1	177	129	0.2848	0.3959	0.2083	0.0632	0.3952	0.2055	LIC
Мьянма	Азия	Юго-Восточная Азия	Высокий EGDl	H1	138	107	0.5001	0.3259	0.2813	0.6662	0.5081	0.1644	LIC
Намбия	Африка	Южная Африка	Высокий EGDl	H2	114	116	0.6007	0.4996	0.2500	0.7288	0.5738	0.2740	UMC
Науру	Океания	Микронезия	Средний EGDl	M3	151	152	0.4454	0.2439	0.0000	0.5863	0.5061	0.2329	HIC
Непал	Азия	Южная Азия	Высокий EGDl	H2	119	84	0.5781	0.4481	0.4583	0.7653	0.5210	0.2192	LIC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EDGI	Рейтинговый класс	Рейтинг EGDJ	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HC	EPI	«уровень дохода»
Нидерланды	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGDJ	VH	10	35	0.9538	0.9212	0.7813	0.9715	0.9688	0.9315	HIC
Новая Зеландия	Океания	Австралия и Новая Зеландия	Очень высокий EGDJ	VH	16	27	0.9265	0.9453	0.8021	0.8728	0.9615	0.9315	HIC
Никарагуа	Америка	Центральная Америка	Высокий EGDJ	H1	132	107	0.5318	0.4493	0.2813	0.5851	0.5610	0.2329	LMC
Нигер	Африка	Западная Африка	Низкий EGDJ	L3	187	152	0.2116	0.3084	0.0000	0.1578	0.1685	0.2055	LIC
Нигерия	Африка	Западная Африка	Средний EGDJ	MH	144	152	0.4815	0.5372	0.0000	0.4836	0.4236	0.3699	LMC
Северная Македония	Европа	Южная Европа	Высокий EGDJ	HV	84	82	0.7070	0.6642	0.4896	0.7546	0.7023	0.5753	UMC
Норвегия	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGDJ	VH	15	35	0.9315	0.9117	0.7813	0.9654	0.9175	0.8630	HIC
Оман	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDJ	V2	41	65	0.8576	0.8077	0.5833	0.9674	0.7977	0.6575	HIC
Пакистан	Азия	Южная Азия	Высокий EGDJ	H1	136	116	0.5096	0.7042	0.2500	0.4745	0.3500	0.4932	LMC
Палау	Океания	Микронезия	Высокий EGDJ	H1	137	152	0.5072	0.2787	0.0000	0.4910	0.7520	0.3014	UMC
Панама	Америка	Центральная Америка	Высокий EGDJ	HV	79	68	0.7298	0.6505	0.5729	0.8523	0.6866	0.5205	HIC
Папуа - Новая Гвинея	Океания	Меланезия	Средний EGDJ	M1	171	138	0.3076	0.3392	0.1771	0.1851	0.3984	0.1918	LMC
Парагвай	Америка	Южная Америка	Высокий EGDJ	HV	80	83	0.7251	0.6712	0.4688	0.7947	0.7093	0.6027	UMC
Перу	Америка	Южная Америка	Очень высокий EGDJ	V1	58	80	0.8070	0.8377	0.5104	0.8364	0.7469	0.7534	UMC
Филиппины	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGDJ	V1	73	59	0.7621	0.8054	0.6042	0.7554	0.7256	0.7260	LMC
Польша	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V3	37	37	0.8648	0.8037	0.7708	0.9603	0.8304	0.7534	HIC
Португалия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGDJ	V2	49	45	0.8415	0.7878	0.7083	0.8979	0.8389	0.6438	HIC
Катар	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGDJ	V2	53	32	0.8244	0.7655	0.7917	0.9963	0.7114	0.4795	HIC
Республика Корея	Азия	Восточная Азия	Очень высокий EGDJ	VH	4	9	0.9679	1.0000	0.8750	0.9917	0.9120	0.9726	HIC
Республика Молдова	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V1	70	70	0.7719	0.7264	0.5625	0.8118	0.7776	0.7260	UMC
Румыния	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V1	72	49	0.7636	0.6548	0.6771	0.8922	0.7439	0.6849	HIC
Российская Федерация	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGDJ	V2	43	16	0.8532	0.7766	0.8438	0.9512	0.8319	0.6438	UMC
Руанда	Африка	Восточная Африка	Высокий EGDJ	H2	118	55	0.5799	0.8207	0.6250	0.3724	0.5467	0.7534	LIC
Сент-Китс и Невис	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGDJ	H2	110	152	0.6305	0.3039	0.0000	0.8675	0.7202	0.2055	HIC
Сент-Люсия	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGDJ	H1	133	152	0.5255	0.3229	0.0000	0.6498	0.6037	0.1370	UMC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HCI	EPI	«Уровень дохода»
Сент-Винсент и Гренадины	Америка	Карибский бассейн	Высокий EGD	H2	117	152	0.5876	0.3906	0.0000	0.6767	0.6956	0.3425	UMC
Самоа	Океания	Полинезия	Средний EGD	MH	140	152	0.4899	0.3638	0.0000	0.4606	0.6453	0.3014	LMC
Сан-Марино	Европа	Южная Европа	Высокий EGD	H3	102	152	0.6551	0.3575	0.0000	0.9491	0.6587	0.1233	HIC
Сан-Томе и Принсипи	Африка	Центральная Африка	Средний EGD	M3	154	152	0.4308	0.2156	0.0000	0.4839	0.5928	0.1644	LMC
Саудовская Аравия	Азия	Западная Азия	Очень высокий EGD	VH	6	3	0.9602	0.9899	0.9167	0.9841	0.9067	0.9589	HIC
Сенегал	Африка	Западная Африка	Высокий EGD	H1	135	144	0.5162	0.4779	0.1354	0.7328	0.3380	0.4247	LMC
Сербия	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V2	39	68	0.8618	0.8540	0.5729	0.9221	0.8094	0.8904	UMC
Сейшельские острова	Африка	Восточная Африка	Высокий EGD	H3	92	149	0.6773	0.4638	0.0938	0.8913	0.6769	0.3014	HIC
Сьерра-Леоне	Африка	Западная Африка	Средний EGD	M1	172	116	0.3042	0.3823	0.2500	0.2585	0.2718	0.3288	LIC
Сингапур	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	VH	3	9	0.9691	0.9831	0.8750	0.9881	0.9362	0.9589	HIC
Словакия	Европа	Восточная Европа	Очень высокий EGD	V1	60	44	0.8021	0.7097	0.7188	0.8985	0.7982	0.6986	HIC
Словения	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	V3	33	65	0.8759	0.8640	0.5833	0.9107	0.8530	0.7808	HIC
Соломоновы острова	Океания	Меланезия	Средний EGD	M2	164	107	0.3681	0.4970	0.2813	0.1811	0.4262	0.3699	LMC
Сомали	Африка	Восточная Африка	Низкий EGD	L1	191	126	0.1468	0.2971	0.2292	0.1432	0.0000	0.2877	LIC
Южноафриканская Республика	Африка	Южная Африка	Очень высокий EGD	V2	40	59	0.8616	0.8872	0.6042	0.8951	0.8026	0.8356	UMC
Южный Судан	Африка	Восточная Африка	Низкий EGD	L1	192	152	0.1191	0.1504	0.0000	0.0547	0.1521	0.1096	LIC
Испания	Европа	Южная Европа	Очень высокий EGD	VH	17	1	0.9206	0.9054	0.9271	0.9603	0.8961	0.8082	HIC
Шри-Ланка	Азия	Южная Азия	Высокий EGD	H3	98	106	0.6667	0.5494	0.3021	0.7936	0.6570	0.4110	LMC
Судан	Африка	Северная Африка	Средний EGD	M1	178	152	0.2759	0.1293	0.0000	0.4392	0.2593	0.0685	LIC
Суринам	Америка	Южная Америка	Высокий EGD	H3	106	152	0.6365	0.4814	0.0000	0.8714	0.5568	0.2877	UMC
Швеция	Европа	Северная Европа	Очень высокий EGD	VH	14	27	0.9326	0.8836	0.8021	0.9868	0.9275	0.7945	HIC
Швейцария	Европа	Западная Европа	Очень высокий EGD	V3	26	21	0.9003	0.8408	0.8125	0.9576	0.9026	0.8219	HIC
Сирийская Арабская Республика	Азия	Западная Азия	Средний EGD	M2	162	104	0.3888	0.3068	0.3229	0.4426	0.4169	0.0685	LIC
Таджикистан	Азия	Центральная Азия	Высокий EGD	H1	123	116	0.5606	0.4476	0.2500	0.5810	0.6531	0.2740	LMC
Таиланд	Азия	Юго-Восточная Азия	Очень высокий EGD	V2	52	51	0.8351	0.7611	0.6667	0.9410	0.8032	0.7534	UMC

Таблица (продолжение)

Страна	Регион	Субрегион	Группа EGD	Рейтинговый класс	Рейтинг EGD	Рейтинг LOSI	EGDI 2024	OSI	LOSI	TII	HCI	EPI	«Уровень дохода»
Восточный Тимор	Азия	Юго-Восточная Азия	Middle EGD	M3	159	152	0.4020	0.3406	0.0000	0.3551	0.5104	0.3288	LMC
Того	Африка	Западная Африка	Middle EGD	M2	161	152	0.3920	0.4472	0.0000	0.2474	0.4813	0.4521	LIC
Тонга	Океания	Полинезия	High EGD	H1	134	152	0.5164	0.3220	0.0000	0.4784	0.7488	0.3288	UMC
Тринидад и Тобаго	Америка	Карибский бассейн	High EGD	HV	86	151	0.6973	0.5999	0.0017	0.7745	0.7174	0.3288	HIC
Тунис	Африка	Северная Африка	High EGD	HV	87	89	0.6935	0.5951	0.4167	0.8357	0.6497	0.4521	LMC
Турция	Азия	Западная Азия	Very High EGD	V3	27	7	0.8913	0.9225	0.8958	0.8322	0.9192	0.8630	UMC
Туркменистан	Азия	Центральная Азия	Middle EGD	MH	145	122	0.4757	0.2506	0.2396	0.5151	0.6614	0.0411	UMC
Тувалу	Океания	Полинезия	Middle EGD	M3	158	152	0.4042	0.1944	0.0000	0.4720	0.5463	0.0685	UMC
Уганда	Африка	Восточная Африка	Middle EGD	M3	150	97	0.4464	0.6069	0.3542	0.2299	0.5023	0.4384	LIC
Украина	Европа	Восточная Европа	Very High EGD	V3	30	13	0.8841	0.9854	0.8542	0.8428	0.8240	1.0000	LMC
Объединенные Арабские Эмираты	Азия	Западная Азия	Very High EGD	VH	11	4	0.9533	0.9163	0.9063	1.0000	0.9436	0.7808	HIC
Соединенное Королевство	Европа	Северная Европа	Very High EGD	VH	7	9	0.9577	0.9535	0.8750	0.9747	0.9450	0.9726	HIC
Великобритания и Северной Ирландии	Европа	Северная Европа	Very High EGD	VH	7	9	0.9577	0.9535	0.8750	0.9747	0.9450	0.9726	HIC
Объединенная Республика Танзания	Африка	Восточная Африка	Middle EGD	M3	153	99	0.4327	0.4791	0.3438	0.3792	0.4399	0.2877	LMC
Соединенные Штаты Америки	Америка	Северная Америка	Very High EGD	V3	19	4	0.9194	0.9136	0.9063	0.9605	0.8842	0.9452	HIC
Уругвай	Америка	Южная Америка	Very High EGD	V3	25	19	0.9006	0.8832	0.8333	0.9437	0.8749	0.8630	HIC
Узбекистан	Азия	Центральная Азия	Very High EGD	V1	63	95	0.7999	0.7648	0.3646	0.8769	0.7580	0.6986	LMC
Вануату	Океания	Меланезия	High EGD	H1	129	149	0.5427	0.4769	0.0938	0.6165	0.5347	0.4658	LMC
Венесуэла, Боливарианская Республика	Америка	Южная Америка	High EGD	H1	131	99	0.5360	0.3576	0.3438	0.5390	0.7115	0.2192	LMC
Вьетнам	Азия	Юго-Восточная Азия	Very High EGD	V1	71	53	0.7709	0.7081	0.6354	0.8780	0.7267	0.6027	LMC
Йемен	Азия	Западная Азия	Low EGD	L3	185	152	0.2317	0.1377	0.0000	0.2905	0.2670	0.1507	LIC
Замбия	Африка	Восточная Африка	High EGD	H1	130	129	0.5424	0.4958	0.2083	0.5088	0.6225	0.4110	LMC
Зимбабве	Африка	Восточная Африка	Middle EGD	M3	149	126	0.4481	0.4100	0.2292	0.3947	0.5395	0.2740	LMC

Это тринадцатое издание Исследования электронного правительства ООН, выпущенное в 2024 году, дает всестороннюю оценку ландшафта цифрового правительства во всех 193 государствах-членах. Исследование 2024 года подчеркивает значительную тенденцию к росту в развитии цифрового правительства во всем мире с увеличением инвестиций в устойчивую инфраструктуру и передовые технологии. Глобальное среднее значение Индекса развития электронного правительства (EGDI) показывает существенное улучшение, при этом доля населения, отстающего в развитии цифрового правительства, снизилась с 45,0 процентов в 2022 году до 22,4 процентов в 2024 году.

Несмотря на значительный прогресс в развитии цифрового правительства, средние показатели EGDI для стран Африканского региона, наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств остаются ниже среднемирового уровня, что подчеркивает необходимость целенаправленных усилий по устранению существующих разрывов.

На местном уровне Исследование продолжает оценку городских порталов с использованием Индекса местных онлайн-услуг (LOSI). Результаты LOSI показывают стабильный прогресс, но также выявляют сохраняющиеся различия между национальным и местным уровнями электронного правительства, что указывает на необходимость целенаправленных инициатив для укрепления цифрового правительства на муниципальном уровне.

Это издание вводит новую Структурную модель цифрового правительства, предоставляя странам комплексную дорожную карту для эффективного планирования, реализации и оценки инициатив в области цифрового правительства.

Краткое дополнение исследует интеграцию Искусственного Интеллекта (ИИ) в развитие цифрового правительства, подчеркивая важность максимизации преимуществ и минимизации рисков для достижения сбалансированного управления.

ISBN 978-92-1-00326-67

